

**Образовательная автономная некоммерческая организация
высшего образования
«Институт мировой экономики и финансов»**

Международная научно-практическая конференция

**Социально-экономическое
пространство современного мира:
технологии прорывов и сохранение
традиций**

Материалы международной мультидисциплинарной
научно-практической конференции

г. Астрахань
2019

ББК 65.05
С692

*Рекомендовано к печати Ученым Советом ОАНО ВО «Институт
мировой экономики и финансов»*

Социально-экономическое пространство современного мира: технологии прорывов и сохранение традиций: материалы международной научно-практической конференции, 20 марта 2019 / Под науч. ред. И.В. Кучерук; ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов». – Астрахань: Изд-во ООО ПКФ «Триада», 2019. – 312 с. – ISBN 978-5-6042580-4-0

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Астраханский
технический университет» **Карасев Г.Г.**

Доктор социологических наук, член-корреспондент Российской Академии
образования **Григорьев С.И.**

Научное редактирование: доктор культурологии, проректор по научной
деятельности ОАНО ВО ИМЭФ **Кучерук И.В.**

Настоящий сборник содержит статьи участников международной научно-практической конференции «Социально-экономическое пространство современного мира: технологии прорывов и сохранение традиций». Статьи посвящены методологическим проблемам сохранения баланса традиционных подходов и прорывных технологий в условиях диалога цивилизаций и культур, а также роли информационных технологий в цифровой экономике, вопросам национальных рынков труда и трудовой миграции в условиях глобализации, конкретным технологиям экономических прорывов и качественной подготовке специалистов как ресурсу инновационного развития социэкономической сферы современного общества.

Материалы сборника адресованы педагогическим и научно-педагогическим работникам, студентам и аспирантам, представителям бизнес-структур, органов управления образовательной сферой, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемой сохранения баланса традиций и инноваций в современном обществе.

Статьи участников конференции представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-6042580-4-0

© ОАНО ВО «Институт мировой экономики и
финансов», 2019

© Изд-во ООО ПКФ «Триада», 2019

Уважаемые участники!

От имени ректората приветствую вас на площадках международной научно-практической конференции «Социально-экономическое пространство современного мира: технологии прорывов и сохранение традиций», которая традиционно объединяет педагогических работников и студентов нашего вуза, а также наших деловых партнеров и коллег из других образовательных организаций Астраханской области, России, Республик Казахстан и Армении, Турции.

В современном обществе остро востребованы передовые технологии, основанные на конвергенции – объединении и взаимопроникновении наук. Эти чрезвычайно сложные технологические модели требуют специалистов принципиально нового класса, подготовленных на междисциплинарной основе. При этом сегодня очевидно, что ни в одной из известных отраслей нет прогресса без использования информационных технологий, ставших методологической основой прорывных подходов.

Вместе с тем, разрабатывая инновационные стратегии, передовая наука и практика должны найти разумный баланс между традиционными моделями и передовыми технологиями. Обсуждению именно этой проблематике и посвящена наша конференция.

Желаю вам плодотворного научного поиска, интересных идей и обогащения опытом новых достижений!

Ректор ОАНО ВО
«Институт мировой экономики
и финансов» к.э.н.

Е.А. Терентьева

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ БАЛАНСА ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ И ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР.....	8
И.В. Кучерук ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	8
А.Ю. Вайчулис, С.Н. Григоренков, П.В. Шимохин УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНИМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	13
Л.Г. Гуслякова, Г.В. Говорухина ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ.....	17
Д.М. Джусубалиева, А.Е. Мамбетказиев, К.Т. Мамбетказиев СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	23
Л.А. Кучекеева ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО- СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ.....	31
Ю.С. Пак ARGUMENTATION AS A MAIN TOOL IN DEVELOPING ARGUMENTATIVE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION.....	37
О.Б. Рослякова КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	43
Д.С. Саблуков ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ.....	48
П.П. Терехов ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА.....	54
Б.Р. Хусаинов КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	59
Е.Н. Якимова КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	64
II. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	70
А.В. Иванова, И.О. Бондарева ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ПОДБОРА IT-СПЕЦИАЛИСТОВ.....	70
П.Д. Ивлиева, Н.П. Ганюкова ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНОЙ МАТРИЦЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	77
Е.А. Лисицкий ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАДИЦИОННУЮ ОЦЕНКУ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ.....	83

А.Ю. Шведов МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕМОНТОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	88
А.С. Попова, Н.П. Ганюкова ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИТ-СИСТЕМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ.....	94
III. НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	99
А. Akhmetova THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND D. RICARDO'S LAW OF CONSTRUCTION ADVANTAGES ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАКОН СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ Д. РИКАРДО.....	99
Э.М. Кагазбаева КИТАЙСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В НОВЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА.....	105
Д.Ю. Маркарян, Е.Г. Перепечкина, Е.А. Терентьева ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	111
IV. ТЕХНОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОРЫВОВ: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ.....	122
А.Ю. Вайчулис, Д.Д. Руденко ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	122
А.Н. Galstyan ECONOMIC TRANSFORMATION IN EAEU MEMBER COUNTRIES AND THE CHANGING REGIONAL ECONOMIC ENVIRONMENT.....	128
А.А. Глазкова УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	135
Ю.В. Иванова, Н.Ф. Матросова, Е.Г. Перепечкина МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ.....	141
К.М. Зоткин ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	146
Е.А. Лухманова СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА.....	152
Г.А. Мелконян ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В АРМЕНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	157
А.К. Уалиева НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	162
М.Г. Попова, Н.П. Ганюкова ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЕ ЗА ПРОЦЕССОМ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА.....	169

V. КАЧЕСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА.....	174
О.А. Бондарева ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИИ ДИЗАЙНЕРА В УСЛОВИЯХ ВИЗУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ.....	174
В.В. Гриценко, Н.Г. Шевченко ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ АСТРАХАНСКОГО БАЗОВОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА.....	178
D.M. Dzhussubaliyeva, A.T. Mergenbayeva, L. Seri A.E. Mambetkazyev ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS USING MOOC.....	183
Д.М. Джусубалиева, А.Д. Мендекенова МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА.....	189
Д.М. Джусубалиева, Б.Б. Нурадил МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	196
Т.А. Дьяченко ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГРАММАТИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	202
А.А. Жамалиева, Т.А. Кульгильдинова ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНО-ОТРАСЛЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	207
A.K. Zhunussova, A.A. Golovchun THE THEORETICAL BASIS OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION OF SPECIALIZED SCHOOL STUDENTS ON THE BASIS OF INFORMATION TECHNOLOGY.....	212
А.В. Капалкина ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ.....	222
Д.М. Коноваленко СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КЛИЕНТАМИ ШКОЛЬНЫХ ТЕХНОПАРКОВ.....	227
С.В. Кострова ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ.....	231
М.Н. Котельникова, С.Н. Бабич, К.Е. Смагул ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК ЧАСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВУЗА.....	238
Д.Д. Кочергина, И.И. Котенко, А.В. Папушин ТРЕБОВАНИЯ ГЛАДКОСТИ К РЕШЕНИЮ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ С СОСРЕДОТОЧЕННОЙ МАССОЙ.....	242
A. Maulen EDUCATION IS MAIN INSTRUMENT IN POLICY BETWEEN TURKEY AND KAZAKHSTAN.....	247

Ж.М. Муратова	
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КУРСОВ ПО ОВЛАДЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫМ ОБЩЕНИЕМ.....	251
В.П. Нехорошков	
КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ.....	256
М.С. Печенкина	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС.....	261
З.К. Сафаргалеев	
ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА.....	265
Е.А. Соболева	
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ АСТРАХАНИ. ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ.....	271
И.К. Степанян	
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ РАУ).....	280
X.S. Tatarchuk	
THE ROLE OF GLOBALIZATION IN A FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM.....	285
В.А. Torekeyev, S. Tuncay	
THE STAGES OF PREPARING A FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER FOR DESIGNING DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES.....	290
G. Turabay	
IMPORTANCE AND TYPES OF INFORMATIVE-COMMUNICATIVE TOOLS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION.....	297
Д.С. Знаменщиков	
К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	303
Сведения об авторах.....	308

I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ БАЛАНСА ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ И ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.В. Кучерук

*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Глобализация как системная интеграция на основе усиления диапазона контактов между странами, цивилизациями и культурами выдвигает на авансцену современной науки проблему осмысления сущности и последствий данного процесса в конкретных областях деятельности. В усиливающихся межкультурных связях каждая культура, столкнувшись с «чужим» на своём пространстве или «на границах», стремится найти в нём нечто «своё», а затем отторгнуть или принять это проникшее «чужое», адаптировав его к условиям собственного культурного мира.

Глобализация ставит проблему дальнейшего сосуществования национальных культур с их специфическими характеристиками, предполагая выработку правил и норм их совместного существования в едином культурном пространстве. Существующие дистанции между различными культурами способен сократить их диалог.

В формате диалога «многоликие культуры ... находят возможности для переговоров и расширяют их, преодолевая барьеры непонимания, уходят своих менталитетов и подчёркивая, что главное – специфика мышления своего оппонента. В процессе своего диалогового взаимодействия культуры преодолевают границы и могут создавать единые универсалии культуры, к которым могут быть отнесены «...наиболее распространённые и значимые формы социальной и культурной жизни, как ценности, идеи, верования, модели поведения и прочее (Российская ментальность..., 1994: 37). При этом главными действующими лицами диалога являются только

те отдельные культуры, которые актуализировались в ответ на вопрос иной культуры, то есть, по В. Библеру, «живущие только в вопрошаниях этой или иной культуры» (Библер, 1990: 60).

Именно диалоговое взаимодействие культур, позволяющее каждой из них понять собственную индивидуальность и самобытность, является способом их самосознания, поскольку индивидуальность в вакууме (или, по М.М. Бахтину, «в абсолютной ценностной пустоте») обрести невозможно. Диалог как процесс взаимодействия культур, соприкасающихся их «персонифицированными полюсами», осуществляется на границе, на «ничейной земле» культуры XXI века (В. Библер). Это утверждение основывается на развёрнутом М.М. Бахтиным тезисе о «внезаходимости» одной культуры в отношении другой, которое является условием их общения и взаимного постижения.

В методологическом смысле «встречающиеся» культуры как субъекты диалога автономны и, соответственно, вступая в диалог, каждая культура реализует себя как «отдельную, самобытную, закруглённую и неисчерпаемую в своей неповторимости и вечности» (Библер, 1990: 298). Каждая из взаимодействующих культур самоценна и обладает только ей присущим «набором» культурных шкал и координат. В процессе взаимодействия «отдельных культур» отсутствует обмен мнениями, суждениями или представлениями, однако есть диалог различных культур мышления или форм разумения (Библер, 1990: 299).

Вместе с тем, культуры, носителями и выразителями которых являются predeterminedённые ими индивиды, находятся в общем смысловом единстве или, согласно В. Библеру, в одном временном и духовном пространстве (Библер, 1989: 32). В этом смысле каждая из взаимодействующих в диалоге культур является «двуликим Янусом», поскольку одновременно обращена вглубь себя и к иной культуре как к своему «бытию в иных мирах».

Важным условием диалога культур является присутствие между культурами «зоны коммуникации», то есть предварительное информационное взаимодействие, в том числе и в «воображаемом плане», и минимальная общность сознания участников диалога. Иными словами, необходим «некий абсолютный минимум информационного взаимодействия, ... в предваряющей деятельности воображения о “других” или даже в наличии – пока не задействованной – способности общаться» (Шульгин, 2002: 24).

Поскольку межкультурный диалог историчен, субъекты его современной стадии, как правило, имеют «шлейф» предшествующих отношений, в которых в зависимости от вектора интересов менялись

направления, степень интенсивности различных по своему характеру контактов, ценностные ориентиры контрагентов.

Как неоднократно подчёркивали диалогисты, лучшим способом понимания чужой культуры является осознание того, что именно отличает её от собственной. Так, М.М. Бахтин подчёркивал, что существует «очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо как бы переселиться в неё и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры...». Опровергая это одностороннее представление о межкультурном диалоге, М.М. Бахтин утверждал, что «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины...» (Бахтин, 1979: 334-335).

В процессе межкультурного диалога осуществляется взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое или культурная диффузия, рассматриваемая как особая форма движения, отличная от миграций обществ и людей и абсолютно не сводимая к этим процессам (Кравченко, 2000: 273). Культурологи, акцентируя внимание в этом процессе на пространственное перемещение неких культурных (инокультурных) образцов, подчёркивают, что при этом может и не быть перемещения самих обществ или его отдельных представителей: «Распространение культуры есть особая форма движения, отличная от миграции обществ и людей и никак не сводимая к этим процессам. В таком случае культура выступает как нечто самостоятельное» (Краткая философская энциклопедия..., 1994: 177-178).

В ходе культурной диффузии осуществляется взаимное влияние культур или аккультурация, реализующаяся в нескольких моделях, среди которых антропологи (Ф. Боас, А. Кребер и др.) выделяли отчуждение, то есть потерю народом своей культуры под влиянием чужой; новую ориентацию, предполагающую значительные изменения в воспринимающей культуре под влиянием культурных контактов. Следствием диффузионных процессов может быть заимствование отдельной культурой неких, ранее ей не свойственных инокультурных образцов, которые с течением времени могут утратить свою инокультурность и рассматриваться последующими

поколениями как свойственные, традиционные для данной культурной традиции.

В связи с тем, что культуры являются постепенно развивающимися феноменами, сопутствующий диалогу процесс культурной диффузии, как и сам диалог, является перманентным. Однако под влиянием внешних (зачастую политических) обстоятельств межкультурное взаимодействие может стать дискретным, а темп диффузионных процессов – ослабленным, «законсервированным» или увеличенным. Но при этом, как подчёркивает А.Е. Чучин-Русов, вопрос «о хорошей или дурной политике, приемлемой или неприемлемой идеологии,... сводится, скорее, к единственному вопросу об их соответствии или несоответствии тем общим природно-культурным процессам, которые вовсе не ими определяются» (Чучин-Русов, 1997: 18).

Культурная диффузия как «взаимопроникновение превращённых форм, составляющих тело культуры» (Рац, 2004: 53), детерминирована внешними, в первую очередь, социокультурными, и внутренними особенностями. По степени своей подготовленности заимствование инокультурных образцов может происходить стихийно, спонтанно, либо может являться результатом специальных усилий определённой страты общества (политиков, деятелей культуры и т.д.) и рассматриваться как императивно внедряемое.

Как теоретик культуры, М.М. Бахтин утверждал, что диалог культур как и диалог личностей нескончаем и длится в веках. Применительно к диалогу национальных культур он может рассматриваться для конкретно-исторического периода как «условно завершённый», поскольку в будущем придут другие участники и внесут свой вклад в развёртывание предмета диалога и в согласование позиций. Именно обстоятельство «незавершённости» диалога культур, по убеждению К. Эмерсона, делает мир «...открытым местом, в котором истинное творчество и возможность произнесения по-настоящему нового слова – всем доступные, беспрестанные события» (Эмерсон, 1995: 130).

Но при всей ценности диалога культур следует выделить и его возможные негативные последствия, а также существующие «ограничители». В первую очередь, отметим, что диалог культур так же асимметричен, как и межперсональный диалог. В нём следует различать «применительно к каждому конкретному случаю культуру-донор и культуры-реципиенты, активно ассимилирующие, идущие извне новации» (А. Панарин, Россия в цивилизационном прогрессе...). Эти роли не отличаются константностью: культуры могут в процессе своего взаимодействия меняться этими ролями в

зависимости от конкретной культурной ситуации или стадии в их взаимоотношениях, поскольку для реального диалога культур характерна ситуация множественности межкультурных отношений. С. Бенхабиб утверждает, что диалог характеризуется лишь «презумпцией равенства» его участников, что, по нашему мнению, наиболее точно выражает сущность взаимодействия культур в условиях нарастающей глобализации.

Библиографический список

1. *Беханбиб, С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру [Текст] / С. Беханбиб: пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – 289 с.
2. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин / сост. С.Г. Бочаров; текст подг. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. *Библер, В.С.* О сути диалогизма [Текст] / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 8-9.
4. *Библер, В.С.* От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век [Текст] / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
5. *Кравченко А.И.* Культурология [Текст]: словарь / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
6. Краткая философская энциклопедия [Текст] / ред.-сост. Е.Ф. Лубский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: Прогресс-энциклопедия, 1994. – 576 с.
7. *Панарин, А.С.* Россия в цивилизационном прогрессе (между атлантизмом и евразийством) [Электронный ресурс] / А. Панарин // URL : <http://philosorhy/narod.ru/www/html/iphras/library/panarin>.
8. *Рац, М.В.* Диалог в современном мире [Текст] / М.В. Рац // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 52-56.
9. Русская ментальность: мат-лы «круглого стола» [Текст] // Вопросы философии. – № 1. – 1994. – С. 25-53.
10. *Чучин-Русов, А.Е.* Конвергенция культур [Текст] / А.Е. Чучин-Русов. – М.: Магистр, 1997. – 40 с.
11. *Шульгин, А.Е.* Альтернативная герменевтика в диалоге культур [Текст] / А.В. Шульгин // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 22-34.
12. *Эмерсон, К.* Против закономерности: Соловьев, Шестов, поздний Толстой, ранний Бахтин [Текст] // Бахтинология: исследования, переводы, публикации / сост. К.Г. Исупов. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 117-131.

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНИМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Ю. Вайчулис, С.Н. Григоренков, П.В. Шимохин
*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

О том, что наша страна находится в затяжном кризисе, говорят довольно плачевные экономические показатели. В частности, по итогам 2015 года было зафиксировано падение темпов роста экономики на 3,7% [3]. А ведь нынешний кризис идёт из потребительского сектора, поэтому больше всего проседают отрасли, связанные с конечным потреблением. И когда будет достигнуто «дно» ясным не представляется.

Причины столь неблагоприятной ситуации в России тривиальны: сырьевой характер экономики, экономические санкции, снижение мировых цен на углеводороды, отсутствие собственных производств, коррупция, огромные расходы на оборонный комплекс и многое другое. Надеяться на рост экономики не представляется возможным, ведь из-за девальвации рубля весьма дорогостоящими стали инвестиции в зарубежные технологии, а также повысилась неопределённость в бизнес-планировании, усугубился кредитный кризис (процентные ставки по кредитам для предприятий выросли в 2015 году до 20%), правительство снизило инвестиции в инфраструктуру. А это значит, что в 2016 году стоит ожидать падение в среднем на 2%, а в 2017 году – как минимум, нулевой рост [2].

В подобных условиях внешние риски представляют большую угрозу для компаний и их проектов, становясь менее управляемыми. Это подразумевает более тщательную работу по управлению рисками. Однако, прежде чем проанализировать возможные способы реагирования, рассмотрим классификацию основных внешних рисков [1, с. 597].

Таблица 1. Классификация внешних рисков

Классификация рисков	Характеристика рисков	Примеры рисков
Природные	Непосредственно связанные с природными или социальными явлениями (так называемый, форс-мажор)	От удара молнии до куда более серьёзных природных катаклизмов и пр.
Политические	Непосредственно связанные с деятельностью органов власти (нестабильностью деятельности)	Неожиданные государственные меры регулирования в сферах ценообразования, налогообложения, проектных нормативов и т.д.
Социальные	Непосредственно связанные с разделением интересов разных социальных групп и ростом социальной активности населения	Вандализм, забастовки и т.п.
Экономические	Непосредственно связанные с экономической политикой государства (финансовые риски, связанные с кризисом кредитно-денежной системы, инфляцией; валютные риски, связанные с изменением курсов валют)	В 1998 году в результате дефолта было приостановлено или закрыто значительное количество проектов

Также можно условно разделить внешние риски на предсказуемые (но неопределённые) и непредсказуемые. К первому классу относятся изменение цен, усиление конкуренции на рынке, изменение курсов валют и т.п., а ко второму – срывы в финансировании из-за смены руководства, неожиданные внешние социальные эффекты, природные катастрофы.

После рассмотрения классификации внешних рисков, приходит понимание, насколько серьёзны внешние угрозы сейчас, в условиях нестабильности рынка, полной неопределённости. Стоит также отметить, что российские компании крайне редко моделируют

исходный процесс перед запуском. А это делает проект ещё более уязвимым, ведь его недостатки начинают «всплывать» уже в процессе реализации, что может привести к бешеным затратам или вовсе провалу. Также, ряд проблем возникает из-за своеобразной неграмотности в области управления рисками, когда руководители начинают отождествлять управление рисками и борьбу с последствием уже возникших проблем, хотя цели управления рисками совсем иные. Во-первых, первоочередной является задача избегания рисков вовсе. Но если всё же не удалось полностью оградиться от рисков, следует грамотно подойти к процессу минимизации ущерба, который может быть нанесён проекту. Именно поэтому необходимо проводить ряд антирисковых мероприятий, применение которых сможет обеспечить эффективное выполнение проекта.

Рассмотрим каждое из них по порядку.

1. Учёт опыта аналогичных успешных проектов. Несмотря на кажущуюся простоту и банальность, является одним из наиболее эффективных подходов к оценке, планированию и разработке методов реагирования на риски на начальных этапах проекта. Однако в нашей стране крайне редко по результатам выполнения проекта подготавливается отчёт, порой не всё гладко и с ведением оперативной документации по управлению проектом. Сложности на этом не заканчиваются: получение подобной информации весьма проблематично, ведь не каждый захочет раскрывать все тонкости своего проекта. Такую информацию на практике можно получить лишь у независимых экспертов.

2. Качественное управление проектом. Это подразумевает создание команды менеджмента проекта и выделения определённого бюджета управления рисками (в среднем 5-10% от общего бюджета управления проектом).

3. Распределение рисков между участниками. В случае привлечения сторонних исполнителей, необходимо тщательно следить за составлением договоров, учитывая все нюансы, предусматривая соблюдение интересов сторон.

4. Планирование резервов. Всегда существует вероятность какого-либо просчёта в управлении, не говоря уже о ряде факторов, предвидеть или воздействовать на которые практически невозможно. Именно поэтому базовые параметры проекта необходимо планировать «с запасом» примерно в 20%.

5. Привлечение независимых экспертов. Этот метод призван компенсировать недостаток знаний в той или иной области, касающейся данного проекта, а также сэкономить временные

ресурсы. Привлечённые эксперты могут осуществлять как полное управление проектом от начала до конца, так и «точечный» контроль качества.

6. Внесение изменений в проектные решения. Здесь речь идёт о возможности внесения изменений. То есть, допустим, в случае существования недоработок, необходимо передвинуть сроки начала тестовой эксплуатации, нежели пытаться уложиться в существующие сроки.

Внешние риски возникают вне зависимости от проектной деятельности и порождаются окружением проекта. Конечно, данные меры не способны, да и не призваны сводить риски к нулю. Однако минимизировать их, а в некоторых случаях даже избежать появления вполне могут.

Ведя речь о рисках, нельзя не упомянуть о возможности их страхования. Желание застраховать связанные с внедрением риски в страховой компании – далеко не экзотическая ситуация на рынке. Подстёгивают данное желание и немалые крахи, провалы тех или иных проектов по совершенно разным причинам, зачастую не зависящим от работы исполнителей. Однако следует учитывать, что в данном случае произойдёт резкое удорожание проекта.

Возвращаясь к исходной классификации внешних рисков, можно также дать ряд рекомендаций по каждой конкретной группе внешних рисков. Все они приведены в таблице 2.

Таблица 2. Подходы к реагированию на внешние риски

Классификация рисков	Подходы к реагированию
Природные	Данные риски неуправляемы в том смысле, что их нельзя предотвратить. Однако можно считать их частично управляемыми, так как можно уменьшить последствия и ущерб от их наступления за счёт превентивных мер
Политические	Управлять такими рисками – значит объективно оценивать связку «бизнес-власть», а для крупных проектов и программ целесообразно использовать процедуру лоббирования
Социальные	Обоснование социальной направленности проекта и проведение эффективных PR-компаний
Экономические	Управлять такими рисками можно только на макроуровне, а на уровне проекта эти риски необходимо анализировать и учитывать, чтобы минимизировать возможный ущерб от их наступления

Все вышеизложенное позволяет убедиться в серьёзности и важности мероприятий по управлению рисками. Ведь даже если избежать появления того или иного риска не удастся, можно будет свести к минимуму неблагоприятные последствия, что является немаловажным для крупных проектов, где всё поставлено на кон.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы добавить, что каждая компания, задумав свой проект, стремится достичь определённой цели в рамках ограничений «сроки-бюджет-качество». Многим термин «управление рисками» может показаться абсурдным. Но необходимо понимать, что наступление ряда рисков можно предсказать, а от других необходимо страховаться. А учёт всех возможных рисков и эффективное управление и контроль над ними, несомненно, облегчат работу по управлению проектом в целом, помогут избежать немало неприятных ситуаций, а также сэкономят денежные и временные ресурсы, что позволит, в конечном итоге, добиться поставленной цели.

Библиографический список

1. Азрилиян А.Н., Азриелян О.М., Калашикова Е.В. Большой экономический словарь [Текст] / А.Н. Азрилиян // Институт новой экономики. – 2013. – 1472 с.
2. РБК – Режим доступа. – URL: <http://www.rbc.ru/>
3. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/>

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Л.Г. Гусякова, Г.В. Говорухина

*Алтайский государственный институт культуры,
г. Барнаул, Российская Федерация*

В настоящее время повышается роль и ответственность субъектов социокультурного развития российского общества. Это, прежде всего, происходит в связи с усложнением, ростом темпов социокультурных изменений в развитии и функционировании разных социальных институтов, начиная с семьи, школы, детских садов и вузов, учреждений культуры, систем социальной защиты. При этом возрастает значимость культуры поведения людей во всех основных сферах общества: в экономической, политической, социально-бытовой и духовно-культурной. В соответствии с этим, каждый

человек становится субъектом общественной и профессиональной, а также социально-культурной деятельности.

При этом само понимание культуры как общественного явления и процесса, усложняясь, все дальше уходит в более сложные и разнообразные формы и содержание деятельности человека в его взаимодействии с природной и социокультурной средой. Культура жизнедеятельности человека и общества все более масштабно воздействует, влияет на воспроизводство жизни, безопасность и благополучие людей. Все это приводит к трансформации как самих институтов социализации, так и процессов их функционирования. В современном обществе на процесс социализации оказывают большое влияние социально-культурные институты, к которым в том числе относятся и институты досуга.

В связи с этим возникает необходимость исследования молодежной субкультуры, которая формируется под влиянием разных факторов, в том числе таких как: место жительства, этническое происхождение, религия, политические убеждения, уровень образования, профессия и т. д.

Исследователи выделяют разные основания для классификации молодежных сообществ. Во-первых, они рассматривают традиционалистские и инновационно-авангардные субкультуры. К первым – относят профессиональные и политические субкультуры, возникающие как позитивная реакция на потребности общества. Ко вторым – относят то, что характеризуется как «контркультура» [4-7].

Во-вторых, на основе выделения жизненных стратегий молодежи, среди которых особенно отчетливо проявляются три типа жизненных стратегий: стратегии, ориентированные на достижение успеха в рамках социальных норм; «размытые» стратегии; протестные стратегии.

Жизненные стратегии, в свою очередь, являются основой формирования субкультурных объединений молодежи, которые делятся по различным критериям, в частности: формальные и неформальные; профессиональные, этнические, политические, гедонистические (культурно-досуговые); конформные (лояльные к доминирующим в обществе моральным нормам, законодательству, существующей системе общественных отношений) и неконформные; социально пассивные и социально активные.

Под ролевыми сообществами понимаются объединения, конструирующие в рамках своей деятельности альтернативную, «игровую» реальность, основой для которой может служить литературное произведение, историческая эпоха, художественный или мультипликационный фильм, видеоигра и т. д.

Ареной для исполнения роли может быть и полномасштабная игра, участники которой по своему усмотрению «проживают» жизнь своего героя в течение нескольких дней на полигоне; и театрализованные миниатюры на фестивалях; и песни или рисунки, сюжетно связанные с воссоздаваемым миром; и «фанфики» (рассказы в которых действуют те же герои, что и в литературном произведении, фильме и т. д.).

Общество до сих пор индифферентно относится к ролевым субкультурам. Но, как показывают исследования, ролевые сообщества вполне сформировавшиеся объединения, обладающие всеми признаками субкультуры и выступающими действенными институтами социализации для разных групп, но прежде всего, молодежи. В ролевых объединениях через игру субъекты этой деятельности приобретают навыки жизнедеятельности в других социокультурных условиях. Недостаточное внимание к ролевым объединениям исследователей в какой-то степени объясняется тем, что игры, прежде всего, являлись объектом анализа этнографов. Так, в книге «Игры народов СССР» собраны и описаны игры, существовавшие в царской России и дошедшие до конца XX столетия. В предисловии к этой книге В. Всеволодский-Гернгросс говорит о том, что «...игры спортивные и орнаментальные представляют собой продукт вырождения игр драматических, или игры драматические являются продуктом развития игр спортивных и орнаментальных. А отсюда уже необходим и следующий вывод: все три типа явлений при всей разности специфики могут и должны быть отнесены к явлениям одной общественной практики, хотя и с несомненным тяготением к переходу в явления иной общественной практики: в драму, спорт и танец, происходящие из явлений игровых и на высших ступенях культуры их замещающие» [3, с. XVII].

Игра, по мнению В. Всеволодского-Гернгросса, это «разновидность общественной практики, состоящая в действенном воспроизведении любого жизненного явления в целом или в части вне его реальной практической установки: социальная значимость игры в ее тренирующей на ранних ступенях развития человека роли и роли коллективизирующей» [3, с. XXIII]. Это определение игры хотя и претерпело некоторые изменения, но признается большинством исследователей и в настоящее время.

Так, Д.Б. Эльконин считал, что «при таком рассмотрении развернутой формы игры возникает возможность понять ее родство с искусством, которое имеет своим содержанием тоже нормы человеческой жизни и деятельности, но, кроме того, ее смысл и

мотивы. Искусство, как нам думается, и заключается в том, чтобы особыми средствами художественной формы интерпретировать эти стороны человеческой жизни и деятельности и рассказать о них людям, заставить их пережить эти проблемы, принять или отвергнуть предлагаемое художником понимание смысла жизни» [10, с. 11]. При этом он подчеркивал, что «на основе этнографических данных мы приходим к выводу, что в современном обществе взрослых развернутых форм игры нет, ее вытеснили и заместили, с одной стороны, различные формы искусства, а с другой – спорт» [10, с. 11].

В настоящее время ролевые игры стали достаточно популярными и среди взрослых людей, в частности, это относится к театрализованному публицистическому действию, социализирующая функция которых становится объектом специального исследования. Ролевые игры и среди молодежи претерпели изменения. Это связано с тем, что в условиях глобализации институты социализации молодежи динамично трансформируются. Это хорошо видно на институтах досуга, где проявляется, прежде всего, интерес к интеллектуальному досугу. В частности, большую популярность получила такая форма организации мероприятий как квест.

Квест (quest в переводе с английского означает «поиск») – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть предопределённым или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока [1]. Такая форма игр переходит национальные границы и воспроизводится сообществом молодых людей в разных странах.

Квесты можно классифицировать по следующим основаниям:

По степени реальности: реальные и виртуальные квесты. В основном квесты – это городские реальные игры, то есть предполагающие живое участие игроков в обозначенном игровом пространстве. Но существуют и виртуальные квесты, например, «Мозговой штурм». В этой игре участники разгадывают загадки и отвечают на вопросы, не отходя от компьютера: никаких заданий в реальной действительности выполнять не нужно.

По времени проведения: дневные и ночные квесты. Городские игры могут проводиться как в ночное время (такие как «Дозор», «Схватка», и др.), так и в дневное («Фотоохота»).

По продолжительности: короткие, среднеточные и длительные квесты. Квесты могут продолжаться от нескольких часов («Схватка», «Дозор», «Зарница», и пр.) до 1 недели (например, «Мокрые войны»).

По уровню сложности: элементарные (для новичков), продвинутые, гиперсложные квесты. «Схватка» – это сложнейшая на сегодняшний день городская игра, в которой «новичку» будет не просто разобраться. К более простым можно отнести квесты «Мегаквест» и «Дозор».

По средству передвижения: пешие (все пешеходные экскурсионные квесты); автомобильные («Дозор», «Схватка», «Мегаквест» и др.).

По возрасту квесты можно разделить на подростковые, молодежные, универсальные. Подростки в основном ориентированы на экскурсионные квесты с интересным маршрутом по достопримечательностям города. Некоторые квесты предназначены для молодежи (а именно «Мегаквест» – спортивно-интеллектуальная игра для студентов вузов). В остальные квесты играют люди без ограничения по возрасту [8].

Разновидностей квестов огромное множество, но общим для них является то, что они выступают как инновационные институты социализации. В связи с этим возникает необходимость исследование этих институтов в разных сферах общественной практики, в том числе и в социально-культурной деятельности.

Актуальность использования квестов для организации досуга подрастающего поколения сегодня не вызывает сомнения ни у кого. Использование квестов способствует воспитанию и развитию качеств личности, отвечающих требованиям современного информационного общества. Сегодня можно говорить о том, что произошел всплеск интереса к интеллектуальному досугу, т. е. такому досугу, где широко используется способность человека усваивать знания и решать с помощью них любые нестандартные задания, находить выход из запутанных ситуаций. Именно поэтому квест – это форма мероприятия, способная заинтересовать студенческую молодежь [9].

В последнее время среди населения популярность приобретает такая форма организации их действий, в том числе и в сфере досуга, как смартмоб, разновидностью которого является флешмоб. Флешмоб – заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится. Сбор участников флешмоба осуществляется при помощи средств связи (в основном это Интернет). Цели флешмоба достигаются за счёт «эффекта толпы» [2].

До сих пор флешмоб еще не стал объектом специального научного исследования. В статьях популярных электронных журналов идет лишь описание отдельных акций флешмоба. В

Википедии представлены принципы и правила флешмоба. Представляется важным осуществить исследование этой новой формы социализации молодежи в современных условиях, а так как флешмобы чаще всего носят оттенок театрализации, то здесь следует говорить о форме социализации в сфере социально-культурной деятельности.

К новым формам социализации молодежи также можно отнести паркур, участие в различных формах акционизма, диггерство, стрит-рейсерство и др. Появление новых форм социализации, включающихся в сферу социально-культурной деятельности, требует и новых методик подготовки специалистов, что предполагает расширение курсов по выбору, факультативов, расширение мест прохождения практик.

Таким образом, в настоящее время в системе социализации существуют как традиционные формы и институты, так и инновационные, порой авангардистские. Все это говорит о необходимости и важности исследования новых институтов социализации в условиях глобализации современного общества.

Библиографический список

1. *Аванесова, Г.А.* Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации: учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. – Москва: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. *Википедия* – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BC%D0%BE%D0%B1>.
3. *Всеволодский-Гернгорсс, В.Н.* Игры народов СССР / В.Н. Всеволодский-Гернгорсс, В.С. Ковалева, Е.И. Степанова. – Москва; Ленинград: Academia, 1933.
4. *Левикова, С.И.* Молодежная субкультура / С.И. Левикова. – Москва: Фаир-пресс, 2004. – 608 с.
5. *Омельченко, Е.* Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – Москва: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.
6. *Сергеев, С.А.* К вопросу о классификациях и некоторых особенностях молодежных субкультур России / С.А. Сергеев // Социальное знание: формации и интерпретация. – Казань: Изд-во «Форт-Диалог», 1996. – 158 с.
7. *Сикевич, З.В.* Молодежная субкультура в современной России / З.В. Сикевич // Социология молодежи: учебник / под ред. В.Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – С. 49-96.
8. *Чистякова, К.В.* Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян / К.В. Чистякова // Человек в мире культуры. – № 2. – 2013. – С. 20-22.
9. *Щербакова, Г.В.* Квест как форма организации мероприятий [Электронный ресурс] / Г.В. Щербакова. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/kultura/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost/library/2016/10/28/metodicheskie-rekomendatsii-po>.
10. *Эльконин, Д.Б.* Психология игры / Д.Б. Эльконин. – Москва: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Д.М. Джусубалиева

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

А.Е. Мамбетказиев, К.Т. Мамбетказиев

*Казахстанско-Американский свободный университет,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан*

XXI век характеризуется существенными изменениями, связанными с новыми научными открытиями, глобализацией, развитием космонавтики, робототехники, искусственного интеллекта и активным внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности человека. Все это требует подготовки квалифицированных кадров в соответствии с требованиями рынка труда.

В условиях рыночных отношений, развитие высшего профессионального образования очень тесно увязывается с проблемами развития общества, его закономерностями и тенденциями, такими как: переход общества на рыночную экономику; рост наукоемких производств; увеличение объема научной и технической информации почти вдвое за последние пять лет и прогнозируется обновление информации каждые три года; быстрая смена технологий, обнаружившая недостаточный уровень квалификации специалистов; активное использование современных информационно-коммуникационных технологий, как в образовании, так и в производстве.

Эпоха интернетизации, начавшаяся с 1993 года, коренным образом изменила мир. Сегодня в современных школах и вузах обучается новое поколение детей и студентов, которые не мыслят себя без сети Интернет. Справедлив вопрос, нужно ли менять теории и методики обучения? Каковы новые системы обучения?

В последнее десятилетие мир стремительно движется к экономике нового типа, основным инструментом которого становятся цифровые технологии, обеспечивающие конкурентоспособность страны. Образовательная система, и в первую очередь, система высшего образования, несет ответственность за подготовку квалифицированных кадров для различных отраслей экономики.

В стратегии развития современного Казахстана вопросам цифровизации экономики страны уделяется пристальное внимание. Основным стратегическим документом процесса цифровизации стала Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 [1]. Целью программы «Цифровой Казахстан» – является повышение конкурентоспособности экономики Казахстана, а также качества жизни населения. Система образования, безусловно, несет ответственность за обеспечения экономики грамотными кадрами, владеющими цифровыми технологиями и способными ими управлять. Сегодня современное образование немыслимо без использования цифровых технологий и интернета и одной из важных качеств личности, адекватной цифровой экономике, является цифровая компетентность, т.е. начиная со школьной скамьи необходимо формировать личность владеющей цифровыми технологиями и умеющей использовать ее и управлять ею в своей повседневной, образовательной и профессиональной деятельности.

В эпоху информационного общества, когда поток информации настолько велик, что знания, которые мы получили еще год назад, уже сегодня могут стать устаревшими. Поэтому современная система образования должна быстро реагировать на вызовы общества и быть способна не только вооружать знаниями обучающегося, но и формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, реализуя основной тезис ЮНЕСКО «Образование в течение всей жизни».

Современные дети адаптируются к цифровой среде еще даже до достижения школьного возраста, приобретают определенные навыки работы с цифровыми устройствами. Эти дети уже родились в информационном обществе. Для них понятия интернет, смартфон, соцсети является привычным. Даже маленьким детям дошкольного возраста удобнее смотреть мультфильмы и играть в игры с экрана смартфона или планшета. Поэтому начиная со школьной скамьи для обеспечения высокого уровня цифровой грамотности необходимо изменить формы, методы, технологии обучения, внедрить новые подходы к системе общего и высшего образования.

Как показывает практика, формирование определенных компетенций происходит на различных уровнях образования в соответствии с целями и возрастными особенностями обучающихся. Что касается навыков и компетенций 21-го века, то есть цифровых, то они должны формироваться на протяжении всей образовательной деятельности, начиная с начальной школы.

Что же мы имеем на сегодняшний день в этом направлении? И что нам предстоит еще сделать? Рассмотрим некоторые аспекты реализации цифровизации образования в Казахстане.

Для повышения конкурентоспособности образования, развития человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования Указом Президента Республики Казахстан № 1118 от 7 декабря 2010 года была утверждена Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. В рамках этой программы был внедрен проект «Система электронного обучения», осуществление которого планировалось поэтапно с 2011 года в государственных организациях среднего, технического и профессионального образования в рамках реализации Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы.

Целью проекта «e-Learning» являлось развитие качественных образовательных ресурсов и услуг, а также обеспечение равного доступа к ним на основе использования информационно-коммуникационных технологий. Это давало возможность любому обучающемуся иметь возможность использовать цифровые образовательные ресурсы (далее – ЦОРы) и сервисы информационной системы в любое время, из любой точки нашей страны, вне зависимости от того, в какой местности он находится.

В 2011-2013 годах в Казахстане система электронного обучения была внедрена в 1159 организациях среднего, технического и профессионального образования 14 областей и городов Астана и Алматы по трем крупным направлениям: создание технической инфраструктуры, внедрение программного решения и развитие образовательного контента.

Таким образом, проект «e-Learning» показал, что «цифровое образование» является комфортным и эффективным как для обучающегося, так и для преподавателя. Электронное обучение дает возможность не только повысить качество образования, но и обеспечить его доступность, организацию смешанного обучения, а также возможность формирования системы непрерывного образования и индивидуальных образовательных траекторий. Основное его отличие заключается в том, что он не только направлен на внедрение цифровых технологий обучения на всех уровнях образования (общее, среднее и высшее профессиональное, дополнительное), но и предполагает включение населения в целом в компьютерную грамотность. Согласно этому проекту предполагалось, что к 2020 году 85% населения РК будет владеть компьютерной грамотностью [2, с. 335].

Сегодня электронное обучение и цифровые технологии получили широкий охват во всем мире, поскольку дают возможность пользоваться информационными образовательными ресурсами, осваивать учебные задания не только в стенах учебного заведения, но и самостоятельно на дому. Цифровая среда открывает широкие возможности для образования, обеспечивает условия для опережающего развития, изучения не только достижений прошлого, но и технологий, которые смогут пригодиться в будущем, закладывает основы для осознанного выбора профессии и получения знаний и навыков, необходимых для жизни и работы в современных реалиях общества. Очень важно и то, что цифровые технологии не только повышает интерес к процессу обучения, мотивируя обучающихся к процессу познания, но и успешно способствуют закреплению знаний за счет самообразования и использование интерактивных заданий по пройденным темам.

Таким образом, цифровые технологии, как отмечают многие ученые, это уже не только инструмент, но и новая среда существования человека. Цифровая образовательная среда дает принципиально новые возможности перейти от обучения в классной комнате или аудитории к обучению в любом месте и в любое время; проектировать индивидуальный образовательный маршрут и этим самым удовлетворять образовательные потребности личности обучающегося; превратить обучающихся не только в активных потребителей электронных ресурсов, но и в создателей новых ресурсов и др. [3].

Одним из основных трендов современного образования являются сетевые активности, использование социальных сетей в качестве образовательных ресурсов и проведение удаленных мастер-классов, тренингов. Характерными особенностями цифрового образования с использованием сетевых технологий являются гибкость, мобильность, технологичность, диалогичность и интерактивность, ориентация на восприятие медиапотоков. Все это способствует формированию компетенций цифровой экономики.

Сегодня во всем мире электронное и дистанционное обучение пользуется большой популярностью, поскольку дает возможность реализовать получения знаний через открытое образование. Применение дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в процессе обучения, открывает путь к реализации открытого образования и является одним из показателей глубины информатизации учебного процесса в высшем учебном заведении и, в некоторых случаях, может свидетельствовать о качестве подготовки выпускаемых им специалистов. Практика показала, что интеграция

дистанционного обучения с традиционным обучением дает большие возможности лучшего усвоения изучаемого предмета и его основных теоретических материалов [4, с. 130].

Как будет дальше развиваться образование в Казахстане? Эта тема регулярно обсуждается на конференциях, круглых столах и форсайт-флотах. Важно понять глобальные тенденции в этой сфере, а потом уже строить национальные модели.

Авторы форсайта образования выделяют три разные системы образования [5]. *Первая* типична для стран, находящихся на стадии раннего индустриального развития (это примерно 40% населения Земли, проживающие в Африке, Латинской Америке, Средней Азии). Там есть «базовая школа, технические училища, высшее образование для элиты, подготовка навыков». *Вторая* система – с массовой школой, спецшколами, массовым высшим образованием, большими университетами и квалификационным подходом к обучению – свойственна быстроразвивающимся странам (Китай, Индия, арабский мир, Юго-Восточная Азия). *Третья*, постиндустриальная, система образования охватывает примерно 15% населения планеты (страны ОЭСР) и характеризуется новыми методиками обучения, новыми компетенциями, «проектным деятельностным образованием».

Казахстанское образование, очевидно, «находится между индустриальной и постиндустриальной» системами. Однако в сфере ИКТ образования мы начинаем откатываться все дальше и дальше назад, проигрывая конкуренцию не только развитым странам, но отдельным странам СНГ.

Современные вызовы сегодня лежат в основе поиска новой модели образования, они, по мнению авторов форсайта образования следующие [5]: интернет и цифровые технологии (дают возможность появления новых моделей создания, сохранения и трансляции знаний); технологические стартапы в образовании (венчурные фонды уже признали, что будущее за онлайн-образованием); гиперконкуренция за таланты и быстрое развитие отраслей (новые требования к форматам подготовки кадров: «максимальная гибкость и развитие надпрофессиональных компетенций, сверхбыстрая подготовка и точечная компетенция»); образование как актив (инвестирование в университеты, расчёт отдачи средств, затраченных на подготовку каждого конкретного человека); вызов потребительского общества, стремление которого к облегчению жизни автоматически приводит к отупению (когда услугу можно получить нажатием кнопки, снижаются стимулы к развитию когнитивных функций человека).

Зарождается новая модель глобального образования – массовые открытые онлайн курсы (МООС), которые могут обучить миллионы человек и отобрать у наших вузов (кампусной системы) студентов, что отчасти уже и делают. «По сложности МООС является инженерной системой», основанной на теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). В России уже более года назад было инициировано создание федерального онлайн-университета. Высшее руководство страны, данную идею «поддержало», а среднее «оказалось неспособным» её реализовать [5].

Как показывает опыт одним из тормозов реализации МООС является сопротивление профессорско-преподавательского состава (ППС) использованию новых технологий обучения и новых интернет-технологий. Такое сопротивление ППС вызвано тем, что при внедрении МООС необходима более сложная подготовка курса по сравнению с традиционным преподаванием. Для разработки эффективных онлайн-материалов требуются соответствующие навыки, время и организационная поддержка.

В связи с этим авторы форсайта «Образование 2030» сделали следующие ключевые выводы:

- необходимо видоизменить первоочередные требования к образовательным программам – важны надпредметные навыки, мультидисциплинарная подготовка;

- следует провести модернизацию образовательных программ; ввести новые стандарты подготовки, особенно для инженерных специальностей;

- обучать студентов работе в команде;

- осуществлять диалог относительно будущего кадрового заказа; формировать группы «переводчиков» между бизнесом и образованием.

Таким образом, МООС (массовый открытый онлайн курс) следует рассматривать как новую форму дистанционного обучения, которое локализовано в интернете, за пользование которыми не надо платить, поскольку это открытые курсы. Курсы, организованные на основе МООС имеют продуманную программу, промежуточные задания, тесты и итоговую аттестацию. Курсы ограничены во времени, т.е. применяется система дедлайнов. Таким образом, МООС отличается от платных дистанционных форм обучения и не ограниченны по времени.

В основе МООС лежит понятный для образования процесс трансляции знаний от учителя к ученику. Определяющим фактором успешности курса является его дизайн: курс должен быть спроектирован так, чтобы студент смог освоить материал без участия

преподавателя. Курсы можно обогащать дополнительным подготовительным материалом (видео – лекцией, обучающими видеороликами, покрывающих широкий диапазон по тем или иным темам). В идеале, формат MOOC позволяет уйти от модели образования «одной для всех» к модели «одной для одного» и дать студентам возможность индивидуализированного обучения [6].

Вместе с тем, студенты могут объединяться в сообщества, как в онлайн среде, так и в группы, для того чтобы помочь друг другу в обучении. Студенты разыскивают дополнительные материалы и делятся ими, обсуждают на форумах возникшие сложности и предлагают пути их решения.

Главным принципом MOOC являются свободный доступ, простота в обучении, связь традиционных и интерактивных форм обучения, возможность общения с автором курса. После полного завершения курса и выполнения всех заданий, выдается сертификат тем обучающимся, кто успешно его освоил. Такой подход к образованию мог бы дать возможность зачитывать те или иные курсы, успешно пройденные студентами по MOOC у профессора, не работающего в университете, где он учится, но для этого необходимо создать сообщество вузов реализующих MOOC.

Нельзя забывать, что изначальная цель MOOC – «открыть» образование и предоставить бесплатный доступ к высшему образованию для большего количества студентов из разных стран. В отличие от традиционных университетских онлайн курсов, MOOC имеют две ключевые черты [7]:

1. Открытый доступ – любой человек может бесплатно стать участником онлайн курса.

2. Масштаб – в курсе может участвовать бесконечное количество людей.

В основе концепции развития MOOC лежат идеалы открытого образования, идея о том, что знания должны свободно передаваться от человека к человеку, желание учиться должны быть поддержаны без каких-либо демографических, экономических или географических ограничений.

В Республике Казахстан придают большое значение развитию электронного обучения. Развитие MOOC запланировано в Государственной программе развития образования и науки на 2016-2019 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205. Главной целью, которой – повышение конкурентоспособности образования и науки, развитие человеческого капитала для устойчивого роста экономики. Конкретные мероприятия по внедрению MOOC в казахстанскую систему образования

отражены в «Плане мероприятий по реализации Программы по развитию сферы услуг в Республики Казахстан до 2020 года» (пункт 57-59).

Анализ опыта применения MOOK в мире позволяет выделить два направления: внедрение зарубежных онлайн курсов в учебный процесс в качестве факультатива и разработка собственных курсов. Сегодня в Казахстане создан Консорциум казахстанских вузов по развитию MOOC, инициированный Казахским национальным университетом аль-Фараби. В его состав вошли 15 вузов и в том числе КазУМОиМЯ им. Абылай хана. В 2016 г. была разработана платформа MOOC.KZ доступная по адресу <http://mooc.kz>, которая, по задумке создателей, станет прообразом национальной платформы [8, с. 62]. Дальнейшая работа, безусловно, должна сводиться к созданию самих курсов и размещению их на данной платформе.

Важно понимать, что массовые открытые онлайн-курсы не является заменой базовому образованию, они лишь дополняют основное образование, позволяя студенту в режиме самообучения в дистанционной форме получать именно те знания и ключевые навыки, которые студент считает необходимым в своей будущей профессии. Эти курсы он может получать не только у преподавателя своего вуза, но и у преподавателя любого другого вуза, в том числе и за рубежом. Иными словами студент получает именно те ключевые знания, которые он хочет получить и которые ему должны (по его мнению) пригодиться в будущем.

Таким образом, массовые открытые онлайн-курсы является неотъемлемой частью, так называемой концепции «Lifelong education – Обучение на протяжении всей жизни», дающие возможность самообразования современного студента. Данная форма обучения предполагает кардинальное изменение философии преподавания и потенциально дает толчок модернизации в системе образования, поскольку она меняет доступ к учебным материалам, их способ презентации, процесс контроля и оценивания [9].

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что современное образование не стоит на месте. Для того, чтобы соответствовать тенденциям мирового сообщества, процессам глобализации современного общества, сделать образование более открытым для инноваций, необходимо внедрять в систему высшего образования все новое, что накоплено в мире и что может привести к повышению качества отечественного образования, соответствующего вызовам XXI века.

Библиографический список

1. Государственная программа Цифровой Казахстан <https://zerde.gov.kz/pdf/>.
2. *Nurgalieva G., Tazhigulova A., Artykbaeva E.* eLearning in Kazakhstan // eLearning practices. Cases on Challenges Facing eLearning and National Development: Institutional Studies and Practices / ed.U.Demiray. V. 1 – Eskisehir-Turkey, Anadolu Uneversity, 2010. – p. 335-354.
3. *Нургалиева Г.К.* Преимущество в развитии научной школы. – Алматы: НЦИ, 2015. – 310 с.
4. *Джусубалиева Д.М.* Электронное и дистанционное обучение его реализация в языковом вузе. Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Достижения и перспективы экономической науки нового столетия: практико-ориентированный аспект», образовательная автономная некоммерческая организация «Институт мировой экономики и финансов» (30 октября 2015). – Астрахань, 2015. – С. 130-145.
5. Что такое форсайт образования. – http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=72965#.VS3yT5VZpMs
6. *Конанчук, Д., Волков, А.* Эпоха «Гринфильда в образовании, https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf
7. *Parr, Chris* (17 October 2013). MOOC creators criticise courses' lack of creativity // *Times Higher Education*. Retrieved 1 June 2015. <https://www.times-higher-education.com/news/mooc-creators-criticise-courses-lack-of-creativity/2008180.article>
8. *Yuan, Li, and Stephen Powell.* MOOCs and Open Education: Implications for Higher Education White Paper. University of Bolton: CETIS, 2013, 18p.
9. *Джусубалиева Д., Чакликова А.Т., Мергенбаева, А.Т., Тахмазов Р.Р.* MOOK – эволюция онлайн-образования // Вестник КазНУ Серия Педагогическая. – 2017. – № (2)51. – С. 62-68.
10. *Джусубалиева Д.М., Шарипов Б.Ж.* Этапы создания и реализации MOOK (массовый открытый онлайн курс) для организации дистанционного обучения // Учебно-методическое пособие для преподавателей разработчиков MOOK. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. – Алматы: Изд. «Кокжиек», 2018. – 60 с. (объем 4 п.л.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Л.А. Кучекеева

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры»,
г. Казань, Российская Федерация*

Специфические условия современной общественной жизни, популяризация интернета и социальных сетей, формирование деструктивных социальных групп и бедная культурная инфраструктура оказывают негативное влияние на формирование

молодежи, как определенного социального слоя общества, обладающего своей определенной спецификой.

Работодатели, студенты, государство, несомненно, заинтересованы в высоком качестве образования, но имеют свои конкретные интересы, поэтому их подходы к оценке результатов обучения могут различаться. Выпускник считает образование качественным, если оно позволяет ему успешно конкурировать на рынке труда, получить работу и успешно развивать карьеру. Работодателя при приеме выпускников на работу в первую очередь интересует уровень интеллектуально-содержательной культуры: их профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, решать нестандартные задачи, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и отвечать за них, работать в команде.

Для большинства молодежи труд потерял смысл как средство самореализации. Социальная незащищенность порождает безработицу. Это связано с социальными, политическими, экономическими, духовно-нравственными и другими факторами. В результате падения социальной ценности труда у большей части молодежи сформировался социальный пессимизм – неверие в возможность реализовать свои лучшие силы и способности.

Уровень мотивации студента непосредственно связан с интеллектуальной деятельностью. Один из компонентов интеллектуально-содержательной культуры представляет собой следствие познавательной (учебной и самообразовательной) деятельности студента; характеризуется объемом знаний (широта, глубина, системность), стилем мышления личности. Содержание интеллектуальной сферы открывает для студента свободный и вариативный выбор новых знаний, новых целей, ценностей и личностных смыслов [2], позволяет решать сложные профессиональные задачи.

Процесс обучения требует достаточно высокого уровня интеллектуально-содержательной культуры. Одной из важнейших задач современной педагогической психологии является обеспечение не только усвоения знаний, но и формирование способов познавательной деятельности как проявление интеллектуально-содержательной культуры. Формированием интереса и спроса на культуру должны заниматься в том числе и вузы, как социальные институты, являющиеся частью той социально-культурной среды, в которой пребывает молодежь.

Условия социокультурной ситуации общества требуют от каждой личности развития творческого мышления, самостоятельности ума,

способности к усвоению в короткое время максимальной информации.

Общего содержательного определения интеллектуально-содержательной культуры нет. Чаще всего под ней понимается «некое симбиотическое явление, соединяющее в себе различные стороны и особенности мышления». Чтобы более углубленно посмотреть что же такое интеллектуально-содержательная культура необходимо провести анализ компонентов данного определения.

Интеллект представляет собой систему умственных способностей, которые направлены на осмысление действительности человеком и дальнейшую деятельностьную реализацию полученных знаний. Можно выделить четыре основных структурных элемента интеллекта. Первое, это здравый смысл, как специфическая, присущая только человеку, логика поведения в повседневной жизнедеятельности. Второе – рассудок, он накапливает и формализует ранее накопленное знание, отвечает за выработку правил мышления и систематизацию знаний. Третье – разум как воплощение высших творческих потенций личности, вбирающий в себя все ценное из первых двух, вознося их до нового качества, именно здесь возникают новые типы духовной и практической деятельности.

С точки зрения психологии интеллект чаще всего отождествляется с мышлением в определении: «интеллект – это мыслительная способность человека». В формулировке Дэвида Векслера [4], «интеллект – это глобальная способность действовать разумно, мыслить рационально и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами», то есть интеллект – это способность человека адаптироваться к окружающей среде.

В целом, понятие «интеллект» в психолого-педагогической литературе имеет по меньшей мере три значения: 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; 2) система всех познавательных способностей индивида (от ощущения до мышления); 3) способность к решению проблем без внешних проб и ошибок, противоположная способности к интуитивному познанию.

Согласно академику Н.Н. Моисееву, интеллект – это, прежде всего, целеполагание, планирование ресурсов и построение стратегии достижения цели [6, с. 88].

Интеллект (лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум) – в общем смысле способность мыслить; в гносеологии – способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие

функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение; в психологии – рациональное, подчиненное законам логики мышление; противостоит нерациональным сферам психики – эмоциям, воображению, воле и т.д.

Таким образом, интеллект – это способность понимать. Его основу составляют знания; между знаниями и интеллектом существует диалектическая взаимосвязь как продукта с процессом: с одной стороны, знания являются результатом познавательной деятельности, а с другой – включаясь в деятельность человека, знания выступают как компонент интеллекта, интеллектуально-содержательной культуры.

Под современным определением интеллекта понимается способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем, в частности при овладении новым кругом жизненных задач.

Основу интеллекта составляют знания; между знаниями и интеллектом существует диалектическая взаимосвязь как продукта с процессом: с одной стороны, знания являются результатом познавательной деятельности, а с другой – включаясь в деятельность человека, знания выступают как компонент интеллекта, интеллектуально-содержательной культуры.

Следующее определение, которое нам необходимо рассмотреть – это «содержание». С точки зрения философии содержание – это «философская категория для обозначения тождественности компонентов целого с самим собой. В содержание входит структура отношений всех элементов объекта в их качественной определенности, взаимосвязи, в функционировании; единство его свойств, процессов, противоречий в их взаимосвязи. Содержание проявляется в отношениях с другим. Универсальная взаимосвязь является объективной основой неисчерпаемости (количественной и качественной) содержания» [8].

В некоторых философских словарях [9] дается следующее определение термину «содержание» – это 1) есть то, что наполняет форму и из чего она осуществляется; 2) всеобщая характеристика ценности, значения какой-либо вещи, в частности в эстетике, употребляется как обозначение ценного и значимого содержания эстетического предмета, в противоположность его форме; 3) в логистике принадлежность «свойства» (качества, отношения) к «материальному образованию» (предмету, обладающему свойствами).

Содержание и форма в философии являются категориями, которые характеризуют не саму действительность или явления, а

лишь сущность действительности. Содержание и форма схожи с моментами, так как стороны сущности взаимосвязаны. Форма содержательна, а содержание оформлено. Содержание – это содержимое, что в буквальном смысле располагается в определенной вещи. Форма – это наружный вид предмета, его внешнее очертание.

Педагогический процесс характеризуют цели, задачи, содержание, методы, формы взаимодействия педагогов и воспитуемых, достигаемые при этом результаты. Это и есть образующие систему компоненты. Содержательный компонент, в свою очередь, отражает смысл, вкладываемый как в общую цель, так и в каждую конкретную задачу.

Содержательный компонент включает все то, что составляет понятие «содержание образования», – совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутый в результате учебно-воспитательной работы [7].

Основным компонентом содержания образования является когнитивный опыт личности, который включает в себя знания. Знания как основной элемент содержания образования являются отражением свойств вещей, предметов, в которых обобщен весь опыт практики людей за весь процесс социально-исторического развития.

Следующий компонент, необходимый для рассмотрения, – это понятие «культура». Культура – это «человеческая (социальная) деятельность в ее ценностной, процессуальной, предметной и результативной определенности. Вся совокупность продуктов материальной и духовной целенаправленной деятельности человека – от орудий производства, зданий, социальных институтов и политических учреждений до языка, произведений искусств, религиозных систем, науки норм нравственности и права» [5]. С точки зрения эстетики культура – исторически определенная ступень развития общества и человека, выраженная (опредмеченная) в результатах материальной и духовной деятельности людей, в создаваемой ими «второй природе» [10].

В словаре терминов по общей и социальной педагогике фигурирует следующее определение понятия культура – это «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества» [1].

Таким образом, культура – понятие, относящееся к любому социальному явлению. Как всякое социальное явление интеллект

также может быть охарактеризован с помощью понятия «культура». Люди наделены интеллектом, существует интеллектуальная жизнь людей, и мы вправе говорить о культуре их интеллекта. Интеллектуально-содержательная культура включает в себя комплекс знаний и умений в области умственного труда: умение определять цели познавательной деятельности, планировать ее, выполнять познавательные операции различными способами, работать с источниками.

Интеллектуально-содержательная культура как психологический феномен представляет собой сложно-структурированное образование, реализующееся через когнитивную (организация знания, его накопление, сохранение и применение), регулятивную (формирование понимания), коммуникативную (межличностное взаимодействие людей) и конституирующую (способность сознания воссоздавать мир в себе) понимание функции [3].

Интеллектуальный уровень личности характеризуется в целом двумя основными параметрами: объемом приобретенной информации и способностью использовать эту информацию для решения возникающих в процессе деятельности различного рода проблемных ситуаций.

Интеллектуальная культура включает в себя комплекс знаний и умений в области умственного труда: умение определять цели познавательной деятельности, планировать ее, выполнять познавательные операции различными способами, работать с источниками.

Содержательные характеристики интеллектуальной культуры включают содержательный, операциональный и личностный компоненты. Формирование интеллектуально-содержательной культуры направлено на совершенствование этих компонентов. Содержательный компонент интеллектуальной культуры развивается за счет акцента на методологическое и предметно-содержательные знания; операциональный компонент – при усвоении стратегий понимания научного текста и стимулировании рефлексии познавательной деятельности; личностный компонент актуализируется путем осознания профессионально-личностного смысла получаемой информации и возможного творческого ее применения [3].

В жизни общества интеллектуально-содержательная культура выполняет функцию формирования творчески мыслящей личности, интересы которой направлены на гуманистические цели. Исходя из интеллектуально-содержательной культуры, мы можем также говорить и об уровне профессиональной компетенции современной

студенческой молодежи, как части их интеллектуальной составляющей.

Библиографический список

1. *Воронин, А.С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Текст] / А.С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
2. *Гуторова, А.В.* Формирование профессиональной позиции у студентов педвуза: дис... канд. пед. наук. – Волгоград: Перемена, 1996.
3. *Иванова, В.П.* Понимание научного текста как фактор формирования интеллектуальной культуры студентов [Текст]: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: Бишкек, 2004. – 179 с.
4. *Корнелиус Х., Фэйр Ш.* Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты [Текст] / Пер. с англ. – М.: Стрингер, 1992.
5. *Лебедев, С.А.* Философия науки: словарь основных терминов [Текст] / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
6. *Моисеев, Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М., 2000. – 224 с., С. 88.
7. Педагогический словарь [Текст]. – М., 1990.
8. Философия [Электронный ресурс]: практическое руководство: учебно-методическое пособие / Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г.И. Носова», Каф. филос.; сост.: А.Т. Лымарь. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2009. – 12 с.
9. Философский энциклопедический словарь. – 2010.
10. Эстетика: Словарь под общей редакцией А.А. Беляева и др. [Текст] – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

ARGUMENTATION AS A MAIN TOOL IN DEVELOPING ARGUMENTATIVE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Ю.С. Пак

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Currently one of the tasks of higher education is not only training specialists in different fields, but also professionals who are ready to realize their potential at the international level, due to the globalization of the modern world. A graduate of a pedagogical university must be prepared to be able to communicate in a foreign language, i.e. have a high level of foreign language competence for successful professional activity and career growth. In the context of increasing globalization of socio-economic, cultural and political life of the world community scientific paradigm of Kazakhstan education is changing. Competence-based

orientation of the educational process is becoming increasingly relevant and is aimed today on the formation of practically applicable integrated skills, abilities and knowledge.

In modern conditions, communication in a foreign language is an essential component of future professional activities of a specialist, and this fact determines the importance of teaching and learning a foreign language. The need of modern society in the harmonious development of personality makes new demands on the education system.

According to S.S. Kunanbayeva “an effective response to the challenges of globalization includes, first and foremost, a radical transformation of the education system, the provision of conditions for the preparation of competitive personnel of the new quality level” [1, p.10]. The process of modernization of the education system places high demands on the teacher. He/she must own a high level not only subject knowledge and skills, but also pedagogical, information and communication technologies, as well as ability to argue and prove his/her point of view.

Due to the active process of globalization in higher education, development of international contacts in all spheres of public activity, high prevalence of electronic communications among modern students, there are great opportunities for graduates to study abroad, participate in international conferences, obtain international grants, internships abroad and finally getting a job in overseas companies. Therefore, pedagogical universities are aimed to provide their bachelors, undergraduates and specialists with a minimum basic set of communicative skills and, in particular, one of the significant skills is the ability to argue. Full knowledge of the basics of argumentation and critical thinking is becoming one of the key characteristics of a specialist, who is able to function not only in the national labor market, but also successfully integrate into the world highly developed community, where the ability to argue along with professional qualities acts as a means of realizing professional and personal goals and ambitions. A modern specialist in any areas of knowledge must possess evidence-based skills for adequate realization of communication, i.e. to formulate and justify an opinion on the required issue or problem.

The emergence of the art of argumentation is associated with the formation of logical-verbal thinking [2, p. 10]. The argumentation as an intellectual and communicative human activity is perhaps the most ancient and, in fact, inseparable from the development of society. «Man, as a thinking creature, always tried to justify the propositions put forward by him, show their feasibility, prove their truth, make the interlocutor, partner on a dispute, controversy by their like-minded actions; thinking creature has always tried to argue. It is quite natural that the theoretical understanding of this process lagged behind the process itself” [3, p. 7].

The value of the skill of argumentation was recognized for a long time, although explicitly these skills were not terminologically designated in this way.

At present, the life context and research of scientists convincingly show that argumentation is an integral part of human communications: it is present in everything, it is “omnipresent” [4, p. 7]. “Argumentation, – writes G. Johnston, is the all-pervading feature of human life” [5, p. 1-2].

Arguing, a person realizes himself as a linguistic person and uses his knowledge and ideas, value system and common sense, communication skills and logical culture, their epistemic and emotional states, social parameters of an argumentative situation. All this testifies to the difficult nature of argumentation as a process and explains the integral nature of the theory of argumentation.

Argumentation was defined in details by G.A. Brutyan: “Argumentation is a way of reasoning, in the process of which some propositions are put forward as a provable thesis; it considers the arguments in favor of its consistency and possible opposing arguments; assessment is given the grounds and thesis of the proof, as well as the grounds for the thesis of the refutation; the antithesis is refuted, i.e. the opponent's thesis, the thesis is proved, the belief is created in the truth of the thesis and the antithesis of the antithesis of both the one who proves and opponents: justifies the expediency of adopting a thesis in order to develop active life position and implementation of a specific program of action arising from the proven position” [6, p. 9].

Traditionally, the priority area of study of argumentation until recently time was logical science. The famous American philosopher Irving Kopy defines logics as “the study of methods and principles used to distinguish between good (correct) argumentation and bad (incorrect)” [7, p. 3]. In this connection logics is sometimes defined as “the study of norms of argumentation” [8, p. 164]. In this case, the argument is defined in logics solely as additional evidence, a means of explaining the audience of incomprehensible thoughts.

Also, classical paradigms that develop problems of argumentation are philosophy and rhetoric. Rhetoric sees in it a tool for achieving consensus, method of finding understanding with the audience. Today, argumentation belongs to integral disciplines and is also explored by neo-rhetoric or theory of argumentation, as well as theory of discourse analysis. Rhetoric and neo-rhetoric (“theory of argumentation”) are areas in which interdisciplinary problems are ripening: problems of the relationship between language and thinking, speech, taking into account both strategies of verbal and non-verbal behavior. The argument space of the rhetorical

and non-rhetorical paradigms seems to be wider than the space of the formal-logical paradigm [4, p. 29].

According to research results of some scientists, many university graduates rhetorically illiterate, i.e., they are not able to form their own oral and written logically speech, weakly able to argue their own point of view, put forward and to formulate a provable thesis, that is, essentially, to build argumentative texts, which often negates the attempts of graduates to solve certain communication problems arising in the sphere of their professional activity.

We believe that teaching the argumentative process takes on particular significance with reference to foreign languages. Development of argumentative competence in the process of learning a foreign language is fundamental in line with the priority of competency approach. Extremely important for the full expression of oneself is the ability to show their argumentative competence in the studied language with the activation of the nuances of speech forms, ready-made speech «argumentative clichés».

In the scientific literature V.P. Moskvina treats the argumentative competence of an individual as the ability to substantiate or refute certain statements, implying knowledge of argumentation schemes, a system of techniques, tricks, manipulative techniques and ways to neutralize them [9].

A.N. Gavrilova understands the argumentative competence as “the ability of the arguing addresser to put forward and substantiate a thesis, trying to convince the recipient of a certain vision of a phenomenon, object or situation, with correct and conscious use of argumentation and methods” [10, p. 97]. The interaction of the addresser and the recipient implies the interaction of two «pictures of the world», since each participant of argumentative communication operates with his own vision of the world. Cognitive aspect of argumentation here is that in the course of the argument there is an interaction of the systems of perception, representation and production of information, that is, cognition [11, p. 14-15].

In the process of arguing, speaking or writing one realizes himself as a linguistic person, demonstrating his extralinguistic, linguistic, discursive and communicative competences. The argumentation can be characterized as one of the mental processes, accompanied by a call from memory, from the knowledge base generalizing frames. As a result, the thesaurus part of information is activated. The argumentation thus appears here as part of the overall model of human activity, and the argumentative process – as a way of processing beliefs in the cognitive system of the individual. Parcels in the form of complex social representations, concepts in the argument

remain in the implication, but determine strategy and tactics of communication, lead the choice of language means.

It seems to us especially important to teach students to analyze, critically evaluate and compare the obtained information, draw conclusions, correctly formulate their own opinion and adequately prove it, i.e., teach them to think critically, and thereby lay the foundations of argumentative competence.

The fundamental goal of critical thinking is not only to accept, but to explain one or another phenomenon, pick up the necessary arguments and offer explanatory hypothesis; do not just make someone else's solution to a particular problem, but comprehend, check and understand the reasons on which this decision is based, find and consider alternative points of view. The main feature of critical thinking is to counter the mindless perception and blind memorization of any information; the latter must be perceived critically and for this purpose be tested on the possibility of thinking from another point of view, on reliability the actual base, on the reliability of the justification, be checked for the presence of logical, factual and other errors, as well as logical, psychological, informational and language tricks [9, p. 333]. The traditional subjects of critical thinking and analysis are: 1) someone else's speech and other people's texts; 2) own speech and own texts – “a case of self-criticism, when the proponent and the opponent coincide in one person” [12, p. 12].

We think that it is important to integrate two competences: argumentative and communicative. In this way we name this integral competence – “argumentative communicative competence” and define it as the willingness and ability of the subject of intercultural communication to generate foreign language argumentative statements in accordance with the communicative intention (to argue their point of view, put forward and formulate the arguable thesis, substantiate / refute the assertions) in situations of intercultural communication with regard to national-cultural characteristics of another linguosociety. Possession of argumentative and communicative competence in order to achieve a certain communicative and pragmatic goal – to convince interlocutors of the truth of any judgment and force them to accept this opinion should be considered as one of the important components of professional training of a future teacher in a specialized school.

In conclusion, it seems to us that by studying and mastering argumentative communicative competence in foreign language classes at university, we can study and master a model of critical thinking, integrate into a new educational environment, learn to clearly express thoughts, critically evaluate perceived information. Accordingly, linguodidactics must necessarily include the task of forming and developing argumentative

communicative competence into the content of foreign language education. Thus, we can note that argumentation is a main tool of developing of argumentative communicative competence in the context of globalization. The subject of this article allows to outline a number of problems beyond the scope of the study requiring further study. So, it is necessary to work out the issue of teaching the production of argumentative texts and the selection of the necessary types of texts of this type. The problem of developing the foundations of a practical textbook on teaching argumentation in English for students of pedagogical universities is also relevant.

References

1. Концептологические основы когнитивной лингвистики в становлении полиязычной личности. Учебное пособие / С.С. Кунанбаева. – Алматы, 2017. – 264 с.
2. Герасимова И.А., Новоселов М.М. Искусство убеждения // Мысль и искусство аргументации. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 9-43.
3. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 150 с.
4. Фанян Н.Ю. Многомерность аргументации: проекция на лингвистическую область. – Краснодар: Краснодар Куб. гос. ун-т, 2000. – 234 с.
5. Johnstone H.W. Some Reflections on Argumentation // Philosophy, Rhetoric and Argumentation. – Pennsylvania, 1965. – P. 1-9.
6. Брутян Г.А. Аргументация. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. – 105 с.
7. Copi I. Introduction to Logic. 6th ed. New York; London: Macmillan, 1982. – 604 p.
8. Fundamentals of Argumentation Theory: a Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments / ed. F.H. van Eemeren. R. Grootendorst, F. S. Henkemans. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1996. 187 p.
9. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 637 с.
10. Гаврилова А.Н. Практическое приложение теории аргументации в лингводидактике // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 9. Вып. 3. – С. 94-100.
11. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т русского языка АН СССР. – М., 1990. – 372 с.
12. Barth E.M., Krabbe E. C.W. From Axiom to Dialogue: a Philosophical Study of Logics and Argumentation. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1982. – 337 p.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.Б. Рослякова

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В условиях глобализации западная и восточная культуры стремятся к сохранению ускользающей идентичности, которая явно обозначена в истории любой нации. При этом особое внимание уделяется культурным традициям, моральным кодексам, нравственным принципам складывавшимся веками, затрагивая ту или иную сферу жизнедеятельности общества. Одной из таких, причем, важнейших, социокультурных сфер всегда была культуры сословий, где центральным понятием можно считать понятие чести. В свое время немецкий философ Гегель выдвинул положение о том, что понятийный аппарат, кажущийся первоначально нейтральным, все более наполняется социально-этическим смыслом. Это полностью можно отнести к понятию чести. Данная категория фиксирует осознание человека своей причастности к общему делу, своей полезности, согласие с оценкой своей личности.

Идея чести – весьма высокая идея. Не только по естественному человеческому рассуждению, но и по высшему нравственному сознанию честь должна быть для человека дороже жизни. В военном сословии издавна было распространено и всегда имело особое значение понятие о чести. И не без основания. С развитием чувства чести в войсках, в них в тоже время укреплялись самоотверженная преданность идеи государства и связь чести с патриотическим долгом.

Основой понятия о чести является идея нравственной личности и не разрывное с ней понятие личного достоинства. Поэтому честью принято называть то внутреннее чувство собственного человеческого достоинства, которое с одной стороны побуждает нас направлять свою жизнь и деятельность согласно с требованием разума, с внушениями совести, с предписаниями закона христианского и с установившимися в обществе правилами нравственности, а с другой – вызывает желание, чтобы и другие считали нас за людей достойных уважения.

Существо чести, кроме внутреннего достоинства, требует и наружной оценки, почета со стороны других, как необходимое дополнение. Это притязание выражается внешним образом в

стремлении требовать от других такого обращения, которое принято в отношениях к людям добропорядочным, то есть, чтобы другие не высказывали пренебрежения личному достоинству и воздерживались от всего того, что выражает мысль о том, что человек не достоин уважения и по своим качествам противоречит требованиям общественной нравственности. Таковы основные понятия чести.

При современных воззрениях, эта общечеловеческое чувство присуще всем людям, независимо от принадлежности к тому или иному общественному классу. В начале 90-х годов прошлого столетия в условиях разрушения культурно-исторических традиций русского народа, начинается возрождение российского казачества. Традиционные ценности, которые свойственны были этому сословию с глубины веков, привлекают к себе серьезное внимание, особенно в регионах, которые связаны их с историческим расселением. Казачество – это союз людей, объединённых особым состоянием духа, нравственности и морали. Это народ, имеющий свою культуру, историю и память. Славное прошлое в Казачестве – общее всегда было выше личного. Казаки всегда служили родной земле – своему Народу и своему Государству [1].

Возрождение российского казачества отвечало целям появления в нашем обществе институтов народной демократии. В условиях неразвитости демократических институтов в российском историческом прошлом, обращение к историческому прошлому этого сословия стало реальным доказательством того, что в России существовали народовластные традиции со своей российской спецификой. В ходе процесса возрождения открылась и другая сторона – огромный воспитательный потенциал казачьей культуры, основанный на демократических традициях с одной стороны, а с другой – на традициях государственности. Подобное единение уникально в российской истории. К числу прочих оно составляет социокультурную преемственность основы российского пути общественного развития на культурологическом подходе, в основе которого лежат ценности, смыслы и идеалы казачьей культуры, традиционно ориентирующейся на идеи народовластия и свободного развития личности.

В различные исторические эпохи те или иные социальные группы в обществе вырабатывали свои писанные или неписанные законы, регламентированные правила поведения – кодексы рыцаря, джентльмена и т.д. В начале XX века в России появляются «Дуэльный кодекс», «Кодекс чести русского офицера». У российского казачества в этот период не появилось унифицированного написанного кодекса чести, однако система

ценностей и модель поведения, несомненно, сложилась. Определенное своеобразие этой системы объясняется местом и ролью казачества в структуре Российской империи. С одной стороны – казачество было военно-служилым сословием, а, с другой, все казачьи войска являются образцом этнокультурной группы. Пространственной средой для казачества были окраины Московского государства, а затем Российской империи. Но при этом можно утверждать, что его исторические корни уходят на Дон и в Запорожье. Именно здесь формировались традиции и нормы поведения, которые будут передаваться из поколения в поколение. «Воля» и «свобода» станут путеводной звездой и основополагающей духовно-нравственной ценностью многих поколений казаков бежавших на Дон и в Запорожскую Сечь от крепостного и национального гнета. Воля понималась казачеством как абсолютная свобода. Казаки так обосновывают один из главных своих идеалов бытия: «Волю имеем за дрожащую вещь, потому что видим, рыбам, птицам, а также и зверям, и всякому созданию есть она мила» [2]. Опираясь на волю и свободу как неоспоримую основу своей жизни, казачество не воспринимало идею анархии и вседозволенности, насилия ради примитивного грабежа. «Воля – это не узкосоциальная свобода Запада, а достоинство, независимость, и, самое главное, ответственность, не анархия, а железная дисциплина верности своего народа» [3]. Определенной преградой на пути формирования отрицательных поведенческих шаблонов в казачьей среде стал «идеал степного рыцарства, защитника православия от поругания, продолжение традиций русского богатырства, с которыми идентифицировали себя ранние казаки» [4].

В копилку будущего «Кодекса чести казака» вошли многие ценностные установки средневекового рыцарства, которые были привнесены запорожскими казаками более, чем другие, так как знакомы были с западной и особенно с польской воинской культурой. Располагаясь в пограничной зоне, на стыке интересов Московского царства, Речи Посполитой и Османской Порты, казачество, наследуя культуру европейского рыцарства, стояло на страже православной веры, став заслоном как экспансии католичества с запада, так и ислама с юга. Поэтому на первое место в ценностной иерархии казачьего мировоззрения ставилось беспрекословное следование православной христианской вере, ставя в прямую зависимость от воли Господа и казачью волю, и свою судьбу, и жизнь: «Пуще всех благ и самой жизни ставь казачью волю! Но помни – воля твоя в воле Божьей, а потому, свободно выбрав путь, иди, не страшась по нему» [5]. Некоторые исследователи предполагают, что в основе морально-

нравственных устоев казачества лежат десять Христовых заповедей [6], в дальнейшем став структурным каркасом своеобразного кодекса казачьей чести. Это не удивительно, влияние религии на общественное самосознание было велико, являясь одним из социализирующих инструментов. С течением времени копилка нравственных ценностей российского казачества пополнялась новыми духовными традициями. В системе ценностей, содержащих в кодексе чести казачества видное место занимали воинское искусство, ратные подвиги боевая доблесть, а важнейшим побудительным мотивом в поведении казака выступала слава. Казаки считали своим долгом оставить детям и потомкам «честное и благородное имя», передавая его из поколения в поколение. Как когда-то прирожденная воля, так и унаследованная слава вела воина вперед и во многом определяла смысл существования. Воинская доблесть объединяла такие ценности как удаля, храбрость, сила, верность своим идеалам. Другой ценностной категорией казачьего мировоззрения является это единая общность, единая семья. В беде они активно выручали друг друга: «Положи жизнь за други своя, ибо нет уз святее товарищества», «Казак казаку – брат, а на войне – во сто крат». [7]. Казачий круг, казачье братство, казачье общество в лице хуторян и станичников – все это было морально-нравственной ценностью для казака, которые нельзя было предать и за которые не задумываясь казак отдавал свою жизнь. В ходе эволюции в казачестве стали распространяться ценности необходимые в семейной жизни и воспитании. Перечень таких ценностей достаточно широк и именно они определяли моральные границы дозволенного или неприемлемого в поведении и поступках казака. Взаимоотношения в казачьем быту четко определялись уважением к старшим, на котором строилась внутрисемейная иерархия и нравственная атмосфера самой семьи. Казак, воспитанный и живущий по законам казачьей чести должен уважать и почитать старшее поколение, внимать их мудрости, заботиться и обеспечивать им достойную старость. Без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Отец являлся авторитетом в семье, он воплощал собой и долг, и честь, принимал решения, наказывал и миловал, учил порядку и делу. Одним из нравственных принципов казачьего общества было то, что отец должен быть примером для подражания.

В XIX веке усиливается роль женщины в жизни казачьего общества. Она заботилась о благополучии семьи, домашнего очага, работала в поле. Поэтому кодекс чести казака не допускал неуважительное отношение к женщине-казачке. К мнению женщин

станичники прислушивались, их уважали и берегли. На казачке держались и мораль, и старинные обычаи рода. Для сохранения собственной чести и достоинства каждому члену казачьей семьи следовало проявлять трудолюбие, не быть лжецом и твердо держать данное слово. Говорили: «Хоть плетьюми высеки, только чести не лишай» [7].

Таким образом, можно говорить о том, что семейные традиции имели важное значение в формировании этических норм и стандартов поведения казачества в ходе его исторического пути. Неписанный кодекс чести казака заложил основы мировоззрения казачества – это кодекс вольницы, основанный на трех столпах: воле, вере, казачьем товариществе. В «Кодекс чести казака» вошли такие нравственные ценности как забота о старших в роду, о детях, уважительное отношение к женщине. Но смыслом жизни и воспитания казака является идея служения Отечеству, православной вере, государству.

Библиографический список

1. Заповеди казачества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kazakdona.ru/index.php nma=catalog&fla>
2. Супруненко В.П. Запорожская вольница. – М., 2007. – С. 10.
3. Улитин В.Г. Казачество в славном прошлом России. (Электронный ресурс): <http://www.xx13.ru/kadeti/kazaki.htm>
4. Лукаш С.Н. Феномен казачества как культурно-воспитательный идеал [Электронный ресурс]: <http://www.slavakubani.ru>
5. Заповеди казачества [Электронный ресурс]: <http://kazakdona.ru/index.php nma=catalog&fla>
6. Мурзина И.Я. Традиции казачьего воспитания: этический аспект//Человек в мире культуры. – 2015. – № 2. – С. 24-25.
7. Мурзина И.Я. Традиции казачьего воспитания: этический аспект//Человек в мире культуры. – 2015. – № 2. – С. 25.
8. Ерохин И.Ю. Система ценностей казачества и ее значение для государства, культуры и общества//Достижения вузовской науки. – 2013. – № 4. – С. 34.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Д.С. Саблуков

*ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
научный руководитель О.И. Амурская
г. Рязань, Российская Федерация*

Русская культура имеет огромную историю, она прошла длинный путь своего становления и пришла к тому виду, в котором находится сейчас. И стоит отметить, что она всегда пользовалась спросом за границами страны. Её самобытность всегда отличала нас от западных форм искусства, но, даже несмотря на это, работы величайших художников разных эпох сходят с молотков различных аукционов, а произведения отечественных композиторов номинировали раньше и номинируют сейчас на «Оскар». Но в этой статье речь пойдет конкретно о феномене, получившем свое распространение буквально пару лет назад, и актуальном по сей день – популяризации «кириллицы» на Западе. Стоит отметить, что здесь имеется в виду кириллический алфавит русского языка, а не старославянская азбука [4].

Как было выше отмечено, русская культура всегда была интересна за рубежом. Но в последнее десятилетие вокруг России обострилась политическая обстановка, что стало одной из причин повышенного внимания к российскому государству. На фоне этой активности выделилась фигура президента, который стал негласным символом страны. Журнал *The New Yorker* решил изобразить на обложке номера российского лидера, а название журнала было стилизовано под кириллицу [11]. Вот что вышло из этого:

Владимир Путин на обложке *The New Yorker*

Владимир Путин, рассматривающий Дональда Трампа в образе бабочки через лупу – интересная метафора, отображающая отношение Запада к русскому правителю. Номер этого журнала вышел в 2017 году, практически на пике интереса к России, но этому предшествовало несколько событий, позволивших этому случиться.

Примерно десять лет назад мировую индустрию моды сотрясло творчество молодого российского дизайнера одежды Гоши Рубчинского. Именно его, как представителя «восточного блока» моды, можно считать основоположником и популяризатором постсоветской культуры на Западе. Его первая работа, коллекция «Империя Зла» [2] (название отсылает к речи американского президента Рональда Рейгана в 1983 году, в течение которой, он назвал СССР «Evil Empire» [10]) стала отправной точкой в формировании имиджа российской моды в глазах западных журналистов и обычных потребителей. Коллекция пропитана политическими позовами, отсылками к культуре 90-х годов и представлена участниками субкультур, вместо привычных для модного мира моделей. Через несколько лет, в 2016 году, Гоша Рубчинский попал в список «500 самых влиятельных людей в модной индустрии» [12], что еще раз говорит о том, что его вклад в отечественную модную культуру очень высок и, благодаря его деятельности, западная индустрия обратила свои взгляды на восток. «Я считаю, что пытаюсь говорить на языке, понятном мировой общественности. Понятно, что интерес к России сейчас есть, от нее чего-то ждут, – и я, наверное, самый понятный из того, что сейчас есть. Я же делаю очень простые, максимально честные вещи. Да, это приправлено неким колоритом, но мне не кажется, что я делаю что-то «русское». Я и воспитан на разной культуре. Я подростком читал и The Face, и i-D, смотрел MTV, и вообще я причисляю себя к поколению, которое уже мало чем отличается от наших ровесников в Европе. Конечно, некая советская закалка остается – фильмы, на которых росли родители, и прочее. Но в принципе мы живем в общемировом контексте» – рассказал Гоша Рубчинский в интервью изданию «Афиша».

И вот уже спустя годы после первых попыток формирования модного имиджа России, надписи на кириллице появляются на вещах многих западных дизайнеров. Херон Престон, дизайнер из США, совсем недавно побывавший в России со своей новой коллекцией [8], просто написал «Стиль» на воротнике своей водолазки и это стало настолько популярным, что даже голливудские звезды начали носить вещи с надписью на кириллице [5]. Совершенно новое явление для западного сегмента с соответствующей рекламной компанией

позволило дизайнеру зарабатывать деньги на обычной кириллической надписи. Смысл фразы потерял свой прямой смысл, она стала неким символом для западных модников. В 2018 году он решил еще раз отдать честь российской культуре, только в этот раз конкретно президенту страны – футболка с надписью Mr. President [1] удивила всю русскую общественность, вплоть до сюжетов на федеральном ТВ [13]. Как отметил сам модельер, личность лидера России очень вдохновила его на эту работу, так как он испытывается огромное уважение к личности Владимира Путина.

Дизайнер в своей футболке

Можно выделить несколько векторов отечественного постсоветской культуры, которые привлекают западного обывателя. Во-первых, это культ лидера страны. Президент, несколько лет подряд, бывший в списке 100 величайших людей [7], является большим источником вдохновения. Это выражается в вышеупомянутом журнале и футболке, но и помимо этого отсылки на российского лидера делают в массовой культуре – это и кинематограф и музыка. Чаще всего он выглядит как агрессор и тиран – именно такой образ сформировался у западного потребителя в адрес российского правителя. Но это нисколько не уменьшает интереса к его личности, а наоборот увеличивает, ведь его фигура уже много лет подряд вызывает бурное обсуждение в общественности.

Во-вторых, это тюремная эстетика. Малоизвестная и загадочная тюремная эстетика так же стала одним источником вдохновения, как для западных дизайнеров, так и для дизайнеров «восточного блока». Различные фразы («Русская Мафия Новый Мировой Порядок» [14]) и изображения татуировок с тюремным значением выражается в этом стремлении передать часть русской культуры Западу. Тюремная татуировка имеет огромную историю, и часто узнаваемые элементы принадлежности к кастам заключенных передаются путем изображения на одежде.

Показ Vetements Весна/Лето 2019

В-третьих, русские музыканты так же являются источником вдохновения для модельеров. В особенности, модельер грузинского происхождения, Демна Гвасалия, ссылается на это [6]. Выросший в советской культуре, а затем переехавший в Европу, молодой дизайнер в своих вещах смог выразить то, что он хотел направить на своего потребителя. Прочувствовав на себе тяжесть грузинских конфликтов, он призывает всех к миру. А появление российских артистов на вещах его коллекций можно расценивать как дань уважения к отечественной музыкальной индустрии. Сначала толстовки с надписью «Земфира» – российская рок-певица, а затем изображение Виктора Цоя на футболке одной из последних коллекций. И дизайнера, и музыкантов объединяет одно – попытка обратить внимание на социальные проблемы через призму своего творчества.

Показ Vetements Весна/Лето 2019

И наконец, советский быт. Именно он стал одним из главных культурных явлений, которые постсоветские дизайнеры стараются передать в своих работах. Попытка выразить эстетику «Перестройки» и идущих за ней 90-х годов была тепло встречена в сообществе. Работы Гоши Рубчинского пропитаны ностальгией по его детству. А лозунг «Готов к труду и обороне» у молодого потребителя вызывают не чувство ностальгия, а чувство восторга, чувство причастности к быту своих родителей, к тому, чего уже никогда не будет. Вообще, советский быт это очень обширное понятие, но если брать период 80-х годов, а затем идущих за ними 90-х, это очень тяжелый переходный период для государства, пропитанный насилием и беспорядками. Из-за этого работы дизайнеров «восточного блока» подвергаются критике из-за того что привлекательность постсоветского стиля для западного покупателя скрывает за собой преступность и нищету, процветающие в странах Восточной Европы [9]. Но даже несмотря на это, у модельеров постсоветского пространство вышло то, что они хотели донести до массового потребителя – а именно передать русскую культуру символизмом кириллицы и создать определенный имидж государства в модной индустрии.

В заключение можно сказать, что на протяжении уже нескольких лет кириллица является важнейшим трендом в индустрии моды. Все этому способствовал ряд событий, начиная от политических выступлений заканчивая стремлением отечественных дизайнеров привнести в модную индустрию новые течения. Если для российского сегмента русские надписи могут означать глубокий смысл и некую ностальгию, то для западного потребителя все это лишь символы, которые с недавнего времени обозначают принадлежность к индустрии моды и создают положительный имидж. Долго ли продержится тренд на кириллицу в мире? Сложно прогнозировать, так как тренды очень часто меняются, обретают новые формы, эволюционируют и повторяются от эпохи к эпохе. Но одно можно сказать точно – отечественные дизайнеры, пиарщики, и все те, кто причастен к этому явлению, смогли оставить огромный след в мировой истории моды и заложить основы популяризации индустрии на постсоветском пространстве.

Библиографический список

1. Американцы сделали из Путина модный принт [Электронный ресурс] / Lenta.ru. Режим доступа: URL:<https://lenta.ru/news/2018/03/13/putintshirt/> (Дата обращения: 25.02.19)
2. Гоша Рубчинский. Империя Зла [Электронный ресурс] / YouTube. Режим доступа: URL:<https://www.youtube.com/watch?v=3LqZADqxpvs> (Дата обращения: 24.02.19)

3. Гоша Рубчинский о сотрудничестве с *Comme Des Garçons*, «Вконтакте» и группе *Burzut* [Электронный ресурс] / Афиша Daily. Режим доступа: URL:<https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/gosha-rubchinski/> (Дата обращения: 24.02.19)
4. Кириллица [Электронный ресурс] / Энциклопедия «Вокруг Света». Режим доступа: URL:<http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Кириллица> (Дата обращения: 24.02.19)
5. Кириллица «на стиле»: почему иностранцы носят одежду с русскими слоганами [Электронный ресурс] / РИА Новости. Режим доступа: URL:<https://ria.ru/20170928/1505693491.html> (Дата обращения: 25.02.19)
6. Новая коллекция Vetements: купола, нецензурная брань и футболки с Виктором Цоем [Электронный ресурс] / Sobaka.ru. Режим доступа: URL:<http://www.sobaka.ru/fashion/stuff/75134> (Дата обращения: 25.02.19)
7. Путин вошел в список 100 самых влиятельных людей мира по версии Time [Электронный ресурс] / РИА Новости. Режим доступа: URL:<https://ria.ru/20170420/1492683042.html> (Дата обращения: 25.02.19)
8. Херон Престон: если у вас нет стиля, не отмечайте меня на фото в «Instagram» [Электронный ресурс] / Vogue Россия. Режим доступа: URL:https://www.vogue.ru/fashion/news/kheron_preston_esli_u_vas_net_stilya_ne_otmechayte_menya_na_foto_v_instagram/(Дата обращения: 24.02.19)
9. Is Post-Soviet Fashion Ethically Problematic? [Электронный ресурс] / Highsnobiety. Режим доступа: URL:<https://www.highsnobiety.com/2017/02/01/post-soviet-fashion-trend/> (Дата обращения: 25.02.19)
10. The Evil Empire Speech [Электронный ресурс] / Frank Warner. Режим доступа: URL:https://frankwarner.typepad.com/free_frank_warner/2003/12/story_of_reagan.html (Дата обращения: 24.02.19)
11. The New Yorker March 6, 2017 [Электронный ресурс] / VK.com. Режим доступа: URL:https://vk.com/doc16929061_442897645?hash=182fb49bb21d131bd4&dl=c75a5023d100331ef9 (Дата обращения: 24.02.19)
12. 500 most influential people of the year [Электронный ресурс] / Business Of Fashion. Режим доступа: URL:<https://www.businessoffashion.com/community/bof500/search?collections=7> (Дата обращения: 24.02.19)
13. 60 минут. Эфир от 15.03.2018 [Электронный ресурс] / Россия 1. Режим доступа: URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/60851/episode_id/1721374/ (Дата обращения: 25.02.19)
14. 8 новых российских марок, которые вам нужно знать [Электронный ресурс] / АфишаDaily. Режим доступа: URL: <https://daily.afisha.ru/beauty/9086-drug-bogema-nashe-8-novyh-rossijskih-marok-kotorye-vam-nuzhno-znat/> (Дата обращения: 25.02.19)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

П.П. Терехов

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры»,
г. Казань, Российская Федерация*

Глобализация современного мироустройства диктует новые социокультурные реалии, в связи с чем, мировая педагогическая мысль разрабатывает и соответствующую образовательную стратегию. В Докладе международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI в. подчеркивается мысль о том, что одной из важнейших функций школы является научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность [1, с. 52]. В этих целях образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в мире, и с другой — привить ему уважение к другим культурам. В основополагающих документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, опубликованных за последние годы, ставится в числе приоритетных задача подготовки молодёжи к жизни в многокультурном мире, в мире культуры диалога и «взаимопорождения прошлых, настоящих и будущих культур», в процессе со-творчества как элементе процесса духовной жизнедеятельности человека (М.М. Бахтин) [2]. В связи с этим диалог выступает в качестве основной характеристики современной системы образования.

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется взаимосвязью отечественной (общенациональной) культуры с культурой конкретного региона России на основе взаимодействия проживающих здесь различных наций и народностей, а также с собственно национальной культурой основной живущей в регионе коренной нации. Любая национальная культура включает в себя диалектическое сочетание национального своеобразия и общечеловеческого звучания, что характерно для идеалов гуманизма. Однако вполне естественно и закономерно стремление людей к познанию своей самобытной национальной культуры, духовно укрепляющей человека и пробуждающей его интерес к своему народу и его национальным ценностям и традициям.

Использование национальных культурных ценностей в сфере образования обеспечивается преемственностью наиболее ценных культурных и нравственных традиций народов, населяющих данный регион, укрепляет процесс общенационального согласия. Диалог существует только там, где соприкасаются национальные культуры. В.С. Библер отмечал, что культура есть там, где есть как минимум две культуры. Диалог культур философ рассматривал как взаимответственность, когда все культуры одновременны, могут слышать друг друга и отвечать друг другу [3, с. 52]. Поэтому способность одного народа осваивать культурные достижения другого является важным показателем жизнеспособности его культуры. Русский философ Николай Бердяев говорил и о том, что качество национальности зависит от раскрывающейся в ней человечности.

Регион Среднего Поволжья, и особенно Республика Татарстан, отличается своей поликультурной спецификой. Здесь проживают более ста наций и народностей. Поэтому сложные процессы межнационального общения, взаимодействия культуры и образования идут на разных уровнях: на уровне образовательных систем (государственных и негосударственных), на уровне учреждений социально-культурной сферы, на уровне региональном и федеральном. И не всегда осуществляется приоритет права человека над правом нации. А это идет вопреки мировому процессу сближения национальных культур. Национальный эгоцентризм во многонациональном государстве может наделать много бед. Таких примеров и в мире, и в нашем государстве вполне достаточно.

Еще древнейшие мыслители сумели разглядеть в глубокой разобщенности народов и культур на заре мировой цивилизации опасность для общности человеческого рода. Древнегреческий историк и философ Плутарх в 1 веке писал, что главное заключается не в том, что мы обитаем в городах и областях и отличаемся своими особыми законами и нравами, а в том, что мы рассматривает всех людей как своих сограждан, что жизнь одна, подобно тому, как мироздание одно.

В современном мире кончается эпоха изолированности культур. Не случайно выдающийся философ М. Бахтин говорил, что культура погранична, поэтому и культурное самопознание возможно только при участии других культур – по контрасту, когда происходит их «взаимное отзеркаливание».

Большой интерес для понимания роли диалога культур в становлении личности представляют идеи выдающегося педагога и психолога П.Ф. Каптерева о взаимосвязи национального и

общечеловеческого в педагогике, о развитии в детях чувства принадлежности ко всему человечеству, поэтому «сколько возможно сокращать в школах мысли о том, что родной народ – единственный носитель истинной культуры, а прочие народы должны быть служебными данному» [4, с. 421]. В воспитании, подчеркивал он, «нужно обратиться не к одному народу, а ко многим, рассмотреть их идеалы и ценными чужими свойствами пополнить недостатки своего национального идеала; народное нужно сочетать с инородным, со всенародным и общечеловеческим» [4, с. 56-57).

Эти мысли актуальны и сегодня. Развертывающиеся в мире интеграционные процессы свидетельствуют, что будущее общемировой культуры связано с тесным взаимодействием и сближением всех культур. Но при этом, естественно, каждая национальная культура сохранит свою самобытность. Вот почему столь важно исследование взаимодействия национальных культур в окружающем нас мире. Поэтому важно в сложившихся условиях направить систему образования на ценности культуры своего народа и культур народов мира.

Многонациональная культура региона Среднего Поволжья является интегрирующим фактором социальных процессов, в том числе гуманитарной и профессиональной подготовки будущих специалистов социокультурной сферы. Эта цель предполагает постановку задач по её реализации: воспитание личности в духе «культуры мира», терпимости, межнационального гуманизма; создание условий, благоприятных для интеграции личности в культуру народов мира; развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур. Она лежит в основе вариативной подготовки специалиста в вузе культуры, содержанием которой является история народов Поволжья, их литература, народные праздники и обряды, изобразительное искусство, театр, музыка, танец. Изучение многонациональной культуры в учебных заведениях способствует подъему общего культурного уровня молодежи, формированию их положительного отношения к национальной культуре других народов, воспитанию культуры межнационального общения, умению понимать и принимать культуру другого народа.

Однако изучение многонациональной культуры региона Поволжья не должно обесцениваться формализмом передачи знаний на учебных занятиях и в проведении культурно-досуговых мероприятий, шаблонным однообразием форм и методов воздействия на духовный, чувственный мир личности. Требуется сложная и кропотливая работа по взаимообогащению национальных культур,

которая не сводится только к праздникам и юбилеям, имеющим парадный, декоративный характер, столь же формальный, сколь и бездейственный. Здесь большая роль принадлежит средствам массовой информации, учреждениям культуры и искусства, учебным заведениям разного уровня в проведении грамотной культурно-образовательной политики.

В Поволжье высок статус социокультурного образования. Это обусловлено богатыми народными образовательными традициями, качеством подготовки выпускников учреждений культуры и искусства, авторитетом региона и его профессиональных образовательных учреждений. С 1969 года, вот уже 50 лет региональным центром подготовки специалистов социокультурной сферы является Казанский государственный институт культуры. На всех факультетах института получает свое развитие художественная культура народов Поволжья, формируются фонды культурологических образовательных инноваций, их стимулирование и поддержка. Существуют целевые установки по опережающей прогностической модели подготовки специалистов нового поколения с разумным сочетанием традиционных, инновационных, прогностических педагогических технологий, с опорой на идеи духовности, гуманизма, богатство многонациональной культуры региона.

Широкое включение в содержание образования вариативного блока дисциплин, касающихся культуры и искусства региона, обогащает формирование у студентов соответствующих общепрофессиональных компетенций.

Большое значение в решении задач профессиональной подготовки специалиста имеет установка на интегративный подход в изучении культуры народов Поволжья, который строится на известном студентам национально-региональном художественном материале во всех его видах.

Многие учебные курсы обладают большими возможностями для интеграции, в том числе курс «Народная художественная культура», который рассматривает национальную художественную культуру как целостную систему в единстве и взаимодействии всех ее областей – быта, образования, фольклора, истории искусств.

Развитие художественное творчества основывается на культурной преемственности, духовной связи со всеми поколениями людей, что дает возможность не только освоить прошлый опыт, но и создавать новые духовные ценности.

Необходимым требованием в процессе изучения культуры народов Поволжья выступает учет как национальных особенностей,

так и интернациональных устремлений населения региона, что является одним из определяющих факторов стабильности межнациональных отношений.

Национальное своеобразие региона учитывается в работе всех кафедр института. Практикуются приглашение ведущих ученых в области художественной культуры и руководителей национальных художественных коллективов на практические занятия со студентами. В институте регулярно выступают со своими коллективами выпускники института из региона Поволжья. Курсовые и дипломные работы студентов ориентированы на изучение богатых традиций народной художественной культуры.

Изучение национальной художественной культуры Поволжского региона наряду со своими познавательными аспектами несет и активную эмоциональную сторону, воздействующую на гражданские чувства личности, расширяет возможности формирования творческих качеств и нравственного воспитания студентов. Идет глубокое и всестороннее овладение студентами своей родной культурой, как непременным условием и необходимой составляющей процесса интеграции личности в другие культуры. В то же время формируются представления о многообразии не только региональной культуры, но и культуры народов России и в мире в целом. Таким образом, решается задача воспитания позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности.

Аксиологический диалог культур в образовательном процессе вуза выполняет целый ряд основных педагогических функций, и, прежде всего, коммуникативную как интегративную в виде включения специальных фрагментов в содержание профессиональной подготовки.

Современные идеи в высшем образовании нацелены на углубленную гуманитарную, в том числе культурологическую подготовку студентов. И это ставится в число главных доминант образования и воспитания конкурентоспособной личности. Не случайно в Татарстане в последнее время появились различные инновационные учреждения образования, где полнее удовлетворяются разнообразные интересы и творческие качества учащихся. Гуманитаризация образования в диалоге культур дала толчок активному внедрению в содержание обучения многих предметов культурологического профиля, занятиям учащихся художественным творчеством. Тем самым нагляднее проявляется завершенность педагогического процесса через включение учащихся в педагогически целесообразную художественную деятельность.

Культурологические знания и художественная деятельность стимулируют у учащихся преобразование знаний в нравственно-эстетические убеждения, нормы и принципы поведения, способствуют самореализации личности. Усиление культурно-смысловой нагрузки позволяют сформировать у молодежи системное и интегрированное представление о многообразных видах художественно-творческой человеческой деятельности.

Мы считаем, что основными критериями эффективности разрабатываемого программно-методического обеспечения осуществления диалога культур в вузе являются следующие:

– соответствие проектируемого содержания художественно-творческой подготовки для обеспечения профессиональной деятельности специалиста социокультурной сферы;

– соответствие проектируемых практических и психолого-педагогических знаний, умений, навыков для выполнения профессиональной художественно-творческой деятельности работника культуры и искусства;

– соответствие форм организации учебного процесса в вузе культуры формируемым умениям в профессиональной художественно-творческой деятельности.

Библиографический список

1. Образование: сокрытое сокровище: Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. – Париж, 1997.

2. *Бахтин, М.М.* К философии поступка // Философия и социология техники. Ежегодник. – 1984-1985. – С. 109-116.

3. *Библер, В.С.* Культура XX века и диалог культур // Диалог культур: Мат. науч. конф. «Випперовские чтения – XXV». – М., 1994. – С. 5-18.

4. *Каптерев, П.Ф.* Избр. пед. соч. – М., 1982.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Б.Р. Хусаинов

*КИУ (ИЭУП) «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова»,
г. Казань, Российская Федерация*

В XXI веке мы часто слышим о развитии и внедрении инноваций, о повсеместной цифровизации окружающего мира, но в то же время мало где встречаем призывы, направленные на сохранение культурной идентичности и самобытности культурных традиций.

Новые технологии преобразуют большинство социокультурных связей и нарушают устоявшиеся законы распространения и становления культурных ценностей.

Инновации, имеется в виду, информационные и инфокоммуникационные технологии агрессивно и быстро вошли в нашу жизнь. Это массовое и быстрое проникновение привело к хаотичному освоению этих технологий, а также образовался разрыв между поколениями. Появились молодые люди, которые с колыбели с гаджетом в руках и люди преклонного возраста которые страдают технофобией. Необходимо констатировать тот факт, что с древних времен именно пожилое поколение прибывало молодым культурные ценности, стиль жизни обычаи и обряды. Если внимательно посмотреть эти традиции, обычаи и обряды мы можем увидеть прямую связь между образом жизни и территорией проживания. Культурные традиции на протяжении веков плавно развивались и подкреплялись культурными ценностями, которые передавали быт и жизненный уклад. Дальнейшее развитие культуры основывалось на быте, традициях и обрядах предыдущих поколений, тем самым реализовывалась преемственность культурных и социокультурных связей.

А. Дугин дает следующее определение глобализации: это «частичная», «локальная глобализация» или «глобализация больших пространств», подразумевающую интенсивное экономическое, политическое и социальное сближение стран с единым цивилизационным кодом [1].

Сегодня мы наблюдаем именно эту картину, по всем средствам массовой информации транслируются иностранный мультимедийный контент. Молодое поколение воспитывается на зарубежных культурных ценностях, идеалах, традициях и обычаях.

Для каждой страны или народа эти процессы вызывают опасения потому что, это неизбежно ведет к потере культурной идентичности и Аномии. Аномию можно определить как разрушение чувства принадлежности индивида к обществу: человек не сдерживается нравственными установками, для него не существует более никаких нравственных норм, а только несвязные побуждения, он теряет чувство преемственности и долга [3, с. 72].

По мере развития и внедрения информационных и телекоммуникационных технологий преобразуются культура обращения с информацией. «Информационную культуру» Н. Михайловский рассматривает как новый тип общения, представляющий вероятность легкого выхода личности в информационное существование; свободу доступа к информационной

жизни на всех уровнях от глобального до локального; новый тип мышления, развивающийся вследствие избавления человека от монотонной информационно-интеллектуальной работы, а также ориентация личности на самообучение и саморазвитие [4, с. 132].

Развитие информационных технологий привело к открытию социокультурных границ. Открытые социокультурные границы – это где любому человеку доступны коммуникационные, культурные и образовательные ресурсы человечества. Доступ к этим достижениям преимущественно осуществляются во многом с помощью дистанционных технологий.

Инновации кардинально меняют восприятие окружающего мира и открывают широкие возможности для самореализации и саморазвития личности. Дети, подростки, молодежь, люди среднего возраста, пожилые люди и люди с ОВЗ активно пользуются социальными сетями, видео-хостингами, электронно-библиотечными системами и дистанционными образовательными порталами. Каждая группа, применяя эти инструменты, открывает для себя широкий спектр возможностей для реализации своих социокультурных потребностей.

Глобализация и инновации делают жизнь обычного человека высоко ритмичным. Человек ежедневно сталкивается с возрастающим информационным потоком, не все в этом потоке является полезным и достоверным. Доступность информации его открытость и доступность коммуникационных технологий позволили за короткий срок создать огромное количество цифрового контента. Интернет и инфокоммуникационные технологии изменили методы создания и редактирования графической, текстовой, аудиовизуальной информации. Обладая базовыми навыками работы на компьютере, пользователи преобразуют имеющиеся материалы и параллельно разрабатывают новые течения и направления представления медиа файлов. Постоянно увеличивающееся информационное пространство выводит систему ценностей из устойчивого равновесия и влияет на творческие спонтанные процессы – инсайт, озарение, вдохновение [2, с. 54]. Новые направления и течения, размещенные в веб-сервисах, моментально становятся доступны широкой аудитории и мгновенно распространяются по сети интернет.

Человечество вступили в эпоху производства контента, что ранее делалось в звукозаписывающих и киностудиях создается на простом компьютере или даже на мобильном телефоне. Объем и качество производимого контента невозможно проконтролировать и проанализировать насколько оно соответствует культурным традициям и нормам поведения общества.

Проблема нехватки культурологического контента нуждается в принятии комплексных мер со стороны государства, духовенства и социокультурных институтов. Меры, применяемые государством должны охватывать все ступени развития человека. Создать на телевидении и популярных интернет ресурсах (youtube, rutube и т.д.) каналы для детей с развивающим и воспитательным контентом. Каналы и передачи по интересам для подростков, необходимо в этот процесс подключить социокультурные институты, такие как любительские клубы. Уделять большое внимание созданию и развитию научно-популярной литературы, музыки и художественных фильмов. В этих произведениях показывать простому человеку правильный путь развития и ставить в пример положительные образы для подражания. Данные технологии успешно применялись в советское время, необходимо вспомнить этот опыт и адаптировать ее под реалии XXI века.

Определенная доля ответственности за преобладание роли инноваций над культурными традициями лежит и на государстве, если посмотреть, программу цифровая экономика Россия 2024 в целом данная программа направлена на создание только цифровой инфраструктуры. В программу включены следующие пункты: развитие и обеспечение широкополосным интернетом 95% населения, обеспечение доступа к информации, обеспечение полной и актуальной информацией о культурных событиях региона доступна в режиме реального времени, осуществляется покупка электронных билетов, увеличение посещения сайтов культурных учреждений и службы информирования о культурных мероприятиях населения. Программа не учитывает, как эти меры отразятся в культурной идентичности и самобытности российского общества.

Необходимо отметить еще один недостаток реализуемой государственной культурной политики это сроки реализации программ государственной поддержки, рассчитанные на 10-20 лет вперед. Программа, рассчитанная на такой долгий период, теряет свою эффективность. В меру своей масштабности эти проекты не позволяют учитывать и оперативно привносить корректировки с учетом изменений в мире. Актуальным в данный момент представляется поддержка небольших проектов. Проектный подход позволяет организовать поддержку адресно, актуализировать применяемые инструменты с учетом инноваций и глобальных тенденций.

Особую роль в процессе сохранения и преобразования культурных традиций занимают социокультурная деятельность. Социокультурная деятельность – это возможность человека

заниматься в свободное время разнообразной деятельностью по своему выбору [6, с. 115]. Организация досуга и свободного времени должна быть направлена на создание среды для развития каждого члена общества.

Классические центры организации досуга, как: клубы, библиотеки, литературные и литературно-музыкальные вечера, театрально-художественные кружки, библиотеки, постепенно теряют аудиторию. Эти институты не успевают преобразоваться под требования современного человека, и их место занимают различные веб-сервисы такие как: социальные сети, видео хостинги, электронно-библиотечные системы и образовательные порталы. Данные ресурсы отличаются крайне дружелюбным интерфейсом и высокой вариативностью предлагаемого контента и функционала.

В рамках свободного времени необходимо создать среду, удовлетворяющую потребности личности и побуждать его работать над собственным совершенствованием и творчески подходить к решению всех задач. Если в развитии личности активно участвуют социокультурные институты, образовательные учреждения, творческие коллективы и культурные центры работа будет основана на культурных ценностях и традициях. А именно применять в работе медиа средства.

Медиа средства открывают много возможностей для активных пользователей: диалог (коммуникация субъектов в медиа и социальных сетях); возможность моментального распространения информации, реагирования на сообщения; доступность (пользователи сами создают сообщения, без чьего-либо участия); возможность собирать «круг друзей», т.е. заинтересованную аудиторию или компании и оперативно их информировать; открытость для распространения информации (содержание сообщений социальных сетей сложно перекрывать, блокировать, ограничивать, контролировать). Самыми популярными среди студентов можно назвать следующие инструменты медиасредств: Вконтакте, Facebook, Twitter, YouTube, Google Документы (дает возможность обмена и совместного использования в Интернете документов, их редактирование online), Issuu (сервис для online-публикаций документов в форматах pdf, doc и т.д.), Slide Share (сервис, созданный для размещения слайдовых презентаций в сети Интернет) [5. С. 52].

Необходимо взвешенно подходить к изучению протекающих процессов глобализации и анализировать возможные последствия для личности и общества. Глобализация информационного пространства, дистанционное общение и разнообразие культурных ценностей приводят к следующим негативным результатам: личность

формируется под влиянием глобальных социокультурных ценностей. Но в то же время теряется значение ценностей национальных, региональных и языковых групп; общение происходит с использованием гаджетов и веб-сервисов, что многие люди перестали общаться в живую, лицом к лицу, что приводит к проблемам социокультурной интеграции.

Сегодня существует социальный запрос на создание новой концепции сохранения культурных традиций с учетом инноваций и глобализации. Данная концепция должна учитывать изменчивость социокультурного пространства и в то же время оставаться верным культурным традициям. Необходимо возобновить преемственность социокультурных институтов, личность не должна выпадать из процесса развития и самореализации на протяжении всего периода жизни.

Библиографический список

1. *Дугин А.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / Александр Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 382 с.
2. *Калимуллина О.А.* Синергетический подход в процессе формирования творческой направленности личности в условиях досуга // Вестник ТГУ. – 2013. – № 2.
3. *Ковалева А.И.* Аномия. Знание. Понимание. Умение по. 4, 2005, pp. 155-156.
4. *Михайловский В.Н.* Формирование научной картины мира и информатизация. – СПб., 2004.
5. *Паранина Н.А.* Развитие медиакультуры студентов средствами дистанционных образовательных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Паранина Наталья Алексеевна. – Казань, 2016. – 220 с. 4.
6. *Смирнова З.А.* Социокультурная деятельность в студенческих творческих объединениях как фактор формирования социальноориентированной личности студента // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, по. 1, 2013, pp. 75-78.

КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Н. Якимова

*Казанский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

В настоящее время активно обсуждается культурная глобализация, то есть как общая культура развивается по всему миру. В какой-то степени это так, несмотря на некоторое сопротивление со стороны национальной культуры, поскольку оба процесса развиваются бок о бок. Обычно слово «культура» используется для

обозначения «общего образа жизни», включая экономические, политические и социальные нормы, ценности и поведение. Для сегодняшнего человека «глобализация» стала означать все более сложную систему взаимозависимости в экономической, а также в социальной и культурной областях. В отличие от предыдущих веков, как отдельные личности, так и сообщества сталкиваются с глобальной реальностью «постоянного взаимодействия», процесс, который еще более ускорился благодаря быстрому развитию информационных технологий, что повлекло за собой серьезные антропологические последствия [1].

Глобализация рассматривается как смешение людей, культур, экономики и технологий. Современная культурная глобализация – это новое явление. Все началось с экономической глобализации – распространения транснациональных корпораций и глобальных товаров, особенно продуктов питания и напитков, таких как пицца и кока-кола, материалов одежды, таких как джинсы Levi, обувь Reebok и Nike и т. д.

Таким образом, мы все разделяем общую транснациональную форму потребления. Эта развивающаяся защита прав потребителей поощряет массовую общую потребительскую культуру, которая отражает мощное влияние на общество во всем мире. По мере распространения потребительства, изменения видны в образе жизни, культурных вкусах, пищевых привычках, моделях одежды, а также в способах развлечения. Например, гастроэнтерит – заболевание, связанное с привычками питания, – отражает влияние глобализации. Рост расстройства пищевого поведения, употребление все большего и большего количества фаст-фудов и нерегулярность в еде во многом способствовали заболеванию желудочно-кишечного расстройства.

Неомарксистские социологи утверждают, что процесс глобализации не только ограничивается потребительскими товарами, но также сопровождается идеями и, в более общем смысле, идеологиями, которые поддерживают потребительскую культуру. Изменения даже в нормах и ценностях весьма поразительны. Глобализация поощряет растущую интеграцию и сближение культурных связей. Концепция культурной глобализации тесно связана с экономической глобализацией. Майк Фезерстоун (1990 г.) утверждал, что в результате развития финансовых рынков основные действующие лица разделяют многие нормы и ценности бизнеса и образа жизни. В качестве примера он привел тесную связь между досугом и работой. Другие ученые подчеркивали появление глобальных моделей потребления, культивирование космополитического образа жизни и распространение массовой

культуры (например, последних песен Мадонны или Майкла Джексона) как основы развития культурной глобализации. Таким образом, расширение экономических связей привело к культурным влияниям между странами. Ключевыми агентами глобализации культуры являются транснациональные корпорации, агентства культуры и СМИ, которые выходят за рамки национального государства.

В распространении культурной глобализации технологии играют решающую роль. На самом деле технология сжала мир на нашей ладони. Революции в области электронных коммуникаций (таких как радио, телевидение, кино, телефон, мобильный телефон, факс, Интернет и т. д.) и мощные транспортные средства оказали неизгладимое влияние на местные, региональные и национальные культуры, поскольку теперь эти средства могут быстро достигать даже самый отдаленный уголок любой страны.

В результате мир медленно становится одним местом и СМИ, и географическая мобильность подпитывают это восприятие. Гидденс (1997 г.) назвал это явление «дистанцированием пространства-времени», означающим разделение времени и пространства, вызванное современной коммуникацией. Проблемы, такие как наводнения в Таиланде или Индонезии, голод в Эфиопии, цунами в Японии и такие события, как Всемирный футбольный турнир или Олимпийские игры в Китае или Англии, имеют глобальное измерение. Точно так же творения международных экономических, политических, социальных и других учреждений, таких как ООН, ВОЗ, ЮНЕСКО, ПРООН, МВФ, Всемирный банк, правозащитные организации и сложный обмен между мировыми системами в значительной степени способствовали глобальной культурной однородности.

Кроме того, наука и секуляризация мышления являются основными факторами развития критического и новаторского характера современного мировоззрения, что, в свою очередь, помогло распространить культурную глобализацию. Люди больше не предполагают, что обычаи или привычки приемлемы только потому, что они имеют вековой авторитет традиции.

Напротив, наш образ жизни все больше основывается на рациональности. Помимо того, как мы думаем, содержание идей также изменилось. Идеалы самосовершенствования, свободы, равенства и демократического участия в значительной степени являются творениями последних двух или трех веков. Такие идеалы послужили мобилизации процесса глобализации культуры. Глобализация затронула культуры двумя способами: во-первых, она

пыталась гомогенизировать культуры. Мы можем видеть это на примере одежды, такой как пент и рубашка, и в некоторой степени в кулинарных рецептах – пицца, китайская лапша и т. д. С другой стороны, глобализация помогла возродить местную культуру. Это мы можем наблюдать в возрождении традиционных культур и реформировании идентичности.

Культурная глобализация также отмечена некоторыми новыми тенденциями в человеческих отношениях. Признание всемирного экологического кризиса, развитие озабоченности по поводу проблем со здоровьем, таких как СПИД и другие болезни, распространение концепции прав человека и создание глобальных демократических движений – вот несколько примеров интеграции, которая происходит между различными странами.

Утрата отличительных черт этнических традиций на нашем континенте стала ценой «американизации» (в более общем смысле «вестернизации») в период, который был назван «американским веком», и этот процесс еще более ускорился после окончания холодной войны. Еще в 1941 году в ходе Второй мировой войны Генри Р. Люс в программной статье для журнала Life определил основы того, что на данный момент обычно называют «глобализацией». Сам проект по изменению мира по американским направлениям. Фактически он заявил, что «впервые в истории мира» наш мир «принципиально неделим» [4] и выделил – в декларативном стиле – четыре сферы жизни и мышления, в которых американское видение мира будут реализованы: экономические (особенно с точки зрения свободы мировой торговли), технологии, искусства и гуманитарных обязательств.

Тенденция к культурному единообразию является основным элементом технологической цивилизации как таковой. Технические процессы – в соответствии с организационными, логистическими требованиями или требованиями к эффективности производства – все больше формируют культурное восприятие. Это означало своего рода функционализацию нашего жизненного мира в соответствии с принципами эффективности, а не эстетики или морали. Инструменты экономического обмена и социального взаимодействия действительно обрели собственную жизнь. Такая функциональность, ориентированная на математическую (техническую) форму, универсальна, а не специфична для конкретной культуры. В эпоху технологий взаимозависимость между техническим развитием и процессами глобализации стала одним из главных факторов, определяющих мировой порядок. В то время как технологическое развитие способствовало процессу экономической и социокультурной

глобализации, все более сложные взаимозависимости – и синергизм – в глобальном мире способствовали дальнейшему быстрому прогрессу в области технологий.

Эта взаимозависимость также является важным фактором социальных изменений, что во многих регионах мира означает постоянную социальную и политическую нестабильность. Еще одним результатом и фактором нестабильности стало упомянутое ранее появление «гибридных культур», в действительности «гибридных культурных идентичностей» (если можно использовать этот термин, сочетающий противоречивые понятия) с «западными» культурными чертами в качестве общего знаменателя. Это также проявляется в растущем доминировании одного языка над всеми остальными, причем английский язык фактически стал языком общения.

В то время как культура под давлением и динамикой технологий и глобализации, несомненно, становится все более и более «гибридным явлением», диалектика культурной идентичности научила, что этот процесс не является необратимым и, безусловно, более сложным, что готовы признать сторонники «Нового мирового порядка» под эгидой западного «Leitkultur» (ведущая культура). Давление в сторону единообразия жизненных миров (с точки зрения специфических культурных особенностей, восприятия мира, систем ценностей, форм политической организации и образа жизни в целом) создает противодействие. Это было особенно очевидно в ходе военных интервенций, ошибочно обозначаемых как «гуманитарные», начиная с конца биполярного мирового порядка, но также и в более ранней политике колониальных держав [2].

На протяжении всей истории механизм действия и реакции формировал процессы культурной идентичности. В более раннем анализе роли культуры в системе мирного сосуществования мы описали это как «диалектику культурного самопонимания». Черты этой диалектики еще более заметны в условиях сегодняшнего дня. Глобализация с множеством взаимодействующих факторов на разных уровнях социальных действий и культурного сознания. Можно утверждать, то, что в настоящее время известно как «столкновение цивилизаций», является конечным следствием сил, которые решительно настроены свести на нет диалектическую природу культурной идентичности [3].

Справедливый и стабильный мировой порядок потребует взаимного уважения между культурами и цивилизациями - и тем более в нашу эпоху глобальной взаимосвязанности. Культура не должна быть инструментом мирового порядка или инструментом для навязывания послушания менее сильным. Культура должна быть

принята как выражение *sui generis* идентичности сообщества на основе взаимности.

Стабильный мировой порядок требует баланса сил в многомерном смысле (включая политику, экономику и культуру). Ожидается, что в XXI веке и в условиях глобализации он будет многополярным, основанным на системе правил, согласованных суверенными государствами. Суверенное равенство государств должно дополняться суверенным равенством культур и цивилизаций, если необходимо избегать «культурных войн», которые всегда в истории несут риск вечных конфликтов. Само собой разумеется, что принцип равенства не может быть определен и осуществлен без взаимности (взаимного уважения) и что не может быть никакой терпимости по отношению к тем, кто отвергает его. Не должно быть никакого внутреннего противоречия в утверждении культурной идентичности. Это как раз та дилемма, с которой сталкивается мир, когда культурные парадигмы исключают друг друга во имя универсальности.

Библиографический список

1. *Кехлер Г.* Философские аспекты глобализации: основные положения о взаимосвязи экономики, политики, морали и метафизики в глобализованном мире / Ганс Кехлер // Глобальность против демократии? Исследования по международным отношениям, Vol. XXV. Вена: Международная организация прогресса. – 2000. – С. 3-18.
2. Культурное самопонимание народов (вступительные замечания, фундаментальные соображения, структурирование проблем), Международная организация прогресса. Инсбрук: Международная организация прогресса. – 1974. – С. 10-15.
3. Культ и империя: имперское требование культурного превосходства против диалекта культурной самобытности. Сборник статей под редакцией Дэвида Армстронга. С предисловием Фреда Даллмайра. Исследования по международным отношениям, Vol. XXXIII. Нью-Дели: Манак – 2015. – С. 263-273.
4. *Генри Р. Люс.* Американский век // Жизнь. – 1941. – С. 61-65.

II. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ПОДБОРА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

А.В. Иванова, И.О. Бондарева
*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Отрасль информационных технологий постоянно сталкивается с нехваткой высококвалифицированных кадров, так как уровень подготовки выпускников вуза нередко не соответствует требованиям работодателей. В большей степени это несоответствие определяется интенсивным обновлением условий труда и технологий, постоянными изменениями в номенклатуре профессий и в содержании профессиональных компетенций специалистов. Современные ИТ-проекты достаточно сложны, а их выполнение связано с большим количеством рисков – нужно уложиться в жестко заданные временные рамки, чтобы обеспечить необходимый уровень качества. Поэтому к ИТ-специалиста предъявляются высокие требования, при этом уровень квалификации менеджера проектов измеряется не только и не столько знанием технологий, а сколько умением правильно минимизировать риски и организовать коллективную разработку программного продукта. Тем самым незнание процессов, которые позволяют минимизировать риски, искажает знание технологий, поскольку данную работу не удастся выполнить в кратчайшие сроки.

Во многих компаниях процедура найма подходящего кандидата лишь немногим отличается от лотереи. Оптимальный отбор персонала напрямую зависит от способности компании точно предсказать, как поведет себя в будущем потенциальный работник.

Ошибки при отборе кадров – особенно когда речь идет о руководящих кадрах – слишком дорого обходятся организации. Потери организации от ошибочных решений – это только часть тех расходов, которые приходится нести в результате неудовлетворительной работы по отбору новых кадров.

Поиск и отбор персонала традиционно рассматривается как функция кадровых служб. Однако эффективный процесс отбора требует участия в нем руководителей всех подразделений, для которых набираются сотрудники. Руководители всех уровней должны осознавать значение поиска и отбора кадров, уметь оценивать эффективность используемых при этом технологий.

От того, насколько эффективно поставлена работа по отбору персонала, в значительной степени зависит качество людских ресурсов, их вклад в достижение целей организации и качество производимой продукции или предоставляемых услуг. При подборе ИТ-персонала на вакантные должности руководитель придерживается следующих основных принципов:

1) компетентность – основное требование, которое предъявляется к кандидатам. Руководитель отдела изучает биографические данные, профессиональную карьеру и рекомендации, определяет уровень профессиональных знаний и умений, деловых и личностных качеств, состояния здоровья, прогнозирует успешность адаптации в коллективе. Ориентир ведется на то, чтобы вырастить специалистов и руководителей структурных подразделений внутри предприятия;

2) объективность – стремление свести к минимуму влияние субъективного мнения лиц, принимающих решение о приеме кандидата;

3) непрерывность – проведение постоянной работы по отбору лучших специалистов, формированию кадрового резерва из внешних кандидатов и сотрудников предприятия;

Сведения, полученные после просмотра анкеты, руководитель отдела передает в оперативный отдел. После чего сотрудник оперативного отдела назначает время и место проведения собеседования. Оно проводится руководителем отдела в присутствии руководителя организации. Собеседование позволяет удостовериться в подлинности полученной информации, содержащейся в анкете и оценить поведение кандидата. Однако при этом невозможно оценить в полной мере способности и мотивацию кандидата, а также существует высокая степень влияния субъективных факторов.

По окончании собеседования, руководитель дополнительно может провести тестирование. Оно позволяет оценить степень соответствия профессиональных навыков кандидата специфике рабочего места. По результатам тестирования руководитель принимает решение о приеме кандидата на работу или отказе.

При данном методе отбора кандидатов существует ряд недостатков, которые в конечном результате могут привести к потере

квалифицированного сотрудника и набора неподходящего персонала. При индивидуальном собеседовании необходимо достаточно длительное время на выявление «идеального» сотрудника, а также возможна ситуация, когда менеджер, находясь под впечатлением от предыдущих кандидатов, неверно, субъективно оценивает очередного соискателя. Нередко на собеседование приходят соискатели, не слишком подходящие на заявленную должность, но их навыки и опыт могут быть реализованы на других участках работы в компании, при недостаточной информированности менеджера организация может упустить ценного соискателя и, в конечном итоге, дополнительные затраты на подбор специалистов разного профиля.

Актуальность данного исследования обуславливают следующие факторы:

1) в современном мире от правильного подбора персонала зависит будущее благосостояние и успех фирмы;

2) отсутствие или недостаток необходимых профессиональных и личностных компетенций;

3) интуитивный подход к отбору персонала на вакантные должности;

4) дефицит квалифицированных кадров;

5) программные продукты, существующие на данный момент, не в полной мере решают проблемы, связанные с отбором персонала.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут быть применены в организациях, специализирующихся по отбору персонала, а так же на любых других фирмах, сокращая до минимума субъективное мнение менеджера по персоналу.

Объектом исследования выступают квалификация IT-специалистов, набор их компетенций. Предметом исследования является процесс моделирования и исследования структуры профессиональных компетенций, выделении уровней компетенций, разработке квалификационных характеристик каждой профессии на основе определения достаточного уровня компетенции.

Целью исследования является повышение эффективности управления проектами, оценка квалификации IT-специалистов. Задачами исследования являются : исследование проблемной области; анализ факторов, влияющих на оценку квалификации IT-специалистов.; создание информационно-аналитической системы; внедрение информационно-аналитической системы для повышения деятельности производства; проведение тестирования на реальных данных.

Для выполнения практически любого стоящего IT-проекта необходимы целенаправленные, объединенные усилия определенного количества людей. Правильным было бы считать, что в этом случае вопрос организации работы над проектом управления, как проекта в целом, так и его отдельными частями является основополагающим для достижения высоких результатов. Процесс организации команды начинается с формирования рабочей группы, которая затем уже реорганизуется в полноценную команду специалистов. Рабочая группа управления – это группа лиц, объединенных пространством, профессиональной деятельностью, определенным образом взаимодействующих между собой для координации, как своих действий, так и действий, подчиненных для достижения конечной цели. В целом рабочая группа является главным объектом управления. Доказано, что не каждая рабочая группа управления может быть реорганизована в управленческую команду, но при этом любая уже сформированная управленческая команда имела предпосылки, относящиеся к рабочей группе. Управленческая команда – это группа людей, которые на основании общих целей и ценностей, подходов к реализации совместной деятельности осуществляют управленческую деятельность в организации.

На рисунке 1.1 показана схема основных составляющих данного подхода – должностная позиция, модель команды, модель кандидата.

Работодатель, который заинтересован в поиске компетентных кандидатов или создании сплоченной команды, соответственно должен формировать каждый из этих блоков.

Необходимый прототип кандидата определяется, как правило, во время интервью HR-менеджера с работодателем, где компетенция основывается лишь на требованиях к должности. Количество и тип компетенций могут быть основаны на списках обязанностей. Уровень квалификации IT-специалиста предоставляет работодателю определить более узкий профиль для каждой требуемой компетенции.

Рисунок 1.1 – Структура модели компетентностного подхода

На современном рынке существует ряд программных продуктов, решающих некоторые задачи процесса отбора персонала: 1С: Психодиагностика; Proself Аттестация 2.2; 1С: Оценка персонала; Global HRM; MMPI v3.

Модуль «Психодиагностика» для «1С: Зарплата и управление персоналом 8» включает в себя 36 психологических тестов. Использование данного модуля позволяет получать информацию о сотрудниках в одной, общей для предприятия или организации, информационной базе.

Proself Аттестация 2.2 – это продукт позволяющий проверять уровень и актуальность знаний, контролировать качество осуществляемой деятельности, выявлять доминирующие точки зрения в коллективе с неограниченным числом его представителей. Данное программное обеспечение позволяет организовать

аттестационное тестирование среди участников аттестации по заранее сформированным и распределенным заданиям. Впоследствии – получать подробные отчеты: протокол тестирования по каждому участнику, сводные результаты тестирования, статистику ответов на вопросы тестов.

Комплект компьютерных методик MMPI v3 включает 19 психологических методик для WINDOWS 9x/XP/Vista. Автоматизирует процесс тестирования и интерпретации результатов. Методики предоставляют графический профиль, числовые показатели, обработанную итоговую характеристику личности.

Методики подразделяются в зависимости от направленности профориентации: мотивационная профориентация; типологическая профориентация; многофакторная базовая профориентация; многофакторная специализированная профориентация.

Отраслевое решение 1С: Оценка персонала включает в себя 36 психологических тестов и разработано для автоматизации служб персонала предприятий, отделов развития и мониторинга персонала, консалтинговых компаний, занимающихся оценкой персонала.

Программа предназначена для решения задач: автоматизации большинства процессов оценки персонала, в том числе ассесмента и аттестации; внедрения на предприятии системы компетенций и компетентностей; формирования профессиональной команды с учетом индивидуально-психологических особенностей каждого сотрудника.

GLOBAL – HRM позволяет вести подробную базу данных кандидатов. Системой производится учет кандидатов на определенные должности, а также учет потенциально интересных кандидатов без конкретного указания позиции. В системе реализована возможность работы с анкетами кандидатов как с обычными электронными документами, у которых есть произвольный набор состояний: «На рассмотрении», «Отклонен», «Утвержден» и другие. Анкеты кандидатов или резюме кандидатов могут быть загружены в систему автоматически из файлов соответствующих форматов (HR – XML).

Для эффективной работы с базой данных система содержит следующий инструментарий: поиск по заданным критериям кандидата; блок формализованных требований к должности (профиль должности); работа с кандидатами без указания конкретной должности; генерация списков потенциальных кандидатов на должность.

Нами был проведен сравнительный анализ программных продуктов. Проанализировав программные вспомогательные

продукты, предназначенные для отбора персонала, можно сделать вывод, что подобных программ достаточно много, но они частично решают проблему, связанную с осуществлением отбора и определения квалификации сотрудника. Основными задачами разрабатываемой системы являются: оптимизация процесса отбора ИТ-специалистов; повышение оперативности принятия решений; повышение надежности принимаемого решения; учет характеристик сотрудников и претендентов на работу; анализ результатов тестирования; составление советующих отчетов; анализ профессиональной компетентности специалистов; отбор кандидатов на вакантные должности; определение соответствия должности сотрудника; хранение информации о кандидатах; возможность для каждой должности указывать собственный набор компетенций и для каждой компетенции хранить варианты ответов, ожидаемый процент для каждого из ответов, подробное описание варианта ответа.

На сегодняшний день не существует комплексного программного продукта или методики, позволяющей осуществлять оценку претендентов на должности в ИТ-компании, основанного на компетентностном подходе. Именно поэтому предлагается разработать методику, особенностью которой является выявление специфических для данной отрасли компетенций, необходимых сотрудникам, а также разработать такой программный продукт, который позволит подобного рода оценку осуществлять.

Библиографический список

1. *Борисова Е.А.* Оценка и аттестация персонала. – Питер, 2003. – 212 с.
2. *Вендров А.М.* CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем. – М.: МГУ, 1998.
3. *Грянина Е.А., Харитонов С.А.* Секреты профессиональной работы с «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8» // Управление персоналом. – 2015. – № 3. – С. 105.
4. *Грешилов А.А.* Математические методы принятия решений. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006.
5. *Иванова С.В.* Искусство подбора персонала. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2003. – 168 с.
6. *Кватрани Т.* Rational Rose 2000 и UML. Визуальное моделирование. Пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2001. – 176 с.: ил. (Серия «Объектно-ориентированные технологии в программировании»).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНОЙ МАТРИЦЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

П.Д. Ивлиева, Н.П. Ганюкова
*ФБГОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Розничная торговля, в настоящий момент, обширнейшая область предпринимательской деятельности. И в последнее время получила новые импульсы своего развития. От простых спекулятивных торговых операций и «челночно-палаточного бизнеса» многие предприниматели успешно перешли к более организованной стадии торговой деятельности, создав индивидуальные или коллективные предприятия различных сфер деятельности. Сотрудникам таких предприятий приходится ежедневно сталкиваться с множеством задач оперативного, организационного, экономического или финансового характера, которые приходится решать зачастую интуитивно, методом «проб и ошибок», крайне медленно приобретая ценный практический опыт.

Ассортиментная (товарная) матрица – это документ, который включает в себя полный перечень всех товарных позиций, утвержденных для продажи в конкретном магазине на определенный период времени с учетом требований ассортиментной политики компании и особенностей формата и расположения магазина [1, с. 123].

Для каждой компании существует своя специфичная матрица, отвечающая задачам конкретного торгового субъекта со своими конкретными клиентами и товарным ассортиментом. Разработка и внедрение в управленческий учет ассортиментной матрицы важный этап для повышения эффективности анализа и управления ассортиментом торгового объекта. Этот документ наглядно показывает весь перечень товаров и их оборот в магазине. Построение ассортиментной матрицы является неотъемлемым элементом ассортиментной политики магазина независимо от его организационной структуры управления.

Динамическая конкурентная среда, новые условия ведения бизнеса предъявляют повышенные требования к организации управления на торговом предприятии. В современных условиях

организационная структура управления является стратегическим фактором конкуренции. Рост физических объемов торговли и расширение ее ассортимента обуславливает необходимость совершенствования управленческой деятельности предприятий торговли. Таким образом, исследование и рационализация информационных процессов в системе управления на предприятиях торговли является актуальной задачей в научном и практическом отношении. Для выявления и обоснования актуальности проведем анализ причинно-следственных связей с использованием Метода построения Диаграммы Исикавы. Результаты представлены на рисунке 1.

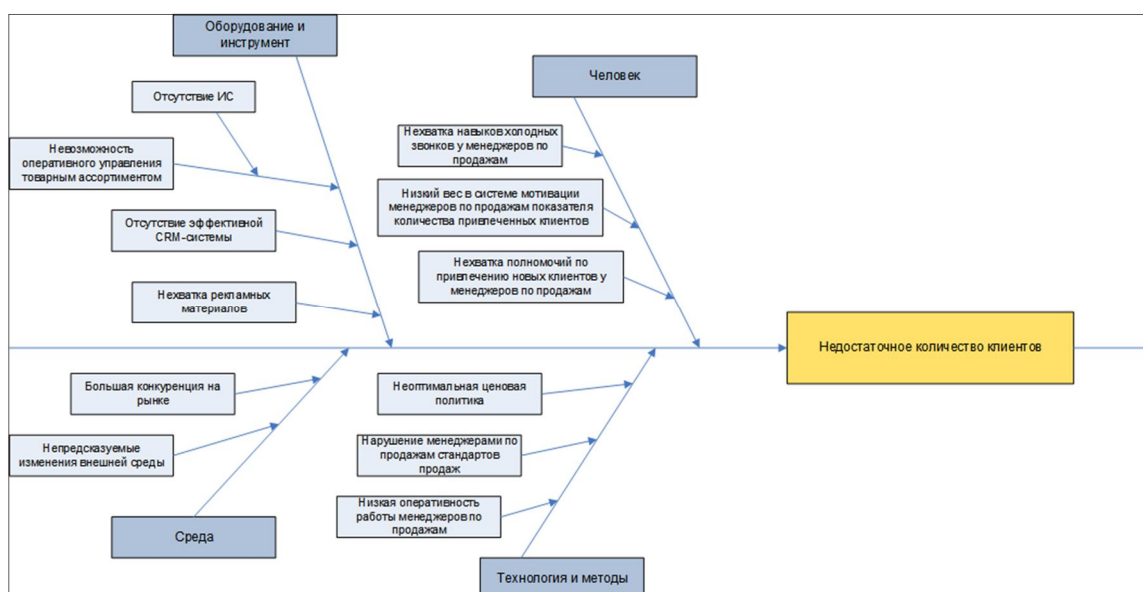

Рисунок 1. Диаграмма Исикавы причинно-следственных влияний на проблему «Недостаточное количество клиентов»

Анализ «скелета» Диаграммы Исикавы выявил более десятка причин, влияющих на проблему «Недостаточное количество клиентов». Одна из которых – «Невозможность оперативного управления товарным ассортиментом» напрямую связана с отсутствием соответствующей информационной системы. Кроме того, ряд других причин, таких как «Отсутствие эффективной CRM-системы», «Неоптимальная ценовая политика», «Низкая оперативность работы менеджеров» косвенно также связаны с причиной «Отсутствие ИС». Что подтверждает актуальность и практическую значимость рассматриваемой проблемы.

Вопросу формирования и управления ассортиментной матрицей посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Например, таких, как Балакирев С., Гордеев Д., Максимов С.,

Новикова Н.Г., Прокопчук А.А., Сандракова И.В., Сысоева С.В., Сюлина С.П., Юрова Н.А., А. Ансоф, Ф. Котлер, П. Гемпбел, Б. Берман, П.Р. Диксон.

Также обзор специальной литературы отечественных и зарубежных авторов позволяет прийти к выводу, что существует два основных подхода к содержанию и структуре товарной политики. По мнению зарубежных исследователей: А. Ансофа, Ф. Котлера, П. Гемпбела, Б. Бермана, П.Р. Диксона, Т. Амблера, товарная политика включает такие элементы как работа с новыми товарами, сервисная, ассортиментная и ценовая политика, работа с упаковкой и торговыми марками. Такой подход в мировой практике считается «классическим». Российские ученые, такие как Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн, Н.Д. Эриашвили, Е.П. Голубков, В.И. Беляев, В.Н. Еремин, С.В. Захаров, Б.Ю. Сербиновский, В.И. Павленко, А.П. Панкрухин, Н.А. Нагапатьянц, М. Егоров, Е.Ю. Логинов, И.Г. Швайко, Е.П. Михалев, А.В. Коротков, И.М. Синяева, придерживаются другого подхода, дополняя элементы товарной политики зарубежных авторов обеспечением конкурентоспособности и качества товаров, выбором целевых рынков, управлением жизненным циклом товара, ценовой политикой и позиционированием товара.

На наш взгляд, основываясь на двух вышеуказанных подходах, товарную политику разумнее представлять, как комплексную систему воздействий, охватывающую как регулирование ассортиментной политики, управление ценовой политикой, управление жизненным циклом товаров, повышение конкурентоспособности и качества продукции, продвижение товаров так и стимулирование продаж с целью максимального обеспечения покупательского спроса посредством маркетингового воздействия, формирование марки и упаковки. Все эти этапы могут быть осуществлены гораздо эффективней при использовании современных инновационных подходов, связанных с внедрением информационных систем управления.

По нашему мнению, такое многообразие существующих взглядов на понятие и содержание товарной политики в настоящее время в экономической литературе чаще определено обстоятельствами постановки задачи и цели исследования, что приводит автора к необходимости акцентировать свое внимание на том или ином аспекте товарной политики, но не принимается в расчет последующими исследователями.

Поэтому для точного понимания смысла понятия «товарная политика» существенным является точная фиксация главной цели ее

формирования, которая определяет общую стратегию развития предприятия. Выбор цели товарной политики является важнейшей задачей, поскольку цель выступает в виде векторного критерия оптимальности. На основе данного вектора принимается определенное решение, обеспечивающее компромисс между согласуемыми единичными критериями. В качестве такого критерия предлагается использовать показатель конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, заданная цель повышение (поддержание) конкурентоспособности предприятия, должна стать приоритетной в формировании товарной политики и всецело ориентировать систему управления предприятия в данном направлении.

Итак, в процессе уточнения сущностного содержания понятия «товарная политика» обоснована главная цель товарной политики предприятия. С учетом выше сказанного следует определить основные направления товарной политики. По существу, формирование товарной политики включает принятие решений по следующим ключевым вопросам: установление и обеспечение оптимального товарного ассортимента с учетом требований покупателя; формирование, управление и оперативная корректировка товарного ассортимента, на основе анализа этапов жизненного цикла путем модификации товаров, их разработки и снятия с производства устаревших единиц; нахождение для товаров приемлемых товарных ниш, осуществляемое посредством организованных маркетинговых исследований; товарное ценообразование.

Однако современный уровень изучения вопросов формирования и управления товарной матрицей при розничной торговле не позволяет достаточно эффективно решать ряд задач, связанных со спецификой деятельности предприятий данного типа.

Для решения данных проблем предлагается разработать информационную систему, которая позволит эффективнее формировать товарную матрицу, и позволит оперативно управлять ею, предоставляя возможность выбора мероприятий, необходимых для снижения уровня финансовых потерь компании.

Таким образом, целью научного исследования является совершенствование ассортиментной политики торгового предприятия за счет разработки информационной системы управления товарной матрицей.

Для достижения заданной цели необходимо решить ряд задач:

– исследовать бизнес-процессы розничной торговли, выявить недостатки существующей модели управления;

– провести исследование существующих методов и моделей управления товарной матрицей розничного предприятия, выявить достоинства и недостатки;

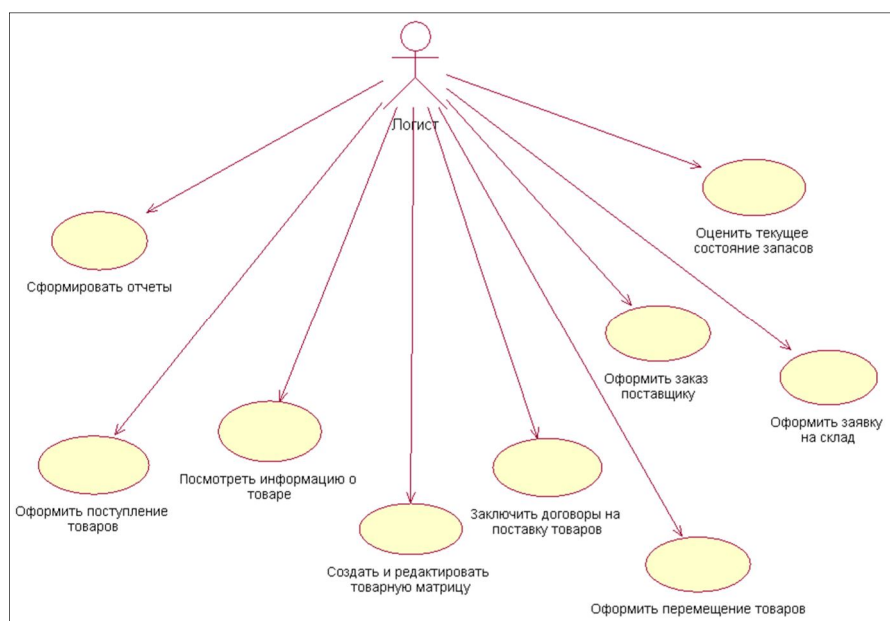
– разработать методику совершенствования процессов формирования товарной матрицы, используя ряд мероприятий, способствующих снижению потерь при осуществлении торговых операций;

– разработать информационную систему формирования и управления товарной матрицей, с целью снижения финансовых потерь.

Проектируемая Информационная система управления товарной матрицей торгового предприятия призвана выполнять в автоматизированном режиме следующие функции: формирование товарной матрицы; загрузка данных о реализации товаров; расчет объема закупок; учет движения товаров; формирование ежедневной отчетности; формирование статистических отчетов; вывод пользователю информации в печатном или электронном виде.

Функциональную структуру, проектируемой Информационной системы управления товарной матрицей для удобства восприятия представим в виде Диаграммы прецедентов Use Case (рисунок 2).

Рисунок 2.
Диаграмма Use Case для ИС управления товарной матрицей

Для описания логической структуры проектируемой ИС наиболее удобно использовать объектно-ориентированное представление Диаграммы классов (рисунок 3).

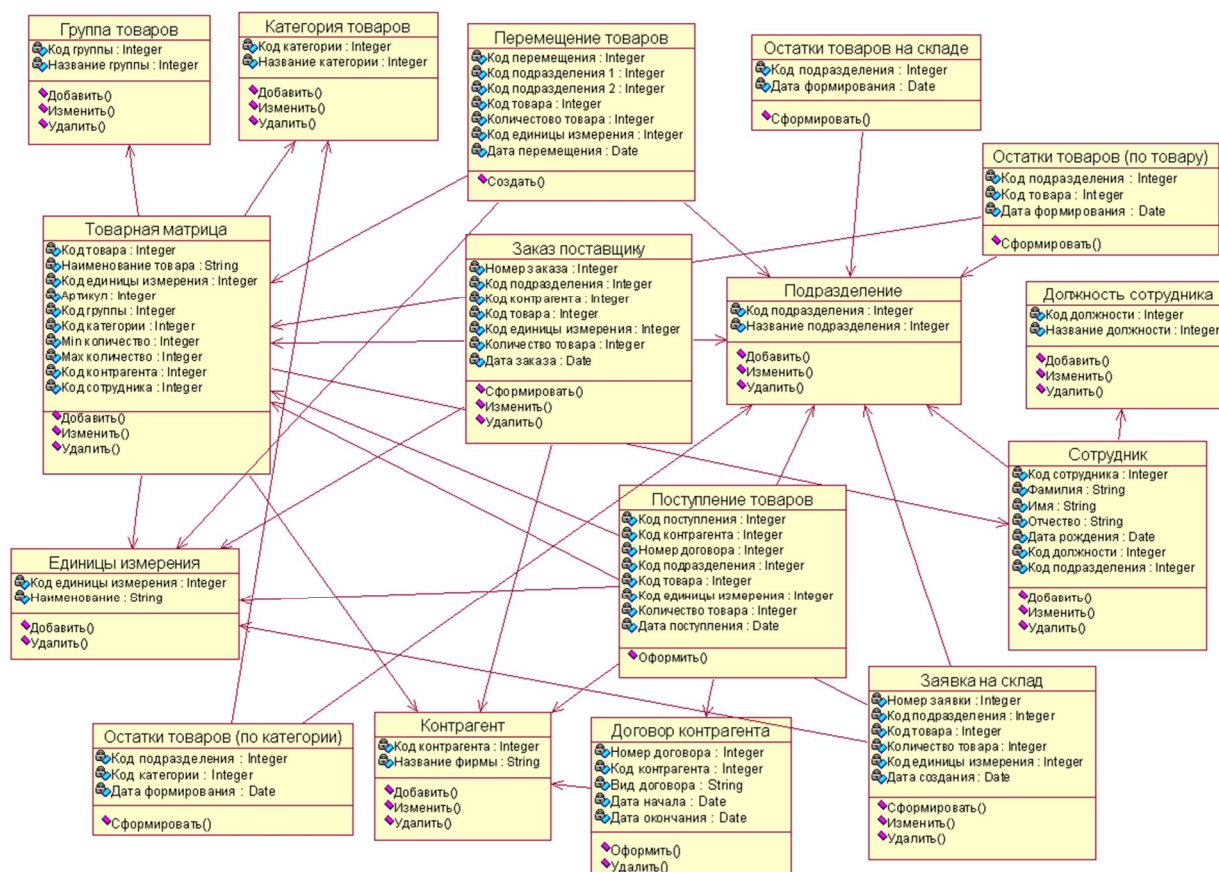

Рисунок 3. Class diagram логической структуры ИС

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что отрасль торговли продуктами питания развивается в Астраханской области в настоящее время и имеет серьезные перспективы в дальнейшем. А, в современных условиях выхода из кризисной ситуации в стране, потребность в расширении ассортимента предложения растет, как и необходимость снижения прямых и косвенных издержек.

Поэтому компании в сфере торговли нуждаются в наиболее эффективном использовании своих торговых площадей и человеческих ресурсов, в связи с возрастающей конкуренцией на рынке подобных компаний.

В представленной статье обосновано, что использование ИС может значительно оптимизировать работу торгового предприятия, повысить эффективность ассортиментной политики и сократить складские издержки.

Библиографический список

1. Сысоева, С.В. Категорийный менеджмент. Курс управления ассортиментом в рознице [Текст] / С.В. Сысоева, Е.А. Бузукова – СПб.: Изд-во ПИТЕР, 2008. – 336 с.
2. Рассел, Джесси Диаграмма Исикавы / Джесси Рассел. – М.: VSD, 2013. – 295 с.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАДИЦИОННУЮ ОЦЕНКУ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Е.А. Лисицкий

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

История возникновения частной собственности в сфере недвижимости в нашей стране начинается со времен отмены крепостного права в 1861 году. С тех пор, независимо от сословия, каждый имел право иметь в собственности недвижимость и, вскоре, появляется вопрос об оценке стоимости этой недвижимости.

Изначально стоимость недвижимости основывалась на том, за какую цену приобретут крестьяне объект продажи или какую цену назначит помещик. Далее появились первые разработки оценочных норм, которые были взяты из технологий западных стран, что привело к четкому, хоть и несовершенному, определению стоимости недвижимости. Согласно принятому закону от 2 апреля 1903 года стоимость недвижимости оценивалась по средней чистой доходности или же по средней ценности объекта.

Особенностью оценочных работ являлось то, что недвижимость стала классифицироваться на категории: земля, леса, жилые дома, торговые помещения, городская недвижимость, промышленные предприятия и фабрично-заводские.

Оценка ценности недвижимости проводилась по их классификации. Например, земля делилась на две группы – удобные и неудобные земли. Удобные земли облагались налогом в обязательном порядке, а неудобные только в случае того, если с них будет получен доход. Чистая доходность объекта недвижимости рассчитывалась двумя способами – по фактической чистой доходности этой недвижимости и по определенному проценту от стоимости объекта недвижимости [1, с. 375].

Дальнейший путь развития оценки, с переходом России на рыночный тип экономики, претерпевал множество изменений и усовершенствований оценочных норм. В ходе всех внесенных поправок, было принято использовать несколько основных подходов оценки стоимости недвижимости, которыми пользуются и в наше время: сравнительный, затратный и доходный подход. Результаты оценки стоимости каждым подходом будут различаться, но дают в

совокупности целостную картину стоимости недвижимости. Весь этап эволюции оценочной деятельности, до этого момента, строился на традиционной системе оценке, при которой отсутствовала информационно-технологическая поддержка [2, с. 86].

Развитие информационных технологий и сетей широко сказались и на оценке стоимости объектов недвижимости. В середине 90-х годов оценочные компании стали использовать и применять компьютерные технологии. В связи с появлением нового направления и вида деятельности, программисты и фирмы, работающие с информационными технологиями, стали разрабатывать специальное программное обеспечение, для облегчения и упрощения процедуры оценки стоимости имущества. Такое начало привело к полному переходу от ручного составления оценки на печатной машине к ручному компьютерному заполнению. Это позволило хранить, обрабатывать и анализировать информацию непосредственно в персональном компьютере, что ускорило работу и уменьшило затраты на процедуру оценки. Переход на компьютерные технологии означался как новый этап в развитии оценочной деятельности и являлся предпосылкой к автоматизации в работе [1, с. 376].

Применение компьютерных технологий в значительной мере обеспечили условия для создания автоматизированной информационной системы (ИС) оценки стоимости объекта недвижимости. К таким ИС можно отнести прикладные программы и web-ресурсы, имеющие функцию по оценке стоимости объектов недвижимости, составлению отчетов. Использование данных технологий в оценочной деятельности оправдано её полезностью свойств в уменьшении трудоемкости, позволяющие увеличить обороты работ. Целью создания таких ИС является упрощение оценочной процедуры и ускорение выполнений заказов, что можно увидеть на рисунке 1.

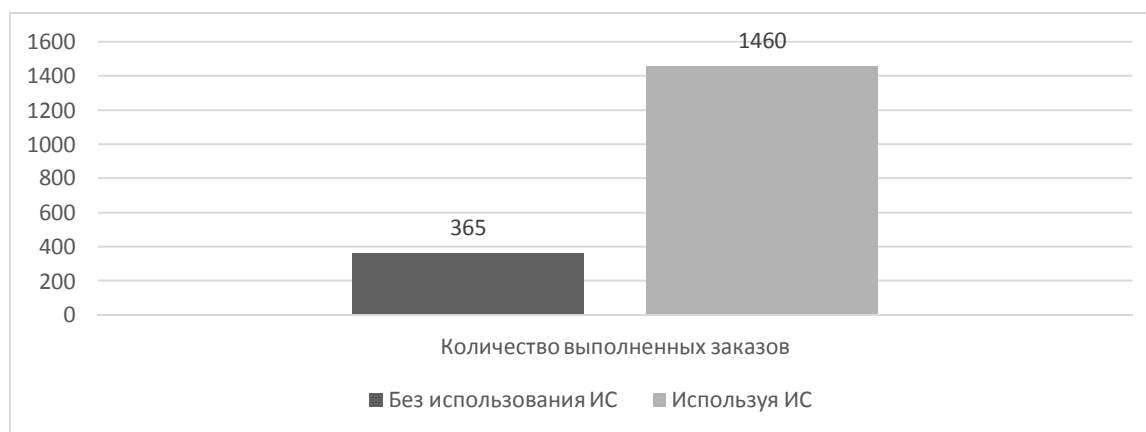

Рисунок 1 – Количество выполняемых заказов в год

В представленной диаграмме были взяты данные о количестве выполняемых заказов об оценке недвижимости за восьмичасовой день. Из этого можно увидеть, что использование ИС в оценке стоимости недвижимости ускоряет процедуру оценки в 4 раза по сравнению с составлением отчета без использования ИС описанных выше [4, с. 300].

Такое преимущество ИС ведет к их непосредственному применению и усовершенствованию, но из этого возникает главный вопрос в балансе между технологиями и традиционным использованием оценки стоимости недвижимости. Главная причина, по которой это равновесие вскоре будет нарушено, кроется в недостатках человеческого интеллекта в сравнении с машинным. К основным преимуществам машинного интеллекта можно отнести: неограниченность интеллекта и его невероятная скорость развития; минимальные затраты на обслуживание; автономия работы.

Искусственный интеллект (ИИ) разрабатывается уже больше десятилетия и нацелен на практически полное замещение человеческого труда роботизированным. К примеру, ПАО Сбербанк уже создал и запустил интеллектуальную web-систему для оценки стоимости недвижимости в целях ипотеки. Крупнейшие компании всего мира постепенно переходят на ИИ, что приводит к социально-экономическому изменению. Основными последствиями внедрений ИИ станет: сокращение и минимизация рабочих мест; предпочтение робототехнике вместо человека; исчезновение профессии оценщика.

Исходя из возникшей угрозы замещения технологиями человека, стоит обратить внимание на причину, по которой именно эта профессия должна оставаться в руках человека.

Главной особенностью в профессии оценщика является контроль за выполнением процедуры оценки. Первый этап ее заключается в выездных проверках качества состояния недвижимости, что не может осуществить ни единственная программа. На этом этапе оценщиком производится выездная экспертиза, посредством которой им необходимо выявить достоинства и недостатки влияющие на стоимость недвижимости. К подобным особенностям стоит отнести: состояние недвижимости, район расположения, этаж, ремонт и др. Следующим этапом является оценка и составление отчета. Непосредственно, на этом этапе оценщику необходимо провести оценку стоимости недвижимости исходя из полученных данных из первого этапа, естественно, не без помощи специальных программ для расчета, но в данном случае они являются лишь помощниками для оценщиков [4, с. 301].

Для решения противоречий и нарушения баланса стоит обратиться к вопросу о том, какой должна быть оценка недвижимости при помощи ИИ. Для этого будем отталкиваться от описанных выше причин, из которых необходимо понять, почему именно человек должен руководить процедурой оценки.

Стоит отметить, что баланс между внедренными компьютерными технологиями и традиционной оценкой стоимости недвижимости будет сохраняться только в том случае, если технологии будут направлены только на упрощение процедуры оценки. Исходя из этого, единственным правильным компромиссом в данной ситуации служит автономная работа ИИ в анализе, расчете и составлении отчета в процедуре оценки при условии, что будет производиться выездная проверка качества состояния недвижимости.

Сходный механизм уже был создан и опробован в риэлтерском агентстве «HomeApp». Главным его отличием является глубокий анализ цен на недвижимость, который возможен благодаря машинному исследованию больших объемов данных. Подбор квартир в HomeApp происходит в несколько этапов.

1. Система изучает все открытые базы объявлений о сделках с недвижимостью, очищает от фейковых и дублирующихся предложений, а также объявлений, которые даны по причине продажи квартиры, и формирует историю продаж недвижимости в этом районе.

2. На основе полученных данных формируется диапазон цен на квартиру.

3. Специалист выезжает на объект, проводит беседу с владельцем и узнает, чем хорош этот дом, какой вид открывается из окна, чем славится район и пр. Эти данные ложатся в основу рекламных материалов: видеороликов и постов в социальных сетях, контекстной рекламы.

4. Искусственный интеллект выделяет целевые группы клиентов, которым была бы интересна конкретная квартира. Эти группы видят таргетированную рекламу в социальных сетях, на площадках объявлений, сторонних сайтах. Алгоритм позволяет управлять скоростью продажи: чем больше средств вливается в таргетированный маркетинг, тем больше откликов на предложение поступает.

5. Эксперты, закрепленные за определенным районом Москвы, рассказывают потенциальному покупателю, почему это предложение привлекательно, и предоставляет анализ состояния рынка в выбранном районе.

6. Юридическая служба готовит документы [3, с. 528].

Также планируется, что к 2030 году инновационные решения на основе искусственного интеллекта обеспечат рост ВВП на 11,3%. Использование искусственного интеллекта в секторе недвижимости позволит не только повысить эффективность выполнения операционных задач, но и изменит процессы принятия решений.

Благодаря распознаванию взаимосвязей и закономерностей в больших массивах данных можно подробнее изучить последствия возможных сценариев будущего развития. Субъективная оценка заменяется выводами, основанными на фактических данных, согласно которым принимаются взвешенные решения с учетом специфики конкретного объекта недвижимости. Так называемые «умные контракты» (Smart Contracts) позволяют извлекать из договоров и документов необходимую информацию и эффективно ее использовать, сокращая трудозатраты и время совершения сделки. Алгоритмы могут проверять полноту виртуальных информационных хранилищ или, в случае если база данных достаточно развита, выявлять подходящие цели инвестирования в соответствии с матрицей портфеля. В управлении активами области возможного применения искусственного интеллекта варьируются от персонализированных клиентских контрактов и управления договорами до интеллектуального управления строительными услугами. Кроме того, существенно изменятся такие направления деятельности, как оценка и управление объектами недвижимости и инфраструктуры. Возможные области применения искусственного интеллекта включают: упрощенное взаимодействие, транзакции между участниками, управление цепочкой поставок и управление данными.

Исходя из этого, можно сказать, что применение ИИ в области оценки недвижимости имеет большое значение и позволит упростить работу оценочных процедур, благодаря чему сохранится баланс между новыми технологиями и традиционными способами оценки стоимости недвижимости.

Библиографический список

1. *Рябова С.С.* История развития оценки недвижимости // Проблемы современной экономики. – Минск, 2011. – С. 374-376.
2. *Симионова Н.Е.* Методы анализа рынка недвижимости для целей оценки // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 84-88.
3. *Бреславцева Н.А.* Рынок недвижимости основа формирования рынка риэлтерских услуг / Бреславцева Н.А., Рябоконт С.В. // Инженерный вестник Дона. – 2011. – С. 526-539.

4. Лебедева О.И. О некоторых особенностях современного рынка недвижимого имущества / Лебедева О.И., Гафиятова Т.П. // Проблемы современной экономики. – 2011. – С. 298-302.

МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕМОНТОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

А.Ю. Шведов

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Среди наиболее значимых отраслей России выделяют электроэнергетическую, развитию которой прямо пропорционально влияет на такие отрасли как промышленная, ТЭК, жилой сектор.

Один из крупных скачков в развитии энергетической отрасли произошел в 20-30 годы прошлого столетия. Им являлось масштабное строительство тепловых и гидроэлектростанций. В 50-х таким скачком стали разработки в атомной отрасли и строительство АЭС. В России производство электроэнергии в 2017г. составило 1.091.000 ГВт*ч, что составляет 4.396% от всей произведенной электроэнергии в мире за 2017г.

Важнейшей современной проблемой данной отрасли составляет использование устаревшего оборудования и составление ремонтной программы. Качественный и полноценный ремонт всего оборудования, исчерпавшего свой ресурс, невозможен из-за недостатка инвестирования из бюджета страны.

Вопросам управления техническим состоянием основных средств посвящены работы Алексеева А.И. [1], Басовский Л.Е. [2], Беликова Т.Н. [3]. В работах Беликова Т.Н. [4], Власова В.М. [5], Гаджинский А.М. [6], рассматриваются вопросы управления распределительно-сетевыми компаниями. Отсутствуют исследования по разработке новых и совершенствованию существующих структур, методов и моделей управления межрегиональной сетевой компании в разрезе повышения эффективности процессов технического обслуживания и ремонта.

Решением данной проблемы в настоящее время видят в оценке оборудования различными показателями, и на основе их анализа, построение списка из наиболее приоритетного оборудования для

выключения его в ремонтную программу. Данная работа направлена на развитие нового решения данной проблемы.

Отрасль электроэнергетики является довольно специфической по кругу решаемых задач и по функционированию. Для решения задач на рынке электроэнергетики в данный момент распространены следующие системы: СУПА и ERP 2. Энергетика. Данные решения предоставляют собой комплексное решение задач, поставленные перед распределительными компаниями.

Решение СУПА (Система управления производственными активами) является комплексным решением, которое позволяет полностью автоматизировать управление жизненным циклом оборудования, его обслуживанием и ремонтом (ТОиР).

В современный период в системе существует поддержка принятия решений по ремонту ОС только на основе его показателей. Функционал по анализу проведенных работ и выявлению оптимальных сроков замены ОС не предусмотрен.

ERP 2. Энергетика – предоставляет собой схожую модель с СУПА. Данное решение предназначено для автоматизации основных бизнес-процессов распределительных сетевых компаний и других энергетических предприятий: учет транспорта и формирование баланса электроэнергии, техприсоединения, метрология и др. и создания единого информационного пространства предприятия. Функционал по анализу проведенных работ и выявлению оптимальных сроков замены ОС также не предусмотрен.

Для анализа крупных массивов данных существует огромный пласт ИС. Одним из наиболее современных и эффективных является Loginom, которое было построено на основе ИС Anylogic. Данный продукт позволяет пользователям создавать обобщенные модели, которые помогут в анализе данных. Для его использования требуется отличное знание продукта и определенная квалификация в области аналитики.

Межрегиональные распределительные сети РФ для автоматизации своих бизнес-процессов и составления отчетности для регулирующих органов чаще всего используют различные программные решения, одним из которых является ИС «СУПА». В межрегиональной распределительной компании, для которой проводится настоящее исследование, мониторинг осуществляется уже более пяти лет. На основе полученных данных происходит вычисление показателей, одним из которых является «Индекс состояния», который необходим для составления программы ТОиР (техническое обслуживание и ремонт).

«Индекс состояния» электросетевого оборудования рассчитывается на основе статических и динамических параметров основного средства и его дефектов. Статическими параметрами являются параметры из заводского паспорта оборудования, которые не могут меняться со временем. Динамическими параметрами являются параметры, которые были получены после первоначального запуска оборудования в эксплуатацию и из дальнейших его техосмотров.

Формулы расчета индекса состояния довольно объемные, поскольку могут учитывать более двух сотен характеристик и дефектов. Это приводит к тому, что полученный результат не всегда отражает реальное состояние оборудования, из-за недостоверных или неполных данных.

Разрабатываемое решение планируется использовать параллельно, что позволит получить более достоверные данные и соответственно, увеличить рентабельность ТООР [7,8].

С каждым новым ремонтом (помимо капитального), состояние оборудования становится хуже, в сравнение с заводскими значениями, а стоимость ремонта выше. В определенный момент, будущие ремонты не выгодно производить, ведь полная замена оборудования будет экономически обоснованным решением.

Исходя из вышесказанного, можно определить проблемы исследования: большой объем анализируемых, неполных данных; необходимость модели для корректного прогноза с минимальным отклонением.

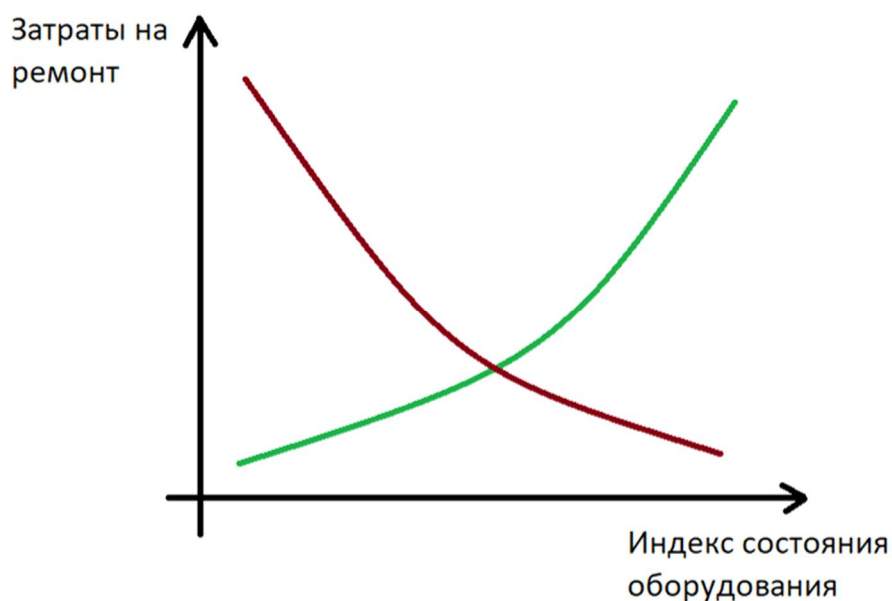

Рисунок 1 – Упрощенное представление затрат на ремонт оборудования на всем ее жизненном цикле

В исследовании предполагается решить проблему неэффективного использования ресурсов на технические осмотры и ремонты, путем разработки информационно-аналитической системы, с помощью которой будет возможно провести параллельный анализ данных из существующих ИС, который дополнит существующий по проведенным ремонтным программам, построить математические функции и вывести результаты на будущие периоды.

Разрабатываемые функции по каждой марке оборудования должны вывести период, когда ремонт устаревшего оборудования станет не выгоден в сравнении с полной его заменой с учетом амортизацией и ремонтом нового оборудования (рис. 1).

Задачами исследования являются: проведение системного анализа факторов, влияющих на выполнение ремонтной программы межрегиональной сетевой компании; разработка модели анализа данных по ремонтным программам для расчета периодов замены основных средств; создание методики повышения эффективности процессов технического обслуживания и ремонтов (ТОиР) на основе искусственных нейронных сетей; реализация модели и методики в виде алгоритмического и программного обеспечения «Система определения эффективности ТОиР»

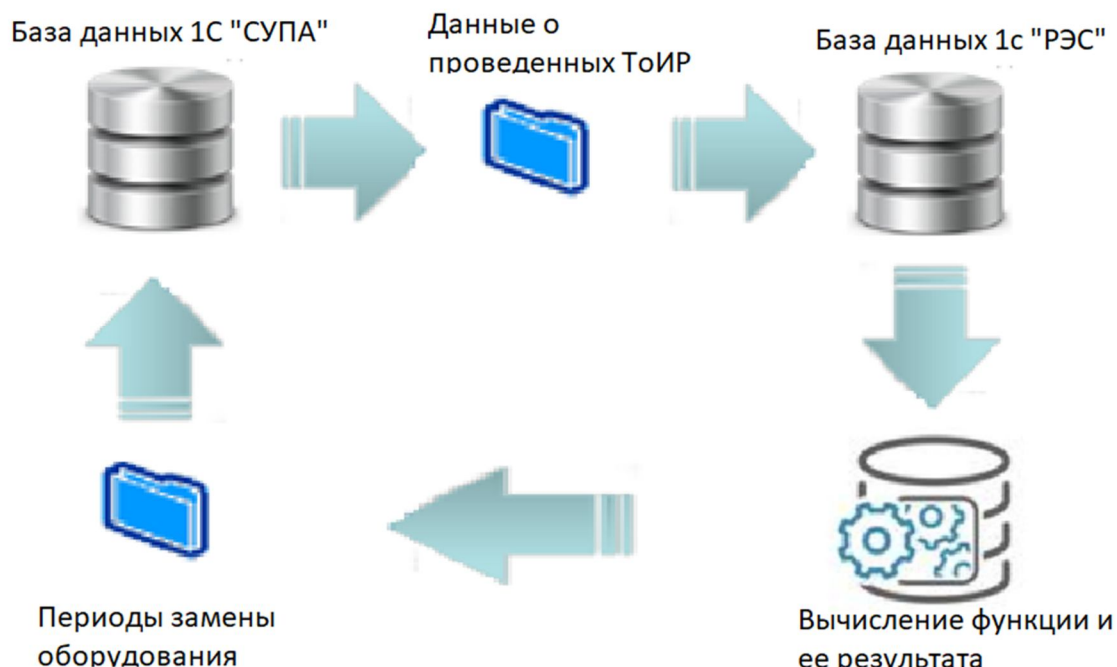

Рисунок 2 – Транспортировка и обработка данных

Разрабатываемая информационная система (Рис. 2) должна иметь следующие функции: импорт данных из существующих ИС; подготовка данных, которая включает очистку и преобразование данных; создание функций для определения оптимальных сроков использования каждой марки оборудования; вывод полученных результатов в отчеты, отвечающие требованиям надзорным органам.

Данная работа направлена на развитие нового решения проблемы составления нерациональной программы ТОиР. Задача работы заключается в изучении накопленных данных о произведенных ремонтных работах и создание выводов о периодичности полной замены устаревшего оборудования на новое по экономически обоснованному принципу.

В рамках настоящего исследования предлагается разработка информационно-аналитической системы на платформе «1С», полностью подходящей под выполнение проектирования замены основных средств.

Библиографический список

1. *Алексеева А.И.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: КноРус, 2009. – 688 с.
2. *Басовский Л.Е.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2006. – 368 с.
3. *Беликова Т.Н.* Бухгалтерский учет и отчетность от нуля до баланса. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с.
4. *Власова В.М.* От первичных документов к бухгалтерской отчетности 2008. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
5. *Гаджинский А.М.* Организация, технология, управление и логистика // ТК Велби. Проспект – 2007. – 176 с.
6. *Абдурахманов А.К., Хаджимуратова М.И.* Совершенствование системы управления распределительно-сетевыми компаниями // Молодой ученый. – 2013. – № 9.
7. *Проталинский О.М., Андрюшин А.В., Щербатов И.А., Ханова А.А., Уразалиев Н.С.* Поддержка принятия стратегических решений в управлении производственными системами // В книге: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018) Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – М., 2018. – С. 478-481.
8. *Уразалиев Н.С., Ханова А.А., Тумпуров В.С.* концептуальная структура имитационной модели логистических процессов управления ремонтами предприятия электрических сетей // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2018. – № 2. – С. 91-100.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИТ-СИСТЕМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

А.С. Попова, Н.П. Ганюкова

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В настоящее время информационные системы играют важнейшую роль в непроеизводственной сфере (сфере услуг): туризме, гостиничном бизнесе, службе быта, коммунальном хозяйстве и пр. Максимальный результат от внедрения информационных технологий наблюдается в области туристического бизнеса. Туризм на сегодняшний день – это основное направление, где туристический продукт состоит из таких составных частей, как: трансферные средства, гостиницы, экскурсии и туроператоры со всего мира. Современный туристический продукт стал максимально гибким и индивидуальным, а также более доходчивым для потребителя. Доступность и надежность интернета помогают проникнуть во все области, в том числе в туристическое направление новых информационных технологий. Ведь туризм и информация о туристическом продукте неразделимы: планирование отдыха принимается на основе данных, информацией обмениваются много раз в день все участники туристического рынка, нужно уметь работать с ней, собирать, обрабатывать и принимать на её основе правильное решение. Помимо этого, необходимо предоставлять партнерам-туроператорам исключительно верную информацию для операций с ней, а также посредством рейтинга сортировать туроператоров по надежности на текущий момент.

Туристические компании, отели и авиакомпании уверенно пользуются возможностями сети. Еще не так давно online-бронирования были малоизвестны и не столь востребованы, а сейчас они превратились в основной инструмент, который приносит до четверти всех доходов.

Ажиотажу на спрос туристических систем способствуют исключительные цены трансферных компаний и отелей, действующие лишь в случае online-резервирования. Сеть предоставляет клиентам полную независимость при планировании путешествия: в режиме online на смену популярным пакетам «All Inclusive» предоставляется предложения из нескольких компонентов.

Говоря о туристических web-порталах, самым популярным направлением в сфере туризма является реклама туристических услуг, которая максимально информирует пользователя, необходимая для грамотного планирования тура на всех этапах. На данный момент существует возможность практически досконально исследовать привычки, любимые сайты, график их посещения конкретным пользователем сети.

Туризм продолжает развиваться и привлекать всё новые сферы деятельности человека и новые рынки сбыта. Основной задачей любого туристического агентства выступает лидерство на рынке программного обеспечения в среде бизнес-процессов. Таким образом, без web-платформ фактически невозможно развивать современные туристические агентства. Приложения предоставляют пользователям максимальный доступ к информации, обмен данными, интеграцию данных, скорость поиска и работы. Использование информационных технологий происходит практически во всех основных бизнес-процессах внутри туристической компании, начиная от поиска и привлечения клиента и заканчивая формированием туристического продукта с учетом его индивидуальных запросов. Реализация идеи привлечения туристических потоков должна основываться на тщательном изучении и оценке собственных туристических ресурсов и их потенциале, особенностях объектов туристической индустрии, использовании материалов для продвижения туристической компании при помощи информационных технологий.

Развитие информационных технологий в туризме в настоящее время находится на стадии становления и активного внедрения.

Технический прогресс в данной области активно и уверенно занимает свои позиции в туристической индустрии. Значительно облегчается этап формирования туристического продукта с использованием международных систем бронирования, системы Интернет, систем электронных каталогов туристических путешествий по странам, электронных баз данных по нормативно-правовым актам в туризме, автоматизированных систем взаиморасчетов и т. д.

За рубежом такие системы являются нормой технологического процесса формирования тура, его продвижения на рынке и реализации.

На текущий момент сформированы основные направления развития информационных технологий в туристическом направлении:

1. локальная автоматизация процессов;

2. внедрение desktop-приложений, предназначенных для автоматизации формирования, продвижения и реализации туристического продукта;

3. использование систем управления базами данных;

4. работа с локальной сетью;

5. внедрение web-систем для бронирования номеров в гостиницах и бронирования билетов;

6. внедрение маркетинговых концепций.

Разработка и внедрение новых достижений научно-технического прогресса в области IT в туризме осуществляются с учетом следующих основных правил:

1. Практически все современные разработки в сфере туризма спроектированы (или реализовываются) в режиме реального времени.

2. Основная идеология систем представляет собой замкнутый технологический цикл: запрос клиента – отклик турагентства – запрос туроператору – предоставление услуг – проведенный анализ.

3. Специалисты отказались от разработки дорогостоящих автоматизированных систем и определили иной путь формирования систем: внедрение локальных агрегированных технологий для туроператоров, турагентств, трансферных компаний и др.

4. Формирование и разработка офисных ПО происходит как для широкой аудитории, так и индивидуально для конкретного турагентства по заказу – специальные системы.

5. Многие существующие системы имеют плагины для обмена между собой информацией, выполнены в виде автоматизации конкретного рабочего места, или локальных внутриофисных сетей (до 50 рабочих мест) с выходом в глобальную сеть Интернет.

6. Отмечается повсеместное использование новых интерактивных возможностей лазерных мультимедийных технологий на CD-ROM.

7. Все технологии, которые существуют на сегодняшний день, служат для автоматизации туристического процесса, они снабжены сервисным сопровождением, включая обновление, консалтинг, обучение персонала, гарантийное обслуживание и др.

8. Отмечается интенсивное обновление программных продуктов для работы в среде Windows.

9. Локальные прикладные программы и локальные системы бронирования и резервирования объединяются в национальные и интегрируются в международные сети.

10. В ускоренном формате происходит внедрение информационных технологий в систему разработки, развития, продвижения и реализации туристского продукта.

11. Потребность в новых информационных системах на туристическом рынке удовлетворяется в основном отечественными разработчиками.

В настоящее время существует немало мобильных приложений, информационных систем, а также онлайн-сервисов, которые осуществляют автоматизацию по учету продукции, а также продвижение туристических продуктов.

Информационная система для туристического агентства «U-ON.Travel». Данный программный продукт предназначен для туристических компаний, а конкретно для управления лидами и продажами, повышения уровня лояльности клиентов, мотивации сотрудников, полной статистики. В программе реализована возможность полноценного удобного и эффективного ведения бухгалтерского и оперативного учёта в туристическом агентстве различной организационной структуры.

Сайт «HotelTonight», его популярность выросла благодаря адаптированному мобильному приложению. В Азиатско-Тихоокеанском регионе известен сайт HotelQuickly, где большинство бронирований посетители делают с мобильных устройств. Цель таких приложений — удовлетворить импульсивные потребности туриста, который прибыл в новый город и ищет, где бы остановиться.

Online-система Booking.com – представляет собой онлайн-платформу, посредством которой партнеры имеют возможность рекламировать, реализовывать, предлагать собственные услуги для заказа клиентами, и, соответственно, платформа позволяет мониторить, сравнивать, бронировать и приобретать и оплачивать их.

Есть много отдельных площадок для планирования поездок, бронирования билетов и номеров в отелях, площадок для людей, которые собираются в путешествие и для тех, кто уже вернулся домой и хочет оставить отзыв. Но нет ни одного сервиса, который предлагает всё это вместе. Самым важным является предоставление правильного продукта потенциальному клиенту в нужный момент и по правильной цене. Массовый подход изживёт себя, на первый план выйдет персонализация и персонификация.

Проведенный анализ показал, что стоит разработать информационную систему для комплексного подбора туристического продукта, учитывая все потребности потенциального клиента.

Разработка данной информационной системы позволит туристическому агентству предлагать каждому отдельному клиенту персонализированный для него продукт.

Для моделирования взаимодействия объектов информационной системы во времени использована диаграмма последовательности. На

диаграмме изображены те объекты, которые непосредственно участвуют во взаимодействии (см. рис. 1.1).

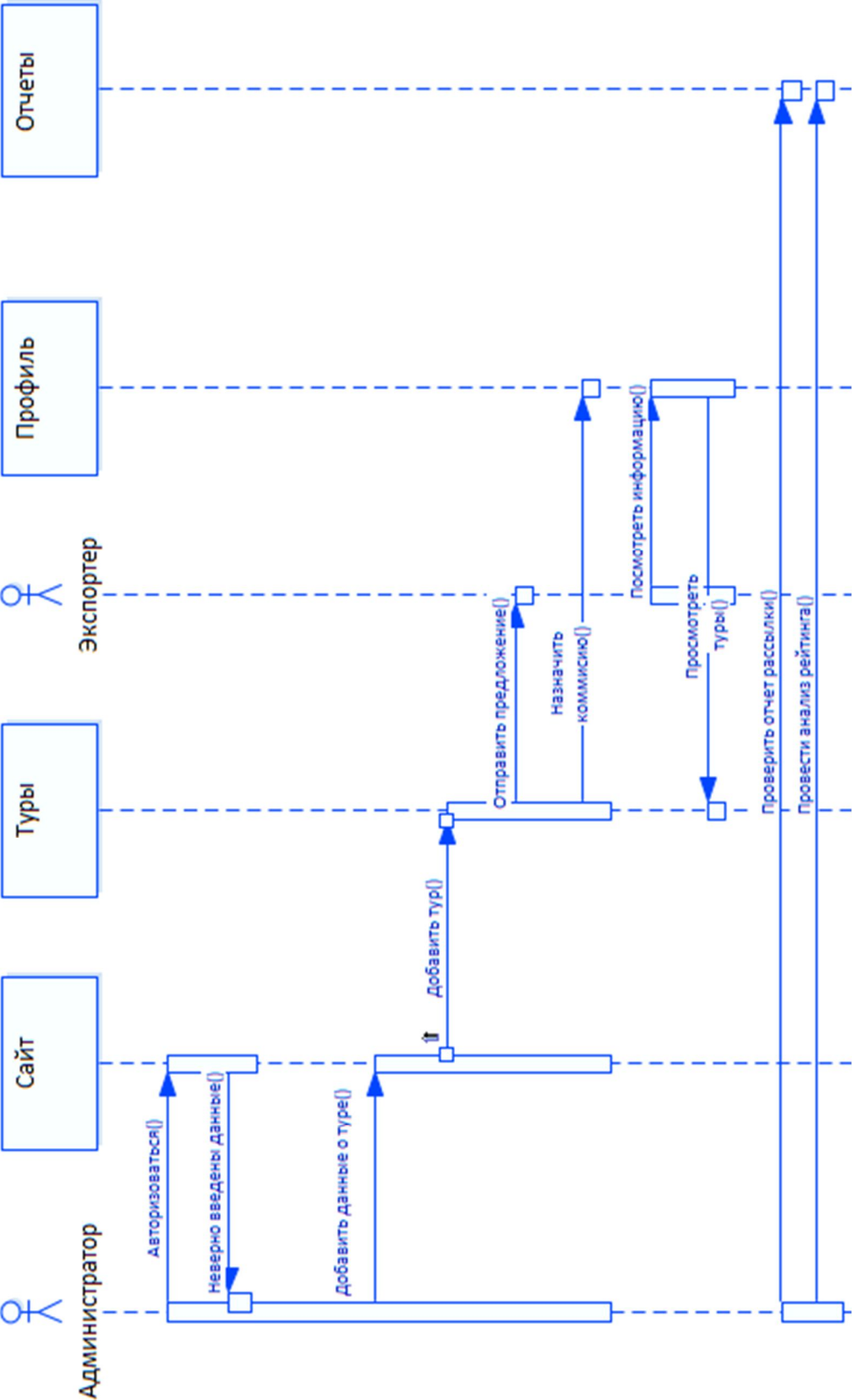

Рис. 1.1 Диаграмма последовательности

Основными задачами разрабатываемой системы являются:

- создание презентационной площадки, содержащей исчерпывающую информацию о регионе, туристических возможностях, услугах туристическо-информационного центра и т. д.
- передача информации на сторонние ресурсы;
- база предложений туроператоров;
- мониторинг рейтинга партнеров-туроператоров;
- оптимальный подбор продукта посредством фильтрации;
- контроль выпуска туристического продукта на рынок;
- анализ результатов продвижения продукта;
- повышение оперативности и качества обслуживания потребителей туристского продукта;
- автоматизация процессов учета и контроля финансового, сервисного и информационного потоков;
- взаимодействие с другими online-сервисами (почта, социальные сети).

После внедрения информационной системы на основе всех указанных данных станет возможно предоставлять сведения о доступности транспортных средств и возможности номерного фонда, обеспечивать быстрое резервирование, внесение корректив, высвобождения средств и автоматизации решения вспомогательных задач при предоставлении туристических услуг; параллельное формирование таких документов, как билеты, счета и путеводители, обеспечение расчетной и справочной информацией, а также взаимодействие с контрагентами и мониторинг рейтинга их репутации.

Библиографический список

1. *Гриценко Ю.* Состояние и перспективы использования Интернета в туристском бизнесе России / Юрий Гриценко, директор по рекламе сервера «100 Дорог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet15.narod.ru/8.htm>.
2. *Шаховалов Н.Н.* Интернет-технологии в туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/shahovalov13.htm.
3. *Грекул В.И., Денищенко Г.Н.* Проектирование информационных систем. – М.: Интернет-университет информационных технологий, 2013. – С. 113.

III. НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND D. RICARDO'S LAW OF CONSTRUCTION ADVANTAGES ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАКОН СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ Д. РИКАРДО

A. Akhmetova

*Kazakh Ablai Khan University of International
Relations & World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

The World Trade Organization (WTO) was created on April 15, 1994 as a result of signing in Marrakech (Morocco) three main documents – the so-called Marrakesh Declaration; the Decision to adopt an Agreement on the establishment of the WTO and accession to it and the agreement on the establishment of the WTO with a number of annexes thereto, called the Marrakesh agreement [1].

In part 2 of the Marrakesh Declaration, the signing Ministers noted that they consider the creation of the WTO to be an event. The background to the practical steps that eventually led to the formation of the WTO was the Bretton woods (monetary) conference of 1944, which resulted in the creation of the IMF, the IBRD and the establishment of a new international monetary system based on the «gold» us dollar, and the Havana international conferences on trade and employment of 1946 and 1947, which ended with the signing of the General agreement on tariffs and trade (GATT) and the Charter of the International trade organization.

Of course, it should not be assumed that the events described in 1944-1947 were the first and only attempts to implement the idea of interstate cooperation in the field of trade and customs policy. The idea itself is much older, for example, the work of I. Kant «Eternal peace», which is based not only on the concept of world citizenship, but also mutual self-interest «...the spirit of trade, which sooner or later takes possession of every people – that is what is incompatible with war».

It should be noted that one of the documents signed as a result of the Havana international conferences on trade and employment of 1946 and 1947 – the Charter of the International trade organization – was left out of work (without ratification). As a result, another document of these

conferences – the General agreement on tariffs and trade (GATT) remained a classic multilateral international Treaty, without a special administrative organization and without special bodies authorized to make decisions binding on States parties to the GATT, as well as bodies authorized to resolve inter-state disputes in connection with the execution of the GATT.

The result of Uruguay round was the creation of the administrative structure under the GATT. Prior to the entry into force of the Marrakesh agreement, its activities were expressed in activities carried out by the so-called Preparatory Committee. With the entry into force of the Marrakesh Agreement – from 1 January 1995 – the activities of the WTO are expressed in activities carried out by the conference of Ministers of the participating countries and the bodies established by it [2, p. 11].

According to the contents of the brochure «Ten things the WTO can do for you», the WTO helps member countries «...(1) to reduce the costs and increase the standard of living»; (2) to settle disputes and reduce trade tensions; (3) to stimulate economic growth and provide employment; (4) reduce the cost of doing international business; (5) encourage best management practices; (6) to grow; (7) to express themselves publicly in the international arena; (8) maintain the normal state of the environment and public health; (9) to promote the cause of peace and stability; (10) to become effective enough to be talked about»[3, p. 42]. In a more pragmatic way, all the main objectives of the modern WTO are liberalization of international trade and regulation of trade relations of the member States based on the principles of equality of rights, reciprocity of concessions and transparency (publicity, accessibility or transparency) of the rules of internal trade.

Unlike the European Union, the WTO is formally an interstate or international, not a supranational organization. From the point of view of its legal form, the WTO is a kind of non-profit corporation based on the principles of parity of membership, i.e. (unlike the European Union, where the number of votes of each state is determined in accordance with the number of its population) within the WTO, each state party has one vote, the exception is the European Union as the only «collective» member – it has as many votes as there are States. Each WTO member makes monetary contributions, the amount and timing of which are determined by the WTO Committee on budget and finance and approved by the General Council. Each member of the WTO has the right to free notification of withdrawal from the organization without explanation – notification of withdrawal comes into force six months after its receipt by the Director General of the WTO (however, precedents for the implementation of this right has not been yet). The headquarters of the organization is located in Geneva, in the center of William Rappard, Ru de Lausanne, 154, in a small «gray» four-

storey building on the shores of lake Geneva [4, p. 64]. WTO has three working languages – English, French and Spanish. They correspondingly carry out all the documents of the Organization and provide translation at its meetings.

The conceptual basis of the WTO is the political economic theory (political economic law) of comparative advantages, discovered by David Ricardo in 1817. Thus, opposing the thesis that foreign trade allows to increase the rate of profit in the national economy, D. Ricardo argued that, on the contrary, foreign trade to this General rule is unable. On the contrary, free foreign trade leads to the abolition of laws governing the relative value of goods within the country. «In a system of complete freedom of trade, each country naturally spends its capital and labor on industries that give it the greatest benefits. It is the pursuit of personal gain in the most amazing way consistent with the General benefit of all. By stimulating industry, by rewarding ingenuity, utilizing the most valid thus, all the special forces delivered by nature, this principle leads to a very convenient distribution of labor between different Nations. And at the same time, by increasing the total number of all products, it spreads the General welfare and by means of close ties of benefit and communication increasingly binds civilized Nations into one global community. It is this principle that explains why wine should be produced in France and Portugal, why bread should be cultivated in America and Poland, and various metal products and other goods should be produced in England» [3, p. 43].

How does the above principle explain this to us? This is where the encyclopedic example with wine and cloth follows: «in England, the conditions may be that the production of cloth requires 100 workers during the year, and the production of wine – if they decided to make it – would require the work of 120 people during the same time. Therefore, England will find it more profitable to import wine and buy it through the export of cloth. Wine production in Portugal can only require 80 people to work during the year, and the production of cloth in Portugal would require 90 people to work during the same time when calculating the number of employees in different countries, of course, it is necessary to introduce a certain unit of labor. Therefore, it will be profitable for Portugal to export wine in exchange for cloth. This exchange may take place even if the goods imported by Portugal could be produced there with less labour than in England. Though Portugal could make the cloth with the labour of 90 men, it would import it from countries where its production required the labor of 100 people. It will be more profitable for it to use her capital preferably for the production of wine, for which Portugal will receive more cloth from England than it would have produced itself, if it moved part of

its capital from winemaking to the production of cloth»[3, p. 44].

The most profitable investment of the capital of entrepreneurs of the known country will be the sphere of production and sale of goods with a relatively lower cost of their production. Hence the name of such goods - relatively preferential; hence the name of the political economic law - the law of comparative advantage [5, p. 13].

It is goods that are relatively advantageous for a known country, will be exported to other countries, because it is for them – for a smaller amount of labor value of their own workers – you can get more labor value of foreign workers. And such exports will be possible and appropriate even in those countries where the production of the same goods is cheaper, but in which the position of a relatively predominant occupy other goods. Take the same wine: in which countries it has the status of a relatively preferential product? In France, Spain, Portugal, Italy, Chile, Australia – as a result, the shelves of all wine stores in the world are full of wine originating from these countries. Find on sale outside their own country, say, German or Austrian wine is much more difficult, American or Swiss – very difficult, and English or, say, Japanese – is simply impossible. Does this mean that in these countries do not make wine? Of course not – do, and how - but not on such a scale that they could drink the whole world. Why? Because in these countries wine is expensive to produce. Perhaps, of course, this is the case, but the main reason is that in these countries the status of relatively preferential belongs not to wine, but to some other goods, in the production of which capital is placed.

A situation in which a more expensive product is preferred (with the same characteristics) to a cheaper product is unthinkable, of course, in domestic trade. None of the consumer will not stop your choice on the product, the production of which required more labor and the price of which is therefore higher than the price of similar goods produced fewer labor. Similarly, merchants in the same country would not be able to trade a known quantity of higher production costs for the same quantity of low production costs. «The work of 100 Englishmen cannot be given for the work of 80 Englishmen» [3, p. 44]. But in foreign trade everything is different: «...the product of the labour of 100 Englishmen may be given for the product of the labour of 80 Portuguese, 60 Russians or 120 Indians». Because of what it turns out. Because of those «...the difficulties associated with the movement of capital from one country to another in search of a more profitable occupation and the ease with which it invariably moves from one area to another within the same country.

Thus, the law of comparative advantages becomes the reason for the world division of labor – the distribution of production specialization between different countries and peoples. Features of geographical location,

natural conditions, human factors, the level of development of technology, standard of living, availability of capital and other factors determine the relatively predominant nature of the various goods. If such processes occur at least in most countries, which are usually called «developed», then we get an increase in production, trade and consumption around the world, and ultimately – improving the demographic situation, improving the standard of living and social and cultural needs, strengthening good – neighborly relations between countries and peoples. Even K. Marx agreed that the international division of labor is beneficial for all; both developed and not particularly developed countries. He wrote: «...Capital invested in foreign trade may give a higher rate of return, as... here there is competition with goods that are produced by other countries under less favorable conditions of production, so that the more developed country sells its goods above their cost, although cheaper than competing countries. The rate of return increases because the work of a more developed country is valued as work of a higher proportion, because this work, which is not paid as work of a higher quality, is sold as such. The same attitude may apply to the country to which the goods are sent and to the country from which the goods come; it may be, in particular, that such a country gives materialized labor in nature more than it receives, and that it still receives goods cheaper than it could produce itself» [6, p. 12].

The desire of each state party to international trade to take full advantage of the opportunities offered to them by the export of their relatively preferential goods to other countries, as a rule, has its downside - the desire to «close» from the importation into its territory (import) of relatively preferential goods originating from other countries. This is usually done through import quotas (prohibitions or restrictions on the import of certain goods) and customs duties. The motives for this desire can be very diverse – from primitive, tactical to more rational. But when the relatively predominant export commodities becomes so much more profitable than their implementation on its territory in the internal circulation begins to be a shortage of these goods, States may resort to restrict the prohibition, quotas and duty – not import, and export. Similar results can be achieved if restrictions are placed on the export and import of not only goods but also works, services, intellectual property, labour and, finally, capital. Finally, the comparative advantage can be destroyed by affecting the production of goods and their turnover – it is possible, for example, to increase the tax rates on profits or sales of comparative goods, it is possible to reduce the tax rates on transactions with goods that are objectively not relatively preferential, it is possible to subsidize interest on loans for their production, etc. The opposite is true: using «mirror» measures to strengthen the shifting comparative advantage, which without

such aid would be unable to survive for long and acquire a serious importance on the market, but it managed to oust even the same goods are much more high and strong comparative advantages.

The conclusion is obvious: it is necessary to gradually, but purposefully, steadily and consistently remove all those factors that interfere with the work of the law of comparative advantages or distort the results of its work.

First of all, it is necessary to liberalize foreign trade in goods – reduction and abolition of export-import quotas, export and import customs duties, in the long term – in General, the removal of customs borders between States, since the preservation of at least duty-free, but controlled (declared) movement of goods continues to be a source of additional administrative costs and the reason for the delay of goods in transit. The next necessary step is to remove all restrictions on the cross-border movement of labour (works, services), intellectual property and capital. The costs of various types of approvals, certificates, permits and licenses should be minimized, and better excluded. Everyone should have the opportunity to feel like a citizen of the world, having the same opportunities to use all their abilities and all their property in any corner of the planet. Then, free trade will continue to be a pointless activity if certain States support its participants, for example, by means of tax incentives or state subsidies for the production of certain goods; hence the need for universal restrictions, and in the long term, a complete ban on state aid to industry and agriculture. Then there should be a unification of the monetary, financial, credit and payment systems – it not only simplifies any monetary calculations and transfers, but also eliminates the prospect of exchange losses, and partly-and losses on interest rates. Finally, the unification of the legal regulation of both the commercial transactions themselves, as well as the remaining public legal conditions for their execution, the mechanisms for their stimulation, reduction and control (if they still persist) is perhaps the highest (final) stage of the «cleaning» of the law of comparative advantages from outside influence.

References

1. WTO documents 1994.
2. Understanding the WTO. Geneva, 2011.
3. *Hoekman B.* The WTO: Functions and Basic Principles
4. *Zhdanovskaya A.* What is the WTO? In whose interests are decisions taken in the WTO? How dangerous is the WTO? Left politics, 2009, № 9.
5. *Maximova M.* WTO Accession: will we win or lose? Man and work. 2002, № 4.
6. *Afontsev S.* Accession to the WTO: economic and political prospects. – Pro et contra. Vol. 7, 2002.

КИТАЙСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В НОВЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Э.М. Кагазбаева

*Казахский университет международных
отношений и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Казахстан сегодня является страной привлекательной с точки зрения экономического развития для иностранных инвесторов. По опыту многих стран, развитие национальных трудовых ресурсов является долговременным процессом, который часто отстает от растущих потребностей экономики или отдельных ее отраслей. Поэтому привлечение трудовых ресурсов из-за рубежа зачастую используется как более быстрое и эффективное решение задачи нехватки трудовых кадров. Основной задачей нашего государства в сфере регулирования миграционных процессов является построение эффективной системы внешней трудовой миграции, ориентированной на цели социально-экономического развития страны и создания благоприятного инвестиционного климата страны.

Спрос на иностранную рабочую силу в Казахстане, по оценкам экспертов, будет расти за счет новых инвестиционных проектов. В структуре, привлекаемой иностранной рабочей силы преобладают граждане Китая. Данный факт можно объяснить следующими факторами: во-первых, относительной географической близостью территории Китайской Народной Республики, во-вторых, Казахстан в настоящее время является для Китая регионом довольно привлекательным, как с точки зрения инвестирования, так и с точки зрения реализации крупных экономических проектов. Так, по мнению казахстанского исследователя Е.Ю. Садовской торгово-экономические отношения и миграционный обмен с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) на северо-западе Китая имеют тенденцию к возрастанию и интенсификации, особенно в связи с инициативой Китая по строительству транзитной транспортной магистрали из Китая в Европу «Один пояс, один путь» [1]. В-третьих, Китай – самый крупный партнер Казахстана в торговле и экономике. Транзитный потенциал территории Казахстана нужен Китаю, чтобы реализовать программу «экономического пояса». Таким образом, с учетом того, что Казахстан продвигает масштабные экономические

инициативы, то можно ожидать, что для их реализации из КНР будут активно привлекаться специалисты различных уровней.

Учитывая взаимодополняемость экономик и значительное совпадение интересов на международной арене, Китай и Казахстан приняли совместную Стратегию сотрудничества XXI века, которая обозначила основные направления стратегического партнерства между двумя странами. При этом впервые на высоком официальном уровне была поднята проблема нелегальной китайской рабочей силы, незаконно ввезенной в Казахстан китайскими нефтяными и газовыми компаниями, работающими в Актюбинской области в Западном Казахстане. По словам Президента Республики Казахстан, наиболее оптимальное решение для Казахстана состоит в том, чтобы уменьшить число китайских рабочих, нанятых китайскими компаниями, на 70% и заменить их местными рабочими [2].

В рамках Стратегии транснационального хозяйствования определен особый интерес Китая к Казахстану. Согласно планам Коммунистической партии Китая, рабочая сила должна перемещаться в те страны, где начинают действовать или уже работают китайские компании. И расширение экономического присутствия КНР в Казахстане привело к изменению миграционной ситуации.

Согласно методическим указаниям по статистике международной миграции ООН, во временной миграции, которая является основным видом китайской миграции в Казахстан и предполагает переселение гражданами КНР на территорию нашей страны на ограниченный срок (как правило, с целью занятости в новом месте вселения), следует выделять два подвида:

– долгосрочная миграция связана с прибытием иностранных граждан на территорию определенного государства для постоянного жительства на срок более года и предусматривает получение для них разрешения на временное проживание (продолжительностью до трех лет) либо вида на жительство (сроком до пяти лет с последующим возможным продлением также до пяти лет) или смену гражданства; при этом по отношению к данному виду въезда в страну выделяются такие категории мигрантов, как трудящиеся-мигранты, студенты, стажеры, иждивенцы и др.;

– кратковременная миграция, которая предполагает въезд в страну китайцев-мигрантов со статусом временного пребывания на короткий период (сроком до одного года) и включает деловые, коммерческие, рекреационные, транзитные, туристические и иные поездки китайских граждан, связанные с временным трудоустройством на казахстанской территории, их сезонной

занятостью, бизнес-миграцией, приграничным сотрудничеством и челночными перемещениями [3, с. 15].

Подавляющее большинство китайцев, временно находящихся на территории Казахстана – это долгосрочные мигранты. Среди них две основные категории – представители «народной торговли» и мелкого семейного бизнеса, а также рабочие по контрактам.

Казахстанский исследователь С. Кожирова выделяет несколько основных причин, которые вызывают интенсивную миграцию граждан КНР. «Во-первых, они приезжают в Казахстан для осуществления предпринимательской деятельности по коммерческим визам с ограниченным сроком. Если работа требует более длительного нахождения в стране, то предприниматели выезжают на родину и уже, возможно, на следующий день возвращаются. Вторая причина въезда – трудоустройство на предприятиях, а также на официально или неофициально функционирующих китайских фирмах. Некоторая часть из въезжающих официально регистрируется в качестве наемных работников. Но не меньшее их число въезжает по коммерческим визам, не дающим права на трудовую деятельность и вынуждающим выехать из страны и опять въезжать в относительно короткий период» [4, с. 53].

В Казахстан едут, как правило, мигранты из экономически развитых регионов страны – это Пекин, Шанхай, из регионов традиционной китайской миграции в другие страны мира (Фуцзянь, Гуандун), высок процент миграции из восточной части Китая (Цзянсу, Аньхой). На направленность миграции влияет и географическая близость территориально-административных единиц (СУАР, Урумчи). Наблюдаются также миграционные потоки из отдаленных от Казахстана регионов (Гуанчжоу, Далянь). Происходит деление сфер бизнеса между группами земляков – выходцев из одного города, уезда, района. Особенно заметны тесные земляческие связи внутри гуанчжоуской, наньтунской (город в провинции Цзянсу КНР) групп китайцев. Гуанчжоуская группа контролирует оптовую торговлю овощами и фруктами. На стройках Астаны в основном преобладают выходцы из провинции Цзянсу, из города Наньтун. «Наньтунцы» – традиционно считаются группами, контролирующими строительство. Такого рода объединения, охватывающие бизнес-сферы, позволяют китайцам использовать традиционные приемы для контроля своего поля деятельности [4, с. 58-59].

Увеличение китайского миграционного потока идет вслед за ростом товарооборота между Китаем и Казахстаном. Казахстан стал приоритетным партнером КНР в постсоветской Центральной Азии, на которого приходится около 70 процентов от всего его товарооборота

в регионе. Двусторонние связи растут за счет интенсивного экономического присутствия Китая в Казахстане: импорта китайских товаров, инвестиций в энергетический сектор (разработка месторождений нефти, урана и другого сырья), предоставления торговых кредитов, экспорта нефти, урана, металлов. Китай стал вторым (12,0%) после ЕС (53,5%) экспортером РК. Для сравнения, доля экспорта из Казахстана в страны Таможенного союза в два раза меньше – 10,7 проц. [5, с.19]. Также Китай принимает активное участие в индустриальном развитии нашего государства. К примеру, с участием Китая были построены Мойнакская ГЭС, завод по производству алюминия в Павлодаре, завод по производству дорожных битумов в Актау, цементные заводы, нефте-газопроводы «Казахстан-Китай» и множество средних заводов по производству строительного и другого оборудования, смесей.

Следует отметить, что в целях защиты внутреннего рынка труда Правительством Республики Казахстан ежегодно устанавливается квота на привлечение в республику иностранных специалистов. Квота на привлечение ИРС на 2017 год была утверждена по видам экономической деятельности в размере 0,6% к рабочей силе, что составляет 54,1 тыс. единиц. По состоянию на 1 апреля 2017 года по разрешениям местных исполнительных органов на территории Республики Казахстан осуществляли трудовую деятельность 28 842 иностранных граждан, из них 12 400 или 43% трудовых мигрантов граждане Китая [6]. Таким образом, почти половина разрешений иностранцам на работу выдается китайским специалистам.

По мере расширения правовой базы двусторонних отношений увеличиваются и масштабы китайского присутствия в Казахстане. Усиление позиций Китая в экономике Казахстана налицо: «Актобемунайгаз», сделка по «PetroKazakhstan», нефтепровод Атасу-Алашанькоу, китайские магазины, рестораны, десятки тысяч китайских торговцев на рынках. Совместные экономические проекты с Китаем лишь увеличивают миграцию.

На сегодняшний день, по данным Министерства юстиции, в Казахстане аккредитовано 78 представительств китайских компаний, зарегистрировано 3 964 предприятия с участием китайского капитала и 65 их филиалов. Задействованных в нефтегазовой отрасли, производстве текстильных, пластмассовых и металлических изделий. С учетом того обстоятельства, что китайцы предпочитают нанимать на работу по преимуществу китайцев, то из этого может следовать, что с ростом числа совместных предприятий будет расти и численность занятого на них китайского персонала [7].

Ситуация с увеличением числа китайских предприятий содержит в себе несколько рискованных тенденций. Во-первых, увеличение числа их предприятий и связанный с этим рост числа трудовых мигрантов, привлекаемых для работы на них, создаст условия для формирования механизмов постоянного наращивания китайского присутствия в регионе. Данные механизмы, как правило, во всем мире приводят к созданию так называемых «чайна-таунов». К настоящему времени, например, в Алматы уже сложилось несколько районов компактного проживания китайцев (в поселках Дружба, Айнабулак и Заря Востока, в микрорайоне Жетысу). Основные центры китайской миграции находятся в Алматы, Астане, Актюбинской, Алматинской и Восточно-Казахстанской областях. В Алматы находятся представительства китайских компаний, практически все китайские предприятия с 100% уставным капиталом, оптовые рынки. В Астане китайцы заняты на стройках, в Актюбинской области – на предприятиях, связанных с предоставлением услуг по добыче нефти и газа. В Алматинской и Восточно-Казахстанской областях имеются предприятия, специализирующиеся на производстве кирпича, черепицы, пищевых продуктов [8, с. 49].

Кроме того, по мнению казахстанского исследователя К.Л. Сыроежкина, «нельзя исключить и такой версии (в большей степени гипотетической), что китайская трудовая миграция в Казахстан призвана создать условия для реализации доктрины «транснационального хозяйствования», когда китайская диаспора (хуацяо) в виде китайских землячеств и мелкого китайского бизнеса формируется в целях экономической и геополитической экспансии» [8, с. 237].

Таким образом, китайская трудовая миграция – один из важнейших факторов воздействия на экономическое развитие Казахстана на долгосрочную перспективу и будет иметь для нашего государства существенные экономические и демографические последствия. Соседство КНР, самой населенной страны в мире, и ее активное экономическое вхождение в малонаселенный Казахстан, по определению, ставят вопрос о возможном демографическом давлении. К тому же, стало известно о недавнем решении китайских властей об отмене политики «одного ребенка». Наметившееся же сокращение темпов естественного прироста и старение населения Китая, не снимает вопроса для Казахстана, в силу изначально несопоставимых демографических потенциалов двух стран. Одним из показателей является присутствие китайской рабочей силы в Республике Казахстан. Как показало наше исследование, почти половина разрешений иностранцам на работу выдается китайским

специалистам, и здесь наметился рост, как в численном, так и относительном выражении. Численность китайских специалистов в китайских или совместных китайско-казахстанских организациях с ростом экономического присутствия КНР в нашем государстве будет расти. Хотя общие цифры китайской миграции не дают серьезных поводов для паники, историческая память и специфика структуры китайского бизнеса, которая приводит к становлению китайских землячеств, в которых складывается замкнутая система самообслуживания, дают основания для беспокойства. Возникает необходимость контролирования китайской миграции и ведения обоснованной миграционной политики со стороны нашего государства.

Библиографический список

1. *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Республике Казахстан: традиции Шёлкового пути и новые векторы сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/biblio01.php> - (дата обращения 02.12.2018).

2. Казахстанская правда. – 22.12.2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: www.kazpravda.kz. – (дата обращения 07.10.2018).

3. Рекомендации по статистике международной миграции. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Демографический отдел ООН. – Нью-Йорк, 1998. – 78 с.

4. *Кожирова С.* Китайская миграция и Казахстан // Казахстан-Спектр. – 2016. – № 1 (75). – С. 43-63.

5. *Султангалиева А.* Казахстан и его соседи: возможности и ограничения. Доклад. – Алматы-Астана, 2016. – 72 с.

6. Справка о привлечении иностранной рабочей силы. – Источник: официальный Интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/521> – (дата обращения 01.11.2017).

7. Источник: официальный сайт Министерство юстиции Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.adilet.gov.kz>. – (дата обращения 15.11.2017).

8. *Сыроежкин К.Л.* Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. – Астана – Алматы: ИМЭП при фонде Первого Президента РК – Лидера нации, 2014. – 431 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Ю. Маркарян

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,*

Е.Г. Перепечкина, Е.А. Терентьева

*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В настоящее время перспективы развития Российской Федерации в целом, и Астраханской области, в частности, в значительной мере определяются усилением влияния миграционных процессов на эффективность социально-экономических преобразований и демографических изменений, связанных с увеличением потребности страны в трудовых ресурсах.

Миграционная привлекательность Астраханской области, приводит к притоку в область трудовых ресурсов, переселяющихся из-за рубежа. Иностранцев привлекает в область достаточно стабильное социально-экономическое положение региона. Миграционную привлекательность региона составляют также природные ресурсы, выгодное геополитическое положение, устойчивая внутривластная обстановка, отсутствие действенной конкуренции на рынке труда.

Трудовая иммиграция в последние годы стала самым массовым потоком в Россию и в Астраханскую область в том числе. Основные сферы деятельности трудовых иммигрантов в Астраханской области – торговля, строительство, транспорт, ремонт жилья, сервисные услуги. Кроме того, иммиграция в Астраханскую область на постоянное место жительства из стран СНГ частично трансформируется во временную трудовую миграцию, что является средством адаптации населения к условиям приема в области.

По данным «Центра социально-экономического мониторинга и аналитики» в 2012 г. количество трудоспособных граждан достигало 615,1 тыс. человек. Количественно общее число рабочей силы в Астраханской области на 1 января 2018 г. составило 640,1 тыс. человек. Но, исходя из демографического прогноза до 2030 г., рассчитанного областным «Центром социально-экономического мониторинга и аналитики», это число должно было снижаться.

Согласно вычислениям «Центра социально-экономического мониторинга и аналитики» Астраханской области к 2020 г. это число должно было уменьшиться на 38, 5 тыс. человек, а к 2030 г. – еще на 35 тыс. человек [1].

Снижение происходит не только из-за естественных причин, но и в связи с высокой миграцией наиболее активного трудоспособного населения в другие регионы России, особенно в Москву, Санкт-Петербург и Краснодар. К примеру, в феврале 2015 г. в Астраханскую область переселились 762 человека, а покинули регион 1012 человек. И эти показатели имеют тенденцию к нарастанию.

Значительное число трудоспособных граждан в Астраханской области находятся в «темном» секторе экономики. Из числа 640,1 тыс. человек экономически активного населения на начало 2018 г. всего лишь около 480 тыс. считали себя занятыми на рынке труда. При этом приблизительно 315 тыс. человек имели задокументированные трудовые отношения, с выплатами налогов и страховых платежей. Таким образом, около 165 тыс. человек в Астраханской области находятся вне рамок «цивилизованного» рынка труда [1].

Данные цифры могут несколько отличаться от официальной статистики, поскольку взяты из интернета, в частности со страниц «Интерактивного портала службы занятости населения Астраханской области». Официальные сайты региональных министерств «экономического развития» и «социальной политики и труда» не предоставляют такой информации, несмотря на то, что именно ее можно считать «лицом» социально-экономического положения региона.

Относительно положения региона в рейтинге субъектов Российской Федерации, как и предполагалось руководством Астраханской области в «Стратегии социально-экономического развития до 2020 года», рынок труда «не был готов к резкой реструктуризации, поскольку его расширение в последние годы шло в основном за счет роста рабочих мест в наиболее чувствительных к рецессии секторах (строительство, розничная торговля, услуги)» [1].

Специалистов в Астраханской области не устраивают возможности, предлагаемые работодателями. Работодатели, в свою очередь, сетуют на то, что экономические условия таковы, что средний и малый бизнес не может иметь высокую рентабельность, позволяющую повысить заработную плату наемным рабочим [2]. Не только высококлассные специалисты, но и работники более низких квалификаций, а зачастую и вовсе не имеющие специальности люди стремятся в те регионы, где даже неквалифицированный труд будет

приносить высокий доход.

В Астраханской области на сегодняшний день самыми востребованными специалистами оказались работники торговой отрасли. Количество вакансий на эти должности из общего числа составило 18,6%. При этом число вакансий в производственном секторе экономики составило лишь 13,1%.

На конец 2018 года в Астраханской области имеется 36914 вакансий, в 40,6% из которых работодателями указана заработная плата в пределах 18100 руб., в 34,8% этот диапазон составляет сумму от 18100 до 36200 руб. и 12% с зарплатой до 54300 рублей. Например, средняя зарплата медицинской сестры, объявления о найме которых представлены в Астраханской области в количестве 494 вакансий, составляет всего 12000 рублей. Экономически активное население Астраханской области на протяжении последних десяти лет видит для себя лишь две возможности быть востребованными на отечественном рынке труда:

1. Создать собственного бизнеса, что в условиях экономического кризиса и низкой поддержки государственных структур в области представляется маловероятным.

2. Покинуть регион в поисках высокооплачиваемой работы.

Согласно различным неофициальным источникам, работу в Астраханской области ищет каждый шестой. Так же многие жители работают неполный день, либо находятся в вынужденном отпуске.

Некоторые специалисты считают подобную ситуацию на рынке труда угрожающей, предвидя в недалеком будущем рост преступности и отток населения в другие регионы.

Безработица в Астраханской области имеет структурный характер [3]. Другими словами, работа есть, но не соответствует притязанием соискателей. Действительно, самыми востребованными профессиями здесь являются рабочие специальности, причем низкоквалифицированные. Людям, желающим работать в офисе (экономист, юрист, менеджер), найти работу гораздо сложнее. Особенно это касается молодых соискателей, чей возраст – 20-30 лет. Работодатели предпочитают кандидатов с большим профессиональным опытом, а тем, чей опыт невелик, устроиться по специальности проблематично.

Острый дефицит кадров ощущается и в сельской местности. Перед администрацией Астраханской области стоит серьезная задача: препятствовать оттоку жителей из сел и деревень. Чтобы люди не покидали родных мест, требуется улучшить условия проживания, активизировать культурную деятельность, повысить качество образования в сельских школах. Все эти мероприятия требуют

немалых финансовых вложений и без федеральной помощи Астраханской области не обойтись. Пока же ситуация в сельской местности остается довольно напряженной, многие рабочие места заполнены гастарбайтерами – выходцами из республик бывшего СССР.

К сожалению, Астраханская область не входит в число регионов с быстро возрастающими темпами восстановления промышленности. И, хоть массовые сокращения на данный день прекратились, очень многие работники вынуждены работать неполный день по инициативе руководства или по соглашению с ним.

Еще один важный аспект: немалое количество вакантных мест находится в административном центре региона – Астрахани, а большинство людей, желающих получить работу, проживает за его пределами.

Средняя зарплата в Астраханской области составляет 32493 рублей. Причем, к концу нынешнего года правительство региона планирует существенно повысить зарплату бюджетникам, в частности, учителям. Согласно проекту, оклад учителя должен быть не ниже оклада работника промышленной сферы, то есть – в пределах 30 тысяч рублей. Цель данной программы заключается и в привлечении к работе в школе молодых специалистов. Однако многие учителя сомневаются в том, что мероприятие будет реализовано в полной мере и их заработная плата существенно увеличится.

В столице региона, Астрахани, как и в области, ощущается острая нехватка рабочих кадров: поваров, водителей, строителей. Уровень здешней безработицы – 1,6%. К сожалению, астраханские чиновники слишком мало внимания уделяют проблеме безработицы. Например, почти не создается вакансий в сфере платных общественных работ. Оплата этих работ невысока, 4-5 тысяч рублей. Довольно высокий оклад у работников транспортной сферы – более 30 тысяч рублей, а вот средняя заработная плата продавца – 16 тысяч рублей.

Часто складывается ситуация, что сами работодатели предъявляют к соискателям слишком жесткие, завышенные требования. Например, даже у кандидата на рабочую специальность должно быть высшее образование, однако подобная политика руководства встречается нечасто.

Аграрный сектор региона чрезвычайно активным образом использует труд иностранных наемных работников, в Астраханской области этот сектор один из немногих секторов экономики, только выигравших от санкций и продуктового эмбарго [4].

Также необходимо отметить, что трудовых мигрантов привлекает в область достаточно стабильное социально-экономическое

положение региона. Миграционную привлекательность региона составляют также природные ресурсы, выгодное геополитическое положение, устойчивая внутривнутриполитическая обстановка, отсутствие действенной конкуренции на рынке труда.

Основные сферы деятельности трудовых иммигрантов в Астраханской области – торговля, строительство, транспорт, ремонт жилья, сервисные услуги. Кроме того, иммиграция в Астраханскую область на постоянное место жительства из стран СНГ частично трансформируется во временную трудовую миграцию, что является средством адаптации населения к условиям приема в области. Однако необходимо регулирование миграционного потока по отраслям и сферам экономики. Для совершенствования регулирования численности иностранных работников необходимо разработать алгоритм определения потребности экономики Астраханской области в трудовых мигрантах и сформировать кластеры организации рынка труда и кластеры управления трудовой миграцией.

В управлении трудовой миграцией населения и в развитии рынка труда решающее значение имеет совершенствование механизма взаимодействия всех участников экономических отношений: трудящихся мигрантов, представителей бизнес-структур, государственных институтов, реализующих государственную миграционную политику, а также отвечающих за социально-экономическое развитие страны, институтов «третьего сектора» – мигрантских и правозащитных организаций.

При этом функционирование самого рынка труда и эффективность управления трудовой миграцией будет тем действеннее, чем полнее будут соблюдены баланс интересов и мотивация субъектов рыночных отношений. Формой реализации такого взаимодействия является институциональный механизм регулирования трудовой миграции и рынка труда, представляющий собой взаимодействие институциональных структур при осуществлении трудовой миграционной политики. Функционирование такого механизма возможно реализовать с помощью кластеров, представляющих собой сетевое взаимодействие всех участников рынка труда.

С позиции организации инновационной деятельности кластер рассматривается исключительно как объединение предприятий в форме партнерства в целях реализации инновационной деятельности. При этом считается, что кластеры существенно повышают производительность труда.

В настоящее время кластер рассматривается как инструмент эффективного использования научного и инновационного потенциала

организаций различных сфер народного хозяйства для повышения их конкурентоспособности, как инструмент эффективного использования инвестиций. Кластер позволяет реализовать всю цепочку жизненного цикла инноваций от научных исследований до внедрения идей в производство с наименьшими затратами.

Области возникновения кластеров различны и в целом трудно прогнозируемы. Они могут возникать как естественным путем, так и при активной помощи государства. В настоящее время подход, основанный на сетях и кластерах в реализации экономической политики, разрабатывается во многих странах. Данный подход может успешно использоваться и в проектах, связанных с реализацией национальных и региональных социально-экономических программ, в частности, в проектах развития рынка труда через институт трудовой миграции. Такой подход требует активной позиции органов власти всех уровней и не является капиталоемким.

В самом общем виде схема организации управления трудовой миграцией населения и рынком труда, основанная на формировании кластеров организации рынка труда и кластеров управления трудовой миграцией, представлена на рисунке 1.

Кластеры организации рынка труда (КОРТ) – это форма организации технологической кооперации на рынке труда, когда все участвующие партнеры должны следовать основным требованиям: внести свой вклад в получение новых знаний и методов в рамках организации и управления рынком труда, для сотрудничества в области его развития или осуществлять обмен имеющимися у них технологиями; разделять между собой все выгоды от сотрудничества и пользоваться правом контроля за его осуществлением; сохранять свою полную самостоятельность и независимость, получая от партнеров по стратегическим альянсам только то, в чем испытывают актуальную потребность.

Кластеры управления трудовой миграцией (КУМ) – это комплекс избирательно вовлеченных в деятельность по управлению трудовой миграцией элементов, чьи взаимодействия основываются на технологически связанных свободных информационных и бизнес-идеях, а качество и интенсивность взаимосвязей между ними таковы, что их взаимоотношения в процессе совместной работы приобретают характер своеобразного партнерства, в котором по меньшей мере одна из сторон, движущая получением прибыли, стремится расширить свое участие в сфере рынка труда на долговременной основе.

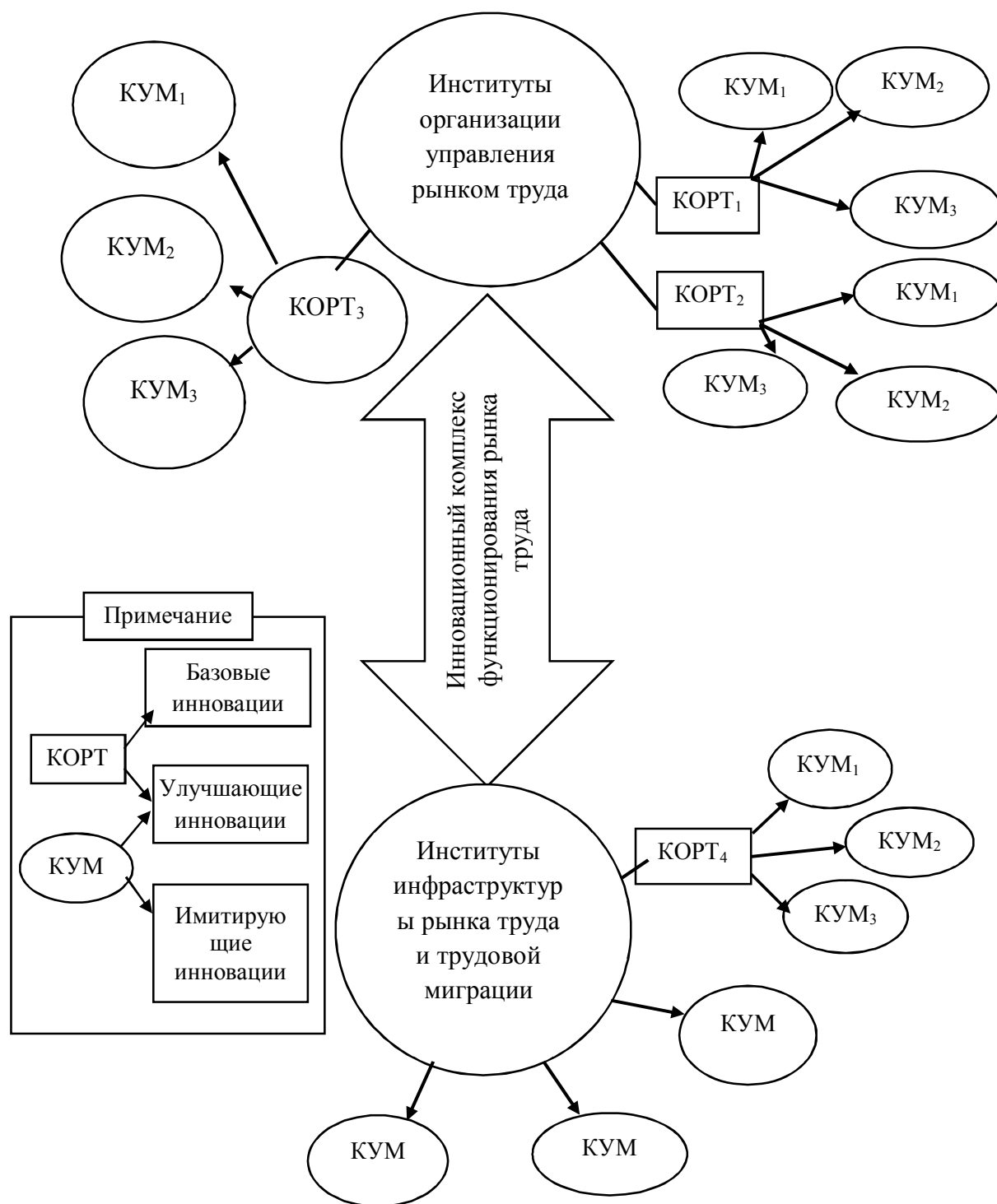

Рисунок 1. Схема кластерной организации системы кооперации на рынке труда

Данная схема кластерной организации системы кооперации на рынке труда требует определенных условий и факторов, без которых невозможно достичь успеха. Первое условие – готовность к кооперации различных государственных, общественных, предпринимательских структур и институтов, обслуживающих участников рынка труда, второе – эффективное взаимодействие

представителей предпринимательства, органов власти и общественных структур.

В схеме кластерной организации системы кооперации на рынке труда основной упор сделан на формирование двух типов кластеров. Первый связан с организацией и функционированием рынка труда в целом. Вторым типом кластеров создается в рамках институтов трудовой миграции и инфраструктуры рынка труда. Здесь основными участниками системы кооперации на рынке труда являются лицензионные, регистрационные, иммиграционные бюро и бюро по трудоустройству, юридические «клиники», образовательные и адаптационные центры, финансовые структуры и службы здравоохранения, обслуживающие трудящихся-мигрантов и участников рынка труда.

Важнейшим принципом формирования институционального механизма регулирования трудовой миграции и рынка труда через кластерную организацию системы кооперации на рынке труда является выбор направления приоритетного развития рынка труда в сочетании с учетом имеющегося трудового потенциала, который может быть привлечен для реализации поставленных задач. На основе выбора направлений приоритетного развития рынка труда определяются наиболее значимые для того или иного региона кластеры организации рынка труда и кластеры управления трудовой миграцией населения. Кроме того, учитываются некоторые дополнительные факторы: экономическое состояние регионов и субъектов бизнеса, материально-технические ресурсы, доходы трудящихся и их дифференциация по категориям, профессиям, возрастному критерию, обеспеченности жильем.

Институциональный механизм регулирования трудовой миграции и рынка труда через кластерную организацию системы кооперации на рынке труда – это совокупность государственных и общественных институтов, научных организаций, служб, предпринимательских структур, организующих взаимодействие государственных органов управления, науки и производства, юридических, консалтинговых, образовательных и адаптационных учреждений, органов здравоохранения, а также трудящихся-мигрантов, связанных в единую социально-экономическую цепочку и осуществляющих свою деятельность на рынке труда.

Для грамотной организации управления процессами трудовой миграции населения и рынком труда, выработки соответствующих решений по эффективной реализации государственной миграционной политики необходима оперативная информация, позволяющая принимать решения упреждающего, профилактического характера,

вносить корректировки в «рыночную» стратегию управления трудовыми ресурсами. Такие возможности обеспечивает мониторинг трудовой миграции населения и состояния рынка труда (рисунок 2).

Рисунок 2. Блок-схема системы мониторинга трудовой миграции и рынка труда

Мониторинг трудовой миграции населения и рынка труда представляет собой систему постоянного, непрерывного наблюдения и научного анализа процессов миграции трудовых ресурсов, оценки конъюнктуры рынка сквозь призму эффективного использования рабочей силы в целях систематической оценки состояния рынка труда и разработки предложений по выбору наиболее целесообразных управленческих решений в сфере использования трудового потенциала и обеспечения граждан страны работой, а также по предупреждению социальных конфликтов.

Показатели мониторинга состояния рынка труда и трудовой миграции могут быть как абсолютными, так и относительными. Кроме того, следует назвать и такие показатели, которые характеризуют эластичность рынка труда: динамика цен на рабочую силу, экономическое состояние субъектов народного хозяйства, в том числе домашних хозяйств, динамика доходов населения, уровень развития инфляционных процессов, система предпочтений государства участникам рынка труда и т.д.

Большое значение в системе мониторинга трудовой миграции населения и рынка труда страны имеет кластеризация множества данных, характерных для оценки динамики трудовых ресурсов, которая позволяет объединить элементы этого множества в кластеры. При этом объединение тех или иных данных в группы должно происходить так, чтобы в одну группу попали наиболее «близкие» объекты того или иного множества. В итоге получается многоступенчатый алгоритм, применив который можно проверить на каждом шаге всевозможные пары объектов на «близость», по определенному правилу и наиболее близкие объекты объединить в кластер.

Практическое значение кластеризации достаточно велико. Например, с ее помощью можно решить задачу деления мирового и национального рынка, регионов той или иной страны на различные группы по уровню социально-экономического развития, состояния рынка труда, что особенно важно для управления трудовой миграцией населения. Для этого необходимо выделить несколько показателей состояния рынка труда, трудовой миграции населения, социально-экономического развития того или иного образования (например, численность трудоспособного населения, естественное движение населения, миграционный обмен стран, реальные доходы населения, уровень средней заработной платы по отраслям) и разделить эти показатели на численность населения региональных образований. Результатом данного расчета станет то, что каждому объекту будет соответствовать точка в определенном пространстве,

координаты которой являются значением данного показателя. Применяв далее алгоритм кластеризации, можно получить деление множества региональных образований на некоторое количество групп «близких» объектов, число которых определяется нашими требованиями к близости объединяемых объектов.

Библиографический список

1. Доклад «Социально-экономическое развитие Астраханской области в 2017 году» /Режим доступа: https://www.astrobl.ru/sites/default/files/uploads/doklad_o_socialno_ekonomicheskom_razvitii_2017.pdf

2. *Белгородцев, М.* Астраханский областной общественно-политический еженедельник «Факт и компромат», № 29 (688) <http://ast-news.ru/node/165566>

3. Анализ рынка труда Астраханской области: основные проблемы и тенденции https://vuzlit.ru/1142983/sostoyanie_rynka_truda_astrahanskoj_oblasti

4. Мигранты едут в Астраханскую область, несмотря на кризис <http://ast.mk.ru/articles/2016/02/22/migranty-edut-v-astrakhanskuyu-oblast-nesmotrya-na-krizis.html>

5. Теория человеческого капитала: специальные и общие инвестиции в человека / Салманова Л.К., Перепечкина Е.Г. В сборнике: Достижения и перспективы экономической науки нового столетия: практико-ориентированный аспект. – 2015. – С. 201-208.

6. Проблемы формирования человеческого капитала в современной России // Салманова Л.К., Перепечкина Е.Г. В книге: Экономическая теория и практика в условиях внешних рисков. Материалы международной мультидисциплинарной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.В. Кучерук. – Астрахань, 2016. – С. 119-122.

IV. ТЕХНОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОРЫВОВ: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.Ю. Вайчулис

ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»

Д.Д. Руденко

*ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный
Архитектурно-строительный университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В данной статье рассмотрены особенности и проблемные аспекты функционирования и развития предпринимательства на современном этапе. При написании данной статьи было проанализировано большое количество исследований, посвященных изучению предпринимательства в России и в зарубежных странах с различных сторон. Практическая значимость состоит в том, что в ходе данного исследования был проведен понятийный анализ основных терминов, связанных с функционированием предпринимательства и предпринимательской деятельности в экономике, проведен практический анализ основных показателей, характеризующих развитие предпринимательства в России.

Изменение экономики на основе интеграции и развития предпринимательской деятельности является на данный момент самым важным условием достижения нового качества российской экономики и повышения благосостояния населения страны. Именно рыночные отношения привели российских граждан к созданию и ведению своего бизнеса, с помощью которого у них есть возможность приумножать своё имущество и материальное положение, воспроизвести свой талант в получение прибыли.

Предпринимательство является тем направлением, когда гражданин страны взаимодействует одновременно с государством и экономикой. Государство с помощью права регулирует отношения, возникающие при ведении предпринимательской деятельности, и

именно в рамках этих отношений влияет на рыночную экономику, используя законы, правовые акты и т.д. Как считают С.А. Дедеева и Т.Е. Баскакова, предпринимательство – это индивидуальная деятельность гражданина, которая направлена на получение личного дохода от осуществления этой деятельности, ее реализация осуществляется им под его юридическую ответственность и от его имени [2, с. 12]. По мнению же Ю.В. Коречкова, под предпринимательством понимается самостоятельная деятельность физических или юридических лиц, осуществляемая под собственный риск, основной целью ее осуществления является получение личного дохода [3, с. 732].

Предпринимательская деятельность должна быть организована государством посредством экономических и законодательных механизмов, происходящих преобразований и изменений. Одной из наиболее важных экономических функций является функция развития предпринимательства как ведущего звена экономики, принимающего на себя хозяйственные риски и обеспечивающего устойчивые темпы её роста.

В российской экономической практике зачастую предпринимательство сравнивают с понятием «малый бизнес». Малое предпринимательство позволяет решать ряд острых социально-экономических проблем. Доля малого бизнеса в ВВП разных стран составляет: в США и Канаде 45-55%; в странах Евросоюза около 70%; в Китае – до 60%. В частности, в Китайской народной республике малое и среднее предпринимательство является одной из причин высоких темпов экономического роста. Следует развивать различные формы предпринимательства и в России, особенно в условиях формирования нового технологического уклада.

В таблице 1 представлена динамика основных показателей развития малого предпринимательства в России за последние 5 лет, составленная на основе данных сплошного наблюдения.

Как видно из таблицы, за анализируемый период количество предприятий выросло на 36,7%. Из них наибольший прирост составили микропредприятия – 42%, количество малых почти не изменилось, число средних показало отрицательную динамику 23%. В целом, основную долю предприятий малого и среднего бизнеса занимают микропредприятия, далее идут в малые предприятия, затем средние.

Таблица 1

Динамика развития предпринимательства в России [6]

Показатель	2012 год	2017 год	Динамика к 2017 году, %
Количество предприятий всего, из них:	2032497	2778783	136,7
средние	15826	13346	-17
малые	256698	267558	104,2
микро	1759973	2497879	142
Оборот организаций, млрд. руб.	27599,7	54735,8	198,3
средние	4136,1	6276,8	151,7
малые	15116,2	27586,3	182,5
микро	8347,4	20872,7	250
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	785,6	14198,6	180,7
средние	264,2	421,2	159,4
малые	364,4	553,8	189,4
микро	157,0	444,6	287,6

Среднесписочная численность работников за анализируемый период имеет отрицательную динамику как в средних предприятиях, так и в малых. Исключение составляют микропредприятия, где за пять лет произошел рост на 13%. Данный фактор является негативным моментом, так как основной целью развития малого и среднего бизнеса является обеспечение населения большим числом рабочих мест и снижение безработицы.

Оборот организаций в 2017 году составил 547735,7 млрд. руб. Основная доля пришлась на малые предприятия, что составляет более половины от общего объема, и по состоянию на конец 2017 года наблюдается положительная динамика показателя практически вдвое. Двукратное увеличение оборота предприятий в малом и среднем бизнесе может быть вызвано девальвацией рубля в конце 2014 года.

Инвестиции в основной капитал предприятий малого и среднего бизнеса зафиксировали практически двукратный рост на 80% за анализируемый период. Описание тенденции развития малого и среднего бизнеса за последние пять лет с одной стороны говорят о результативности применяемых властями мер по развитию бизнеса, а с другой стороны свидетельствует об отсутствии комплексной системы создания условий для развития данного сегмента.

На рисунке 1 приведена структура числа предприятий предпринимательства по округам.

Рис. 1. Структура числа предприятий малого и среднего бизнеса в России по округам [6]

По данным диаграммы видно, что доля малых и средних предприятий ЮФО составила 7,50%, что по сравнению с иными округами очень мала. Для того, чтобы определить проблемные аспекты функционирования предпринимательства на современном этапе, проанализируем результаты реализации программ поддержки предпринимательства на территории Астраханской области за последние три года (таблица 2).

Таблица 2

Результаты реализации программ поддержки малого бизнеса на территории Астраханской области

Наименование программы	Годы	Кол-во участн.	Финансовое обеспечение	Эффективность реализации
Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории РФ... [1]	2006-2016	85	12,3	Реализация данной программы позволила увеличить количество участников с 64 до 85, с пропорциональным увеличением финансирования с 3,0 до 12,3 млрд. руб.

Государственная программа «Экономическое развитие Астраханской области»	На 2016 год	300	377,398 млн. руб.	Реализация данной программы способствовала стабильному функционированию субъектов малого бизнеса
Программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Астраханской области в 2012-2016 годах»	2016	84	53,84 млн. руб.	В Астраханской области оказываются малому бизнесу меры поддержки, такие как финансовые, имущественные, образовательные и др.
Государственная программа «Экономическое развития и инновационная экономика» подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства». Годы реализации с 2015-2020	2017 и по сей день	-	17 млрд. руб.	Увеличение доли субъектов малого предпринимательства в Астраханской области с 35,4 до 41,9%
Федеральная программа «Ты – предприниматель»	С 2012-по сей день	406		В рамках программы предоставляется бесплатное обучение, субсидии, консультации профессионалов, бухгалтерское сопровождение

Таким образом, в Астраханской области реализуется достаточно большой спектр программ, предусматривающих: популяризацию предпринимательской деятельности; создание условий для честной конкуренции среди предпринимателей; улучшение инвестиционного климата.

В процессе оценки показателей предпринимательства в различных областях ЮФО, было выявлено, что, например, в Ростовской области, не смотря на одинаковую численность населения, намного выше показатели развития субъектов малого бизнеса по сравнению с показателями Астраханской области [4]. Для того, чтобы определить по какой причине наблюдается такая разница, произведем оценку реализации Государственной программы «Экономическое развития и инновационная экономика»

подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» и в той и в другой области с помощью таблицы 3.

Таблица 3

Сравнение особенностей реализации Государственной программы «Экономическое развития и инновационная экономика» подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» в Ростовской и Астраханской областях

Наименование критерия	Ростовская область	Астраханская область
Этапы реализации	2014-2020	2015-2020
Объемы финансирования, тыс. руб.	1159410405,5	609313,69

На основании данных, приведенных в таблице 3 необходимо заключить, что основное различие состоит в масштабах финансирования двух одинаковых по значению программ, финансирование подпрограммы в Ростовской области в разы больше, чем финансирование той же самой программы в Астраханской области. А, как правило, на современном этапе финансирование является наиболее важным и действенным фактором развития малого предпринимательства в РФ. Отсюда и показатель Ростовской области в рейтинге Информационно-аналитического портала «Все выборы», являющийся эффективным.

В условиях развития системы экономических отношений возрастает роль государства в экономике. С одной стороны, необходимо уменьшать долю государства в экономической системе. С другой стороны, необходимо разработать и применять эффективные методы государственного регулирования экономических процессов [3, с. 733].

Развитие предпринимательской деятельности в России связано с целым рядом трудностей и противоречий. Во-первых, недостаточно разработанная нормативная база, не позволяющая проявлять предпринимательскую активность и реализовывать планы и идеи многих людей. Во-вторых, несовершенство банковской деятельности. Коммерческие банки выдают кредиты на маленький срок и под высокие проценты. В-третьих, свобода хозяйственной деятельности ограничена в силу экономического монополизма и отсутствия реальных конкурентных отношений. В-четвертых, административные институциональные барьеры. В-пятых, несовершенство налоговой системы, недостаточно способствующей развитию

предпринимательских структур. В-шестых, давление со стороны теневых и криминальных структур, что создаёт угрозу не только бизнесу, но и нормальному существованию государства. Решение этих проблем позволит развиваться не только отдельным предпринимателям, но и всей экономике страны [5].

Таким образом, предпринимательство является основой экономического развития России в рыночных условиях. Оно оказывает непосредственное воздействие на развитие экономики и становление рыночных отношений, стимулируя экономическую активность.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. №1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // Российская газета. – 2014. – № 252.

2. *Дедеева С.А., Баскакова Т.Е.* Предпринимательство в системе рыночных институтов экономики России // Экономическое просвещение. – 2018. – № 3(3). – С. 11-18.

3. *Коречков Ю.В.* Экономические методы управления расходами в предпринимательской деятельности // Экономика и социум. – 2016. – № 11-1(30). – С. 731-734.

4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республики Калмыкия // http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/statistics/astrStat/enterprises/

5. Российский статистический ежегодник: официальные публикации // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 7.02.2019).

ECONOMIC TRANSFORMATION IN EAEU MEMBER COUNTRIES AND THE CHANGING REGIONAL ECONOMIC ENVIRONMENT

A.H. Galstyan

*Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia*

The economic development field is based on the belief that a healthy economy is central to community well-being. The primary mission of policymakers has to be the stimulation of the private investment and creation of new jobs that generate income for the residents. This income allows households to acquire goods and services to have a “good life” and save to build longer-term wealth. Investment, income, and consumption

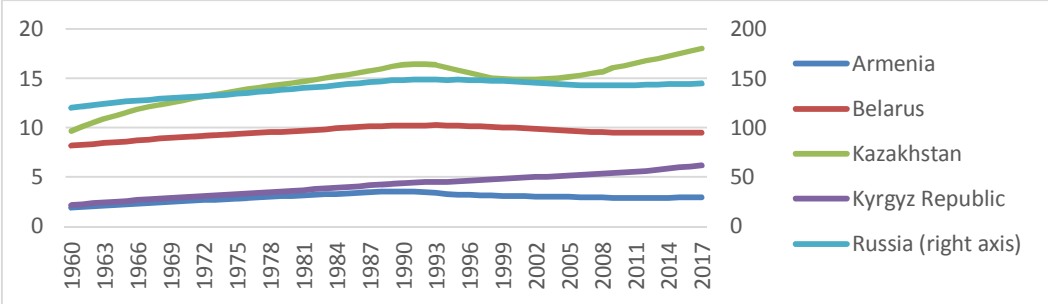
provide the tax base to underwrite shared, communitywide infrastructure and services.

The purpose of the EAEU is to form a “single” market for goods, services, capital, and labor. But so far mainly “common” markets are being formed: within the framework of common markets, the same for all rules work, and within common markets, the activities of market participants from different countries are mostly only coordinated while maintaining references to national legislation.

In recent decades the economies of the EAEU member countries – Armenia, Russia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan, have generated increasing inequality. This inequality in terms of income and wealth is the case not only in the country borders but also between the five countries of the economic union. Reversing this kind of trends is a priority for the effective economic development of the whole economic union in general, and particularly of each country. This requires strategies, which will promote living-wage jobs and family asset accumulation, as well as broaden economic opportunities for low-income and marginalized communities, strengthen economic linkages, and influence the geography of investment and opportunity everywhere in the region.

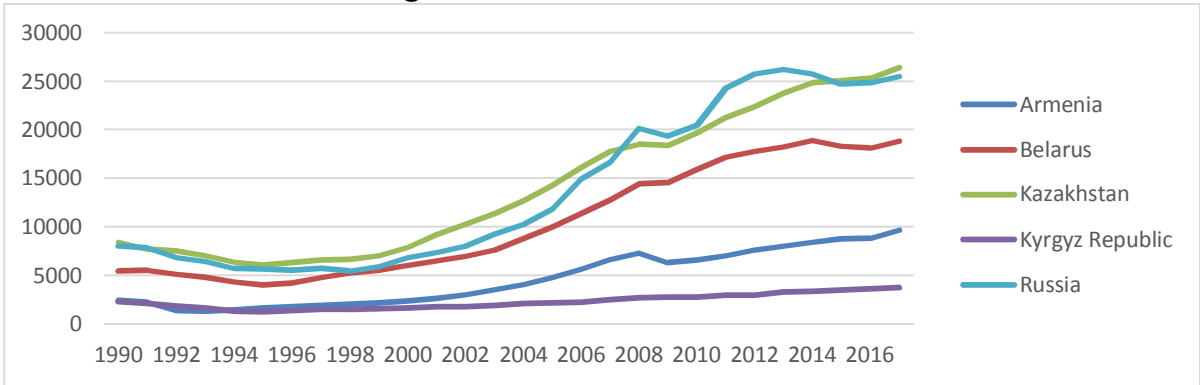
After the collapse of the USSR, the population of Armenia decreased most noticeably among the EAEU countries (-17.3% from 1991-2016). The population of Belarus and even Russia – the center of attraction of CIS migrants – has declined slightly since 1990 due to natural decline, but has increased in the countries of Central Asia, especially in Kyrgyzstan (figure 1) and neighboring Uzbekistan. At the same time, the demographic indicators of the EAEU countries are better than in other comparable countries of the former Soviet Union – for example, the population of Ukraine and Georgia in 2016 was below the 2000 level by 18% and 16%, respectively.

To compare the success of the transition period, the accumulated economic growth of the post-Soviet countries should be considered both from the starting level of the last years of the USSR and from the end of the fall in the second half of the 1990s (Figure 2 and 3).

Source: databank of World Bank – <https://data.worldbank.org/> [1]
 Figure 1. The population of EAEU member countries, mln USD.

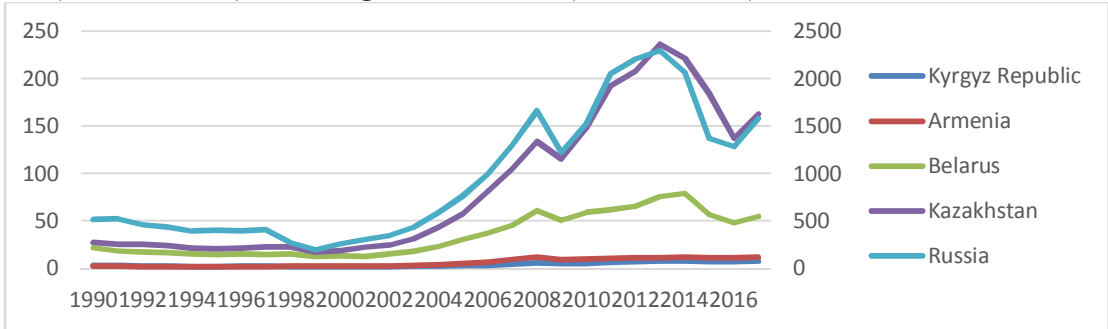
Firstly, we will look at the GDP per capita levels in the countries considering the purchasing power parity (figure 2), which is the best indicator of the well-being.

Source: databank of World Bank – <https://data.worldbank.org/> [1]
 Figure 2. GDP per capita, PPP, current USD.

Although Kyrgyzstan is a relatively poor country (\$ 3.7 thousand / person in 2017), it is approaching its GDP per capita level of the Soviet period. Armenia has significantly increased the level of well-being during the last 25 years (up to 9.6 thousand USD per person in 2017, against the starting level of 2.4 thousand USD per person in 1990). The richest country of the EAEU is Russia, but in recent years, Kazakhstan has almost reached its per capita GDP level; and the level in Belarus is relatively high, too. Anyway, as we can see this proves the starting hypothesis about increasing inequality between EAEU member countries.

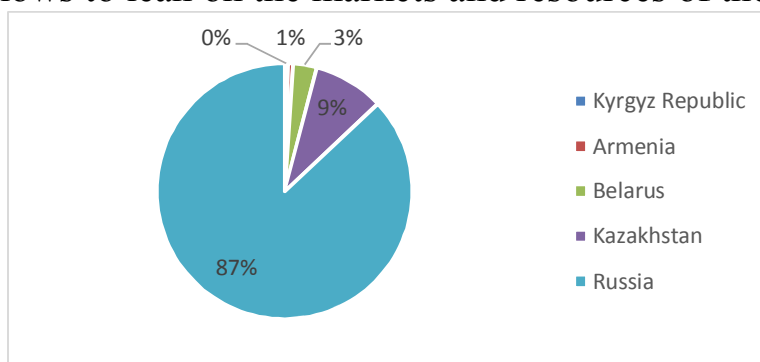
The next indicator is the nominal GDP created by these countries (figure 3) during the last decades. As we can see the overall GDP created by the economic union has increased 3 times since 1990. It should be noticed, that there were two decline periods during the global financial crisis (2008-2009) and regional crisis (2014-2015).

Source: databank of World Bank – <https://data.worldbank.org/> [1]
 Figure 3. GDP, bln USD.

After the first crisis, all economies except the Armenian economy have reached the pre-crisis GDP level. After the regional crisis, until now the countries haven't even reached the GDP level of 2008. Thus, the

recovery period hasn't ended yet. In the creation of the cumulative nominal GDP of the EAEU, the main role is played by Russia (figure 4), which accounts for 87% in 2017 (1.57 of 1.8 bln USD). The share of Kazakhstan is growing steadily and in 2017 reached 9%. The total share of Armenia and Kyrgyzstan since 2015 exceeds 1%. The shares of Russia and Belarus are gradually decreasing. After a difficult period of transformation, a deep fall in GDP in the 1990s and a number of crises and shocks in the global economy, growth in the EAEU countries is becoming more stable, and integration allows to lean on the markets and resources of the entire Union.

Source: databank of World Bank – <https://data.worldbank.org/> [1]

Figure 4. Cumulative GDP of EAEU in 2017, %.

The restoration of a sustainable accumulation process turned out to be the most difficult problem of the post-reform period in the EAEU member countries. In 2017, the highest savings rate was recorded in Kyrgyzstan, the lowest – in Armenia (Table 1).

Table 1.

Gross capital formation and final consumption expenditure in EAEU countries in 2017

Country	Gross capital formation		Household final consumption expenditure	
	% of GDP	bln USD	% of GDP	Per capita, USD
Armenia	19.02	2.20	77.34	3044.73
Belarus	26.25	14.29	54.89	3143.64
Kazakhstan	26.56	43.26	51.95	4690.97
Kyrgyz Republic	32.25	2.44	81.13	989.63
Russia	23.86	376.43	52.39	5719.16

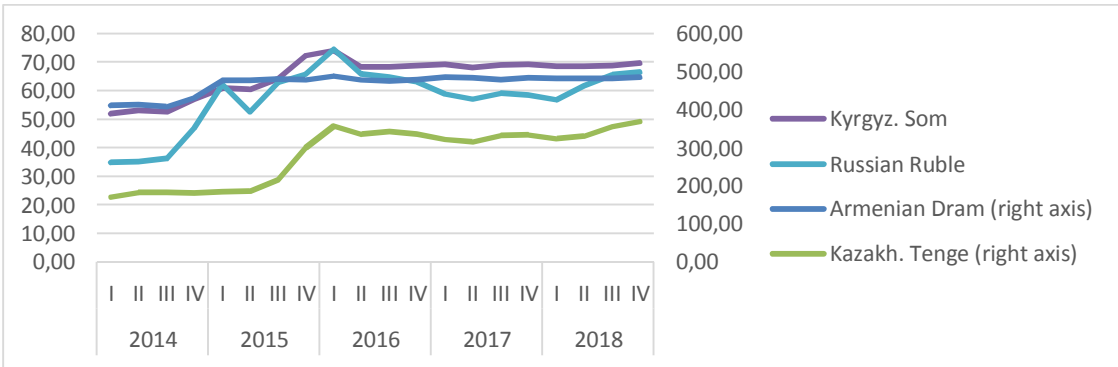
Source: databank of World Bank – <https://data.worldbank.org/>

The high rate of capital formation means, that there is a good investment climate for domestic investors and a stable situation in the country. In terms of quality and dynamics of economic growth, the size of real investment per capita is indicative.

Investments in dollars at the current rate fluctuate due to currency fluctuations but reflect the possibility of importing equipment with these financial resources. The relatively high volume of investments in Kazakhstan and Belarus points to the potential for further economic growth, while in Russia investments did not reach their level before the 2015 recession (although they grew by 4.8% in annual terms in the first half of 2017). The average per capita final consumption expenditure in US dollars at the current exchange rate is highest in Russia (5.7 thousand US dollars per person in 2017) and Kazakhstan is in the second place (4.69 thousand US dollars per person in 2017). We should also mention, that in the structure of household spending in EAEU countries the share of non-durable goods, including food, is quite high.

The deterioration of the economic situation in Russia in 2015-2016, due to the fall in world oil prices, had a negative impact on the economies of Armenia, Belarus, and Kyrgyzstan through trade and financial channels. According to the calculations of the Eurasian Development Bank (EDB), the elasticity of real GDP of the EAEU countries in terms of Russia's GDP is on average 0.52. The national economies of Armenia and Kyrgyzstan are most sensitive to changes in the economic dynamics of Russia, and the economy of Kazakhstan is the most stable [2]. The crisis created additional currency fluctuations in all member countries (figure 5 and 6), which was the main transmission channel of the regional crisis.

The currencies of Armenia and Kyrgyzstan strengthened by approximately one and a half times the currencies of the rest of the EAEU countries, including Russia in 2014-2016. The devaluation of the Russian ruble at the end of 2014 strongly affected the stability of the currencies of other EAEU countries, especially the Belarusian ruble and Kazakhstani tenge (Figure 5 and 6).

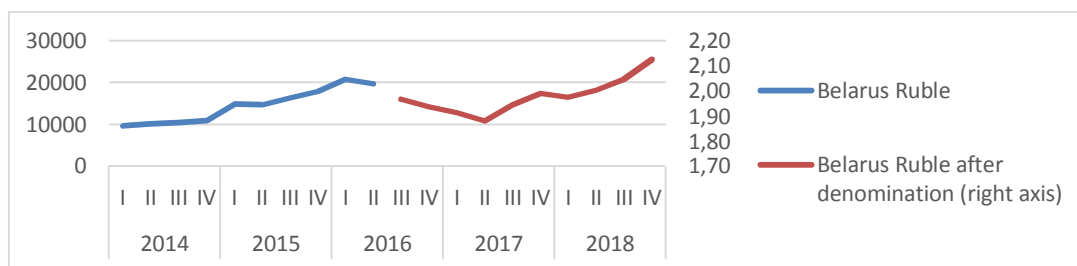

Source: Databank of Eurasian economic commission – <http://www.eurasiancommission.org>

Figure 5. Foreign exchange rates of national currencies to USD, quarterly.

The currency of Belarus devalued in January 2015, and Kazakhstan switched to a floating exchange rate regime only in August 2015 against the background of the re-weakening of the Russian ruble. Since the fourth quarter of 2015, the exchange rates of Russia, Belarus, and Kazakhstan to the US dollar are moving along similar trajectories, which are strongly dependent on the dynamics of world prices for oil. The devaluation of Armenian dram and Kyrgyz som against US dollar was noticeably weaker during the same period.

Source: Databank of Eurasian economic commission – <http://www.eurasiancommission.org>

Figure 6. Foreign exchange rates of Belarus Ruble to USD, quarterly.

The stabilization of commodity prices and, as a consequence, the stabilization of national currencies in most of the EAEU countries since 2017 has created a favorable basis for the recovery of mutual trade turnover of the region. It is enough to note that all the EAEU countries showed an increase in mutual trade turnover in 2017-2018 (table 2), while it is noteworthy that the highest growth rates in trade turnover were observed in Armenia (45% and 20.7%), as well as in Kazakhstan (33.9% and 12%). Significant growth in commodity turnover with the EAEU countries was observed also in Russia, Belarus, and Kyrgyzstan in 2017, but this trend didn't continue in 2018 for the trade of Belarus and Kyrgyzstan.

Table 2. Mutual trade of EAEU member countries

Country	2017		2018	
	bln USD	In % to 2016	bln USD	In % to 2017
Armenia	0.571	145	0.69	120.7
Belarus	13.65	119.9	13.89	101.8
Kazakhstan	5.26	133.9	5.89	112
Kyrgyz Republic	0.541	121.1	0.568	105
Russia	34.69	129.4	38.68	111.5
EAEU	55.71	127.4	59.72	109.2

Source: Databank of Eurasian economic commission – <http://www.eurasiancommission.org>

Money transfers from Russia is a support channel for the economies of other EAEU countries. Money transfers of labor migrants have a particularly high value for the “small” economies of the EAEU: the ratio of remittances to GDP averaged over the past 5 years was 16.6% and 29.5% for Armenia and Kyrgyzstan respectively. The main donor for these countries was and remains Russia, which accounts for 61% and 98% of all transfers to Armenia and Kyrgyzstan, respectively (Table 3). The devaluation of the Russian ruble in 2014-2015, especially with respect to the Armenian Dram and the Kyrgyz Som, led to a significant drop in the volume of remittances: to Armenia – by 34% over four years, to Kyrgyzstan – by 7%.

Table 3. Money transfers to and from EAEU countries

Country	2013			2017			Received 2017/2013, %
	Received		Sent, mln USD	Received		Sent, mln USD	
	mln USD	Share of Russia		mln USD	Share of Russia		
Armenia	2302	75	852	1756	61	1025	76
Belarus	676	51	569	629	47	293	93
Kazakhstan	2383	22	9658	2789	24	7337	117
Kyrgyz Republic	2269	98	365	2485	98	456	109
Russia	19797	-	58991	20786	-	43834	105

Source: Databank of Eurasian economic commission –
<http://www.eurasiancommission.org>

Overall, the economies of EAEU member countries have developed during this past year in different trajectories and have different economic cycles. But it is evident that the economic transformation is taking place in these countries as the convergence of some macroeconomic indicators strengthens. The created regional economic environment stimulates the creation of a single market of the commodity, capital, and labor which will stimulate economic growth in EAEU member countries.

References

1. Databank of World Bank ,Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>
2. EDB Macroreview, May 2017. Recovery in Trade Between the EDB Countries
3. Databank of Eurasian economic commission / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Глазкова

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В связи с нестабильным экономическим положением в стране и систематическим проявлением кризисных явлений особую актуальность приобретает механизм государственного финансового контроля, отражающий подлинное состояние управления государственными финансами, а также обеспечивающий защиту прав и законных интересов всех субъектов финансово-бюджетных отношений, выступающий гарантом наведения порядка в данных отношениях и привлечение виновных к ответственности.

Регулирование отношений в сфере бюджета предполагает обеспечение единства бюджетной системы РФ и учет интересов всех участников бюджетного процесса, а также обеспечение финансовой самостоятельности субъектов РФ. Обеспечение принципа единства бюджетной системы РФ основано на применении единой правовой базы, форм и регламентов бюджетного документооборота, единого порядка ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности, бюджетной классификации, единых принципов бюджетного процесса, единых норм и правил применения штрафных санкций, в случае нарушения бюджетного законодательства, а также единого порядка исполнения бюджета по доходам и санкционирования расходов на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации.

Деятельность Федерального казначейства регламентирована следующими нормативными документами: Бюджетным кодексом Российской Федерации, постановлением Правительства о Федеральном казначействе, актами Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и другими нормативными правовыми актами. Федеральное казначейство РФ является единой централизованной системой органов исполнительной власти РФ и подчиняется Министерству финансов Российской Федерации.

На сегодняшний день риск присущ любой организации и федеральному органу, включая орган исполнительной власти – Федеральное казначейство.

Усиленное внимание к вопросам развития финансово-правовых механизмов управления государственными финансами обусловлено усложняющимися социально-экономическими отношениями, преобразованиями в бюджетной сфере, а также негативным влиянием мирового финансового кризиса, вызвавшим острую необходимость экономии бюджетных средств.

Для обеспечения безопасности осуществления государственных функций казначейского контроля представляется целесообразным реализация следующих условий:

1) систематизировать и развить теоретические положения, обосновывающие категорию «казначейский риск», трансформацию его видов, исследовать сущность, специфику;

2) выявить причинно-следственные характеристики проявления казначейских рисков;

3) систематизировать классификационные признаки зоны казначейского риска каждого вида деятельности органов Федерального казначейства;

4) классифицировать факторы, влияющие на степень казначейского риска;

5) разработать методики оценки казначейских рисков и способы их идентификации в процессе внутреннего казначейского контроля;

6) разработать и внедрить стандарт комплексной системы управления казначейскими рисками в органах Федерального казначейства;

7) определить направления совершенствования методологических и методических положений внутреннего казначейского контроля в связи с оптимизацией структуры органов Федерального казначейства, приемов и способов его осуществления.

Под «казначейским риском» в ведомственных документах понимается вероятность наступления событий, которые могут негативно отразиться на всех процессах, проводимых органами Федерального казначейства при осуществлении полномочий, и/или повлиять на достижение целей и привести к потерям финансовых и материальных ресурсов [1].

Все возможные в практической деятельности факторы риска подразделяются на две группы: предвидимые (известные из экономической теории или хозяйственной практики) и непредвидимые (выявить которые на определенной стадии нереально).

Возникновение казначейских рисков на практике обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. Внешние факторы казначейских рисков не связаны непосредственно с деятельностью органов Федерального казначейства, они зависят от экономической и социально-политической ситуации в стране (например, изменение политической ситуации или политических решений в Российской Федерации). При анализе внешних факторов обращается внимание на тенденции экономического развития государства и его бюджетную политику.

Внутренние факторы возникновения казначейских рисков связаны непосредственно с деятельностью системы органов Федерального казначейства: с возможными негативными обстоятельствами как объективного, так и субъективного характера (например, невыполнение или некачественное выполнение установленных процедур сотрудниками органов Федерального казначейства, неполная (неправильная) регламентация процедур и операций, несовершенство информационных систем, используемых органами Федерального казначейства и т. д.).

Классифицировать факторы казначейских рисков в деятельности органов Федерального казначейства можно следующим образом, как представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация факторов казначейских рисков в деятельности органов Федерального казначейства

Работа по выявлению значимых рисков, которые могут затруднить достижение Федеральным казначейством (ФК) стратегических целей, ведется на постоянной основе. К особенностям системы управления рисками в ФК можно отнести: концентрацию информации о деятельности всех территориальных органов Федерального казначейства (ТОФК); концентрацию отдельных потоков информации, связанных с направлениями деятельности Федерального казначейства; обеспечение руководства Федерального казначейства полной и достоверной информацией о рискованных направлениях деятельности.

В условия быстрого развития всех систем требуется постоянный мониторинг системы деятельности казначейства для дальнейшей разработки и детализации классификации рисков. На данном этапе классификацию можно представить в виде таблице, как на рисунке 2.

По направлениям деятельности	По критериям
<p>Учет поступлений и их распределение между бюджетами бюджетной системы РФ. Кассовое исполнение федерального бюджета. Ведение сводного реестра участников бюджетного процесса и реестра государственных контрактов. Кассовое обслуживание бюджетов субъекта РФ и муниципальных бюджетов. Ведение бюджетного учета, составление и представление отчетности по операциям бюджетов бюджетной системы РФ. Осуществление финансовых и хозяйственных операций и их отражение в бюджетном учете. Осуществление правового обеспечения деятельности. Организация и осуществление внутреннего контроля и аудита. Осуществление информационно-технического обеспечения деятельности. Осуществление кадровой работы. Осуществление мероприятий по обеспечению режима секретности и безопасности информации. Осуществление мероприятий по охране труда и технике безопасности. Ведение административно-хозяйственной деятельности. Осуществление нормативно-методического сопровождения деятельности</p>	<p>По генезису, характеру возникновения: – преднамеренные; – не преднамеренные</p> <p>По вероятности возникновения: – маловероятные (исключительные случаи); – маловероятные (низкая степень вероятности); – вероятные (достаточная степень вероятности); – высоковероятные (высокая степень вероятности); – почти возможные (практически неизбежные – очень высокая степень вероятности)</p> <p>По степени воздействия: – игнорируемые (не отражаются на процессах, процедурах, операциях и не влияют на результаты); – незначительные (не отражаются на процессах, процедурах, операциях, но приводят к увеличению плановых сроков их выполнения, не влияют на результаты); – умеренные (отражаются на процессах, процедурах, операциях, но не влияют на результаты); – существенные (отражаются на процессах, процедурах, операциях, приводят к увеличению плановых сроков их выполнения и влияют на результаты); – критические (существенно отражаются на процессах, процедурах, операциях, оказывают критическое воздействие на результаты)</p> <p>По уровню потерь: – низкие (не приводят к потере денежных средств (иного имущества) и не влияют на результаты); – средние (приводят к потере денежных средств (иного имущества), не оказывают существенного влияния на результаты); – высокие (приводят к потере денежных средств (иного имущества) и оказывают существенное влияние на результаты); – максимальные (приводят к потере денежных средств (иного имущества), крайне негативно воздействуют на результаты)</p> <p>По степени устранимости: – устранимые (возможно предотвратить, заранее спрогнозировать ситуацию); – неизбежные (невозможно предотвратить или спрогнозировать)</p>

Рисунок 2. Классификация рисков в органах Федерального казначейства [2]

Процесс управления рисками предлагается выстроить в первую очередь на основе известного подхода в сфере менеджмента – принципа отклонения. Каждый вид рисков, безусловно, имеет свой максимально приемлемый уровень, определяемый как руководством соответствующих Главных Распорядителей Бюджетных Средств (ГРБС), так и субъектами внешнего и внутреннего финансового контроля. Процесс выявления отклонений – это определение контрольно-надзорными органами степени отклонения уровня риска от приемлемого. Как только в том или ином ведомстве или учреждении определенный вид риска превышает приемлемые уровни, степень подобного превышения должна быть своевременно выявлена и определены превентивные (планово-предупредительные) мероприятия по ее снижению до максимально приемлемого уровня (рисунок 3).

Рисунок 3. Функционирование систем управления рисками

В Федеральном казначействе предусмотрена разработка и внедрение единой информационной и телекоммуникационной системы органов Федерального казначейства с учетом обеспечения безопасности информации, именуемая Автоматизированной системой Федерального казначейства (АСФК). Исполнители АСФК-консорциум, состоящий из компании Oracle Nederland B.V. (ответственный партнер) и компании Oracle Corporation, заключивший государственный контракт TDP/ICB-01 «Разработка и внедрение автоматизированной системы для Федерального

казначейства Российской Федерации», с правом привлечения субподрядчиков.

АСФК представляет собой универсальное программное средство, позволяющее обеспечить централизованную обработку информации, оперативное формирование регламентированной и не регламентированной отчетности, а также 100% юридически значимый электронный документооборот с формированием истории всех операций.

Можно использовать аналитическую платформу Deductor для анализа полученной информации [5]. С помощью базовых методов анализа есть возможность в реальном времени генерировать сравнительные сводки данных, чтобы в дальнейшем выстроить систему анализа рисков федерального казначейства.

Основой для формирования процесса управления рисками могли бы стать единый для всего госсектора классификатор рисков, а также единые стандарты организации контрольных мероприятий и реализации мер по их итогам. Сегодня классификатор выявляемых нарушений есть в Счетной палате РФ, существуют его аналоги в Казначействе России и во многих ведомствах, но интегрированной системы систематизации и классификации рисков и нарушений в финансово-бюджетной сфере эти документы не образуют. Поэтому сегодня важным элементом взаимодействия Федерального казначейства, например, со Счетной палатой РФ является создание (на основе ее классификатора нарушений) интегрированного классификатора рисков в соответствующей сфере деятельности.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о внутреннем контроле и внутреннем аудите в Федеральном казначействе: приказ Федерального казначейства от 25.01.2011 № 19.
2. *Кекеев А.А.* Осуществление финансового контроля в органах Федерального казначейства на современном этапе // Бюджет. – 2010. – № 5.
3. *Паламарчук А.В.* Взаимодействие прокуроров с органами контроля в финансово-бюджетной сфере // Финконтроль. – 2016. – № 3. – 2-7 с.
4. *Черкасова, Л.А.* Бюджетный процесс и бюджетное планирование: учебное пособие / Л.А. Черкасова ; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 172 с.
5. *Ханова А.А.* Синергетический эффект управления организацией на основе сбалансированной системы показателей // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2010. – № 4(12). – С. 36-41.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Ю.В. Иванова, Н.Ф. Матросова, Е.Г. Перепечкина
*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В научной литературе достаточно активно обсуждается вопрос взаимодействия организационных структур предприятия с инновационными процессами. Существующие схемы взаимодействия на предприятии не учитывают всего творческого потенциала работников в рамках предприятия. На основании общей стратегии предприятия и его инновационной стратегии возникает необходимость формирования тех или иных функциональных схем. Одним из ключевых принципов повышения эффективности деятельности предприятия является активизация ключевых компетенций основных участников инновационного процесса.

В тоже время отмечается необходимость повышения производительности труда работников через повышение квалификации персонала. Для этого обычно создаются учебные центры. Они имеют следующие формы: внешние; внутренние и смешанные. Это особенно актуально в настоящее время, когда в силу длительных процессов сворачивания производства в разных отраслях была потеряна большая часть квалифицированного персонала и потеряна преемственность знаний. Большая часть навыков слишком узкоспециализирована для обучения им во внешней среде [1].

Эволюция процессов, связанных с инновациями, требует качественно нового подхода к организации инновационной деятельности в целом, и ее форм в частности. Основываясь на практическом опыте российских и зарубежных промышленных предприятий, учитывающих особенности действующих моделей предприятий, следует констатировать, что к настоящему времени сложились следующие формы организации инновационной деятельностью на предприятиях:

– особые подразделения, специализирующиеся на инновациях, которые имеют форму группы, комитета, совета. Они присутствуют в основном на крупных промышленных предприятиях, которые занимаются выпуском наукоемкой продукции;

– отделы и централизованные службы, которые занимаются организацией инновационного процесса на предприятии. Их основной задачей является координация и контроль деятельности на всех

стадиях инновационного процесса, осуществляемой различными подразделениями. В их обязанности также входит обеспечение согласованности между этими подразделениями в вопросах определения стратегии и целей предприятия, и разработка программ и планов инновационной деятельности;

– проектные группы, сформированные для решения конкретных инновационных задач. Они могут быть созданы на постоянной или временной основе, и представляют собой отдельные хозяйственные подразделения. Их деятельность направлена на комплексную организацию всего инновационного цикла – от исследования и до выхода на рынок нового продукта. Если проектная группа успешно реализует свою программу, то, зачастую, на ее основе открывается новое направление деятельности предприятия, или создается дочерняя организация.

Венчурные структуры – могут формироваться в двух вариантах:

а) внутрифирменные венчуры, которые обычно создаются на базе уже существующих хозяйственных субъектов в целях развития стратегически важных направлений научно-исследовательской деятельности и поддержки научных идей отдельных групп высококвалифицированных специалистов-новаторов в рамках развития их творческого потенциала. Проекты, которыми занимаются данные подразделения, имеют средний период окупаемости 5-7 лет и относятся к проектам с высоким уровнем риска.

б) венчуры, сформированные сразу в качестве дочерних организаций. Материнская компания в данном случае является основным стейкхолдером венчурной фирмы, осуществляет полный контроль за ее деятельностью, занимается финансовым обеспечением дочерней структуры и получает исключительные права на использование полученных результатов деятельности [2].

Перечисленные выше формы организации инновационной деятельности на промышленных предприятиях и в организациях позволяют сделать вывод о нецелесообразности их механического переноса на корпоративные структуры, обладающие, по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, целым рядом принципиальных особенностей, которые оказывают огромное влияние на построение процессов организации и управления инновационным развитием. Это, например, существование широкого спектра инноваторов, занимающихся разными стадиями инновационного процесса, наличие ключевых ролей в информационном обмене между внешней и внутренней средой организации и других факторов [1].

Должно быть соответствие форм и методов организационного развития согласно специфическим возможностям и особенностям корпоративных структур. Эффективность организации и управления инновационной деятельностью в корпоративных структурах может быть достигнута только в том случае, когда инновационное развитие является общей стратегической целью всей корпоративной структуры как единого производственно-хозяйственного комплекса. С учетом особенностей корпоративных структур, стратегическое управление инновационной деятельностью должно быть организовано через единый централизованный орган, занимающийся координацией и концентрацией усилий на решении поставленных задач.

Наиболее целесообразным способом является делегирование всей работы, непосредственно связанной с эффективным организационным решением вопросов формирования адаптационного механизма перехода на инновационный путь развития, Центрам инновационного развития корпоративных структур, представленным в качестве подразделений предприятий, деятельность которых направлена на решение вопросов организации управления инновационными процессами [2].

На рисунке 1 представлена схема взаимосвязей Центра инновационного развития в корпоративной структуре.

Рисунок 1. Схема взаимосвязей Центра инновационного развития в корпоративной структуре

В функциональные обязанности этого центра должно быть включено и повышение квалификации персонала, а также переподготовка кадров в случае необходимости. Для обеспечения устойчивого повышения эффективности и безопасности производства необходимо дополнить воспроизводственную и рационализаторскую

деятельность руководителей и специалистов функцией непрерывного поиска, разработки и освоения инноваций, реализуемой в инновационной организационной структуре.

Одним из важнейших вопросов формирования системы организации, показывающей реальные результаты, является проектирование ее структуры.

Выделим основные положения, определяющие подход к формированию организационной структуры Центра инновационного развития.

1. Организационная структура обязана иметь высокую степень способности изменяться, адаптироваться к внешним и внутренним условиям, быть готовой к самообновлению.

2. При проектировании структуры, на основании указанных выше принципов, должны быть заложены элементы, обеспечивающие требования комплексности, многофункциональности, полноты и гибкости обеспечения решаемых задач.

3. Значимым фактором имеет обеспечение логической согласованности, упорядоченности структуры в зависимости от предполагаемых функций. Необходимым условием является ориентация на особенности инновационных процессов конкретного предприятия.

4. В основу проектирования организационной структуры Центра должно быть заложено обеспечение единства стратегической гибкости организаций участников.

5. Необходимым условием проектирования является оптимальное распределение полномочий по ключевым вопросам и ответственности за выполнение возложенных задач.

Наиболее эффективной для Центра может являться структура, укрупненно представленная в виде блоков, сформированных с учетом задач, возложенных на Центр. На рисунке 2 представлена базовая структура Центра инновационного развития корпоративных структур.

Выбор подобной формы не случаен. Отметим, что сегодняшней тенденцией является формирование в рамках корпоративных структур самостоятельных организаций или подразделений, основной целью которых является централизация одной или нескольких управленческих функций. Подобная тенденция во многом может быть обусловлена особенностями корпоративных структур, в частности, тесными технологическими связями между организациями-участниками, которые создают предпосылки к формированию внутренних структур, позволяющих осуществлять управление товарно-сырьевыми потоками, операции по снабжению и сбыту на метауровне [3].

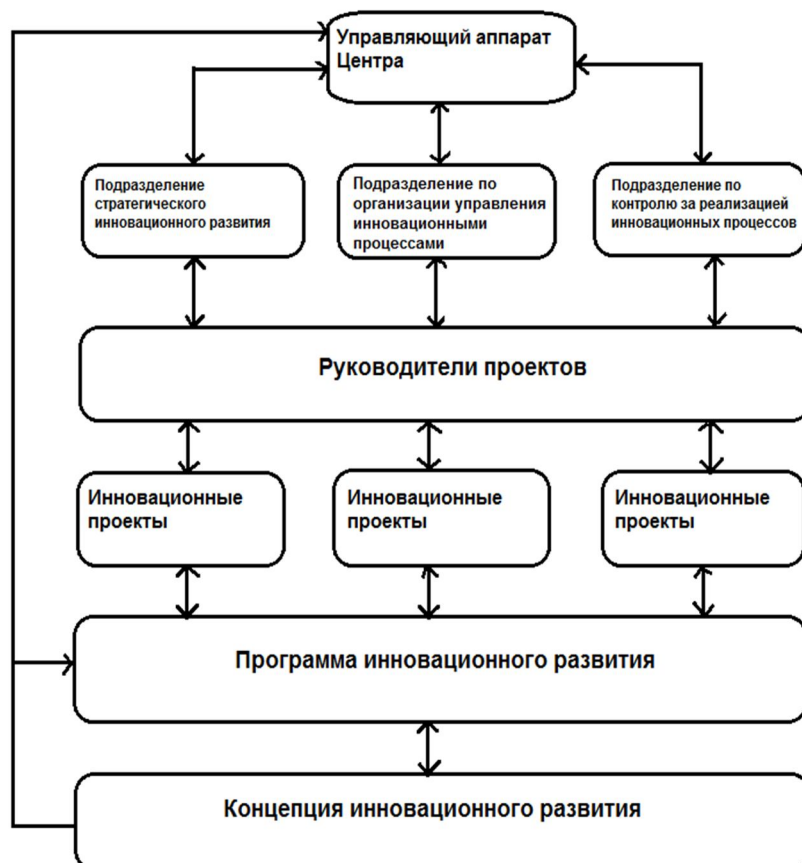

Рисунок 2. Базовая структура Центра инновационного развития корпоративных структур.

Преимущество подобной структуры состоит в возможности использования программно-целевого подхода при ее построении. В этом случае комплекс работ по инновационному развитию будет ориентирован на создание конкретных направлений инновационной деятельности. Это позволит осуществить концентрацию ресурсов, и их грамотное расходование. Также, это позволит устранить возможные организационно-функциональные барьеры, и повысит степень приспособляемости предприятия к внешним и внутренним воздействиям.

Библиографический список

1. Инновационный менеджмент / [В.Я. Горфинкель и др.]; под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 391 с.
2. Управление инновационным развитием экономики региона: знания, инвестиции, интеграция: монография / [С.Н. Бочаров и др.; под ред. О.П. Мамченко]. – Барнаул: Азбука, 2017. – 102 с.
3. Чурсин, А.А. Конкуренция, инновации и инвестиции (нелинейный синтез) / Под ред. А.А. Чурсина. – М.: Машиностроение, 2018. – 477 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

К.М. Зоткин

*ФБГОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В современных условиях ужесточения контроля надзорными органами за осуществлением строительных работ объектов транспортной инфраструктуры, а также при наличии жестких бюджетных ограничений, абсолютно необходимым становится применение современных инновационных и информационных технологий для обеспечения эффективного внутреннего управления, мониторинга и самоконтроля строительной организации.

Вышеуказанное определяет потребность актуализации процессов управления строительством объектов транспортной инфраструктуры, с учетом организационно-технологических связей, инерционности разработки инновационных решений по конструкциям и технологиям. Таким образом тема данного исследования актуальна как в практическом, так и теоретическом аспектах.

Строительный проект в контексте темы исследования – уникальный производственный процесс, имеющий начало и конец во времени, направленный на достижение установленного результата, создание конкретного, уникального объекта, при заданных ограничениях по ресурсам и с соблюдением качества и допустимого уровня риска. Таким образом, исследование и рационализация информационных процессов в системе управления строительством объектов транспортной инфраструктуры является актуальной задачей в научном и практическом отношении. Для выявления и обоснования актуальности проведем анализ причинно-следственных связей с использованием Метода построения Диаграммы Исикавы (рисунок 1).

Проблематика управления проектами рассматривалась во многих научных работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Например, таких, как Акуратов А., Бобриков В., Владимирский С., Воропаев Б., Гусаков А., Сандракова И.В., Луцкий С., Мазур И., Нейман А., Разу М., Шапиро В., Якутин Ю. [1, 2].

Рисунок 1. Диаграмма Исикавы причинно-следственных влияний на проблему «Управление проектами не качественно»

В современных исследованиях приводятся данные о том, что только 44% проектов завершаются в срок. В среднем длительность их реализации достигает 222% от запланированной. Затраты на реализацию проектов достигают 189% от начального бюджета. Примерно 70% проектов сокращают исходный объем работ, 30% проектов закрываются досрочно [2].

Подобные результаты вызваны во многом влиянием следующих факторов:

- слабой адаптацией инструментария и управления проектами к различным видам проектов и организационной структуре строительных фирм; динамичной функцией среды реализации проектов – все чаще проекты реализуются во внутренней среде фирмы, ростом количества проектно-ориентированных фирм; отсутствием системного подхода, четких целей управления и критериев эффективности управления проектами.

Важным методом, который целесообразно использовать для решения ряда проблем в области управления проектами при строительстве объектов транспортной инфраструктуры, является процессный подход [1].

С точки зрения процессного подхода к управлению, система (компания) представляется как набор бизнес-процессов и функций, и

управление ею трансформируется в управление процессами. Каждому процессу при этом назначается собственная цель. Таким образом, управляя выделенными процессами и постоянно их совершенствуя, компания обеспечивает повышение эффективности своей деятельности в целом. Следовательно, сутью процессного подхода выступает сокращение издержек за счет исключения неважных или дублированных функций, а не за счет эффекта масштаба или экономии на трудозатратах.

Благодаря применению современных информационных систем и программных комплексов эффективно могут быть выполнены расчетно-графические этапы работ, составление расписания работ проекта, формирование бюджетов и смет, контроль этапов критического пути, определены реальные временные рамки исполнения работ проекта, выполнен анализ итоговой стоимости проектов в разрезе центров затрат, спрогнозированы риски. Кроме того, становится возможным ведение архива альтернативных проектных планов, их сравнение и выбор наиболее оптимального.

При оценке и выборе программного комплекса, строительной компании необходимо оценить его по критериям удобства, дружелюбности интерфейса и простоты в обращении, а также по наличию следующих инструментов: создание Диаграммы Ганта – производства работ с поддержкой различных уровней иерархий; построение календарных и сетевых графиков, построение ресурсного расписания, бюджетирование денежных средств по проекту и по каждому виду работ в отдельности; возможность выбора и планирования возобновляемых и расходуемых ресурсов; расчет и создание альтернативных версий проектов с различными ограничениями по времени и ресурсам, а так же поиск наиболее приемлемого варианта проекта за счет оптимизации стоимостных и временных характеристик; полнофакторный анализ финансовой составляющей проекта; возможность создания и хранения базы данных проекта, а так же экспорт и импорт в различные смежные информационные хранилища данных – бухгалтерские, складские, логистические и др.

В процессе проектирования и реализации проекта строительства объекта транспортной инфраструктуры решается комплекс взаимосвязанных задач, в том числе параллельно во взаимосвязи друг с другом в определенной последовательности.

При этом важно выделить основные вспомогательные (обеспечивающие) и управленческие процессы. Для удобства восприятия, рассмотрим внешние параметры и характеристики

проекта с использованием нотации реинжиниринга бизнес-процессов IDEF0 (рисунок 2).

Рассмотрим подробнее информационные потоки в представленной выше модели бизнес-процессов. Входной информацией являются ресурсы такие как, персонал, финансы, информация и сведения, административный ресурс. Данные информационные потоки являются укрупненными.

В результате осуществления основного бизнес-процесса «Проекта строительства объекта транспортной инфраструктуры» входная информация преобразуется в выходную, которой является – построенный объект.

Рисунок 2. Информационная модель бизнес-процесса Проекта строительства объекта транспортной инфраструктуры в нотации IDEF0

Осуществление бизнес-процесса происходит в соответствии с управляющими воздействиями (стрелки сверху на диаграмме на рис. 2) которые можно классифицировать на следующие основные категории: ожидания собственников; строительные нормативы; внутренние инструкции; федеральные и региональные законы регламентирующие строительную деятельность.

Механизмами (стрелки снизу на диаграмме на рис. 2) выступают Команда проекта и Специализированное программное обеспечение.

На сегодняшний день, в строительной индустрии, повсеместно используется современное специализированное программное обеспечение и предметно-ориентированные информационные технологии, такие как системы автоматизированного проектирования (САП), геоинформационные системы (ГИС), системы управления проектной документацией (PLM-системы), а также сметное программное обеспечение.

Автоматизированные сметные программные комплексы позволяют дать оценку проекта, как объекта инвестиций, в разрезе объемов работ, их последовательности выполнения, общей потребности в трудовых, материальных и финансовых ресурсах. При этом, существенным недостатком систем данного типа является отсутствие возможностей календарного планирования работ, этапов и фаз проекта, формирования финансовых календарей затрат, построения графиков загруженности ресурсов и формирования аналитической отчетности по отклонениям проекта от базового плана.

Эффективное использование ресурсов является ключевым фактором успеха любого проекта и в особенности строительного в связи с наличием сложности взаимосвязи факторов. В связи с чем, строительные компании испытывают высокую потребность в современном программном обеспечении, обеспечивающем все виды календарного планирования, мониторинга, контроля и управления проектом.

Выделим ряд требований, предъявляемых строительными компаниями к подобного рода программным ресурсам: обеспечение инструментария разработки календарных графиков планирования работ с поддержкой различных уровней иерархий; построение финансовых календарей расходования денежных средств, сетевого графика потребностей в ресурсах на каждый вид работ, этап или фазу проекта; планирование ресурсного обеспечения широкого спектра и обеспечение возможности контроля загруженности ресурсов; просчет альтернативных вариантов планирования – при условии жестких временных ограничений и ограниченности ресурсов; анализ и выявление наиболее экономически целесообразного варианта реализации проекта за счет варьирования условий и параметров проекта; глубокий, всесторонний анализ распределения затрат на элементы объекта (строительные работы различных типов в соответствии со структурой статей затрат); интеграция и шлюзование с имеющимися корпоративными ERP\MRP информационными системами, возможность импорта-экспорта данных в

специализированное программное обеспечение (сметное ПО, складские и, бухгалтерские программы т.д.).

Для успешного решения всех вышеперечисленных задач сегодня широко используется специальный класс программного обеспечения, так называемые Информационные системы управления проектами (ИСУП). Эти системы обеспечивают поддержку основных процессов временного, ресурсного, стоимостного планирования и контроля на основе алгоритмов сетевого планирования, метода критического пути, метода освоенного объема и проч. С целью повышения эффективности управления проектами строительства объектов транспортной инфраструктуры целесообразно использовать современные Информационные системы класса Project Management Information System, такие как, например: Microsoft Project, Адванта, Pilot-ICE, Spider Project [3] и другие.

Предложенная методика позволяет решить целый комплекс проблем, возникающих при строительстве объектов транспортной инфраструктуры: экономить время за счет оперативного реагирования на изменение параметров и условий проекта; рассчитывать критический путь и определять реальные резервы времени исполнения работ; производить анализ стоимости; моделировать риски, рассчитывать реалистичные сроки и бюджеты проектов, определять необходимые резервы, возможности внедрения инноваций тенденции, отслеживать вероятностей изменений, своевременно обнаруживая проблемы; вести архивы проектов.

В представленной статье обосновано, что внедрение и использование ИС может значительно оптимизировать работу строительной организации, повысить эффективность проектного управления и сократить издержки из-за отклонений проекта.

Библиографический список

1. *Воропаев В.И., Гальперина З.М., Разу М.Л., Секлетова Г.И., Якутии Ю.В. и др.* Управление программами и проектами. Под редакцией М.Л. Разу. Модуль 8. В 17-модульной программе для менеджеров «Управление развитием организации». – М.: «Инфра-М», 2009. – 392 с.

2. *Владимирский С.Р.* Системотехника мостостроения: методология и практические приложения. – СПб.: Питер, 2004. – 286 с.

3. Технологии управления Спайдер <http://www.spiderproject.ru/>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Е.А. Лухманова

*ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный
Архитектурно-строительный университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Жилищная проблема для нашей страны является одной из самых острых проблем, которая берет свое начало с незапамятных времен и не имеет однозначного решения. Так как жилье является базовой потребностью человека, во многом определяющей качество его жизни, перед государством стоит задача обеспечить граждан комфортным, а главное, доступным жильем. При этом необходимо учитывать уровень требований, к нему предъявляемых, который растет за счет повышения уровня жизни граждан в целом. В современном обществе у людей должна иметься возможность различными способами улучшать свои жилищные условия, будь то покупка жилья в собственность или в аренду, или строительство за счет собственных средств и т.д. Процесс улучшения этих условий должен обеспечиваться государством максимально «прозрачно», защищая права всех заинтересованных сторон и сохраняя их баланс интересов.

Стоит отметить, что жилищная отрасль России за последние года достигла немаловажных успехов. А именно, по данным Минстроя России, сократилась потребность населения в улучшении жилищных условий. Так же заметен рекордный рост объемов строительства за всю историю страны. Благодаря созданию системы ипотечного кредитования, с 2004 по 2016 год у 6 млн. семей появилась реальная возможность улучшить свои жилищные условия. Объем выдачи ипотеки для достижения данной цели, увеличился в несколько десятков раз в реальном выражении, объем ипотечной задолженности достиг 5% ВВП.

В данный момент обслуживать ипотечный кредит могут лишь 37% семей. По этой причине и по причине отсутствия рынка институциональной аренды существует такая значимая проблема как низкая доступность жилья. Еще одной проблемой является плохое качество жилищного фонда, нуждающегося в обновлении, и не отвечающего современным требованиям. Для решения подобных проблем Минстрой России совместно с Дом.РФ и Центром стратегических разработок разработал Стратегию развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года. Стратегия

направлена на улучшение жилищных условий граждан путем стимулирования спроса и предложения.

Для того, чтобы стимулировать спрос, необходимо развивать ипотечный рынок и сформировать цивилизованный рынок аренды, так как ипотека и арендное жилье считаются основными механизмами обеспечения граждан жильем.

С момента появления ипотеки и за период ее развития было несколько последовательных фаз падения и восстановления. С 2000 по 2016 год увеличилась в несколько раз доля заемщиков в возрасте до 30 лет, в настоящее время основными заемщиками стали молодые люди со средним доходом. Увеличился срок использования кредита от 1-3 до 7 лет. Так же следует отметить, что снизились ставки по жилищным ипотечным кредитам до рекордно низких уровней – 10-13%. Развитие ипотечного рынка в России можно проследить на рис. 1.

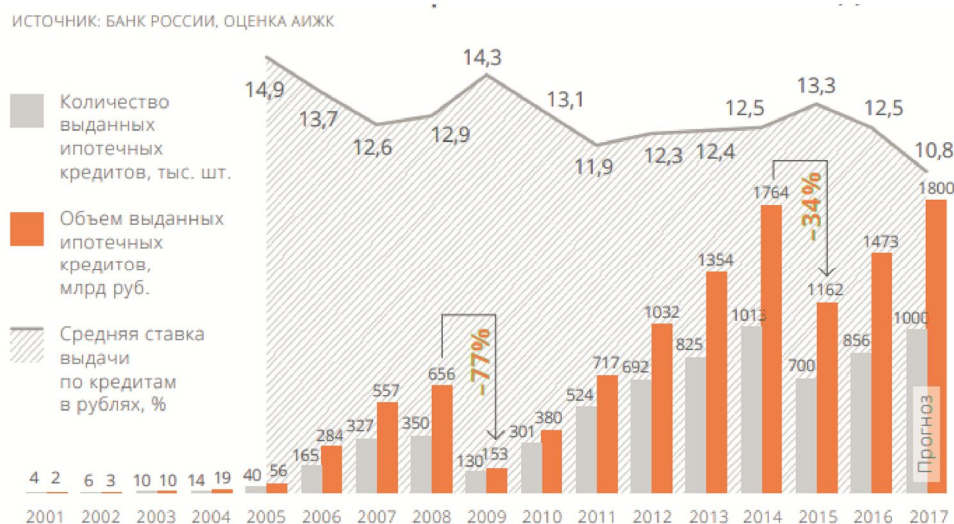

Рис. 1. Развитие ипотечного рынка в России

Но, несмотря на явное положительное развитие рынка ипотеки, Россия значительно отстает от развитых европейских стран по объему выданных ипотечных кредитов. К примеру, во Франции 2015 год этот показатель был равен 949,9 млрд. евро, в Австралии – 625,3 млрд. евро, а в России всего 48,3 млрд. евро. Объем ипотеки к объему ВВП в России составляет примерно 5%, в то время как в Великобритании – 65%, в США – 61%, в Японии – 34%, в Китае – 19%. Объем ипотечных ценных бумаг в обращении к задолженности по ипотеке в нашей стране составляет 10%, в развитых странах этот показатель в среднем в два-три раза выше (в Великобритании – 16%, в США – 64%, в Канаде – 34%).

Так как ипотека является одним из основных инструментов приобретения собственного жилья необходимо повысить доступность

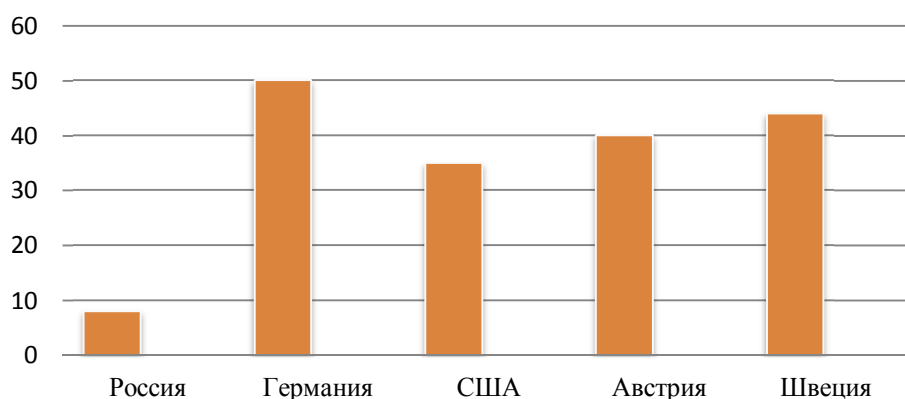
ипотечных кредитов и развить вторичный рынок ИЦБ, чтобы сформировать систему привлечения долгосрочных ресурсов на рынок ипотечного жилищного кредитования.

Чтобы этого достичь необходимо множество задач, к примеру: осуществить стандартизацию рынка ипотечного жилищного кредитования; перевести в электронный формат рынок ипотечного жилищного кредитования; обеспечить высокую оценку качества ИЦБ; повысить уровень конкуренции между кредиторами; создать условия для предотвращения кризисных ситуаций или смягчения последствий возможных кризисных явлений, и т.д.

В случае реализации подобных мер возникнет возможность создания платежеспособного спроса на жилье, ипотека станет более доступна для, как минимум, половины населения страны. Так же, можно прогнозировать рост задолженности по ипотеке к ВВП до уровня стран Восточной Европы.

За счет перехода в электронный формат снизятся операционные расходы на выдачу ипотечных кредитов и их сервис.

Альтернативой приобретения жилья в собственность в развитых странах является рынок аренды, который, к сожалению, в нашей стране почти не развит. Основываясь на международном опыте, можно заявить, что жилье в аренду является важным элементом жилищного рынка. В России же наблюдается следующая ситуация: в связи с бесплатной приватизацией жилья, практикующейся у нас довольно долгое время, более 85% жилищного фонда находится в собственности граждан, а доля рыночного арендного фонда не превышает 7-8%, из которых значительная часть находится в «теневом» секторе российской экономики, а значит доходов в бюджет она не приносит. На рис. 2, в виде диаграммы, представлены показатели долей рыночного арендного фонда в разных странах.

Рис. 2. Доля рыночного арендного фонда

На рис. 2 видна колоссальная разница между российскими показателями и показателями других стран. При этом следует учитывать, что в крупных городах доля рыночного арендного фонда еще выше, к примеру, в Берлине она достигает 85%, в Нью-Йорке – около 70%, а в Москве – 26% и в Санкт-Петербурге – 16%. В зарубежных развитых странах, такая ситуация объясняется высокой стоимостью жилья в крупных городах, однако именно современные мегаполисы притягивают активных людей, стремящихся осуществить свой карьерный рост или получить престижное образование. Не имея возможности приобрести жилье в собственность с помощью ипотеки, они находят выход в аренде жилья. Рынок аренды позволяет более гибко подходить к вопросам жилищного характера, и дает ряд преимуществ. Во-первых, наличие разноклассового жилья обеспечивает широкий выбор вариантов для семей, в зависимости от их текущего финансового состояния. Еще одним преимуществом является повышение мобильности – в случае изменения состава семьи, смены локации места работы или изменения уровня доходов, имеется возможность быстро сменить жилье.

В России на данный момент усилия государства по созданию цивилизованного рынка аренды жилья не привели к заметным результатам. Это в первую очередь, связано с тем, что крупный бизнес относится скептически к перспективам данного мероприятия, так как девелоперам выгоднее строить на продажу квадратные метры для более быстрого оборота средств. Однако определенный спрос на цивилизованный формат аренды жилья сформирован: почти 7 млн. готовы рассмотреть наемное жилье, причем 68% рассчитывают на долгосрочное решение жилищного вопроса.

В развитых странах в основе рынков аренды лежит институциональная аренда. Необходимо внедрять в России заимствованные мировые практики регулирования рынка аренды и управления арендным фондом. Согласно данным Минстроя РФ, для развития институционального арендного жилья будут запущены пилотные проекты по двум основным направлениям: коммерческая аренда в крупных городах и корпоративная аренда для сотрудников крупных предприятий.

Для того, чтобы сформировать цивилизованный рынок коммерческой и некоммерческой аренды необходимо создать благоприятные нормативно-правовые условия, запустить и реализовать пробные программы развития арендного жилья, разработать меры стимулирования привлечения средств инвесторов.

Развитие арендного жилья способствует формированию благоприятной городской среды и позволит получить возможность

улучшить жилищные условия гражданам с учетом их потребностей и возможностей.

Таким образом, благодаря развитию рынка ипотечного кредитования и рынка арендного жилья, у населения появится реальная возможность улучшить качество жизни за счет усовершенствования жилищных условий в комфортной среде. В случае снижения ставок по ипотеке жилье станет более доступным, будет сформирован платежеспособный спрос на жилье. Благодаря прозрачности рыночных условий, появится возможность аренды жилья (как краткосрочной, так и долгосрочной) без рисков досрочного расторжения контракта при соблюдении всех договоренностей между сторонами.

Следует отметить, что при цивилизованном формате работы обе стороны будут защищены от мошенничества. Для людей, не имеющих возможности приобрести жилье в собственность ни за личные сбережения, ни за счет ипотеки, арендные дома станут альтернативным вариантом, а не только временным решением жилищного вопроса. В конечном счете, развитие рынков ипотечного кредитования и арендного жилья приведет к увеличению темпов роста ВВП.

Библиографический список

1. *Мавлютов, Р.Р.* Ипотечное кредитование жилищного строительства [Электронный ресурс]: методические указания к тематическому разделу «Действующая система финансирования жилищного строительства, работ и услуг по содержанию и ремонту жилищного фонда» дисциплины «Экономика жилищной сферы» / Р.Р. Мавлютов. – Электрон. текстовые данные. – Волгоград: Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. – 36 с. – 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44376.html>
2. *Лигай, Г.А.* Рынок недвижимости и ипотека [Электронный ресурс]: учебное пособие / Г.А. Лигай, К.М. Лигай. — Электрон. текстовые данные. – М.: Евразийский открытый институт, 2008. – 280 с. – 978-5-374-00088-7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10821.html>

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В АРМЕНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Г.А. Мелконян

*Российско-Армянский Университет,
г. Ереван, Республика Армения*

Целью приватизации, как известно, является создание эффективной экономики. В результате приватизации появляются конкретные владельцы, лично заинтересованные в хозяйском отношении к собственности. Создаются условия для формирования полноценного рыночного механизма, необходимого для повышения общей эффективности экономики.

После распада СССР основной стратегией проведения экономических реформ в Армении при переходе к рыночной экономике являлась приватизация и разгосударствление государственной и кооперативной собственности. Обретение независимости повлекло за собой новые и более сложные социально-экономические проблемы: полностью разрушенная землетрясением зона бедствия, почти полная территориальная и экономическая блокада, война в Нагорном Карабахе, тяжелое положение беженцев, энергетический кризис и т.д. С распадом СССР нарушились традиционные межреспубликанские экономические связи, прекратились поступления сырья и топливно-энергетических ресурсов.

В создавшихся условиях Армения самостоятельно должна была решать проблему становления независимого государства.

Учитывая возрастающее влияние аграрного сектора на социально-экономическую ситуацию в республике и, исходя из насущной необходимости обеспечения населения продовольствием, уже в 1991 году началась приватизация сельскохозяйственных земель. Этот шаг оценивался как основа для становления рыночных отношений в целом. Армения, первой из республик бывшего СССР, решила на этот шаг и в кратчайшие сроки осуществила приватизацию земли. В 1991-1992 гг. было расформировано 900 колхозов и совхозов, которые производили более 90% сельскохозяйственной продукции. На их базе образовалось более 320 тысяч индивидуальных хозяйств [1, с. 29]. В личную собственность было передано 66% земель и 80% скота [2, с. 148-152]. Собственниками земли стало всё сельское население, а также часть бывших сельских жителей (по их желанию). Новосозданные

хозяйства, освободившись от плановых заданий, самостоятельно определяли направления и методы сельскохозяйственной деятельности. Значительно возросло сельское население за счет вернувшихся сельчан и беженцев, ожили некогда заброшенные сёла.

Благодаря реформам, сельскохозяйственное производство избежало кризиса, который охватил промышленность и строительство. В 1990-е годы удельный вес сельского хозяйства в ВВП непрерывно рос (в 1990-м году – 17,2%, в 1994-м – 43,3%) [3, с. 4].

Для обеспечения дальнейшего роста сельского хозяйства было необходимо укрепить и обновить материально-техническую базу, обеспечить государственную поддержку сельскохозяйственного производителя, чего, к сожалению, не произошло. На первом этапе экономических реформ казалось, что сельское хозяйство легко приспособится к рыночным отношениям. Но под грузом допущенных ошибок это не воплотилось в жизнь. Более того, в последующие годы вследствие дробления и распыления производственных и социальных инфраструктур посевные площади сократились на 20%, многолетние насаждения – на 38%, поголовье крупного рогатого скота – на 28%, мелкого рогатого скота – на 34% [4, с. 29].

Эффективной деятельности крестьянских хозяйств препятствовало множество факторов, в частности: крайне малые размеры крестьянских хозяйств; раздробленность земельных наделов; низкий уровень механизации; недостаточная обеспеченность материально-техническими средствами; низкий уровень развития инфраструктуры; высокие ставки процента по кредитам; несовершенство правовой системы и системы страхования; трудности реализации готовой продукции.

В Армении на одно крестьянское хозяйство в среднем приходится 1,4 га земли. По республике показатель колеблется в пределах от 0,6 до 3,0 га, а сами земельные угодья, в свою очередь, разбиты на несколько участков. В подобных условиях не может быть и речи об эффективности капитальных вложений, совершенствовании производства [5, с. 91].

В Арагатской долине, где земля наиболее плодородна, крестьянские хозяйства владеют не более 0,7 га земли. При таких масштабах крайне низок уровень механизации работ и эффективность производства, проблематично использование высокопроизводительной техники и внедрение передовых технологий. После ослабления продовольственного кризиса в первые годы независимости и с установлением умеренных цен на сельскохозяйственную продукцию, отражающих реальные затраты на

производство, выявилась крайняя нерентабельность тех карликовых хозяйств, которые возникли вследствие приватизации. В результате этого мы имеем сотни тысяч разорившихся сельчан, для которых и в городе трудно найти работу. Только в 2016 году (по сравнению с 2015-м) число занятых в сельском хозяйстве сократилось на 66 000 человек (согласно данным статистической службы РА).

В экономически развитых странах почти вся пахотная земля сосредоточена в руках 2-5% населения, и эти 2-5% обеспечивают весь внутренний спрос на сельскохозяйственную продукцию, а также экспортируют ее. В любой нормальной экономической системе работу, которую может выполнить один человек, никогда не будут делать двадцать. У нас же сформировалась именно такая ситуация. Сельскохозяйственные угодья, которые могли бы обрабатывать 10-20 тысяч фермеров, раздали сотням тысяч хозяйств. Получив в собственность в среднем по полгектара пахотной земли, крестьяне не могут реализовать себя, поскольку у них нет достаточной сферы приложения труда.

Теперь же нам приходится ждать, пока крохотные земли сосредоточатся в руках наиболее способных фермеров, что происходит очень медленно. Дело в том, что многие владельцы земельных наделов давно выехали за пределы Армении, оставив свои земли на произвол судьбы. Несовершенная система рынка земли также тормозит процесс укрупнения индивидуальных фермерских хозяйств.

В мировой практике существует два способа укрупнения сельскохозяйственного производства: увеличение размеров фермерских хозяйств путём купли и продажи земли (создание рынка земли); создание кооперативов. Создание кооперативов позволит решить целый ряд проблем продовольственной безопасности страны, обеспечит занятость сельского населения, смягчит социальную напряженность.

Таким образом, можно констатировать, что правительство Армении в существующих на начало 90-х годов социальных и политических условиях сделало выбор в пользу краткосрочных экономических и политических интересов. Естественно, что приватизация затрагивает интересы самых разных структур, социальных групп и просто отдельных людей, и наиболее удачным следует признать тот вариант, который, наряду с выполнением требований общего порядка и соблюдением глобальных общественных интересов, наиболее полно учитывал бы локальные интересы различных социальных групп. При этом чрезвычайно важно обеспечить всем гражданам реальную возможность выбора своего

места и своей роли в складывающейся системе отношений. Иначе говоря, необходимо обеспечение равных стартовых условий для всех участников процесса. Это очень важно не только с точки зрения социальных и экономических прав граждан, но и в плане эффективности самой приватизации. Ведь общество наверняка выиграет, если приватизируемая земля перейдёт в руки наиболее инициативных и квалифицированных граждан. Законы экономики объективны, и невозможно обойти их, не понеся крупных потерь.

Существует мнение, что форма хозяйствования, при которой земля является собственностью землевладельца, а не арендуется им, более прогрессивна. С этим трудно спорить, но к более прогрессивной форме можно подойти, не игнорируя требования экономической целесообразности и элементарной справедливости. При подобной раздаче земли жители двух соседних сёл, находящихся в равных климатических условиях и с одинаковой по качеству землёй, после приватизации оказываются далеко не в равной ситуации. Село с населением в тысячу жителей и со 100 га пахотных земель окажется в 100 раз беднее села с населением 100 человек и пахотной землёй, равной 1000 га.

Еще в начале XX века в Англии крестьяне арендовали 90% обрабатываемой ими земли, а к концу века 60% этой земли уже было в собственности фермеров, и только 40% арендовалось [6, с. 2]. Очевидно, что и нам нужно было пройти этот путь, в течение которого самые трудолюбивые, инициативные и хозяйственные арендаторы выкупили бы обрабатываемую ими землю, причем не по символической, а по рыночной цене.

Естественно возникает вопрос, кому же из возможного множества желающих следует отдавать предпочтение при предоставлении земли в аренду? Кому отдаёт землевладелец свою землю в аренду в странах с рыночной экономикой? Естественно, тому, кто предложит за неё наибольшую плату. Плата, по взаимной договорённости, может быть фиксированной или составлять определённый процент от урожая или дохода. Она может быть натуральной или денежной. При этом каждый арендатор брал бы столько земли, сколько сможет обрабатывать.

Как же исправить ситуацию и какие меры необходимо предпринять, чтобы сельское хозяйство Армении стало эффективным и конкурентоспособным? Долгое время мы надеялись, что рыночные отношения сами все отрегулируют, однако чуда не произошло. Процесс укрупнения сельскохозяйственных угодий и сосредоточение земли в руках сравнительно небольшого числа собственников протекает очень медленно. По-прежнему высок удельный вес тех

земельных участков, которые, или вообще не обрабатываются, или обрабатываются кустарными методами, силами одной или нескольких семей. Подобная картина наблюдается не только в сельском хозяйстве Армении, но и в экономике целом. До сих пор огромный потенциал промышленных и непромышленных объектов не используется. В этих условиях необходима целенаправленная государственная политика, направленная на возвращение основных средств в активный бизнес.

Мы предлагаем два сценария государственного вмешательства: первый более «мягкий», направленный на резкое повышение налога на собственность в отношении простаивающего (неиспользуемого) земельного фонда, а второй более кардинальный (жесткий) – национализация неиспользуемых земель с целью предоставления (продажи) реально заинтересованным арендаторам (собственникам).

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что программа приватизации сельскохозяйственных земель должна быть главным образом направлена на создание наиболее благоприятных условий для частного предпринимательства. Это особенно актуально для таких небогатых земельными ресурсами стран как Армения.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Армении, Ереван (1996).
2. Статистический ежегодник Армении, Ереван (1994).
3. Министерство статистики, государственного регистра и анализа, социально-экономические тенденции. – Ереван, 2000.
4. *Фаградян, Г.* Экономика // Ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 1995. – № 3.
5. Армения в цифрах. Краткий статистический сборник. – Ереван, 1992.
6. *Маркарян, К.* Голос Армении // Ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 1991. – № 35.

НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.К. Уалиева

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Медицинский туризм – это глобальное явление, в основе которого лежит выезд граждан за рубеж в поисках качественной и недорогостоящей медицинской помощи. Медицинский туризм – это направление в сфере туризма, позволяющее совмещать медицинское лечение с отдыхом за границей. Здоровье каждого человека, как составляющая здоровья всего населения, становится фактором, определяющим не только полноценность его существования, но и потенциал его возможностей. Уровень состояния здоровья народа, в свою очередь, определяет меру социально-экономического, культурного и индустриального развития страны. С точки зрения устойчивого и стабильного роста благосостояния населения отрасль здравоохранения, представляющая собой единую развитую, социально ориентированную систему, призванную обеспечить доступность, своевременность, качество и преемственность оказания медицинской помощи, является одним из основных приоритетов в республике [1].

Согласно Концепции развития туристской отрасли до 2023 года, потенциал медицинского туризма имеется преимущественно в Астане. В то же время в данном документе указано, что в области медицинского туризма будет обеспечена доступность медицинских услуг во всех шести туристских кластерах. Но, помимо упоминания медицинского туризма в качестве основных видов туризма, большего внимания ему в Концепции не уделено.

В январском интервью акима Астаны Асета Исекешева было озвучено, что медицинский туризм входит в тройку приоритетных, наряду с событийным туризмом и городским отдыхом. А в «Программе развития города Астаны на 2016-2020 годы» предусмотрены такие действия, как: «разработка программы развития медицинского туризма и создание условий для экспорта медицинских услуг»; «на базе создаваемых институтов развития в рамках продвижения туристического бренда столицы будет определен единый оператор по развитию направления медицинского туризма».

В журнале «Улагатты Медицина», по словам директора департамента стратегии и развития University medical center Алматы Джувашева: «Рост за последние 5 лет показывает впечатляющие 6,2 раза – с 563 в 2010-м до 3510 в 2015 году. Вместе с тем это не совсем медицинские туристы, так как они в основном работают в Казахстане, а не приехали сюда специально за медицинскими услугами. Ключевым драйвером услуг выступает «check-up» – экспресс-анализ состояния пациента, то есть «продвинутый медосмотр». По данным эксперта, представители экстракорпорального оплодотворения отмечают, что порядка 12% пациентов у них – это иностранные граждане, специально приезжающие за данной услугой, поскольку в их странах подобные операции зачастую запрещены законодательно [2].

В статье «Медицинский туризм: мифы и реальность, перспективы для Казахстана» профессор медицины Алмаз Шарман писал: «Нами был проведен анализ цен на медицинские услуги в Казахстане и ряде зарубежных стран. Исходя из такого анализа, вряд ли следует ожидать потока зарубежных пациентов в Астану в поисках ресурсоемких медицинских услуг, таких как коронарное шунтирование или замена суставов. Дело в том, что, несмотря на низкую оплату врачей, стоимость расходников в Казахстане значительно выше, чем в Европе и США. В результате стоимость ресурсоемких услуг в Казахстане сохраняется на достаточно высоком уровне» [3].

В то же время аналитик Казахстанского центра государственно-частного партнерства Д. Курман отметил, что самыми популярными услугами, предоставляемыми иностранным пациентам в 2015 году, стали микрохирургическое удаление спинальной грыжи межпозвоночного диска, коронарное шунтирование и лечение различных гинекологических проблем [4].

Также в «Улагатты Медицина» приводилась оценка экспертами из нью-йоркской сети клиник Mount Sinai Hospital ежегодных затрат алматинцев на медицинский туризм на сумму около \$0,5 млрд. [2]. Кроме того, в статье «Мировой опыт развития и продвижения медицинского туризма на примере Южной Кореи» Тастанбекова Ш.О. указывала на то, что самые большие счета на лечение в Южной Корее выписываются пациентам из Казахстана, России и Монголии, только в 2014 году более 10 тысяч казахстанцев посетило Южную Корею с целью получения медицинских услуг [5].

Выбор зарубежной медицинской организации, в которой будет осуществляться лечение – за государственной Комиссией, с учетом эффективности предлагаемого метода лечения, качества

медицинского обслуживания и стоимости услуг. Как видно, самостоятельно выезжают и оплачивают за свой счет лечение граждане по гораздо более широкому перечню заболеваний, чем при оплате за бюджетный счет. С одной стороны, понятно, что государство стремится расходовать бюджетные средства только на лечение тех заболеваний, вылечить которые в своей стране на настоящий момент не представляется возможным. С другой стороны, растущие расходы наших граждан в зарубежных медицинских организациях являются наглядным примером качества отечественных медицинских услуг, причем не столько в сфере профилактики, сколько в области лечения заболеваний, занимающих печальное первенство среди причин смертности граждан нашей страны.

Так, по словам Министра здравоохранения и социального развития Е. Биртанова, среди причин смерти в Казахстане лидируют болезни системы кровообращения, в том числе инфаркты, инсульты, болезни органов дыхания, злокачественные образования, травмы. Пятилетняя выживаемость по трем основным направлениям скрининга (рак шейки матки, рак молочной железы и колоректальный рак) в Казахстане составляет 50,2%. При этом в динамике за 10 лет выживаемость от рака в последнее время не улучшилась [6].

По состоянию на январь 2017 года на диспансерном учете в онкологических организациях Казахстана состоят 161 113 онкологических больных (2012 год – 143 516 человек, 2015 год – 158 119 человек). Ежегодно в Казахстане отмечается увеличение количества впервые установленных онкологических заболеваний на 5-8% по всем регионам. Всего по республике преобладают 9 основных форм онкологических заболеваний у мужчин и женщин: рак молочной железы – 12,1% среди всех впервые заболевших, рак кожи – 11,2%, рак легкого – 10,8%, рак желудка – 8%, рак шейки матки – 5,1%, рак ободочной кишки – 4,7%, рак прямой кишки – 3,9%, гемобластозы (опухоли системы крови) – 3,8%, рак предстательной железы – 3,8% [6].

При таких сложившихся обстоятельствах, а также учитывая общемировые тенденции, очевидно, что в ближайшие годы граждане Казахстана продолжают нести большие расходы на лечение и профилактику болезней в зарубежных медицинских организациях.

Стратегия медицинского туризма в Казахстане

Таблица 1. Отсутствие сравнительных преимуществ у Казахстана как дестинации по медицинскому туризму.

Страна	Туристов за год, тыс. чел.	Оборот в турсфере за год, \$ млн	Расходы на медицину, % к ВВП	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Средняя заработная плата, \$
Азербайджан	2 160	2 432	5,4	70,8	238
Армения	1 204	966	4,5	74,7	280
Беларусь	973	868	5,0	71,3	383
Грузия	2 229	1 787	9,2	74,9	286
Казахстан	4 560	1 467	4,2	69,4	386
Кыргызстан	2 849	423	7,1	70,6	218
Монголия	393	173	6,3	69,4	348
Россия	29 848	11 759	6,3	70,1	626
Таджикистан	213	1	5,8	69,4	нет данных
Туркменистан	нет данных	0	2,0	65,6	нет данных
Узбекистан	975	121	5,9	68,4	нет данных
Украина	12 712	1 612	7,6	71,0	222

Как видно из таблицы 1, Казахстан не имеет сравнительных преимуществ как дестинация по медицинскому туризму по сравнению с потенциальными конкурентами в регионе СНГ и Центральной Азии. Вместе с тем обеспеченность населения врачами (на 100 000 человек населения), согласно статистическому сборнику Министерства здравоохранения, составила в Казахстане 416 специалистов, что выше, чем в: Беларуси (408), Азербайджане (343), России (331), Украине (315), Узбекистане (235), Туркменистане (229), Кыргызстане (186), Таджикистане (172).

Относительно въездного туризма отметим, что по данным Комитета по статистике МНЭ РК, в 2016 году в местах размещения (отели и другое) обслужено 722 тыс. нерезидентов, из них «приехавших с личными целями поездок» – 113 тыс. или 16%. Число последних возросло по сравнению с 2012 годом на 84%. Из них посетили Алматы – 31%, Астану – 25%, казахстанские курортные зоны – лишь 13%.

В страновом разрезе число обслуженных в местах размещения нерезидентов за пять лет (2012-2016 годы) возросло: из Китая – на 175% (64 тыс. в 2016 году); из России – на 75% (248 тыс.); из Грузии – на 61% (2,4 тыс.); из Ирана – на 38% (2,2 тыс.).

В ряде стран (США, Великобритания, Италия, Нидерланды, Франция, Индия) число обслуженных в местах размещения превышает число въехавших в Казахстан в том же периоде, что указывает на преимущественно деловые причины поездок и, в частности, на перемещения уже внутри страны. Часть этих туристов, таким образом, находятся в стране в течение нескольких месяцев и даже лет и постоянно нуждаются в медобслуживании, причем только в Алматы и Астане.

SWOT-анализ по медицинскому туризму в Казахстане

Таблица 2. SWOT-анализ по медицинскому туризму (не включены общие характеристики по туризму и здравоохранению)

<i>Сильные стороны (Strengths)</i>	<i>Слабые стороны (Weaknesses)</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Квалифицированный медперсонал 2. Невысокие цены на медицинские услуги (в международном сравнении) 3. Знание русского языка (одного из международных языков) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деловые цели поездок у приезжающих туристов (несовпадение целевых аудиторий делового и медицинского туризма) 2. Отсутствие международной аккредитации у медицинских организаций 3. Слабое знание английского языка (международный язык делового общения и науки)
<i>Возможности (Opportunities)</i>	<i>Угрозы (Threats)</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие в стране постоянно проживающих иностранцев (благодаря инвестиционной привлекательности страны) 2. Наличие внутреннего медицинского туриста (возможность лечения в клинике независимо от места проживания, отдельная категория госслужащих) 3. Обновление медоборудования, цифровизация 4. Усиление роли медицинского туризма в государственной политике по туризму и здравоохранению (межведомственное взаимодействие, разработка новых инструментов господдержки, внесение медицинского туризма в планы и бюджетные программы задействованных госорганов) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост конкуренции со стороны соседних стран 2. Незнание относительно качества медицинских услуг (в международном сравнении)

Приведем выводы по SWOT-анализу по медицинскому туризму в Казахстане:

Использование сильных сторон для получения отдачи от возможностей (поле SO):

S1 и S2 + O1: использование квалифицированного медперсонала и невысоких цен при удовлетворении спроса на медицинские услуги со стороны «экспатов»;

S1 и S2 + O2: использование квалифицированного медперсонала и невысоких цен при удовлетворении спроса на медицинские услуги со стороны внутренних медицинских туристов;

S1 и S2 + O3: сочетание квалифицированного медперсонала и невысоких цен с обновлением медоборудования и общей цифровизацией медицины позволяют добиться постепенного повышения уровня качества медицинских услуг.

Использование сильных сторон для устранения угроз (поле ST):

S1 и S2 $\geq$ T1: сочетание квалифицированного медперсонала и невысоких цен на медицинские услуги позволяет добиться оптимального соотношения «цена-качество» относительно основных стран-конкурентов;

S1 и S2 $\geq$ T2: сочетание квалифицированного медперсонала и невысоких цен на медицинские услуги позволяют добиться постепенного повышения уровня качества медицинских услуг.

Использование возможностей для преодоления слабых сторон (поле WO):

O1 $\geq$ W1: использование существующего спроса на медицинские услуги со стороны иностранцев, постоянно проживающих в стране;

O4 $\geq$ W2: стимулирование государством получения медицинскими организациями международной аккредитации (JCI и другие) путем предоставления льгот и преференций.

Стратегия зависит от тех целей, которые она должна преследовать. Учитывая нулевой этап в развитии медицинского туризма в Казахстане и необходимость учета возможных целей в разрезе затрагиваемых сфер деятельности и объектов, роль данного направления сегодня может быть вспомогательной для медицины и туризма, а выставляемые целевые индикаторы должны отталкиваться от существующих реалий и не быть запредельными. Комплексная цель может звучать следующим образом – «Повышение качества медицинских услуг до сопоставимого международного уровня через обслуживание существующих туристов, проживающих в стране нерезидентов, внутренних медицинских туристов».

Стратегия развития медицинского туризма в Казахстане, таким образом, в настоящее время может включать: выделение медицинского туризма в качестве отдельного направления в государственной политике по туризму и здравоохранению;

ориентация на существующие туристские потоки: медицинские услуги для иностранцев, приезжающих с деловыми целями; медицинские услуги для соседних стран с невысоким (в международном сравнении) уровнем медицины; целевые аудитории – элиты, верхний средний класс, госслужащие; медицинские услуги для постоянно проживающих в стране иностранцев; медицинские услуги для иностранцев, приезжающих с деловыми целями в соседние страны (Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) через инструменты страхования и получения виз; это возможная отдельная ниша для Алматы по региону Центральной Азии.

Помимо этого, следует выделить повышение качества медицинских услуг путем (здесь не уникальные, но общие для сферы медицины действия) за счет: получения медицинскими организациями международной аккредитации (JCI и другие) и стандартов качества (ISO и другие); широкого внедрения рейтингов качества медицинских услуг медучреждений и врачей;

обновления медоборудования; общей цифровизации медицины; перманентной практики обслуживания постоянно проживающих в стране иностранцев и внутренних медицинских туристов; учет специфики медицинского туризма при продвижении казахстанского туристского продукта за рубежом.

Приведенные в настоящей статье выводы и широкое обсуждение темы медицинского туризма среди экспертов и заинтересованных сторон поможет определить правильные цели и стратегию его развития в Республике Казахстан.

Библиографический список

1. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы от 29 ноября 2010 года, № 1113. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30861087 (дата обращения: 29.11.2010)

2. КИНЕ – 2016: туризм, фармация и инвестиционные возможности в медицине Алматы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ulagat-m.kz/analyst/hr-v-medetsine/kihe-2016-turizm-farmatsiya-i-investitsionnye-vozmozhnosti-v-meditsine-almaty.html> (дата обращения 31.05.2016)

3. Шарман А. Медицинский туризм: мифы и реальность, перспективы для Казахстана. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tengrinews.kz/opinion/709/> (дата обращения: 11.10.2017)

4. Медицинский туризм: Перспективы для Казахстана. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://bnews.kz/ru/analysis/reviews/meditsinskii_turizm_perspektivi_dlya_kazahstana (дата обращения: 08.12.2016)

5. Тастанбекова Ш.О. Мировой опыт развития и продвижение медицинского туризма на примере Южной Кореи // Вестник Казахского Национального медицинского университета. – 2016. – № 4. – С. 417-481. УДК: 338.484.6

6. О медицинском туризме: основные проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://skymag.kz/?p=3448> (дата обращения: 02.11.2017)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЕ ЗА ПРОЦЕССОМ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА

М.Г. Попова, Н.П. Ганюкова

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,*

*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Бурное развитие информационных технологий во всех сферах деятельности людей породило множество серьезных проблем, среди которых мы выделим следующие две проблемы, представляющие наибольший интерес с точки зрения тематики статьи.

Прежде всего укажем на то, что повсеместное внедрение информационных технологий привело к резкому снижению физической активности населения. Нет необходимости добираться до места встречи до учреждения и т.п., когда требуемые вопросы можно решить на основе технологий удалённого общения. Кроме того, различные развлекательные, познавательные и другие привлекательные программные системы привели к тому, что люди предпочитают проводить время за компьютером, а не на спортивной площадке или во дворе. Особенно злободневна и страшна по потенциальным последствиям данная ситуация применительно к детям и подросткам.

Вторым важным фактором является то, что современные средства обработки данных позволяют формировать информационные технологии способные в режиме реального времени контролировать физическое состояние субъекта что особенно важно применительно к ситуациям физической нагрузки (во время физической работы), физической подготовки (во время тренировок) и совершенствования спортивного мастерства (в процессе целенаправленной подготовки спортсменов).

Таким образом современная ситуация подталкивает к идее необходимости формирования информационных технологий, способствующих к физическому развитию субъектов – данный подход, позволит снизить остроту перечисленных выше проблем.

В настоящей статье рассматривается задача формирования системы основных показателей, определяющих эффективность результатов по физическому развитию субъекта тренировочного процесса. Проблемы физического развития субъекта посвящено огромное число работ [1, 2]. Особенностью предлагаемого подхода является системный принцип, опирающийся на совокупность основных показателей, влияющих на тренировочный процесс. Среди близких работ укажем на некоторых современных авторов, таких как Пащенко Л.Г., Гладенкова В.П., Жмыхова А.Ю. [3, 6].

Прежде всего, сформируем набор показателей, характеризующих текущее состояние физического развития субъекта. Общая схема, описывающая совокупность факторов, которые влияют на физическое развитие субъекта, приведена на рисунке 1.

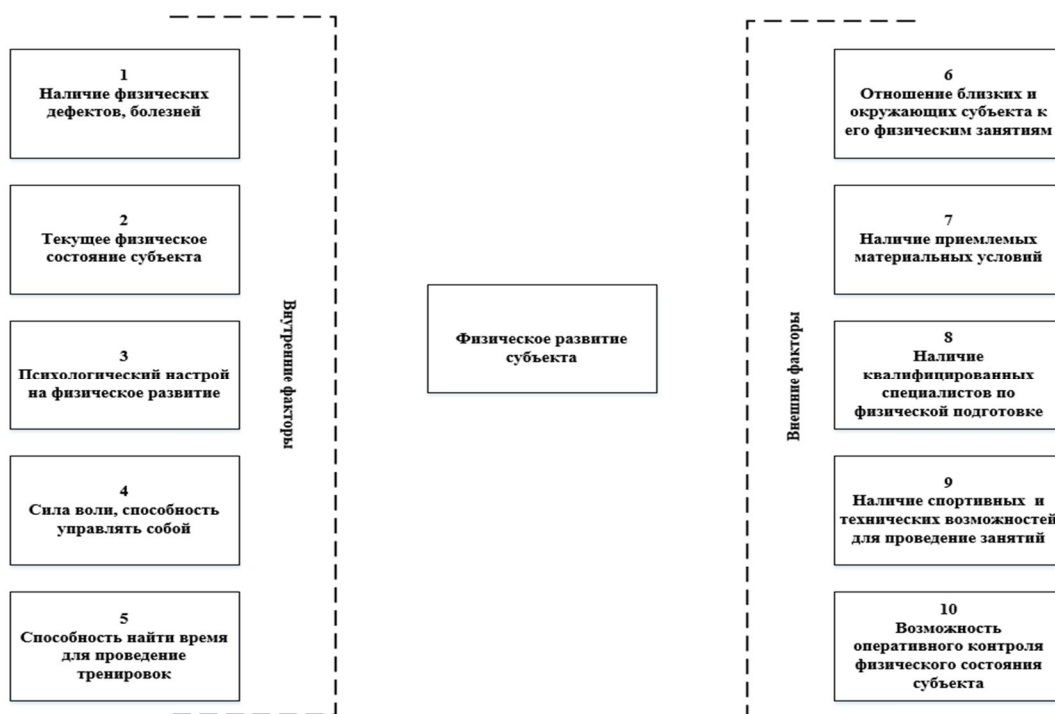

Рисунок 1 – Общая схема факторов, влияющих на физическое развитие субъектов

Согласно схеме (рисунок 1), множество факторов разбито на два класса: внутренние факторы, которые непосредственно связаны с субъектом и на которые субъект может влиять и изменять, и внешние

факторы на которые субъект не может влиять и к которым субъект должен приспосабливаться. Среди внутренних факторов наиболее важными являются фактор «Сила воли, способность управлять собой».

Следующим по важности является «Психологический настрой». И третьим фактором является «Текущее физическое состояние». Особо отметим что фактор «Наличие физических дефектов и болезней» изначально направляет технологию физического развития по другому направлению учитывая указанные проблемы субъекта. Среди внешних факторов наиболее важным является «Наличие спортивных и технических возможностей для проведения занятий». Все остальные факторы приблизительно в одинаковой мере оказывают влияние на оценку физического развития субъекта.

На основе выделенной совокупности факторов влияния на физическое развитие субъекта формируется набор соответствующих показателей. Перечислим эти показатели применительно к каждому блоку схемы рисунка 1.

Показатели: 1.1. Перечень физических дефектов субъекта. 1.2. Перечень болезней, ограничивающих возможности субъекта по физическому развитию.

1. Для описания текущего физического состояния авторы предлагают использовать систему морфофункциональных показателей [5], [6]. Авторами данный вопрос был исследован в работе [4].

2. Уровень психологического настроя на физическое развитие предполагается оценивать на основе экспертных методов по пятибалльной шкале с возможным использованием лингвистических оценок. 3.1. Уровень готовности субъекта заниматься физическими нагрузками в целом. 3.2. Оценка настроя субъекта на физические занятия по отдельным упражнениям.

3. Для оценки также используются экспертные методы. 4.1. Уровень готовности субъекта заниматься физическими упражнениями при отсутствии желание (плохое настроение, физическая усталость, наличие мелких травм). 4.2. Способность субъектов переломить свои склонности пожелания и вкусы при проведение физических занятий.

4. Данный показатель может иметь также и внешнюю составляющую, поскольку загруженность субъекта часто определяется различными жизненными обстоятельствами, близкими и окружением. Но при должном желании субъект всегда может переорганизовать свой календарь действий и мероприятий, выделив время на физическое развитие. 5.1. Степень загруженности субъекта в

течение дня. 5.2. Степень готовности субъекта ограничить, переместить или убрать отдельные мероприятия.

5. Отношение близких и окружающих к увлечению субъекта может влиять на него психологическое состояние, подвергать воздействию его волевые желания и влиять на график его мероприятий. 6.1. Отношение близких родственников, прежде всего родителей, к увлечению субъекта к физическим упражнениям. 6.2. Отношение друзей коллег и других лиц из ближайшего окружение субъекта к его увлечению физическим развитием. Оценивается на основе лингвистических переменны по пятибалльной шкале.

6. Данный фактор существенно влияет на эффективность проведение занятий по физическому развитию по сколько чем выше материальные возможности, тем могут использоваться более эффективные средства и методы при проведении тренировок. 7.1. Наличие финансовых средств для оплаты процесса проведения тренировок с квалифицированными специалистами. 7.2. Наличие материальных средств для приобретения требуемого спортивного инвентаря и формы.

7. Показатели: 8.1. Уровни квалификации специалистов доступных субъекту с учетом его материальных возможностей. 8.2. Готовность разных специалистов к проведению занятий с субъектом.

8. Данный показатель тесно связан с предыдущим поскольку обычно чем выше квалификация специалиста, тем более комфортабельные условия по проведению тренировок ему предоставляется. Однако данный показатель имеет и свои независимые составляющие; В частности, при одинаковой квалификации специалистов условия проведения занятий могут отличаться по ряду важных для субъекта фактором. 9.1. Список требований важных для субъекта при проведении занятий. 9.2. Степень выполнения требования субъекта по перечню показателей 9.1.

9. Данный показатель можно рассматривать как не самый существенный. Однако наличие возможностей для текущего и результирующего контроля состояния субъекта в процессе его физического развития позволяет адаптивно корректировать процесс проведения тренировок с учетом происходящих у субъекта по физическому развитию и тем самым существенно повысить эффективность проведение тренировок по физическому развитию. Поэтому наличие возможности по контролю состояние субъекта является необходимым условием для проведения эффективных тренировок на современном уровне. 10.1. Наличие возможности по результирующему контролю физического состояния субъекта. 10.2.

Наличие возможности по текущему, перманентному или непрерывному контролю состояния субъекта в процессе проведения тренировок.

Таким образом, сформирован набор основных показателей (20 показателей) позволяющих обеспечить наиболее эффективное управление процессом физического развития субъекта.

Следующими этапами данной работы являются: 1) Разработка методов оценки значений перечисленных показателей, 2) Разработка информационной системы, позволяющей привлечь в процессе проведения тренировочных занятий информационные технологии, что, как показывает накопленный опыт использования информационных технологий, позволяет существенно повысить эффективность и результативность тренировочных занятий. 3) Разработать систему сбора требуемых исходных данных. 4) Сформировать перечень возможных управляющих воздействий на субъект и возможные механизмы для реализации этих действий.

Отметим, что представленный в работе подход имеет свои специфические особенности и отличия применительно к спортивной подготовке.

Реализация описанных в статье задач, в масштабах Российской Федерации позволит повысить уровень физического развития населения, его здоровья, повысить долголетие населения и тем самым способствовать общему позитивному развитию нашей страны.

Библиографический список

1. Сборник материалов Научного центра здоровья детей РАМН. – М., 2013.
2. *Аулик И.В.* Определение физической работоспособности в клинике и спорте. – Москва, 2006. – 143 с.
3. *Пащенко Л.Г.* Морфофункциональные показатели юношей с различной двигательной активностью // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1. – С. 140-145.
4. *Попова М.Г., Ганюкова Н.П., Гладенкова В.П.* Информационная система контроля физического развития субъекта на основе анализа его морфофункциональных параметров // Вестник АГТУ. Серия: управление, вычислительная техника и информатика. – 2019. – № 1. – С. 87-98.
5. *Никтушкин В.Г., Спиринов В.К.* Морфофункциональные показатели и физическая подготовленность детей разного возраста, пола и состояния здоровья // Научно-методический журнал «Физическая культура». 2019. – № 1. – с. 42-49.
6. *Жмыхова А.Ю., Гладенкова В.П., Вакуленко А.Н.* Методико-практические занятия для самостоятельной работы студентов: методическое пособие. Астрахань, 2011. – 36 с.

V. КАЧЕСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИИ ДИЗАЙНЕРА В УСЛОВИЯХ ВИЗУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ

О.А. Бондарева

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Методы обучения изобразительному искусству и дизайну близки и одновременно достаточно вариативны в зависимости от времени. Однако не только эпоха и потребности рынка накладывают свой отпечаток на эту профессию, но и специфические характеристики определенной школы обучения. Каждая из них расставляет акцент на определенных технологиях или вкусах конкретной национальной культуры.

Дизайн, как направление искусства представляет собой прикладное его понимание, что является в данное время самоценностью. Как новая профессия дизайн возник в XX веке, однако дизайнерское начало всегда существовало в предметном творчестве, поскольку люди во все времена стремились к соединению рационального и эстетически совершенного. В этом отношении нет принципиального различия между утилитарными артефактами древнейших эпох и новейшими техническими изделиями. В чем же тогда специфика современного дизайна? Мы полагаем, что в проектном характере, основанном на цельности образного мышления дизайнера, а также в междисциплинарных связях, позволяющих соединять и регулировать взаимоотношения материальной и художественной культуры.

Дизайнеров можно разделить на несколько типов: одни работают в штате конструкторских бюро, другие – в самостоятельных проектных организациях, формирующих стилевые направления, третьи являются дизайнерами-консультантами, художниками-экспериментаторами, отражая в своем творчестве общие поиски в современном искусстве и активно влияя на изменения в эстетическом мировосприятии своих современников.

О дизайне, как о профессии можно говорить только после появления школ и методик обучения специалистов данного направления, представляющих собой сумму упорядоченных знаний и гуманитарно очерчивающие границы профессии. Это произошло в 20-е годы XX века, когда ряд художественных институтов был преобразован в Высшие художественно-технические мастерские Вхутемас, которые готовили художников-мастеров высшей квалификации для промышленности, а так же инструкторов и руководителей для профессионально-технического образования. В это же время в Германии открылся Баухауз, где в основу преподавания был положен синтез всех предметно-пространственных искусств. Согласно иной точки зрения, появление этой профессии берет хронологический отсчет с 30-х годов XX века, а именно с времени выхода западных стран из Великой Депрессии, когда дизайн (главным образом, в США) стал действенным фактором увеличения сбыта товара.

Неоднозначность свидетельствует о том, что за годы развития дизайна накопилось множество доводов, рассуждений, взглядов на него, которые, будучи схожими между собой в главном, отражают особенности его зарождения и проявления в различных социально-экономических условиях и культурах.

Дизайн неоднозначен и по своему проявлению в обществе. Обращаясь к объективным законам развития производства и учитывая утилитарные потребности людей, дизайн имеет дело с общечеловеческими интернациональными особенностями предметного мира. Вместе с тем, с другой стороны, специалисты в этой сфере включены в конкретную систему производства и распределения, работают над предметами, имеющими товарную ценность, затрагивают сложнейшие социально-эстетические механизмы формирования художественной культуры.

Первое общее определение дизайна было предложено английскими теоретиками искусства. Согласно их трактовке, дизайнером мог быть назван специалист, который на основании полученных им знаний, технической подготовки и практического опыта, а так же художественного чутья и развитого зрительного восприятия рекомендует производству наиболее подходящие материалы и способы их обработки, определяет форму, цвет и характер отделки промышленных изделий массового производства.

В других, более поздних определениях дизайна, когда больше внимания стали обращать на роль дизайнера в обществе, не отказываясь от характеристики его профессиональной деятельности стали подчеркивать его возможности в организации окружающей

предметной среды. Соответственно, задачи дизайна не ограничиваются улучшением внешнего вида предметов, а включали в них и всестороннюю проработку структурных связей между предметами, предающих предметной среде необходимое функциональное и композиционное единство.

Споры об определении роли дизайна продолжаются и до сих пор. Они вызваны желанием соответствующим образом скоординировать его цели и повлиять на определения степени применения дизайна в конкретном производстве. Изменение и улучшение существующего предметного окружения сопряжено с изобретением, предвидением, причем не только в техническом, но и в художественном плане. На этом и основывается требование включать дизайнеров в состав проектных коллективов, поскольку художественное восприятие отличается целостностью и только дизайнер способен наглядно соединить в своей деятельности утилитарные и эстетические параметры предметов и среды.

Для дизайнера важно обладать даром образного предвидения, необходимого в художественном моделировании будущей среды в условных формах и материалах (макеты, эскизы, экспериментальные поиски форм). Дизайнеру необходима значительная по объему зрительная память, что способствует быстрому и успешному ассимилированию новых форм в средовом пространстве. В дизайне больше, чем в иных видах художественного творчества, проблемы стиля оказались связаны с проблемами стилизации, сознательного переноса логичных решений, логичных и функционально оправданных в своих пределах, на предметы и явления совершенно иного характера восприятия.

Как правило, стилизация или стайлинг используется для замены устаревшей формы, а также для остроты восприятия предмета дизайна. Но чаще всего стилизация оказывается средством коммерческого подхода к продукции, регулятором в системе товарообмена, оказывая существенное влияние на вкусовые предпочтения потребителя.

Важно подчеркнуть, что дизайн не существует изолировано от проблем других видов художественного творчества, что наглядно представлено в процессе создания художественного образа, начиная с эскизов и макетов пространственных решений дизайнерских объектов. Пути художественного поиска могут найти отражение в выставках дизайна среды, где предметы стилистически и функционально соединены между собой пластикой, линией, цветом, а также в созданных визуальных коммуникациях и безусловно, в выпуске плакатов, книжно-журнальной и газетной печатной

продукции, «суперграфике», покрывающей изображениями глухие стены и фасады зданий, графических заставках в телепередачах, оформлении витрин магазинов и выставок, рекламе продукции. Графический дизайн лежит в основе системы визуально-коммуникативной информации для фирменных стилей и отдельных отраслей промышленности. Фирменный стиль включает в себя применение шрифта и модификации символов и визуальных кодов, товарных знаков, как для готовой продукции, так и для сфер, в которых она производится и реализуется.

Нововведения в графическом дизайне быстро распространяются по всем странам. В рамках крупных дизайн-программ разрабатывается матрица единого цветографического языка. С ее помощью определяется, какие конкретные графические средства (буквенные, знаковые и цветовые) могут быть использованы для деловой документации, упаковки товара, необходимых технических и рекламных надписей. Другими видами интеграции дизайна с искусством разработки интерьера, графикой, архитектурой является создания выставочного ансамбля. В процессе ярмарок, выставок, международных конкурсов, посвященных новым технологиям, произведениям искусства, достижениям здравоохранения, осуществляется сочетание деловых натуральных экспонатов со специально организованным художниками и архитекторами зрелищем.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что дизайнеры упорядочивают, преобразуют окружающий предметный мир, влияя на чувство формы, материала, цвета.

Библиографический список

1. *Бартеншоу К.* Фундаментальные основы креативной рекламы. – М.: Академия, уч. пос. пер с англ. – М., 2008.
2. Визуальная культура – визуальное мышление в дизайне. – М.: ВНИИТЭ, 1989.
3. *Воронов Н.В.* Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна, в 2-х томах. – М.: «Союз дизайнеров России», 2001.
4. *Глазычев В.* О дизайне. – М.: Искусство, 1970.
5. *Курасов С.В.* Строгановка: 190 лет русского дизайна. – М.: «Русский мир», 2015.
6. Основные термины дизайна. Краткий словарь справочник. – М.: ВНИИТЭ, 1989.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ АСТРАХАНСКОГО БАЗОВОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

В.В. Гриценко, Н.Г. Шевченко

*ГБУ «ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации в качестве приоритетной выдвинута задача воспитания гражданина: «Система образования призвана обеспечить воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободу личности и обладающих высокой нравственностью...» [1, С. 3].

Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание является одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в ней формируются не только соответствующие мировоззренческие ориентации и принципы, но происходит становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного российского общества [3, С. 73].

Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обладает высоким уровнем комплексности, то есть охватывает своим воздействием все возрастные категории студентов, все стороны жизни и взаимодействия личности с окружающим миром [3, С. 77].

Педагогическую модель духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студентов Астраханского базового медицинского колледжа можно представить в виде методической системы, которая включает в себя такие позиции: цели и направления воспитания, содержание, средства и способы организации воспитательного процесса, критерии оценивания результатов.

Целью данной модели является формирование патриотического сознания обучающихся как важнейшей ценности, как одной из основ духовно-нравственного единства общества.

Среди основополагающих принципов гражданско-патриотического воспитания, представляющих собой исходные руководящие положения при осуществлении практической деятельности в этой сфере выделяются: приоритетность исторического, культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций; многообразие форм, методов и средств, используемых в

целях обеспечения эффективности воспитания; направленность на развитие возможностей, способностей и качеств каждой личности на основе индивидуального подхода, а также тесная и непрерывная связь с другими видами воспитания [5].

Реализация принципов гражданско-патриотического воспитания студентов Астраханского базового медицинского колледжа осуществляется по ряду направлений.

Политическое направление направлено на формирование понимания политических событий; формирование последовательной, твердой, аргументированной активной гражданской позиции. Оно включает: политическую грамотность, ознакомление с законами государства, особенно с правами и обязанностями гражданина России; воспитание готовности делать все лично от себя зависящее для сохранения и возрождения России, ее экономики, культуры, нравственности, духовности, социальной сферы.

Этому способствуют такие формы как проведение уроков гражданственности, викторина «Закон и порядок», мероприятия: «Конституция РФ – основной закон нашей страны», «День народного единства» (4 ноября), «День России» (12 июня) и ряд других мероприятий; студенты принимают участие в конкурсах исследовательских проектов.

Правовое направление предполагает развитие правосознания студентов и их правовой культуры. Реализация этого направления осуществляется преподавателями, классными руководителями совместно с отделом безопасности колледжа и сотрудниками правоохранительных органов. Традиционными являются встречи, беседы студентов с инспекторами по делам несовершеннолетних, сотрудниками полиции, которые разъясняют студентам не только их права, но и обязанности, меры воздействия за совершение различного рода преступлений.

Социальное направление направлено на формирование добросовестного отношения к учебе, терпимости к иной вере (религиозные отношения), а также формирование культуры межличностных отношений, в том числе межнациональных, воспитание уважения к традициям семьи.

Нравственное направление сориентировано на воспитании чувства прекрасного, воспитание любви к Родине; знание и формирование уважения к российским традициям (в том числе религиозным); формирование общечеловеческих ценностей. Оно включает формирование нравственных, профессионально-этических норм поведения.

«Милосердие» – именно так называется студенческий волонтерский отряд, созданный в Астраханском базовом медицинском колледже по инициативе студентов в 2014 году. В настоящее время в его работе принимают участие более ста студентов различных курсов и специальностей Астраханского базового медицинского колледжа. В рамках программы «Милосердие» периодически организуются волонтерские санитарные десанты в дом-интернат для престарелых и инвалидов и специализированный детский дом «Капелька».

В первую неделю сентября 2018 года в колледже прошла Неделя добрых дел. Первокурсники сажали около колледжа цветы, дарили подарки пожилым людям, побывали в качестве волонтеров в приюте для животных, участвовали в уборке территории специализированного Дома ребенка «Капелька». Ежегодно, накануне Нового года, студенты посещают детский дом, показывают новогоднее представление, играют с детьми, водят хоровод, дарят подарки. Активисты отряда «Милосердие» и студенты колледжа совместно с организацией Красный Крест участвуют в акции «Ромашка» в честь дня борьбы с туберкулезом: раздают буклеты, содержащие информацию о заболевании, фанты в виде лепестков ромашек и просто дарят хорошее настроение жителям нашего города.

Студенты колледжа – пропагандисты здорового образа жизни. Традицией стала зарядка, в которой принимают участие студенты и преподаватели колледжа. Цель данной акции заключается в популяризации здорового образа жизни, привлечении внимания к повышению уровня физической активности, как одного из основных критериев сохранения здоровья человека. Студентами колледжа проводится и просветительская деятельность, так в составе отряда «Формула здоровья» они посещают школы, колледжи города Астрахани рассказывают о здоровом образе жизни, правилах гигиены, демонстрируют тематические видеофильмы, проводят тематические игры. Много лет в поликлиниках города Астрахани проводится акция «Измерь свое артериальное давление», в которой активное участие принимают студенты колледжа.

Патриотическое направление сориентировано на формирование понятий «Родина», «Отечество», «Отчизна». Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, широком знакомстве с социальными условиями жизни народа. Патриотическое воспитание осуществляется в процессе включения обучающихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории Отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа – любви к малой Родине, к своим

родным местам; воспитание готовности к защите Родины; изучения обычаев и культуры разных этносов [4, с. 25,30]. Традиционные и инновационные формы и способы обучения дают возможность разнообразить процесс обучения, увязывать историю и медицину, развивать чувство исторической памяти, формировать устойчивое мировоззрение, соблюдать принцип личностно-ориентированного подхода, увязывать обучение с активной разноплановой внеаудиторной работой.

Студенты колледжа принимают участие и завоевывают призовые места в региональных краеведческих конкурсах. В 2017 в Астраханском базовом медицинском колледже проходил областной конкурс творческих работ студентов учреждений СПО Астраханской области «История одной фотографии» (Палун К., студентка специальности «Акушерское дело» – 2 место). Студенты колледжа принимают участие в региональном конкурсе исследовательских краеведческих работ «Отечество», где занимают призовые места, так они участвовали в историко-краеведческой игре, посвященной 300-летию Астраханской губернии, и заняли третье место.

В целях военно-патриотического воспитания студентов проводятся «уроки мужества», на которых Даиров А.И., руководитель Астраханской областной общественной организации по патриотическому, правовому и физическому развитию молодежи и участники поисковых экспедиций Астраханской области рассказывают о работе поисковых отрядов, результатах их деятельности, демонстрируют документальные видеофильмы, организовывают передвижные фотовыставки о деятельности астраханских патриотов, выставки оружия времен Великой Отечественной войны.

Ежегодно ко Дню Победы проводится встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, студенты с концертами выступают в Доме престарелых, ездят на экскурсию в город-герой Волгоград, принимают участие в митингах, акциях, посвященных памятным датам воинской славы России и Астраханской области. В стенах учебного заведения проводятся мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества: фестиваль патриотической песни; классные часы «Есть такая профессия – Родину защищать» и другие. В 2018 году студенты колледжа приняли активное участие в региональном литературном конкурсе эссе в рамках проекта «Наше будущее», который проводила региональная организация ветеранов «Боевое братство».

Сердцевиной гражданско-патриотического воспитания в Астраханском базовом медицинском колледже является

формирование толерантности как важнейшего качества не только для граждан нашей многонациональной страны, но и для будущих медицинских работников. На формирование этого качества направлены ежегодные уроки толерантности, посвященные событиям в Беслане. 3 сентября 2018 года на территории нашего колледжа Дирекция молодежных программ и проектов организовала и провела Всероссийскую акцию «Капля жизни», которая была приурочена ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Традиционное мероприятие, способствующее воспитанию толерантности, объединяющее студентов колледжа – Фестиваль дружбы, а также классные часы «Толерантность – дорога к миру», «Терроризму – нет», «Мы разные, но мы вместе!» и другие.

Каждый год в нашем колледже проходят встречи с представителями различных религиозных конфессий. В 2018 году в колледже проходил Межрегиональный Фестиваль студентов организаций СПО «Студенческие встречи – 2018». В нем приняли участие студенты, преподаватели и руководители учреждений среднего профессионального образования Дагестана, Калмыкии, Чечни, Ставропольского края, Астраханской, Волгоградской, Пензенской, Ростовской областей. Девизом Фестиваля стало «Мы разные, но все мы вместе. Мы против терроризма и экстремизма». Его проведение было направлено на формирование антитеррористической идеологии, пропаганда антитеррористических знаний и навыков, необходимых для обеспечения личной и общественной безопасности студентов.

Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое направления воспитания предполагают, но нашему мнению, систематическую и целенаправленную деятельность государственных организаций, педагогического коллектива, общественных объединений и организаций Астрахани по формированию у студентов колледжа высокого духовно-нравственного и гражданско-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, службы в Вооружённых Силах РФ.

Создание системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студентов необходимо для духовного возрождения России, возвращения поколению XXI века веры, свободы, семьи, Родины.

Библиографический список

1. Национальная доктрина образования РФ до 2025 г.
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с активом «Клуба лидеров», февраль 2016 г.
3. *Гукаленко О.В.* Поликультурное образование: теория и практика: монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003. – 89 с.
4. Опыт патриотического воспитания и профилактики экстремизма. Методическое пособие / Сост. Е.В. Шишмакова / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Н.В. Зайцевой. – М.: АНО «ЦНПРО», 2014. – 34 с.
5. Профилактика экстремизма в молодежной среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kdm44.ru/pages/main/tkstremizm.html>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS USING MOOC

D.M. Dzhussubaliyeva, A.T. Mergenbayeva, L. Seri

*Kazakh Ablai Khan University of International
Relations & World Languages,
Almaty, Kazakhstan,*

A.E. Mambetkazyev

*Kazakh-American free university,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

The development of e-learning (hereinafter – EL) in recent years has become one of the main directions in the development of continuous open education, allowing to meet the growing global demand for educational services. The use of EL allows improving the quality of education through the use of rapidly replenishing world educational resources and due to the fact that when using EL elements and distance learning technologies, the share of self-study of students increases when they master the learning material.

The most promising direction in the development of EL in recent years has been combined or integrated blended learning, based on a combination of EL principles and technologies and traditional classroom training.

At the same time, the blended learning is becoming more diverse, assuming that simultaneous classes are held for a distributed audience, when some students are in a regular classroom with a teacher, and some are connected to an online lesson (webinar, video-conferencing, skype) from home computers or from a remote room. Moreover, part of the students, who for various reasons could not participate in the online lesson, in this training regime they have the opportunity to study the material using off-line technologies – through the distance learning system, having access

to learning materials, webinar video-recordings, practical tasks and etc. One of the promising trends in the development of EL, associated with blended learning, is caused by the emergence of MOOC, which are based on the idea of massive and accessible education.

Many countries with developing and developed economies have responded to this challenge of the modern higher education by creating their own national open educational platforms, for example, XuetaangX – MOOC platform of China, Edraak – the first MOOC portal for the Arab world, FUN (France Université Numérique) – MOOC platform of France, etc. In September 2015, eight leading universities of Russia established the National Open Education Platform, whose main mission is to create and promote open education as a new element of the higher education system in Russia [1, p. 62].

Great assistance in the formation of an open education was played by the Massive Open Online Courses (MOOC). Abbreviation MOOC – massive educational online courses (eng. – Massive Open Online Course, MOOC). Thanks to these online courses, our education is transformed into a mixed system, network and full-time forms of education with varying degrees of participation in the educational process. The main idea of creating MOOC is the possibility of learning and training by any user in any corner of the world through these courses.

At the World Congress on Open Educational Resources (OER), the Paris Declaration was approved in 2012, calling upon the governments of UNESCO Member States to include in their policies the creation of favorable conditions for the development and usage of open educational resources [2].

In 2014 MOOC was named by UNESCO among the 30 promising trends in the development of education until 2028, because they contributed to the democratization of the educational process and promoted the creation of free OER, which made it very important to eliminate the territorial and temporary barriers. As a rule, the authors of the courses were the best teachers of the leading universities of the world. All this contributed to the prestige of these courses and to expand access to them for everyone.

Most of the MOOC courses are considered to be based on video lectures, which can be conducted by one or several lecturers, but special technological platforms which permit to pack and combine knowledge in the most efficient way are a true innovation.

A significant advantage of MOOC is flexibility in the time and place of classes, using modern educational technologies. Open online courses have a significant impact on both school and higher education, providing many new opportunities for all participants in the educational process.

So why is MOOC becoming very popular all over the world and developing at a fast pace? The term MOOC was first introduced in 2008 by David Cormier of the Canadian University of Prince Edward (University of Prince Edward Island) and Brian Alexander of the National Institute of Technology in Liberal Education (USA). However, start of MOOC, as a separate direction in modern education, was given by Stanford University and the Coursera project created by them in 2011, which initially united the open resources of three largest universities in the USA and in less than a year, became the best educational site of 2012 according to Time magazine.

Coursera founders Andrew Ng and Daphne Koller built their project, based on the ideology of massive online education, “with the world on a course”, allowing everyone to listen to online lecture courses by leading university professors of the world for free. Only in the first half year of work about 1 million listeners were enrolled on this project, and in May 2015, almost 13 million users registered for the portal (as of May 6, 2015 – 12, 850, 488 people) who have the opportunity to study for 1026 courses provided by 119 Coursera partners [3].

At its core, MOOC is a logical development of Open Educational Resources (OER). The term MOOC is known due to researchers Dave Cormier from Prince Edward Island University and Bryan Alexander from National Institute for Technology in Liberal Education, in response to the course “Connectivism and Connected Knowledge”, conducted by George Siemens and Steven Downes in 2008. More than 2300 students took part in this course. Even more attention and global resonance – this phenomenon received in 2011, when Stanford University professor Sebastian Trun conducted a free online course “Artificial Intelligence” for 160,000 students from 190 world countries, of which 28,000 students successfully completed this course [4].

MOOC has become a challenge for most countries with developed higher education systems, and has gained not only great popularity, but also wide geography all over the world: Australia, Germany, Great Britain, India, Russia, the USA, countries of the Arab region and others. The MOOC leader at present is the United States, which has the largest number of MOOC-sites and students enrolled in them. The most ambitious and popular sites are – Coursera (2012), Edx courses (2013), Udacity (2013). The significance and reliability of the MOOC projects are given by the participation in them of the world's leading universities – Massachusetts Technological, Stanford, Harvard, and others.

Along with the development of open courses, other e-learning platforms have emerged, such as Hahn Academy, Peer-to-Peer University (P2PU), Udemy and ALISON, which are considered to be similar to

MOOC and work outside the university system or emphasize individual lessons learned independently by time and terms (in an individual rhythm). [5; 6]

In the past few years, Russia has also been actively involved in the creation of MOOC, having launched in 2013-2014 several educational projects, such as the academic educational project Lectorium, the project Universarium (universarium.org) and a number of others. At the same time, several Russian universities, including the Moscow Institute of Physics and Technology, the Higher School of Economics and St.Petersburg State University, entered the Coursera platform, where previously only courses from foreign universities were presented, and in 2015 started working there.

To Coursera platform joined another Russian university – National Research Tomsk State University (TSU), which placed its course on the European platform Iversity [7]. From the viewpoint of universities, massive open online courses are a good tool for attracting potential applicants. A potential applicant has the opportunity really to see the level of competence of the faculty and teaching staff, as well as the quality of educational material of the university.

In a definite sense, MOOC is a tool that allows any student to better choose a higher educational institution and better plan their studies. For universities, the development of the direction of massive open online courses is a good source for attracting potential applicants, a kind of advertising platform. Moreover, this work is targeted, and if a good quality MOOC course is developed, the university receives a good source of potential income. It is also worth noting that in the process of teaching and communicating with the students, one can track the level of their interests in a particular discipline, course, science, etc., get relevant reviews about the course, which certainly affects the quality of the educational process and students' knowledge. It should not be forgotten that universities can develop their own MOOC, thus increasing their image in the eyes of students and the public.

For the practical application of massive online courses two directions can be singled out in the educational process. The first direction is the implementation of foreign online courses in the learning process as an elective. In other words, it is necessary to provide the student with information and reference resources on various platforms, as well as specific recommendations for searching, selecting and choosing courses required for students. For starters, you can create some kind of a catalog or a list from which students can begin their search for courses, structuring them according to specialties and key competencies. All this will be a good addition to the main educational program of any course.

The second direction of work to promote massive open online courses in Kazakhstani universities, of course, is the development of their own courses. This sphere needs special attention. In Kazakhstan, a trend of MOOC is only gaining momentum. There are very few universities that have begun work in this field. Some time ago, it was planned to create a national platform, on the basis of which one could place courses of Kazakhstani educational institutions, but unfortunately this MOOC was never implemented. Today, initiated by the efforts of the Kazakh National University of Al-Farabi, a Consortium of Kazakhstani universities for the development of MOOC in Kazakhstan was established. It consists of 15 universities of the Republic, including Kazakh Ablai Khan University of International Relations & World Languages. In 2016 the platform MOOC.KZ was developed, available at <http://mooc.kz>, which, according to the creators, will be the prototype of the national platform. Further work undoubtedly boils down to creating the courses themselves and placing them on this Kazakhstani platform, provided that the Ministry of Education and Sciences of the Republic of Kazakhstan provides the necessary support to the creators of the platform.

Today Kazakh National University of Al-Farabi has already begun work on creating online courses and placing them on the platform Edx. They have developed about 40 courses in 15 areas of education. Among them are courses such as Chinese language, Biotechnology, Statistics, Organization of Scientific Research, Religious Philosophy, and others. About 16,000 users enrolled with daily visits of about 500 people.

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages firstly attempted to develop online MOOC English courses on the subject of English for grade 1st, grade 2nd, etc. up to grade 11th for school children. This work was carried out with undergraduates of the 2nd course of study in the discipline «Modern information technologies in foreign language education». The undergraduates chose the most popular topics and prepared MOOC for them. The purpose of the development of MOOC was to teach future school teachers to use all possible information resources to provide schoolchildren with English language skills. Tasks on MOOC were given in the form of a project paper in small groups of 4-5 people. Currently, the university is working on the development of MOOC by its leading teachers of the university.

It should be noted that developing your own MOOC courses is a difficult task. The development of a MOOC-course requires the cooperation of many people, including video operators, training course designers, IT specialists and platform specialists, etc. In general, these courses require much more work than a simple course at the university platform, which is taught by one professor and perhaps a few training

assistants, peaking at 100-300 people. However, the effort to create a MOOC course is justified, given the enormous scale of the potential audience. So, using MOOC, one teacher can teach thousands and tens of thousands of students at a time.

In order to create the MOOC, it is necessary to identify the project executors. The project executors include: course manager; crew (operators, editor, proofreader, designer); course materials experts; methodist. In turn, the project executors must clearly know their functional obligations. As a result, the following questions arise: where to look for such specialists?; their functional competencies; how much costs their job?

It needs to search for performers very responsibly. As it has already become clear, the development of MOOC takes some time. Therefore, universities wishing to create and use MOOC in their educational process, it is necessary to create a department for the development of MOOC, which will be responsible for all technical support, starting from light and ending with the installation of content. Shooting, sound recording, editing video, creating screensavers, multimedia inserts, etc. directly will lie on their shoulders. The maintenance of a staff of highly qualified specialists will not be cheap, therefore a search for ways to reduce these costs is necessary. Each university must solve this issue independently. For example, the provision of paid services to other educational institutions (the creation of a MOOC by orders), the organization of paid qualification courses for specialists on the basis of MOOC, the involvement of students and undergraduates in the process of creating MOOC (collaborating a studential multi-studios) and etc.

The role of another participant in the project on the creation of MOOC – project manager (director) should be highlighted. This is a highly qualified specialist, not only in the field of ICT, but also in the arts; this is one of the main specialists in the creation of MOOC. He is the main assistant of the teacher at all stages of the creation of MOOC. It is obviously that the choice of this specialist is the most difficult task. It is the project manager that could lead the studential multimedia studio.

Summarizing the above, it should be noted that the educational process in universities should not focus only on academic traditional classes. It is very important to correctly use modern digital technologies to ensure high-quality training of specialists and to take all the best in education, which has already proved its effectiveness. MOOC promises to «open up» higher education by providing accesible, flexible, integrated courses for free or for a small fee for students who are interested in learning.

Thus, modern education does not stand still, and in order to conform to the trends of the world community, to make education more open for

innovations, it is necessary to implement everything new into the Kazakhstani higher educational system that has been accumulated in the world and may lead to the increase in the quality of home education.

Bibliography

1. *Dzhussubalieva D.M., Chaklikova A.T., Mergenbaeva A.T., Takhmazov R.R.* MOOC – the evolution of online education, *Vestnik KazNU, Series «Pedagogical sciences», Kazakh National University of Al Farabi, No. 2 (51), 2017, Section 5 “E-learning and distance education”*, p. 62-68, Almaty, “Kazakh university”, 2017.
2. Massive Open Online Courses. IITE. UNESCO / URL:http://www.iite.unesco.org/oer_and_digital_pedagogy/oer/online_courses/; Badarch D., Tokareva N.G., Tsvetkova M.S. MOOC: reconstruction of higher education // *Higher education in Russia*. 2014. No. 10. p. 135-146.
3. *Coursera* [Electronic resource]. Access mode: <https://www.coursera.org/> (appeal date: 05/06/2015).
4. *Parr, Chris* (17 October 2013). Mooc creators criticise courses' lack of creativity // *Times Higher Education*. Retrieved 1 June 2015. <https://www.times-higher-education.com/news/mooc-creators-criticise-courses-lack-of-creativity/2008180.article>
5. *Yuan, Li, Stephen Powell* MOOCs and Open Education: Implications for Higher Education White Paper. University of Bolton: CETIS, 2013, 18p.
6. What You Need to Know About MOOCs // *Chronicle of Higher Education*. Retrieved 14 March 2013.
7. *Genius. Talent. Golden Mediocrity* [Electronic resource]. – Access mode: <https://iversity.org/en/courses/genius-talentgolden-mediocrity> (appeal date: 05/05/2015).

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Д.М. Джусубалиева, А.Д. Мендекенова
*Казахский университет международных
отношений и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В современном мире инновационных технологий невозможно представить современные учебные заведения без использования цифровых технологий. Умение работать с компьютером, программным обеспечением, интернетом является обязательным требованием не только для преподавателя, но и для ученика. Поэтому педагогу очень важно отбирать правильные и эффективные методы использования цифрового контента в учебном процессе, с целью формирования определённых компетенций у студентов – будущих учителей школы. Для того, чтобы выбрать нужные методы и

технологии, для организации трехязычного общения необходимо хорошо знать все их многообразие и уметь их эффективно использовать в образовательной деятельности.

Для организации трехязычного общения будущих учителей иностранного языка школы с использованием цифрового контента нами были выбраны такие методы как использования цифрового образовательного ресурса (ЦОР) и использования электронных учебников. ЦОР-ы могут быть подготовлены самими учителями с использованием компьютерных программ, таких как Hot Potatoes, Audacity, а также с использованием интернет ресурсов, таких как Voki, Webquest, Prezi и т.д.

ЦОР представляет дидактический материал, разработанный по каждой теме изучаемого предмета. Он должен состоять из теории изучаемой темы, сопровождаться рисунками и видео - материалом для лучшего усвоения изучаемого материала. В ЦОР обязательно должны входить интерактивные упражнения и задания, а также тестовые вопросы, для закрепления материала.

Hot Potatoes – инструментальная программа-оболочка, предоставляющая преподавателям возможность самостоятельно создавать интерактивные задания и тесты для контроля и самоконтроля учащихся без знания языков программирования и привлечения специалистов в области программирования. Данная программа даёт возможность создать 10 типов упражнений и тестов по различным дисциплинам с использованием текстовой, графической, аудио- и видеоинформации. Этой программе придает особенность то, что созданные задания сохраняются в стандартном формате веб-страницы, для их использования ученикам необходим только веб-браузер. Таким образом, подготовленный преподавателем ЦОР можно использовать не только в ходе традиционного урока, но и онлайн. Использование этой программы в целях создания ЦОР является продуктивным методом в подготовке будущих учителей, а созданный ими материал на трёх языках станет неотъемлемой частью организации обучения трёхязычному общению [1].

В состав Hot Potatoes входят 5 блоков программ для составления заданий и тестов разных видов. Каждый блок может быть использован как самостоятельная программа.

1. JQuiz – Викторина – вопросы с множественным выбором ответа (4 типа заданий).

2. JCloze – Заполнение пропусков.

3. JMatch – Установление соответствий (3 типа заданий).

4. JCross – Кроссворд.

5. JMix – Восстановление последовательности.

Немаловажен тот факт, что программа содержит также дополнительный блок The Masher (Инструменты), позволяющий пользователю объединять созданные задания и другие учебные материалы в тематические блоки, уроки и учебные курсы. Использование данного блока поможет в создании электронного учебника [1].

Таким образом, пошаговое использование метода использования ЦОР и метода использования электронных учебников позволяет студентам, будущим учителям школ, научиться создавать ЦОР самостоятельно. Кроме того, предоставляет им возможность использовать любые компьютерные программы или интернет ресурсы; соединить группы со схожим материалом в одну; собрать созданный каждой группой студентов ЦОР воедино, по программе определенного класса, чтобы преобразовать его в электронный учебник; проверить подготовленный электронный учебник и дополнить его единым тестовым заданием по всей программе предмета.

Программа Audacity (редактор звуковых файлов) предоставляет возможность вырезать отдельные фрагменты исходного звукового файла, записать и добавить свои комментарии, например к незнакомой лексике, или же записать задание и вставить его перед основным файлом. Уже отредактированный файл помещается на учебном сайте, где впоследствии ученики получают к нему доступ и выполняют задания по данному подкасту. Данный продукт может быть использован и учителями-предметниками в процессе подготовки аудиоосновы учебных презентаций, аудиоуроков и т.д. На уроках иностранного языка программа может быть использована при обработке аудирования и фонетики [2].

Animoto – это сервис, который автоматически создает видеоклипы из изображений (фото, рисунки), видео и музыки. Основные возможности этого сервиса заключаются в комбинации фото, презентаций, звука, видеороликов. В образовательных целях Animoto используется в основном для подготовки видеоколлажей из набора фотографий, наглядных материалов с наложением звука. Созданный видеоролик может храниться на персональном сайте, социальном сервисе и др. Создание видеоролика предполагает несколько основных этапов:

Шаг 1. Создание учетной записи на Animoto.

Шаг 2. Выбор функции «Создать видео».

Шаг 3. Выбор вида и стиля видео.

Шаг 4. Загрузка фотографии, видеоклипов, выбор музыкального сопровождения.

Шаг 5. Выбор функции «Создать видео».

Данная программа интегрирована с фото-хостингами для загрузки фотографий, с социальными сервисами Facebook, Twitter и YouTube [3, с. 5].

Voki.com – это сервис, который позволяет создавать аватары с записью или загрузкой аудиофайла. Сервис Voki позволяет пользователям создать ани-мированный персонаж, или выбрать другие типы характеров: животные, монстры, анимационные персонажи и т.д. Под термином аватар понимается графическое представление пользователя или другого персонажа, которое может быть двухмерным изображением (иконка) или трехмерной виртуальной моделью. Это изображение с параллельной аудиозаписью может быть сохранено на веб-странице, в блоге, социальном сервисе, послано по электронной почте [3, с. 5]. Для озвучивания аватаров можно загрузить любой аудиофайл, с помощью микрофона записать свой собственный голос или аватар будет произносить тот текст, который будет напечатан на английском языке. Эти виртуальные персонализированные фигуры (аватары) можно вставлять в блог, в сайт, пересылать по электронной почте или использовать на уроке. С помощью Voki можно создавать интерактивные задания по обучению говорению, побуждать учащихся к устным высказываниям в определенных ситуациях. При обучении чтению и письму также можно пользоваться программой Voki. Преподаватель публикует аватары в своем блоге, на сайте; учащиеся записывают свой голос (письменный текст), создают аватар, и затем присылают его преподавателю на e-mail или обмениваются между собой [3, с. 5].

Можно создавать с помощью этого сервиса различные задания: прослушать Уок и ответить на поставленные вопросы; прослушать Уок и высказать свое мнение по предлагаемой тематике ; представить самого себя и других (членов семьи, друзей); подготовить аватары по изучаемой теме (проблеме, тексту).

В последнее время широко стали использовать метод «Цифрового повествования». Портер предполагает, что цифровое повествование (ЦП) “берет древнее искусство устного повествования и использует палитру технических инструментов для создания личных сказок с использованием изображений, графики, музыки и звука вместе с собственным голосом автора.” Несколько исследований показали, что ЦП выходит за рамки возможностей традиционного повествования, генерируя интерес студентов, концентрацию и мотивацию, облегчая сотрудничество студентов и организацию идей, помогая студентам осмыслить комплексное

содержание обучения и представляя знания адаптивным и значимым образом [4, с. 339].

Предоставляя систематические учебные процедуры, удобное программное обеспечение бесплатного использования и объективную оценку, ЦП представляет собой содержательный подход для активизации инструкторов и мотивации студентов. ЦП обеспечивает четкую процедуру, которая помогает учителям легко инструктировать учебный процесс.

Суть повествования состоит из следующих четырех этапов: пре-продуктивный; продуктивный; пост-продуктивный; дистрибуция.

Пре-продуктивный включает в себя пять этапов: постановка вопросов в аутентичных сценариях; изучение актуальной информации; написание сценария и выявление экспертной оценки; устное повествование; проектирование карты-истории и раскадровки [4, с. 339].

В начале занятия инструктор задает определенные вопросы по теме, основанной на контекстах или опыте, связанных с жизнью и интересами учащихся, чтобы побудить участников рассмотреть альтернативы и принять решение по теме. Затем студенты исследуют тему для информации, чтобы написать сценарий, который отражает логическую историю или последовательность событий. По завершению сценариев, они задают друг другу вопросы, участвуя в критике или коучинге. Студенты в первую очередь рассказывают свои истории традиционным образом, что помогает в обнаружении деталей, необходимых для их историй. После этого карта истории предназначена для иллюстрации основных компонентов истории и их отношения к общему описанию. Для инструкторов сопоставление сюжета служит основой для немедленной оценки историй студентов и дает отзывы о том, как улучшить слабые элементы их историй.

Кроме того, студенты представляют свои рассказы в формате раскадровки, организуя последовательность сцен, эффектов и других цифровых компонентов. Каждая задача на этом пре-продуктивном этапе основывается на бумаге, требуя сосредоточения внимания на содержании, а не на мультимедийных элементах. Написание сценариев и обработок истории – это ключевой процесс создания цифровых историй, поскольку конечный продукт основан на медиа. На продуктивном этапе студенты готовят мультимедийные элементы и записывают собственные голоса. Затем, на пост-продуктивном этапе, контент упорядочивается и редактируется в цифровой сюжет. Во время фазы дистрибуции студенты делятся своими комментариями и цифровыми историями с другими. Динамический процесс создания цифровых историй развивает более глубокую связь

с изучаемым предметом, а также с соответствующими внеклассными опытом. Этот метод можно использовать, для того, чтобы учащиеся сделали видеоролик по определенной теме для учеников начального класса или для того, чтобы они в виде повествования описали то, как бы они использовали в обучении учеников начальных классов приготовленные ими ЦОР и электронные учебники.

В процессе подготовки студентов к работе в школе очень важно использовать «метод проектов», где каждая группа должна будет представить созданный ими ЦОР и электронный учебник и продемонстрировать их пошаговое создание. Метод проектов был развит Джоном Дьюи в начале XX века. Он утверждал, что в основе проектного метода лежат методы активизации обучения, исследовательские методы [5].

Современный исследователь Полат Е.С. определяет метод проектов как определенную совокупность учебно-познавательных приемов и действий обучаемых, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных познавательных действий и предполагающих презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности [6, с. 67].

Полат Е.С. считает, что когда мы говорим о методе проектов, то имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технология), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом [6, с. 151]. Полат Е.С. предложил следующую классификацию проектов:

Таблица 1 – Классификация и виды проектов

№	Классификация	Виды проектов
1	По методу, доминирующему в проекте	Исследовательские
		Творческие
		Приключенческие
		Игровые
		Информационные
2	По характеру координирования проекта	практико-ориентированные;
		с явной координацией
3	По характеру контактов	со скрытой координацией
		внутренние (региональные)
4	По количеству участников	Международные
		Личностные (индивидуальные)
		Парные
5	По продолжительности проведения	Групповые
		Краткосрочные
		Средней продолжительности
		Долгосрочные

Для обучения языкам должны использоваться проекты, обладающие следующими характеристиками: использование языка в ситуациях, максимально приближенных к условиям реального общения; акцент на самостоятельной работе учащихся (индивидуальной и групповой); выбор темы, вызывающей большой интерес для учащихся и непосредственно связанной с условиями, в которых выполняется проект; отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы в соответствии с темой и целью проекта; наглядное представление результата [7].

В среде преподавания языков различают три вида проектов. Это групповой проект, в котором «исследование проводится всей группой, а каждый учащийся изучает определенный аспект выбранной темы», мини-исследование, состоящее в проведении «индивидуального социологического опроса с использованием анкетирования и интервью»; проект на основе работы с литературой, подразумевающий выборочное чтение по интересующей учащегося теме и подходящий для индивидуальной работы [7].

Таким образом, современная компьютерная лингводидактика, а именно программы Voki, Animato, Audacity, хорошо подходят для озвучивания созданных упражнений, программа – «HotPotatoes» – для контроля понимания услышанных упражнений, текстов и видеофильмов, «DW-Video» – для просмотра и прослушивания аутентичных видео-фильмов, что делает процесс обучения насыщенным, интересным и современным.

Библиографический список

1. *Гусаров, А.А.* Создание электронных тестов в среде Hot Potatoes [Текст]: монография / А.А. Гусаров, В.К. Иванов, Г.С. Прокофьева. – Тверь: ТвГТУ, 2012. – 48 с.
2. Audacity, [Электрон. ресурс]. URL: http://uneex.ru/static/LinuxMusicWiki_Audacity/audacity.html, (дата обращения 14.12.2018).
3. *Низовая И.Ю.* Новые сервисы прикладные программы в практике преподавания иностранных языков [Текст] / И.Ю. Низовая // ИЯШ. – 2014. – С. 5-14.
4. *Ян Я-Тинг С., Ву Ван-Чи И.* Цифровое повествование для повышения успеваемости учащихся, критического мышления и мотивации к обучению: годичное экспериментальное исследование [Текст] / Ян Я-Тинг С., Ву Ван-Чи И. // Компьютер и Обучение. – 2012. – № 2. – С. 339-352.
5. *Dewey J.* Democracy and Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/852/852-h/852-h.htm> (дата обращения: 03.12.2018).
6. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: монография / Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. – учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2010. – 245 с.
7. *Кажарова И.А.* Метод проектов и познавательная деятельность учащихся. – 2008 – апрель [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/411711/> (дата обращения 03.01.2019)

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.М. Джусубалиева, Б.Б. Нурадил

*Казахский университет международных
отношений и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

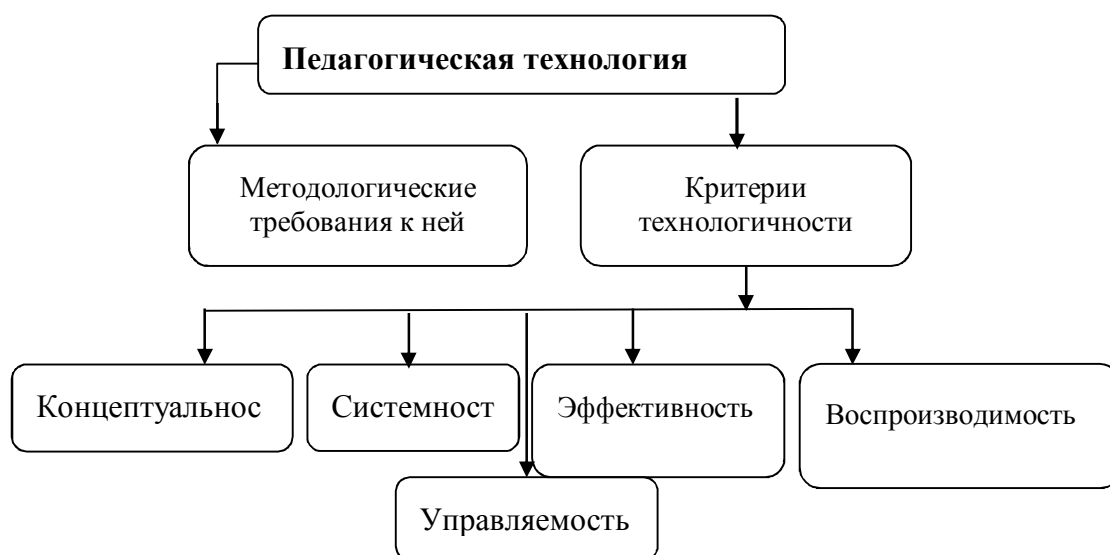
Процесс информатизации в современном обществе имеет довольно большой охват всех сфер экономики любой страны и, в первую очередь, системы образования. Подготовка современных кадров для рыночной экономики и, в особенности для современных школ, немыслима без формирования умения работать с информационными технологиями. В связи с этим встает вопрос как формировать информационную компетентность будущих учителей школ в процессе обучения их в вузе.

Под информационной компетентностью Первутинский В.Г. понимает «синтез предметно-специальных знаний, умений, позволяющих целенаправленно работать с быстро изменяющейся информацией, и решать нестандартные задачи на основе имеющихся знаний в профессионально-педагогической деятельности» [1, с. 55].

В литературе, помимо термина «информационная компетентность», используется термин «компьютерная компетентность». Некоторые исследователи полагают, что логичнее говорить о компетентности в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ-компетентности), поскольку этот термин содержит те ключевые слова, которые наиболее полно раскрывают содержание самого понятия. ИКТ компетентность является одной из ключевых компетентностей современного человека и проявляется, прежде всего, в его деятельности при решении различных задач с привлечением компьютера, средств телекоммуникаций, Интернета и т. д.

В современной педагогике появляются новые подходы к понятиям, критериям и составляющим педагогической технологии. Нами проанализированы подходы многих исследователей – педагогов, которые предлагают весьма интересные принципы и схемы (рис. 1, рис. 2), корректно выражающие сегодняшние подходы к осуществлению педагогической деятельности.

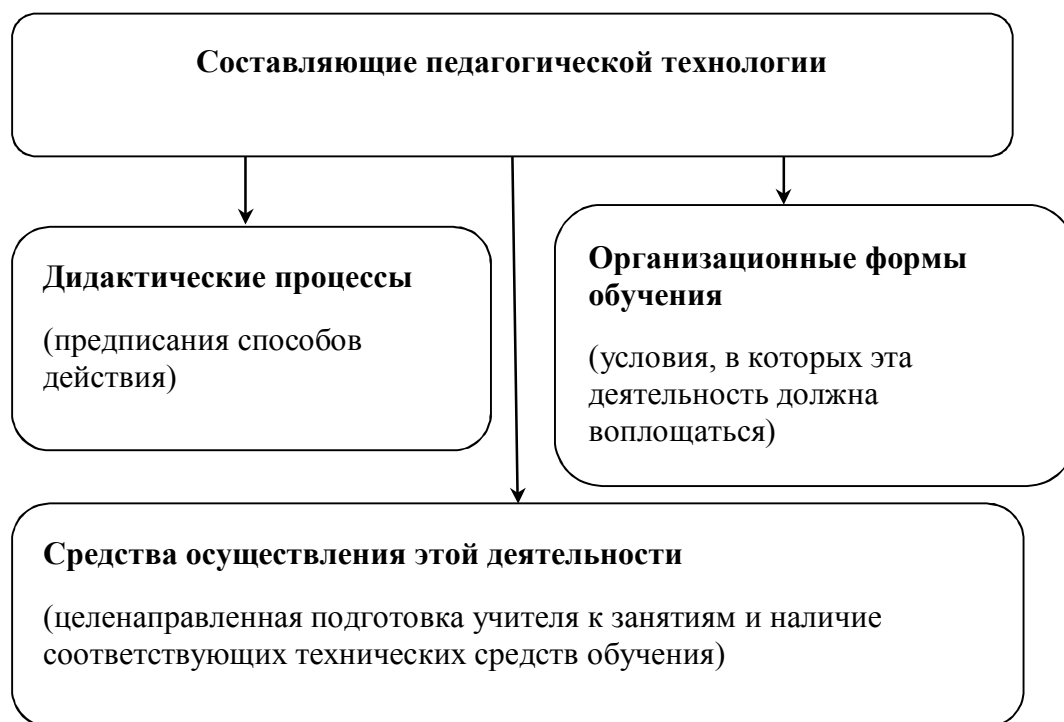

Рис. 1 – Критерии педагогической технологии

В век информатизации владение учителем и учащимися информационными технологиями становится необходимостью. Задача педагога – помочь каждому стать более знающим и находчивым, эффективно управлять своей жизненной траекторией, наслаждаться полноценной и насыщенной жизнью, растить профессионалов, которые умеют использовать ИКТ для работы с информацией, способствующей решению проблем и производству новых знаний.

Педагогическая технология – это в первую очередь, организация процесса обучения для получения и преобразования информации. Поэтому это технология, в совокупности с компьютерными технологиями и средствами коммуникаций, может интерпретироваться как информационно-коммуникационная технология (ИКТ).

На рисунке 2 представлены составляющие педагогической технологии. Как видно из представленной схемы, основу педагогической технологии составляют дидактические процессы, организационные формы обучения и средства для проведения педагогической деятельности. Именно средства показывают, как можно осуществлять педагогическую деятельность с использованием различных технических средств. В данном случае современных информационно-коммуникационных технологий.

Рис. 2 – Составляющие педагогической технологии.

Рекомендации ЮНЕСКО подчеркивают, что «современному учителю недостаточно быть технологически грамотным и уметь формировать соответствующие технологические умения и навыки у своих учеников. Современный учитель должен быть способен помочь учащимся использовать ИКТ для того, чтобы успешно сотрудничать, решать возникающие задачи, осваивать навыки учения и, в итоге, стать полноценными гражданами и работниками» [2, с. 4].

Экспертные оценки свидетельствуют, что цифровые инструменты и сильная педагогическая база могут помочь школам в использовании эффективных стратегий для приобретения учащимися, как традиционных навыков, так и специальных навыков, необходимых в XXI веке. Целью инициатив, предпринимаемых в области применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в школах, является не просто более эффективное использование ИКТ в учебном процессе, а, скорее, стимулирование экономического развития общества за счет применения ИКТ. Учащиеся во всем мире свободно используют технологии для повседневного общения, творчества и обмена информацией. Сегодня выросло новое поколение учеников, для которого владение цифровыми инструментами является привычным делом. С помощью этих инструментов они получают информацию, формируют знания и сообщают о своих достижениях окружающим. Цифровые инструменты, многие из которых предполагают совместную работу,

доступны всегда и везде, где есть Интернет. Учащиеся ожидают от образования аналогичной аутентичности, релевантности и интерактивности. И все же, несмотря на огромный потенциал технологий как катализатора преобразовательных изменений в области образования, они до сих пор не получили широкого применения [3].

В связи с этим, в соответствии с требованиями времени учителя должны быть не просто знакомы с информационно-коммуникационными технологиями, но и быть специалистом, способным использовать ИКТ в своей профессиональной деятельности.

Требования к применению учителем ИКТ включают необходимость каждым учителем осуществлять осознанный выбор образовательных технологий, включая информационные, а также осуществлять выбор электронных образовательных ресурсов; реализовывать контрольно-оценочную деятельность в образовательном процессе с использованием современных способов оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся); знать основы работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием.

Формирование информационно-коммуникационной компетентности учащихся – сложная задача. Чтобы решить эту проблему, необходимы специальные научно-педагогические исследования и значительная организационно-методическая перестройка образовательного процесса.

Сегодня кардинальная модернизация осуществляется и в системе иноязычного профессионального образования. Внедряется новый механизм управления образованием, активно используются цифровые технологии для проведения учебных занятий, делается акцент на подготовку кадров для рыночной экономики и полным их трудоустройством.

Государственная политика в области иноязычного образования стала частью Госпрограммы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Формат реализации госпрограмм по модернизации иноязычного образования, включил в себя ряд мероприятий. Прежде всего, это реорганизация учебных заведений путем преобразования в единый вид учебного заведения, предусмотрена трехуровневая подготовка специалистов, академическая мобильность студентов и преподавателей вузов в крупных зарубежных университетах. Активно развивается

повышение квалификации преподавателей не только в странах СНГ, но и за рубежом. В республике возникла необходимость пересмотра критериев и подходов, применяемых к анализу ситуации в области образования» [4, с. 65].

Внедрение ИКТ в процессе обучения иностранному языку позволяет не только расширить дидактические возможности образования, но и значительно обогатить учебный процесс. Занятие по иностранному языку наполняется новым содержанием, у обучающихся при этом развивается творческий подход к окружающему миру, растет любознательность, прививаются навыки рациональной работы, что улучшает качество усвоения учебного материала.

В нашем понимании суть понятия «информационно-коммуникационная компетентность» включает в себя способность к самостоятельному поиску и обработке информации, необходимой для качественного выполнения профессиональных задач, таких как способность к работе в группе посредством использования современных коммуникационных технологий для эффективного выполнения поставленных задач, и способность к саморазвитию в сфере информационных технологий, что является необходимым условием для постоянного повышения квалификации и собственной реализации в профессиональной деятельности.

Развитие ИКТ-компетенций можно рассматривать на различных уровнях: на элементарном – формирование умений пользователя персонального компьютера, электронной почты, навыков готовности к формированию ИКТ компетенций для выполнения практических заданий и составления теоретической базы; на функциональном – формирование умений работы с графическими пакетами и мультимедийными средствами, коммуникационных способностей учащихся и преподавателя как внутри вузах, так и внешние коммуникации, также в сети Интернет; на системном – формирование компетенций в работе с тестирующими программами, электронными ресурсами, с пакетами прикладных программ по профилю специальности для выполнения творческих заданий с использованием возможностей Интернет и средств защиты информации на персональном компьютере, по сетевому взаимодействию в онлайн-режиме. Готовность учащихся будет наблюдаться на всех уровнях, нами запланированы меры по реализации данной структуры и диагностики для определения уровня сформированности ИКТ компетенций учащихся в ходе и после изучения дисциплины «Информационные системы в профессиональной деятельности». (рис. 3).

Рис. 3 – Структура уровней ИКТ компетенций учащихся.

Информационно-коммуникационная компетенция представляет профессионально-значимое интегративное качество личности, характеризующее умение самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать и представлять её; моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты, как в индивидуальной сфере, так и при работе в группе. Иными словами, информационно-коммуникативная компетентность объединяет в себе

коммуникацию, работу с информацией, выполнение социальной роли, толерантное отношение к партнеру по общению, умение создавать оптимальное коммуникативное пространство, интеграцию IT-знаний и личных качеств в более общую способность действовать в пространстве информационных ресурсов Интернет.

Библиографический список

1. *Первутинский, В.Г.* Развитие социальной компетентности студента в условиях профессиональной подготовки [Электронный ресурс] / В.Г. Первутинский // <http://akmeo.rus.net/index.php>. – СПб., 2002. – С. 55-61.

2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО [Текст] / Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – UNESCO 2011. – С. 115.

3. *Дендев, Б.* «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» монография / Б. Дендев. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.

4. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010г. № 1118) [Текст]. – Астана, 2010. – 52 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГРАММАТИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Т.А. Дьяченко

*Астраханская государственная консерватория,
г. Астрахань, Российская Федерация*

С середины 80-х годов коммуникативный подход к обучению иностранным языкам вступил в новый этап своего развития. Лингвисты и лингводидакты стали проявлять большой интерес не просто к языковым способностям, а к способностям человека понимать и порождать речевые высказывания. Появились такие категории, как глобальная компетенция, языковая личность, языковое сознание.

Наряду с овладением обучаемыми лексическим минимумом в соответствии с грамматической и синтаксической структурой языка, речь идет и об овладении концептами культуры иносоциума, а также коммуникативно-поведенческими навыками и умениями. Как отмечает исследователь Н.Д. Гальскова, основной акцент учебной дисциплины «Иностранный язык» должен быть направлен на формирование у обучающихся многослойного и многокомпонентного набора языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности,

поступков, включающих выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности, ее поведением [1, с. 142].

Безусловно, процесс обучения иностранным языкам должен исключать мало осознанную активность обучаемых на уровне речевого поведения и развивать способность осуществлять коммуникативную деятельность самостоятельно не только и не столько на репродуктивном уровне, сколько на уровне продуктивном, творческом. Такая способность отличает личность свободную, раскрепощенную, умеющую действовать «от своего собственного лица», то есть умеющую реализовать свои личные коммуникативно-познавательные потребности.

Развивать свои коммуникативно-познавательные потребности обучаемый может двумя способами. Первый связан с использованием приемов, стимулирующих ситуацию реального речевого общения (разыгрывание диалогов-образцов, деловые игры и т.д.). Второй способ – построение в учебном процессе «предлагаемых обстоятельств» таким образом, чтобы студент действительно оказывался в ситуации, требующей тех или иных коммуникативных актов.

Необходимо отметить, что в свете новой дидактико-методической системы второй способ является более предпочтительным. Кроме того, общение – это не просто обмен информацией, направленный на достижение определенной цели, но активное взаимодействие участников этого процесса, цель которого чаще всего имеет невербальный характер. Язык выступает лишь средством осуществления этого взаимодействия, в процессе которого собеседники, воздействуя друг на друга при помощи знаков, организуют свою совместную деятельность. Поэтому, если речь идет об общении как активном взаимодействии его участников, то организуя это общение в учебных условиях, следует «включать» процессы овладения иностранным языком не только в коммуникативную деятельность, но и в предметно-коммуникативную [2, с. 55].

Осознанная ориентация на коммуникативное, мотивированное обучение требует иного структурирования системы обучения языку. Очевидно, что актуальные проблемы современного образовательного учреждения – это воспитание речевой культуры, создание предпосылок к заинтересованности учеников в свободном владении языком и его ресурсами, формирование умения общаться (не только говорить, но и слушать другого), вести дискуссию, выражать свою точку зрения наиболее выразительными и действенными средствами.

Существующие стратегии обучения грамматической стороне речи показали свою несостоятельность. Как известно, каждая грамматическая структура обладает формальной и функциональной сторонами. В речи ведущей стороной является функциональная. В традиционном обучении, однако, ей отводится второстепенная роль, так как вначале усваивается форма. Что касается функциональной стороны, то учащимся, чаще всего, сообщается только грамматическое значение. В результате студент знает структуру, правило её образования, но не владеет ею.

Стратегия функционального обучения представляет собой нечто совершенно иное. Она связана преимущественно с направлением изучения языка от значения к форме и функции [4, с. 230].

Функционально-направленное обучение грамматике представляет собой единство подхода к языку (рассмотрение коммуникативных возможностей грамматических явлений) и к обучению (учёт конкретных условий обучения, осуществляемого с определёнными целями и с данным контингентом обучаемых). Хотя функциональное направление в лингвистике в первую очередь связывают с анализом фактов языка «от значения», это не исключает рассмотрения языковых явлений «от формы».

Учебная функциональная грамматика уже в силу своего назначения предполагает именно сочетание подхода к грамматическому явлению «от формы» и «от значения» как при работе над теорией, так и в упражнениях. Изучение основ функциональной грамматики позволяет не только показать взаимодействие языковых единиц разных уровней, но и обучать правилам выбора этих единиц для нужд языкового общения. Например, зная систему средств выражения побудительности, предложения к совершению действия, может быть сделан выбор в пользу того или иного явления в зависимости от условий общения. Так, например, приглашение к действию может быть выражено различными способами: *Let's have lunch now! /We could have lunch now/ I suggest that we have lunch now/ Why not have lunch now?*

Предпочитая один способ выражения, говорящий руководствуется особенностями ситуации речи (официальная/неофициальная), отношениями с собеседником (близкие/неблизкие), возрастом партнера по коммуникации (моложе/старше говорящего), социальным или профессиональным статусом (начальник/подчиненный) и т.д. В результате из ряда близких, но не тождественных вариантов будет выбран наиболее приемлемый.

Заметим, что обосновать необходимость и целесообразность применения функционально-семантического подхода к языку можно с позиций современной лингвистики, психологии речи и методики преподавания. В процессе изучения языка не следует разрывать то, что связано и по смыслу, и по логике коммуникации. Например, знания о системе глагольных форм времени ученики получают разрозненно и лишь к окончанию школы имеют полное представление обо всех способах выражения временных отношений: предложных сочетаниях (in an hour, after dinner, during the break), наречиях (today, yesterday, tomorrow), устойчивых выражениях, причастии, деепричастии, сложноподчиненных предложениях с придаточными времени, не говоря уже о возможности той или иной временной формы выполнять различные функции (например, форму Present Continuous использовать для выражения настоящего и будущего времени).

Таким образом, ученики могут осуществлять необходимый выбор, руководствуясь только интуицией, опытом общения и языковым чутьем, в то время как эти смысловые связи можно целенаправленно показывать и использовать в процессе изучения языка. Объединение таких связанных по смыслу единиц в поля, а затем установление правил их функционирования помогут осмысленному применению этих знаний в речи. Для такого свободного и правильного владения языком следует по возможности раньше и в определенной системе представить весь арсенал языковых средств и учить правилам выбора в соответствии с коммуникативной задачей.

Прежде чем выразить мысль, человеку необходимо произвести отбор из имеющихся средств выражения наиболее подходящих в данной ситуации, в данном типе речи. Согласно данным современной психолингвистики, существуют особые механизмы «включения» языковых знаний в акт речи. Как отмечает исследователь Н.И. Жинкин, «надо допустить, что существует такое устройство, которое так суживает объем словаря, что искомая группа слов сама выплывает из памяти. Такое устройство не состоит из слов, но вместе с тем оно только через слова и может реализоваться. Это то, что раньше было названо смысловым рядом» [3, с. 39]. Очевидно, что отбор грамматических элементов и конструкций в процессе подготовки речи основан на аналогичном принципе: говорящий или пишущий концентрирует свое внимание на смысле планируемого сообщения, и это приводит к включению такого механизма, который извлекает, вытягивает из памяти искомый материал. Затем происходит выбор из этого семантического поля нужных компонентов в зависимости от

уровня языковой компетенции говорящего, условий и цели общения, типа речи и т.д. Этот своего рода слово- или формоискатель опирается на семантические связи между разноуровневыми языковыми элементами.

При изучении уровневой структуры языка, происходит сознательный отрыв от реальной жизни языка. Язык рассматривается как неподвижная, статическая система. Переход к изучению активной, динамической системы языка позволит приблизиться к реальным условиям его функционирования. В речи происходит столкновение не с уровнями языка, а с правилами выбора из ряда единиц разных уровней со сходным, близким значением таких, которые более всего подходят для данной ситуации.

Активизация реально существующих логических, смысловых связей между языковыми уровнями будет содействовать развитию ассоциативного и логического мышления обучающихся. Объединение связанных по смыслу единиц разных уровней в один блок вырабатывает навык поиска семантически близких компонентов, включает механизмы выбора и содействует более эффективному овладению богатствами языка. Обнаружение связей между единицами разных уровней языка создает более мотивированную систему его преподавания. Поисковое, развивающее, во многом опережающее обучение является мощным толчком в развитии интереса к языку. При таком подходе неизбежно «забегание» вперед, обращение к еще не изученным аспектам грамматики. Преимущества опережающего обучения очевидны: все, что существенно для выражения одного типа семантики, будет сконцентрировано в рамках одной грамматической темы, одного блока. Такие семантические сближения необходимы для понимания реальной жизни языка и его функционирования, а главное – для применения этих знаний в практике речи.

Более того, сопоставление единиц разных уровней стимулирует интерес к языку, обнажает смысловые, логические связи, содействует изучению правил выбора. Тем самым усиливается как мотивация обучения, так и его коммуникативная направленность.

Заметим, что при обучении грамматике за основу нередко принимается как бы нерасчленённое понятие грамматического явления, которое оказывается недостаточным, если рассматривать конечную цель обучения грамматике с позиций речевой деятельности. В приложении к конкретному грамматическому материалу, по-видимому, правильнее ставить вопрос не о том, как научить употреблению в речи, например, артикля, а о том, какими сторонами артикля («от формы» и «от значения») следует обучать,

чтобы добиться его правильного употребления учащимися в высказывании, относящемуся к тому или иному виду речевой деятельности и имеющем определённую коммуникативную задачу. Грамматическое явление в данном случае можно представить в описании «от формы» как некую совокупность функционально значимых признаков разного рода. Методическая трактовка этих признаков позволит более рационально формулировать грамматическое правило, сделает его истинно рабочим за счёт освобождения от всего случайного.

Таким образом, при рассмотрении существующих лингвистических описаний грамматических явлений с целью выделения функционально значимых признаков следует учитывать не только релевантность этих признаков для коммуникации, но и возможности положительного переноса из родного языка обучаемых.

Библиографический список

1. Гальскова, Н.Д. Педагогическое сотрудничество в контексте современной модели обучения иностранным языкам // Обучение иностранному языку как коммуникативному взаимодействию. – М., 1999. – 224 с.

2. Гурвич, П.Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранного языка. – Владимир, 1980. – 103 с.

3. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Избр. труды. Язык-Речь-Творчество. – М.: 1998. – С. 146-163.

4. Нижнева, Н.Н. Проблема навыков и умений в обучении иноязычной речевой деятельности // Обучение устной речи и чтению в средней школе: Межвуз. сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1984. – 136 с.

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНО-ОТРАСЛЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Жамалиева, Т.А. Кульгильдинова

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В современных условиях общество предъявляет к будущему специалисту новые требования, к которым относятся осуществление межкультурного профессионального общения, выбор адекватных способов вербального и невербального поведения в рамках полилога культур, развитие профессиональных и личностных навыков при помощи иностранного языка.

Теоретический анализ научной литературы в области педагогики и методики показал наличие значительного количества работ, посвященных профессиональному иноязычному образованию. Поскольку полноценное понимание проблемы формирования иноязычной коммуникативно-отраслевой компетенции представляется невозможным без изучения ее предпосылок ее возникновения.

Исследуя проблему формирования иноязычной коммуникативно-отраслевой компетенции, мы считаем целесообразным представить ее генезис с начала 90-х гг. XX века до настоящего времени, поскольку проявляющиеся в данный период ее аспекты предоставляют возможность провести анализ исторических изменений в казахстанском обществе и существующего опыта решения данной проблемы в теории и практике иноязычного образования.

Начало 90-х гг. XX века – начало 2000-х гг. XXI века характеризуется распадом СССР, изменением статуса государства и переходом к рыночной экономике. Реформы в суверенном Казахстане привели к существенным изменениям во всех сферах социума, включая систему образования и науки. Расширение международного сотрудничества и масштабные изменения социально-экономических условий жизни общества обусловили необходимость реформирования системы образования и, как следствие, привели к развитию иноязычного образования, ориентированного на профессиональную подготовку кадров, квалификационно соответствующих мировым стандартам.

Новые ориентиры социально-экономического развития государства и развитие международного сотрудничества кардинально изменили требования к высшему профессиональному образованию. Возрастание роли иностранных языков, интеграция Казахстана в международное поликультурное пространство привели к осознанию проблемы формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов всех отраслей. Основным движущим фактором развития высшего профессионального образования данного периода стала необходимость подготовки кадров качественно нового уровня, обладающих профессиональной мобильностью, гибкостью мышления и готовностью к работе в изменяющихся социоэкономических условиях.

Подготовка кадров качественно нового уровня была невозможна на существующей традиционной платформе с преобладанием тоталитарных тенденций в методике преподавания и отсутствием креативных форм обучения, направленных на всестороннее развитие

личности и профессиональную подготовку специалистов, готовых к межкультурной иноязычной коммуникации.

На рубеже 90-х годов XX века впервые появляются педагогические технологии с иноязычной составляющей, направленные на профессиональное развитие личности будущего специалиста. Учеными постсоветского пространства начинаются исследования по общим вопросам подготовки профессиональных кадров и существующим на тот момент в зарубежной педагогике методологическим подходам. Анализ научной литературы позволяет нам констатировать тот факт, что в конце 90-х годов XX века – начале XXI века в области профессионального образования стала осознаваться проблема формирования профессиональной иноязычной компетенции у студентов неязыковых специальностей.

Необходимо также отметить ключевые этапы данного периода времени:

– 1991-1994 гг. – Становление законодательной и нормативной правовой базы высшего образования в независимом Казахстане;

– 1995-1998 гг. – Модернизация системы высшего образования и обновление ее содержания;

– 1999-2000 гг. – Децентрализация управления и финансирования образования, расширение академических свобод организаций образования.

Начало 2000-х гг. XXI века – конец 2000-х гг. XXI века отмечено динамичным развитием казахстанского общества, а также принятием ряда нормативных документов: «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года» от 4.12.2001г., «Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан» 2004г., Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27.07.2007 года. Важной особенностью обозначенного периода является изменение парадигмы социального развития, отражающей переход к глобализации мирового экономического пространства, выражающейся в сложных межкультурных трансформациях современного общества.

Знаковым событием данного периода явилась интеграция Казахстана в европейское образовательное пространство 11 марта 2010 года. Подписание Казахстаном Болонского соглашения, в рамках которого создано единое европейское образовательное пространство, явилось неизбежным следствием и непременным условием реализации преобразований, происходящих в нашей стране в целом и в системе иноязычного образования в частности. Меняющиеся социокультурные условия, развивающаяся мобильность и открытость общества, необходимость конвертируемости казахстанских дипломов

на Западе заставляют учитывать мировые и общеевропейские тенденции в реформировании казахстанской образовательной системы.

Реализация государственной политики в области модернизации системы образования привела к изучению социального заказа общества и разработке государственных образовательных стандартов (ГОСО). Для повышения качества иноязычного образования, ведущие ученые во главе с академиком НАН РК Кунанбаевой С.С. разработали и ввели адаптированную национальную уровневую модель обучения языкам в рамках национального проекта «Триединство языков Республики Казахстан».

В работах ученых данного исторического периода прослеживается мысль о том, что успешность будущего специалиста в ситуациях иноязычного общения зависит от владения им «вербальными и экстравербальными компонентами (И.И. Халеева). В существующих трудах по проблеме профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции выделяется ее структура, которая включает систему умений и навыков общения, ориентацию в коммуникативных средствах и аспектах человеческой коммуникации, отраженная в знании культурных норм и ограничений, обычаев и традиций.

В работах ученых Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Г.В. Колшанского представлена совокупность компетенций, составляющих структуру обучения иностранным языкам, а также иноязычной коммуникативной компетенции, к которым относится «картина мира» как конечный элемент иноязычного образования (С.С. Кунанбаева). Фундаментальной основой формирования иноязычной коммуникативной компетенции выступает когнитивно-лингвокультурологическая методология (С.С. Кунанбаева), которая определяет пути модернизации иноязычного образования в Республике Казахстан.

Для начала XXI века, включая и современный период, характерно стремление казахстанского общества к интеграции в мировое сообщество, соответственно, очевидна необходимость развития отечественной системы высшего профессионального образования с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к иноязычному общению в различных отраслях профессиональной деятельности.

Интеграция в мировое сообщество также предполагает осознание новой роли иностранного языка в успешности профессиональной деятельности. Это, безусловно, влечет за собой изменение содержания, методов и форм, т. е. всей структуры организации

учебного процесса по обучению иностранному языку в высшей профессиональной школе и существенное обогащение представлений о самом феномене «обучение иностранному языку» в новой социокультурной и образовательной среде современного общества, что приводит к существенным изменениям в парадигме образования и воспитания.

Переход к новой образовательной парадигме требует качественного развития коммуникативных способностей личности, позволяющих успешно функционировать в новом мировом пространстве. Реформирование высшего образования в Казахстане сопряжено с изменением содержания иноязычного образования (Кунанбаева С.С.) и созданием педагогических условий, способствующих развитию личности обучающегося и овладению им стратегиями эффективной межкультурной коммуникации.

В свете последних общеевропейских тенденций в области требований к качеству подготовки выпускников, цель профессионального образования сегодня заключается не просто в передаче и накоплении знаний, а в формировании ключевых компетенций, которые подготовили бы будущего специалиста к реальной профессиональной деятельности в интерактивном обществе.

Сформулированные требования к результатам профессиональной иноязычной подготовки, изменения в организации и содержании профессионального иноязычного образования привели к расширению исследования проблемы формирования профессиональной иноязычной компетенции. Соответственно, появилась необходимость исследования не только феномена профессиональной иноязычной компетенции, но и ее внутренняя структура, компонентный состав, а также способы, механизмы и условия ее эффективного формирования в процессе профессиональной иноязычной подготовки в вузе.

Важнейшим фактором для развития исследуемой нами проблемы стало распространение научного интереса исследователей, направленное не только на выявление наиболее значимых профессиональных компетенций будущих специалистов в различных сферах деятельности, но и на более детальное выявление их составляющих. Теоретический анализ научной литературы в области педагогики и методики показал наличие значительного количества работ, посвященных профессиональному иноязычному образованию, однако, проблема формирования иноязычной коммуникативно-отраслевой компетенции на наш взгляд недостаточно рассмотрена и, следовательно, является актуальной.

Соответственно, проблема формирования иноязычной коммуникативно-отраслевой компетенции является актуальной на

настоящий момент, так как данная компетенция направлена на развитие способности к постоянному профессиональному и личностному росту, способности осуществлять межкультурное общение в сфере профессионально-отраслевой деятельности с учетом социокультурных норм и ценностных ориентаций.

Резюмируя вышеизложенное, мы пришли к выводу, что исследуемая нами проблема является не только актуальной для процесса профессиональной иноязычной подготовки, но и недостаточно разработанной, и требует дальнейшего исследования в теоретическом и экспериментально-практическом направлениях. Проблема формирования иноязычной коммуникативно-отраслевой компетенции обусловлена социальным заказом общества, особенностям межкультурного общения в многонациональном государстве, приоритетными направлениями современной образовательной политики и расширением внимания науки к вопросу формирования профессиональных иноязычных компетенций у студентов неязыковых специальностей.

Библиографический список

1. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 17-24.
2. Колшанский Г.В. Лингво-коммуникативные аспекты устной коммуникации // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 1. – С. 10-14.
3. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 30-36.
4. Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. – Алматы, 2010. – 264 с.

THE THEORETICAL BASIS OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION OF SPECIALIZED SCHOOL STUDENTS ON THE BASIS OF INFORMATION TECHNOLOGY

A.K. Zhunussova, A.A. Golovchun

*Kazakh Ablai Khan University of
International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

A new stage in the implementation of education differentiation is the transfer to the profile training of students in forms 11-12 of a 12-year comprehensive school. This is due to a number of socio-pedagogical

factors: the increased requirements of the state and society to form in the system of continuous education a socially active, professionally competent and mobile person capable of successful work in their chosen field; the needs of high school students in meeting a variety of educational needs, taking into account their interests, aptitudes and professional intentions, but without educational overloads; increasing requirements of higher educational institutions to the level of graduates training of general educational institutions; the need to ensure continuity in the content, forms, methods and means of education in secondary schools and vocational education institutions.

In accordance with the State compulsory standard of 12 years of education, high school education is based on the principle of specialized training. This principle will allow building an individual trajectory for each student. Methodological and technological support for individual educational trajectories will develop a program with the basics of professional education and use of information technology. Profile training allows providing the necessary relief for self-education and additional education at the senior level of the school. The new model of school education is based on the competence-based approach, where the focus on practical skills and the ability to use knowledge in their own projects is applied. Profile training is aimed at the implementation of the student-centered learning process. At the same time, the possibilities for a student to line up an individual educational trajectory are significantly expanded. The transition to specialized training has the following main objectives: provide in-depth study of individual subjects of the program of complete general education; create conditions for a significant differentiation of the training content for high school students with broad and flexible possibilities for students to build individual educational programs; to promote the establishment of equal access to full-fledged education to different categories of students in accordance with their abilities with individual inclinations and needs; to expand opportunities for the socialization of students, to ensure continuity between general and vocational education, to more effectively prepare school graduates for mastering higher professional education programs.

The introduction of profile education in the Republic of Kazakhstan at the senior level of the school requires the definition of the purposefulness and substantive content of foreign language education from the new methodological positions. In this regard, the development of fundamentally new approaches to the organization of teaching foreign vocational-oriented language by the Kazakh methodical school has become event-related: the subject area “foreign language” has been expanded to the level of “foreign language education”; A “cognitive-linguistic-cultural” methodology of

foreign language education has been developed, involving the formation of the intercultural and communicative competence of an individual through the study of language and culture. As part of this methodology, a model is created for the network organization of specialized education in the republic on the basis of the Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages.

The main objectives of the ongoing modernization of education in the Republic of Kazakhstan is the transition to a 12-year model of education with the aim of integrating into the global educational community, introducing the profile education model at the senior level and transitioning to an independent search for knowledge in line with the personality-centered competence-based approaches.

Profile education is considered as a multilateral comprehensive means of improving the quality, efficiency and accessibility of general education, which allows, through changes in the structure, content, organization of the educational process, to take more account of the interests, inclinations and abilities of students, to create opportunities for the orientation of education of senior pupils in accordance with their *professional intentions*. At the same time, the possibilities for students to build an individual educational trajectory are significantly expanded and a higher level of training is provided for the continuation of training in a chosen direction.

A fundamentally new approach to the organization of the third stage of secondary education consists in its profiling. The introduction of profile training involves in-depth professional training of students in three areas: social and humanitarian, natural science and technical.

The main difference of foreign language education at the final stage of secondary school is that a foreign language acts as a means of implementing specialized education. A certain profile orientation is achieved by restructuring the teaching content, reducing the general education subject and introducing authentic teaching material oriented towards the future specialty of students.

Secondary education should be aimed at shaping the child's technologies of organizing their own educational activities, technologies for working with information, and the choice and use of these technologies should be conscious.

A foreign language, as an academic subject, has its own specifics, due both to the result of learning and the organization of the learning process. The main result of learning a foreign language in specialized schools is «the formation and improvement of foreign language communicative competence, mastering a common speech culture».

The composition and content of intercultural and communicative competence as a special competence depends on the definition of the

ultimate goal of foreign language education. Thus, in modern theories of foreign language education, the ultimate goal is determined by the achievement of the level of intercultural and communicative competence. The result and the final level of intercultural and communicative competence varies depending on the theoretical platforms positioned by researchers: from the level formed by the «secondary language personality» or the «the dialogue of cultures personality» who speaks the language and knows the culture of another linguistic society at the level of a native speaker to the minimum sufficient level ability to perform limited communication with the speaker and act in the appropriate role of a cultural mediator [42, 1].

The content of the concept «intercultural and communicative competence» is often interpreted in its narrow specificity – the formation of the intercultural communication competence (participants of the dialogue of cultures), i.e. ensuring international interaction in the fields of cultural and humanitarian communication.

Professional – foreign language competence as a topical problem of modern society, should provide a more expanded substantive interpretation of the scientific term «intercultural and communicative competence» as well as internationally – communicative professional-foreign language competence, thereby giving the obligatory presence and formation of the block communicative and professional foreign language competence of all graduates of professionally – designed to operate at the level of international cooperation in the fields of economics and law, diplomacy and culture, science and education, business and tourism and other spheres international integration, deepening in the context of globalization.

In the work of N.A. Myltseva, a model of professional foreign language communicative competence is proposed, consisting of two basic components: The first is a component that includes structural elements in common with foreign language communicative competence, namely: linguistic, speech, socio-cultural, educational, compensatory competences.

The second component consists of special structural elements in accordance with a focus, comprising: information and analytical competence, determining the ability to work with various sources of professional significant foreign language information: search, collection, storage, processing and their critical assessment: understanding, application, analysis, synthesis, assessment, in the framework of the implementation of professional duties in a foreign language; language professional competence, which is the knowledge of special professional terminology in a foreign language and the ability to freely operate it in situations of professional communication.

In the technology of formation of intercultural and communicative competence as the base, its components are determined by the didactic orientation of the learning process. In contrast to the conceptually-based linguistic and culturological basis of the component composition of the ICC, the composition of communicative competencies that is formed is determined by the target orientation of educational activities: foreign language – communicative subcompetence interpreted as the professional possession of FL in all aspects of speech and communication, which is directly related to the technology of professional activity; subject substantive subcompetence interpreted as mastering new cognitive linguistic and culturological complexes, reflecting the subject content of the source text for the language of the profession (problem, general background information on the subject, the situation that caused the discussion, the proposed decisions); context-communicative subcompetence considered as the ability and skills to carry out free professional communication on a wide range of professionally significant problems.

Criteria for the formation of cultural and communicative competence are the following skills and abilities: be aware of the system of concepts and categories of the object of communication in a specific context of the future profession; to recognize and classify the system of professionally significant concepts and objects according to comparative criteria; to carry out analytical-semantic, evaluative and critical processing of incoming information to solve in the future professionally significant tasks and problems; create your own controversially argued discourses; to conduct discussion professional communication, interviews, conversations.

The main subject of learning a foreign language is the development of all types of speech activity, starting with oral communication and ending with the development of abilities for diverse work with text on information acquisition, as well as forming a statement based on this information.

When teaching a foreign language it is necessary to take into account its features. Since the specificity of mastering a foreign language is its duality (on the one hand, the study of linguistic structure, on the other – the development of speech), the question arises of finding the best teaching methods, taking into account psychological factors of speech development and conscious mastery of linguistic structures. Since language is a means of communication, communication, and speech is a method of this communication, mastering these communicative means is possible only when creating communicative problem educational situations.

Experience shows that the use of various electronic sources and means of interest to students, increases their motivation to learn. However, it

should be noted that their use in the educational process is different: from full distance learning to partial use in lectures and seminars.

Using the latest SMART technologies (webinars, blogs, tweeters, video and audio podcasts, in asynchronous and online modes) in the process of learning foreign languages allows you to simulate learning situations, more and more complements traditional teaching methods, helps the formation of a communicative core or foreign language skills from awareness of the ability to express a thought in another language to the skills and abilities of independent solution of communicative-cognitive tasks, increases the motivation of students to learn, makes a new look at the subjects being studied, thus revealing their creative and intellectual potential.

In the work with modern information technologies, the role of the teacher (tutor) as a coordinator and organizer of the learning process, which gets the opportunity to more flexibly direct the learning process, taking into account the individual capabilities of each student, is especially increasing.

The communicative method implies the construction of the learning process as a model of the communication process. Consequently, we need to find a form in which the content of communication functions, it will be an adequate basis for the selection and organization of speech material.

Of great importance for the success of learning to communicate in a foreign language will be properly organized teamwork and a communicative-oriented construction of the educational process as a whole. It is obvious that success from the joint activities of a student and a teacher depends largely on the organization of this activity. And here independent work comes to the foreground.

Effective knowledge of a foreign language presupposes, above all, the ability to work independently on learning a language, maintain and constantly increase one's knowledge, improve skills, develop a communicative and informational culture. In this regard, the student's independent educational activity as the basis of productive language education becomes the most important component [5, p. 7].

The peculiarity of the modern educational process at the university is a significant amount of individual self-study of the student, whose capabilities are now expanded, including through the use of modern information and educational environment.

According to the analogy with the informatization of society, one can speak about the virtualization of professional communication in the Internet space; The system of teaching students of a non-linguistic university of professional intercultural communication should be focused

on the computer / electronic / virtual environment of intercultural communication of specialists.

Educators in all countries of the world are becoming increasingly aware of the benefits of the skillful use of modern ICT in education. ICTs help solve the following problems: improving learning processes, improving educational results and motivation, communicating online and implementing joint projects, improving the organization and management of the educational process. This is not surprising, since the opportunities that ICT provides for the development of an innovative economy and modern society have become available for education [5].

Before the teachers, the challenge is to organize the student's learning activities in such a way as to provide the most motivated learning. In carrying out collective tasks, students focus their attention not on the form of statements, but on the content. The purpose of the joint activity is important: to find out new information and record, evaluate it, compare different points of view, discuss the problematic tasks together, take part in the discussion. In the process of performing interactive tasks, students show autonomy and creativity, and are not passive performers of speech actions.

Interactive forms of training just allow you to simulate such situations. Interactive forms of learning as they allow to simulate such situations.

As you know, learning a foreign language is learning to write, read, listen and speak. And it is learning to speak is one of the most difficult tasks. Teachers are increasingly interested in working with educational forums, since the forum is designed to discuss topics in a foreign language, is excellent for discussion, it really develops students' speech skills, activates their use of the vocabulary of the specialty language.

We emphasize that the success of communication depends on: from the desire to make contact, i.e. to realize the arisen speech intention, which allows to establish mutual understanding with other people; from the degree of ownership of structural and systemic formations at different levels of the language and from the ability to use them in appropriate situations of communication; from possession of a set of formulas, organizing and writing, and oral speech, necessary for the fulfillment of verbal procedures.

Of these conditions, interest is caused by situations, which is explained not only by their well-known practical purpose (to facilitate the emergence of demand and motivation for statements, to help in proposing assumptions and hypotheses), but also by the property to activate mental activity and bring the learning process closer to natural communication. Therefore, the teacher (tutor) needs to create communicative situations of communication and bring to speech acquired speech 218 lichés, compose

different letter formats, form the ability to extract and process information from what has been read, prepare students for conducting discussions in a foreign language.

So, having studied the programmatic topics in the classroom, the teacher (tutor) chooses a topic for organizing independent work of students in the forum. It can be a variety of topics in the language of the specialty: New Inventions in IT Technology, Banking, Basic Principles of Organizing, Business Organizations, Forms of Businesses Organization and Companies, Law and others.

The instructor (tutor) determines the term, during which students should participate in the discussion of a given topic. Students' answers should not be repeated. The task is to build a competent statement. The ability to construct a statement, of course, depends on the level of group A, B, C (advanced, intermediate, pre-intermediate). The evaluation criterion is the clarity, volume and completeness of the answer, its compliance with a given topic.

The answers of students of strong groups «A» most fully express the essence of the discussion as a public discussion of the problem. In groups «C», the discussion in the full sense is still not working; there is a process of developing the skills of conducting discussion in a foreign language. During training, it stimulates students to actively use their vocabulary, develops speaking skills in English.

The essence of students' independent work is that they have the opportunity to prepare an answer using the Internet's capabilities, check the structure and spelling of sentences, and the teacher (tutor) can correct them using various functions: underlining, highlighting the speech in the text, changing the word order in sentence etc. The teacher can also refer the student to the available materials, and also pay attention to them in the classroom in the classroom.

In the course of work in the forum, students clearly form the competence of writing in English. Despite the seeming unusualness, forums, in our opinion, can be successfully applied to the study of a foreign language.

Another innovative form that forms the competence of business communication and gains wider distribution is webinars. A webinar (from English webinar, abbr. From a web-based seminar) is an online seminar that provides opportunities for a teacher (tutor) to transmit information, tasks, and participants to receive information and learn using a virtual classroom in which there is a possibility to hear and see each other anywhere in the world. The possibilities of such a seminar are especially important: to show participants the presentations, draw on the virtual board, make active questions, and for more interactivity, participants can

ask questions in the online chat window. Runs a webinar using a web application. This alternative format for building a dialogue with students through the use of modern smart-technologies allows students to be trained in remote format, as well as to organize video conferences online. The use of a new communication format allows to increase the interest of young audiences to the classes and seminars being held and to increase their attendance, as well as save time.

Webinars are an effective tool for organizing remote learning of foreign languages to students with rich demonstration tools. A convenient way to display information in any format, including images and video, makes it possible to hear and see the interlocutor. In this regard, it can be stated that such a technology is a full-fledged alternative to a full-time meeting, which has always been very important when learning foreign languages.

Thus, learning English online allows you to reach a huge audience and use the maximum potential of e-learning. Acquisition of knowledge and their operational control are possible anywhere in the world equipped with Internet access.

Webinar technology turned out to be one of the most convenient and cost-effective solutions for conducting training, including foreign languages. It is a technology that allows you to hear and see each other, exchange data and jointly process it interactively, bringing the communication as close to real live communication as possible.

Oral communication is not carried out without such a type of speech activity as listening. This is the basis of communication, which begins with the mastery of oral speech. It consists of the ability to differentiate perceived sounds, to keep them in memory during listening, to integrate them into semantic complexes, to perform probabilistic forecasting and, based on the situation of communication, to understand the perceived sound chain. At the same time, the process of perception takes place at a certain normal pace, characteristic of the given language, from various sources, with natural speech and nonverbal speech masses.

The interest of high school teachers in new teaching aids makes it possible to see the educational possibilities of modern hardware and software in the process of teaching listening and writing in a foreign language.

Of particular interest today are weblogs (blogs), which are web sites, the main content of which is regularly added records or other data forms published in the public domain, to which you can leave a comment. In the process of teaching students to foreign languages, the use of so-called class blogs (the Class blogs) is very effective. In a class blog, teachers and students can post information for basic auditing. This type of blog acts as

an extra-curricular classroom and is best suited for extracurricular collaboration. Thematic class blog as an asynchronous type of communication allows you to expand the time frame of the course, to give every student an opportunity for active participation in the process of communication in a foreign language, to implement the principle of an individual approach to learning.

In the process of working with the blog, students form competencies in the following areas: listening foreign language authentic material on various topics of the language of the specialty, written speech in a foreign language; creation and blogging in a foreign language; search for information on a given topic in a foreign language in the World Network.

Thus, already now teaching students how to conduct discussions with the use of the newest innovative technologies contributes to the development of cognitive activity, greatly increases interest in learning and gives good results.

Teaching foreign languages is a focused and organized process of interaction between students and teachers, aimed at developing language competence. This is the interaction of the teacher and the student in the process of learning foreign languages, having the purpose of shaping the students' language, intercultural and communicative competence. This is not only a description of the educational process and conditions for its implementation, but also the development, creation of new models of teaching foreign languages, the use of the latest information technology training.

Video conferencing has become one more important methodological component of this process. Similarly, both forums, webinars, and video conferences allow for a meaningful conversation in a foreign language, by extending the time frame of the lesson, they are intended to discuss topics in a foreign language, as well as to form a discussion between students. The main function of the videoconference is identical to that of the forum – the development of discussion skills in a foreign language, since the psychological barrier is removed when communicating, the students are no longer afraid of a foreign language, while using virtual communication they use more complex, developed structures that later translate into real speech.

The conditions of modern educational environment provide students with significant opportunities for self-directed work on the language in order to provide a difference in different levels using various electronic resources. This allows developing an individual trajectory and allows the student to realize and improve. Thus, students' training with the help of the newest information technologies allows increasing the motivation for learning, contributes to the development of their cognitive activity,

significantly increases the interest in learning and the level of creative self-realization, and also gives good results in developing communication skills compared to traditional methods.

Bibliography

1. *Kunanbayeva S.S.* Competency modeling of professional foreign language education. – Almaty, 2014.
2. *Kulibaeva D.N.* An innovative model of the formation of international standard levels of proficiency in a foreign language in the conditions of international schools. – Almaty, 2002. – 214 с.
3. Features of pre-profile and specialized education in a 12-year school. Toolkit. – *Astana: National Academy of Education. And. Altynsarin, 2013.* – 80 p.
4. *Maltseva A.N.* The system of language education in non-linguistic specialized universities (for example, English). – M., 2001. –178 s.
5. Karnad, Arun (2014) *Trends in educational technologies.* The London School of Economics and Political Science, London, UK.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ

А.В. Капалкина

*ФБГОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Вопрос правильного спортивного питания и поддержания тела в хорошей физической форме стал по-настоящему актуальным не так давно. В настоящее время, когда люди располагают максимальным количеством ресурсов, в том числе пищевых, есть возможность задуматься о том, что употреблять полезно, а что следует исключить из своего рациона, чтобы укрепить здоровье и преобразить тело. Но правильный рацион – не единственная составляющая преобразования в хорошую физическую форму. Еще важными аспектами являются физические упражнения и спортивное питание. Рост мышц происходит не только при употреблении спортивного питания, он зависит от сбалансированного рациона, в котором спортивное питание будет обеспечивать организм спортсмена различными элементами и минералами, которые не были получены из обычных продуктов [3].

Спортивное питание не станет гарантией стопроцентного результата для начинающих спортсменов. Подходить к его выбору

необходимо тщательно подготовившись и имея всю информацию о показаниях и противопоказаниях. Роль спортивного питания – обеспечить организм спортсмена недостающими веществами. Именно поэтому той части общества, которая следит за своим здоровьем, так же тяжело представить жизнь без правильного питания и систематических физических упражнений. [4]. Наряду со специалистами начали появляться специализированные приложения и информационные системы по подбору схем правильного питания, спортивного питания и тренировок для тех людей, у которых есть проблемы с избыточным весом. На данный момент на российском рынке существует ряд программ и систем, разработанных для выявления систем тренировок с учетом индивидуальных особенностей человека, расчета жировой массы тела, выявления противопоказаний к тем или иным занятиям, подбора диет и спортивного питания, но ни одно из них не учитывает всех аспектов, имеющих значение при правильном подборе схем питания и тренировок. Также представленные системы не соответствуют современным требованиям Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) [1].

Компьютерные технологии, как часть информационно-коммуникационных технологий, формируют отличный стиль работы, который оказывается более психологически приемлемым, комфортным, мобилизующим творческие возможности и интеллектуальный потенциал человека [7]. В настоящее время существует значительное количество приложений, информационных систем, а также онлайн-сервисов, которые занимаются подбором спортивного питания и тренировок. Одни из них позволяют формировать рацион и план приема пищи на основе сбора данных о ежедневной активности, лидером среди прочих подобных приложений является сервис «Nutrino» от испанского разработчика Comotomo Ltd. Другие предоставляют инструментарий для учета потребляемых калорий, среди приложений данного вида по всем показателям конкурентов превосходит система «Mango» от немецкой компании Life like UK Ltd.

Аналогичных систем на рынке представлено множество, но ни одна из них не предоставляет комплексного решения для людей, которые хотят вплотную заняться физическим состоянием, для чего правильно нужно подбирать не только план питания и верную схему тренировок, но также спортивное питание. Отличием спортивного питания от обычной еды является его концентрированность — свойство, позволяющее добавкам усваиваться значительно быстрее и полнее. При этом организму не нужно тратить дополнительной

энергии на переваривание. Также ни одна из вышеупомянутых систем не соответствует требованиям Всемирной Организации Здравоохранения к ежедневному употреблению витаминов.

Информационная система «Фитнес» дает возможность на основе базы данных получать показатели по состоянию здоровья и физической активности занимающегося, подготовленности и функционированию основных систем жизнеобеспечения человека за короткий промежуток времени с выдачей формализованного заключения и научно-обоснованных рекомендаций по формированию спортивного питания и тренировок. Разработанная информационная система «Фитнес» предназначена для мужского и женского пола возрастной категории от 18 до 45 лет.

Информационная система «Fitness Center» планирует углубленное изучение данных и показателей физической подготовленности занимающихся. После прохождения «первого теста» пользователь получает план занятий по одной из четырех стандартных программ, соответствующих уровню его физического состояния: «Начинающий», «Любитель», «Занимающийся регулярно», «Профессионал». Занимающийся получает возможность выбора вариантов занятий с учетом уровня его физической подготовленности, а также моделировать занятия различной целевой направленности. Также появляется план его питания и нагрузки по спортивному питанию. Компьютерная программа позволяет воспроизводить видео-граммы занятий с музыкальной озвучкой. Дальнейшая индивидуализация тренировочного комплекса возможна при выборе одной или нескольких программ целевой направленности [5].

Также существуют коммерческие программы по анализу и синтезу рационов и режимов питания, разработанные на платформе «1С: Предприятие 8», ассоциацией компаний «Breath Technologies», «Диетический калькулятор» от Diet & Diary, программа «Консультант по шейпинг-питанию».

Проведенный анализ показал, что стоит разработать информационно-аналитическую систему для комплексного подбора рациона, правильного спортивного питания и программы тренировок. Интеграция и упрощение питания занимающихся требует решения таких вопросов, как организация и нормализация питания на разных этапах занятий. В связи с чем, цель создания определенных рационов в питании, меню или конкретной программы питания – это, прежде всего, достижение максимального баланса между вероятным влиянием диеты на организм занимающегося и теми задачами,

которые поставлены специалистами на определенный период тренировок и занятий.

Верно составленное питание и включение в рацион питания спортивных добавок, дает возможность укрепления здоровья, повышения спортивной активности и работоспособности, ускорения процессов метаболизма, а также скорейшего восстановления и готовности к физическим нагрузкам, следовательно, и спортивных достижений. Такое соответствие возможно только при наличии конкретных биохимических и физиологических данных об обмене веществ и состоянии организма занимающихся при выполнении физической работы разной длительности и интенсивности. При этом, необходимо учитывать такие факторы, как: антропоморфометрические характеристики спортсменов, психосоматическое напряжение, общее состояние здоровья, особенности метаболизма, особенности функционирования желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) и его заболевания, географо-климатические условия проведения занятий и др.

Имеющиеся в настоящее время рекомендации специалистов по питанию занимающихся, рационы для отдельных видов занятий и спорта не отвечают необходимым требованиям. Такие рекомендации чаще учитывают валовые показатели в расходе энергии, в потребностях по основным незаменимым факторам пищи, которые являются стандартными для всего цикла занятий и тренировок. Те рекомендации по питанию, по нагрузкам и по спортивному сопровождению, которые имеются на сегодняшний день, уже требуют корректировок, изменений и новых подходов в решении вопросов адекватного, правильного питания.

Цель подобных подходов – укрепление здоровья, повышение работоспособности, ускорение процессов адаптации к современным спортивным технологиям. В системах и приложениях не хватает программы приема препаратов и концентратов, специально разработанных для людей, занимающихся силовыми видами спорта. Важным подходом в организации питания занимающихся является использование компьютерных технологий, позволяющее разрабатывать рационы и программы питания с учетом как командных, так и индивидуальных данных о морфофункциональных и генетических особенностях организма.

Будущая информационная система должна решать следующие задачи: анализ питания спортсменов различных видов спорта, путем сравнения величин фактического с известными нормами; предлагать примерный командный рацион питания с учетом этапа подготовки и метаболической направленности физической нагрузки; составлять

технологические карточки-раскладки блюд и формировать меню рациона; предлагать индивидуальный рацион питания с учетом антропометрических данных, состояния здоровья и этапа подготовки; выдавать рекомендации, учитывая принципы нутригенетики; выдавать рекомендации по питьевому режиму спортсмена; выдавать рекомендации при тренировках на развитие силы и мышечной массы; выдавать рекомендации при снижении массы тела; выдавать рекомендации по применению БАД (нутрицевтиков) на этапах подготовки.

Программа должна предусматривать изменение и хранение всей вводимой и выходной информации. Информационные системы по формированию питания дают возможность врачам, тренерам, специалистам по тренировкам и самим занимающимся формировать питание как предсказуемый, научно обоснованный процесс ускорения восстановления, адаптации к физическим нагрузкам и совершенства спортивного мастерства.

Спортивное питание относится именно к категории добавок, так как его правильное использование представляет собой дополнение к основному рациону, состоящему из обычных продуктов, а не полную их замену. Подавляющее большинство ассортимента спортивного питания не имеет ничего общего с допингом. При изучении и выборе продуктов спортивного питания необходимо понимать, что предлагаемые продукты могут действительно активно использоваться, помогать в достижении поставленных перед занимающимся целей, но нужно с особой внимательностью и серьезностью изучать их качество, следить за репутацией производителя.

Таким образом, практическое применение сформулированных принципов классификации спортивного питания позволяет разрабатывать индивидуальный алгоритм программы с учетом всех особенностей воздействия тренировочных нагрузок на организм конкретного спортсмена, а также определить направление разработки новых видов спортивного питания.

Библиографический список

1. Электронная библиотека фактических данных ВОЗ по деятельности в области питания (eLENA) / Режим доступа: <http://www.who.int/elena/en/>.
2. Обзор мобильных приложений из категории «Здоровье и фитнес»./Режим доступа: <https://itunes.apple.com/ru/genre/ios-zdorov-e-i-fitness/id6013?mt=8>.
3. *Жонина Т.Н.* Использование информационно-коммуникативных технологий в физическом воспитании, спорте и туризме. – Уфа: УГАТУ, 2014.
4. *Ефремов О.В., Сумарокова Т.С., Павлова А.П.* Спортивное питание: основные принципы и организация / О.В. Ефремов, Т.С. Сумарокова, А.П. Павлова//

Современная педагогика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 39-42.

5. *Никитюк Д.Б., Ключкова С.В., Рожкова Е.А.* Спортивное питание: требования и современные подходы/Д.Б. Никитюк, С.В. Ключкова, Е.А. Рожкова // Вопросы диетологии. – 2014. – Т. 4, № 1.– С. 40-43.

6. *Масленникова С.М.* Тенденции развития спортивного питания / С.М. Масленникова // Наука и образование в современной конкурентной среде. Материалы Международной научно-практической конференции: в 3 ч. –2014. –С. 41-43.

7. *Цыганенко О.И.* Компьютеризованная информационная технология оценки и коррекции оздоровительного питания лиц, занимающихся фитнесом / О.И. Цыганенко, Н.А. Склярова, Л.Ф. Оксамытная, Н.А. Домашенко // Спортивна медицина. – Київ, 2012. – № 2. – С. 89-95.

8. *Попова М.Г., Ганюкова Н.П., Гладенкова В.П.* Информационная система контроля физического развития субъекта на основе анализа его морфофункциональных параметров // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2019. – № 1. – С. 87-98.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КЛИЕНТАМИ ШКОЛЬНЫХ ТЕХНОПАРКОВ

Д.М. Коноваленко

*ФБОУ ВО «Астраханский Государственный Университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM, сокращение от англ. Customer Relationship Management) представляет собой специализированные программное обеспечение, автоматизирующее процессы взаимоотношения компании с клиентом, которое предусматривает хранение, обработку и сбор информации о клиенте. Она ориентирована на поддержку контактов с клиентами.

CRM позволяет отслеживать предпочтения клиентов, наблюдать положительную или отрицательную динамику сотрудничества с компанией. Систематическое наблюдение за клиентами значительно поднимает бизнес при эффективных продажах. В такой системе для учета данные хранятся не в огромных таблицах, а в удобных карточках. Система предоставляет отчеты и диаграммы по всем бизнес-процессам [3, с. 2].

Благодаря применению автоматизированной обработки данных появляется возможность эффективно и с минимальным участием сотрудников учитывать индивидуальные потребности заказчиков, а за счёт оперативности обработки – осуществлять раннее выявление рисков и потенциальных возможностей.

Основными целями внедрения системы являются учет клиентов и сделок; повышение эффективности службы поддержки клиентов за счет ускорения выполнения рутинных операций; систематизация информации о клиентах; увеличение степени удовлетворенности клиентов, используя анализ накопленной информации о клиентах; анализ всех статистических данных; эффективное взаимодействие между подразделениями компании.

Для организации актуальным является вопрос управления взаимоотношениями с клиентами, поскольку отсутствие на предприятии системы управления взаимоотношениями с клиентами тормозит его развитие, и в будущем может негативно сказаться при увеличении объема оказываемых услуг. Внедрение такой системы позволяет оптимизировать процесс продаж, повысить конкурентоспособность предприятия на рынке, сократить затраты на обслуживание клиентов, повысить эффективность взаимодействий с клиентами, увеличить прибыль предприятия [5, с. 37].

Ряд проблем, которые можно устранить внедрением системы:

1. Плохой уровень связи между сотрудниками. Нет единой базы клиентов, при помощи которой любой сотрудник мог бы получить доступ к сведениям о клиенте или любым данным, затрачивая минимальное количество рабочего времени.

2. Данные хранятся в рукописных журналах и файлах MS Excel, что препятствует быстрому доступу заинтересованных лиц организации.

3. Отсутствие непрерывного контакта с клиентами на базе регулярных напоминаний.

На сегодняшний день вопрос автоматизации бизнес-процессов, в том числе управления взаимоотношениями с клиентами, в малом бизнесе остается очень актуальным. Можно сделать вывод, что для оптимальной работы необходима, единая база информационного пространства в которой работали бы сотрудники организации.

Результатом применения клиентоориентированной стратегии является повышение конкурентоспособности компании и увеличение прибыли. Основными функциями внедряемой CRM-системы можно считать [1, с. 175]: хранение и редактирование данных; регистрация клиента; идентификация клиентов; взаимодействие с клиентом; анализ клиентской базы; формирование отчетов и диаграмм.

Внедрение CRM-систем помогает: получать общую стандартизированную базу; эффективно осуществлять контроль качества работы с клиентами в любой момент времени; получать статистику и аналитику эффективности работы с клиентами. планировать повышение качества работы и разрабатывать стратегию

развития бизнеса. [4, с. 101]. Система управления взаимоотношениями с клиентами может внедряться не только в сферу продаж, а в любую сферу, которая предоставляет услуги.

Для образовательных учреждений «клиентом» являются обучающиеся и родители, «продажей» будут являться – исследовательские проекты. Реализация дополнительной образовательной деятельности находит своё место в детских технопарках, кванториумах, фаблабах, центрах проектной деятельности. Рассмотрим работу детских технопарков в сфере дополнительного образования. В основе деятельности школьного технопарка – образовательная внеурочная деятельность, при этом основной вид образовательной деятельности – выполнение проектно-исследовательских работ.

Школьный технопарк решает задачу формирования компетенций у обучающихся в предпрофессиональной деятельности. Для того, чтобы привить школьникам интерес как к технике, так и творчеству необходимы полноценные практические занятия по современным технологиям, начиная со школы. Миссия технопарков: содействовать ускоренному техническому развитию детей и реализации научно-технического потенциала российской молодежи, внедряя эффективные модели образования, доступные для тиражирования во всех регионах страны [6].

Школьный технопарк можно сравнить с большой компанией, сложность процессов в которой не уступает операциям в технопарке: возможность проследить отношения со школьником через все этапы жизненного цикла запись на проект, выполнение и защита проектно-исследовательских работ, планирование мероприятий.

Использование системы управления взаимоотношениями с клиентами особенно полезно для привлечения школьников с целью выполнения исследовательских проектов в школьном технопарке. Основная задача в данном случае – вызвать желание у ребят пройти обучение по определенному направлению и выполнить проект. Обучающиеся получают теоретические и практические знания, научатся работать в команде, разовьют коммуникативные навыки, научатся работать с информацией. Всё это играет важную роль в профессиональной ориентации школьника.

Данная задача сводится к увеличению каналов взаимодействия со школьниками, родителями, школами, повышению качества подбора персональных предложений, а также взаимодействию со школьником как до, так и после оказания услуги.

В школьных технопарках ежегодно обучается большое количество детей. В процессе функционирования любого проекта

требуется вести учёт обучающихся, то есть создавать и хранить данные о проектах и так далее. Также периодически возникает необходимость в составлении отчётов о деятельности за определённый период, в оповещении обучающихся и их родителей о предстоящих мероприятиях. Данные о проектах хранятся в бумажном виде, что приводит к дублированию информации, замедлению работы сотрудников [2, с. 2-3].

Использование системы управления взаимоотношениями с клиентами в школьных технопарках позволит получить подробную информацию о детях и их потребностях, а на основе этой информации – разработать стратегию развития школьного технопарка. В области оказания образовательных услуг это означает составление новых учебных программ, планирование и проведение различных мероприятий, организацию рекламы в соответствующих источниках (сайтах, социальных сетях) с учетом полученной от клиентов информации. На основании контактов из базы легко рассылать приглашения на защиты проектов, мероприятия, мастер классы.

Интерфейс системы должен быть интуитивно понятным для пользователя – он должен моментально понимать, какой следующий шаг он может совершить в работе с данными. Система должна иметь базу данных, где будут храниться персональные данные ребенка и его родителей, а также когда ребенок был записан на проект, в какой лаборатории обучается на данный момент, данные о проекте, и о защите проекта. Также система должна предоставлять возможность сотрудникам, а именно преподавателям просматривать, редактировать данные учащегося, например, для получения информации защитил ли проектант определенный проект, в процессе обучения или только ожидает записи на проект. Необходимо иметь возможность формировать различные виды статистических данных. Например, статистика школ, то есть ученики каких школ и в каком количестве посещают школьный технопарк. Приходят дети на обучение в технопарк один раз или ходят постоянно. В какой привод занимается наибольшее количество детей и так далее. Все эти задачи можно решить с помощью внедрения системы управления взаимоотношениями с клиентами в школьный технопарк.

Применение системы управления взаимоотношениями с клиентами в сфере дополнительного образования способствует повышению качества обслуживания и степени удовлетворенности клиентов, стимулируя повторное их обращение. Кроме этого, внедрение системы позволит увеличить привлекательность традиционных образовательных услуг и расширить их спектр за счет использования новых технологий.

В завершении отметим, что в условиях роста числа учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги, обострения конкуренции между ними и повышения требований к качеству предоставляемых образовательных услуг, использование «нестандартных» и специализированных информационных технологий, уже показавших свою эффективность.

Библиографический список

1. Бурунков П.А. Применение современных CRM-технологий в сфере образования // Научное сообщество студентов: материалы X Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июня 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 174-176.

2. Жданов А.В., Тупикина Н.Ю., Сытин Е.В. Использование CRM-системы как средства учета работы кружков школьников, Бийский технологический институт (филиал) АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск, Электронный журнал «Южно-Сибирский научный вестник».

3. Моисеенко Н.А., Юнусов А.Р., Юнусова М.Р. Возможности использования CRM-систем в образовательной сфере // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2017. – № 16.

4. Ханова А.А., Бондарева И.О. Технологии информационной бизнес-аналитики // В сборнике: Наука и практика – 2017 Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Под общей редакцией Н.Т. Берберовой, А.В. Котельникова. – 2017. – С. 101-102.

5. Ханова А.А. Синергетический эффект управления организацией на основе сбалансированной системы показателей // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2010. – № 4 (12). – С. 36-41.

6. Федеральная сеть детских технопарков Кванториум [Электронный ресурс] URL: <http://www.roskvantorium.ru>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

С.В. Кострова

*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Согласно Концепции развития образования Российской Федерации до 2020 года, современному развивающемуся обществу необходимо повысить доступность качественного образования, которое бы соответствовало требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Одной из главных задач повышения доступности качественного образования является создание современной системы

непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, а так же, повышения квалификации.

Выполнение данной задачи возможно, в том числе, и путем создания системы внешней независимой оценки качества и сертификации профессиональных квалификаций; создания системы поддержки потребителей услуг непрерывного профессионального образования; поддержка корпоративных программ подготовки и переподготовки профессиональных кадров; создание системы поддержки организаций, которые предоставляют качественные услуги непрерывного профессионального образования (либо структурных подразделений вузов и колледжей, занимающихся дополнительным профессиональным образованием, либо центров профессиональной переподготовки); формирование системы непрерывного образования военнослужащих, включая их переподготовку при завершении военной службы.

Развитие дополнительного профессионального образования, несомненно, должно носить системный, непрерывный характер. Возможны три направления развития человека в образовательном пространстве. Первое направление, когда человек может, оставаясь на одном и том же формальном образовательном уровне, оставаясь, например, автомехаником, медсестрой, инженерно-техническим работником, педагогом, совершенствовать свою профессиональную квалификацию и профессиональное мастерство. Второе направление, когда человек может подниматься по ступеням и уровням образования и последовательно развиваться в данном образовательном пространстве. Например, студент может получить сначала среднее профессиональное, затем высшее образование, начиная с уровня бакалавриата, продолжая обучение в магистратуре и аспирантуре. Либо сразу после школы приступить к получению высшего образования, а затем послевузовского (аспирантура, докторантура). Третье направление подразумевает возможность не только продолжения, но и смены профиля образования на разных этапах жизненного пути, исходя из потребностей и возможностей личности и социально-экономических условий в обществе. Например, имея высшее образование по направлению «Экономика», выпускник получает так называемую профессиональную переориентацию – обучается в рамках иного выбранного направления профессиональной переподготовки (по дополнительным профессиональным программам).

В целях реализации парадигмы непрерывности все большее значение приобретает дополнительное профессиональное

образование (ДПО), в основу целевой установки которого в современных условиях заложен компетентный подход.

Учреждения ДПО имеют свою историю развития. В настоящее время учреждения ДПО осуществляют работу по трем моделям. Первая модель – это отделы, центры дополнительного профессионального образования, являющиеся структурными подразделениями вуза. Они пользуются лицензиями вуза и используют тот потенциал преподавателей, который может предоставить вуз. Вторая модель – это центры дополнительного профессионального образования, являющиеся юридическим лицом и имеющим собственную лицензию на образовательную деятельность. Третья модель представлена межотраслевыми региональными центрами.

Успешность создания системы непрерывного дополнительного образования, которое может быть реализовано в различных формах и на всех ступенях образовательного процесса, определяется системностью в подходе к его организации.

В настоящее время высшее профессиональное образование и вузовская наука играют существенную роль в инновационном развитии отечественной экономики. От того, насколько гибкими будут образовательные программы, в какой степени они будут использовать инновационные методы и средства обучения, зависит то, каких специалистов получит рынок труда. Именно поэтому сегодня становится особенно актуальным использование инновационных технологий в дополнительном профессиональном образовании.

Поскольку дополнительное профессиональное образование, также, как и профессиональные стандарты, прочно входят в нашу жизнь, то можно с уверенностью сказать, что наиболее значимой характеристикой соответствия человека занимаемой должности является его компетентность. Наличие компетентности является необходимым условием успешного выполнения профессиональной деятельности. Можно согласиться с тем, что компетентный подход является реакцией профессионального образования на изменившиеся социально-экономические условия.

Термин «профессиональное развитие» активно применяется в современных психолого-педагогических исследованиях. Практика реализации непрерывного профессионального образования привела к смене понятий в системе ДПО. Вместо употреблявшихся ранее понятий «стажировка» и «повышение квалификации» в зарубежных и отечественных публикациях стало звучать понятие «непрерывное профессиональное развитие». Например, в своей статье Чечель И.Д.,

профессор Института управления образованием РАО, определяет термин «профессиональное развитие» как «процесс, возникающий при несовпадении наличных возможностей у человека и требований профессии, как реакция на разрешение возникшего противоречия» [2, с. 142].

Можно утверждать, что профессиональное развитие представляет совокупность формального и неформального образования на протяжении всей трудовой деятельности человека.

В современных условиях дополнительное профессиональное образование (ДПО) является определяющим фактором гарантии непрерывного образования, т.е. «образование через всю жизнь», а не «образование на всю жизнь» [3, 51]

Сегодня система ДПО, реагируя на новые вызовы, вводит различные краткосрочные программы, обеспечивающие освоение нового содержания на уровне понимания, а также знакомство со способами деятельности в рамках заявленных компетенций. Однако этого явно недостаточно и не решает актуальнейшей проблемы инновационности образовательных услуг. Так, нельзя соответствовать требованиям рыночной экономики и постиндустриального общества и одновременно сохранять стереотипы советской системы повышения квалификации путем измененных программ направление профессиональной переподготовки в виде нового контента программ.

Ныне к получению ДПО стремятся не только работники, но и их работодатели, поскольку человек, имеющий широкий спектр знаний, умений и сформированных компетенций, позволяет повысить уровень мобильности и технологизации производства, что выгодно в условиях высокой конкуренции и быстрых темпов научно-технического прогресса. Наиболее эффективной формой профессионального развития любого специалиста в постиндустриальном обществе является непрерывное профессиональное развитие на весь период профессиональной карьеры, которая должна быть личностно-ориентированной.

Сама система ДПО должна полностью отвечать веяниям времени, отличаясь высоким уровнем адаптации к требованиям потребителей образовательных услуг. Учебные заведения, включённые в систему ДПО, имеют право самостоятельно формировать программу, методы и средства обучения. В систему ДПО входят самые разнообразные виды специального образования.

Система дополнительного профессионального образования в условиях действия закона «Об образовании» в редакции 1992 г. реализовывалась наравне с аспирантурой и докторантурой на уровне послевузовского профессионального образования. С принятием

нового закона «Об образовании в РФ» дополнительное профессиональное образование рассматривается как подвид дополнительного образования и не является уровнем профессионального образования, то есть можно сказать, что ДПО приобретает факультативный характер.

Рассматривая инновации в системе ДПО, следует отметить присущие им характерные особенности. Так инновация всегда является результатом сложного процесса, поскольку для того, чтобы теоретические знания и научные исследования обрели законченную форму, выраженную в готовой к использованию образовательной услуге или готовом к внедрению образовательном процессе, ядро нового знания или открытия проходит множество стадий. Этот процесс заключается в разработке, исследовании, тестировании и многих других составляющих, с целью получения возможно большего эффекта от инновации. Таким образом, инновация представляет собой итоговый результат деятельности, в процессе которого теоретические знания приобретают практическое приложение, воплощенное в новых или усовершенствованных товарах, процессах, технологиях.

Отметим и существенные проблемы, существующие в современной системе ДПО. Например, в настоящее время отсутствуют организационные формы и достаточное количество рекомендаций, а также контроль за формированием компетенций системы дополнительного профессионального образования. В системе ДПО нет методик формирования знаний, передаваемых в форме наставничества, стажировок. В условиях непрерывных инноваций начинают играть неявные или скрытые знания, которые, возможно, становятся даже более важными, чем формальные, кодифицированные, структурированные и явно важные знания. Это обусловлено тем, что темп обновления знаний в современном обществе повышает привычные скорости их формализации. Чаще всего в системе ДПО демонстрируется и неготовность профессорско-преподавательского состава к коренному изменению традиционных форм и методов обучения (новой культуре обучения), и отсутствие достаточной мотивации к саморазвитию. Таким образом, для ведения преподавательской деятельности в период качественно новой стадии развития человеческого сообщества необходима тотальная переподготовка профессорско-преподавательского состава именно системы ДПО. Подчеркнем, что существует недостаточная активность системы ДПО и её отстраненность от тех модернизационных процессов, которые охватили все уровни общего и профессионального образования.

Все это ориентирует организации дополнительного профессионального образования на применение более обогащенных моделей и форм обучения.

Постепенное движение к постиндустриальному этапу развития общества диктует необходимость профессионального и личностного развития человека, качественного нового в культуре обучения, то есть стремление к самосовершенствованию. Это в равной мере можно отнести и к педагогу, и к обучаемому, а также к вузу и любой иной организации дополнительного профессионального образования, а также ко всему человеческому сообществу.

Отметим, что в настоящее время информатизация общества, интенсивность информационных потоков и доступность любой информации полностью снимают необходимость пересказа материала в лекционном формате. Целесообразно использование в системе ДПО установочных проблемных лекций, а также аналитических лекций по материалам интерактивных занятий, анализу реальных проблем руководителей, путей и способов их разрешения.

Мы полагаем, что основное время формального обучения необходимо уделять интерактивным занятиям, заданиям по решению конкретных управленческих задач в командах (2-5 чел.), коллективным обсуждениям результатов, профессиональному общению коллег, общению с практиками, учитывая, что каждый имеет как проблемные вопросы, так и уже наработанные пути решения каких-то инновационных ситуаций.

Среди особенностей ДПО можно отметить такие, как: высокая мобильность и возможная краткосрочность учебного процесса, позволяющие быстро реагировать на колебания конъюнктуры рынка труда; возможность более гибкого удовлетворения потребностей в специалистах по количеству, профилю и уровню их подготовки, включая широкий диапазон варьирования численности учебных групп вплоть до индивидуального обучения; более широкий спектр образовательных и сопутствующих им услуг; обучение редким профессиям (более востребованным на рынке труда); быстрое формирование и обучение команд специалистов под конкретный заказ; оперативное реагирование на заявки предприятий и формирование компетенций специалистов (повышение квалификации) под конкретные рабочие места.

Возможности системы ДПО при компетентностном подходе значительно расширяются. Это очень важно в современных социально-экономических условиях, когда основным ее контингентом становится взрослое население России, желающее получить новую, более выгодную для себя и востребованную на

рынке труда специальность, а также сменить вид профессиональной деятельности, когда возникает необходимость быстрой разработки множества новых образовательных программ, обеспечивающих эффективность проводимой работы.

В заключение следует отметить, что принципиально важными в условиях инновационной экономики становятся поиск и разработка современных инновационных методов профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов, сочетающих фундаментальные базовые знания и общий кругозор с умением быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, находить решения в сложных и слабо формализованных ситуациях, осваивать новые информационные технологии.

Все это затрагивает как систему непрерывного образования, так и кадровую политику государства в целом. Ведь основная цель российского образования на современном этапе при разработке модели новой эффективной системы дополнительного профессионального образования – развитие кадрового потенциала вузов, который будет способен обеспечить современное инновационное содержание образовательного процесса дополнительного профессионального образования, работать, используя современные инновационные образовательные технологии. Соответственно, из этого следует, что необходимо развивать инновационные компетенции слушателей, а в перспективе – создавать условия для повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Библиографический список

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы.
2. *Анцыферова Л.И.* Системный подход к изучению функционирования развития личности / Проблемы психологии личности. – М.: ИПАН, 1982. – С. 140-147.
3. *Чечель И.Д.* Посттехнократическая модель дополнительного профессионального образования // Научный электронный журнал «Непрерывное образование XXI век» – 2015. – № 4(12), – 51 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК ЧАСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВУЗА

М.Н. Котельникова, С.Н. Бабич, К.Е. Смагул
*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Основным требованием к электронной образовательной информационной среде (ЭИОС) выступает автоматизация учебного процесса за счет использования сложных форм искусственного интеллекта с целью организации процесса обучения, настроенного на каждого обучающегося в отдельности с учетом его конкретных потребностей. ЭИОС должна выполнять роль компьютерного интеллектуального тьютора, учитывать индивидуальные параметры пользователей, задавать персональный темп обучения, формировать индивидуальные образовательные траектории, обеспечивать самодиагностику обучающихся, интерактивное взаимодействие между обучающимися и элементами учебных материалов, осуществлять регулярный мониторинг всех составляющих ЭО [3, с. 1].

На современном этапе развития общества предъявляются высокие требования к уровню подготовки будущих кадров. Поэтому перед образовательным учреждением стоит задача подготовить специалистов высокого уровня, способных креативно мыслить, ориентироваться в новациях, максимально использовать средства информационно-коммуникационных технологий. Все это является условием наполнения образовательного процесса дисциплинами разных направленностей и отраслей знания.

Обучение в вузе часто является односторонним процессом: в нем превалирует усвоение и запоминание готовых знаний, малая доля отводится на самостоятельную творческую работу – студентов мало учат добывать знания, анализировать их, применять в различных ситуациях.

В заочном обучении можно выделить ряд трудностей. Во-первых, в традиционном заочном обучении контакт преподавателя и студента сохраняется, но сведен к минимуму, основная форма работы студента – самостоятельная, оценивает студента преподаватель при непосредственном контакте. Считается, что студент-заочник сам, без специально разработанных для него требований и рекомендаций может овладеть предметом на удовлетворительном уровне.

Во-вторых, преподаватели, работающие на отделении заочного образования (ОЗО), заняты также в системе очного образования, и зачастую используют формы и методы очного обучения в работе со студентами-заочниками, не учитывая специфики заочной системы образования. Недостаточность методического и технологического обеспечения порождает трудности в работе. Отсутствие должной заинтересованности преподавателей в улучшении качества обучения на ОЗО, а также отсутствие четких требований, предписаний, все это сказывается не лучшим образом на процессе обучения студента-заочника.

В-третьих, в системе заочного образования слабо развита обратная связь (нерегулярна, эпизодична, результаты отсрочены). Вследствие этого преподавателю трудно осуществлять оперативное управление учебной деятельностью. Для усиления обратной связи в системе ЗО целесообразно, с одной стороны, увеличить время общения студентов с преподавателем, а с другой – создавать условия для реализации личностно-ориентированного и деятельностного подходов в обучении. Преподавание ряда дисциплин, например, математических, рассматривается в очной системе образования, адаптировано именно к этой системе, мало соотносится с проблемами заочного обучения, не учитывает специфику такого обучения. Это в свою очередь снижает мотивацию студентов-заочников к учению, создает психологические барьеры в восприятии предметного содержания, снижает самооценку студентов.

Наибольшие трудности у студента-заочника вызывает изучение дисциплин на первом курсе, когда у студента еще отсутствуют навыки самостоятельной работы с основными понятиями или теориями. Между тем, изучаемые дисциплины содержат в себе основы многих теоретических вопросов других дисциплин, он также содержит богатый материал для формирования диалектического мышления.

Таким образом, очевидно, что в сложившейся системе обучения студентов имеется несоответствие между правильной организацией самостоятельной работы студентов и ограниченностью педагогических методов для ее реализации.

Наиболее значимый способ модернизации процесса подготовки студентов в вузе заключается в использовании современных информационных технологий, и, в частности, во внедрении в образовательный процесс электронных информационно-образовательных ресурсов, в том числе электронных учебников (ЭУ), позволяющих осуществлять образовательную деятельность дистанционно, непрерывно и индивидуально, а также

способствующих развитию самостоятельной, поисковой, научно-исследовательской деятельности студентов, повышению их профессионального интереса.

Создание современного учебника связано с многочисленными проблемами, одной из которых является методика разработки электронного учебника. При этом под методикой понимается определение способов (приемов, операций), позволяющих практически реализовать в нем современные подходы с обеспечением высоких показателей качества.

Электронный учебник является современным средством обучения, если соответствует следующим требованиям: научность, доступность, проблемность, наглядность, самостоятельность, системность (В.П. Родин); модульность, наличие и четкость определения учебных целей, ориентация на самообучение, последовательность, интерактивность, наличие оценки прогресса в обучении, наличие элементов сопровождения (В.Г. Бейлинсон); соответствие современным требованиям к образовательному процессу при отборе содержания и представлении учебного материала, способствование развитию личности в самом широком понятии (В.С. Тоискин, В.В. Красильников) [1, С. 221].

В аспекте индивидуализации подготовки студентов, о чем шла речь выше, считаем важным дополнить названные требования принципом вариативности, что означает: включение в содержание ЭУ информации разной степени сложности, глубины, профессиональной направленности; выбор студентом заданий из комплекса предложенных дифференцированных заданий для самостоятельной работы, закрепления и контроля усвоенного материала; предоставление возможности студенту выбирать свой путь работы с ЭУ; различную степень детализации информации с учетом разного уровня способностей студентов и темпа усвоения материала.

Также одним из важных аспектов ЭУ является предоставление возможности студенту выбирать свою траекторию обучения с учетом интересов, способностей, возможностей и предписаний к уровню компетентности даже в рамках одной дисциплины.

Таким образом, электронный учебник позволяет решать современные задачи обучения, обеспечивать индивидуализацию образовательного процесса.

Из определения электронного учебника следует, что он должен иметь ряд принципиальных отличий от учебника, изготовленного с помощью типографии: возможность мультимедиа; обеспечение виртуальной реальности; высокая степень интерактивности; возможность индивидуального подхода к обучающемуся.

Процесс создание ЭУ состоит из следующих этапов:

1. Переработка методических текстов в небольшие модули по главам разделов. При подборке материалов целесообразно подбирать в качестве источников издания, которые содержат большое количество примеров и задач.

2. Разработка сценария ЭУ, его детализация.

3. Разработка, отбор видео материалов, мультимедийного сопровождения. Они обеспечат максимальную наглядность, разгрузят экран от текстовой информации и позволят задействовать эмоциональную память учащегося для облегчения понимания и запоминания изучаемого материала.

4. Разработка интерактивных модулей курсов.

5. Компоновка информационной и интерактивной части ЭУ. Верстка ЭУ.

6. Тестирование ЭУ. Корректировки по результатам тестирования.

Средства ИКТ в обучении обладают преимуществами, по сравнению с бумажными и другими техническими средствами обучения, и отвечают требованиям всеобщих принципов обучения, положенных в основу концепции обобщения и систематизации знаний учащихся в процессе обучения: мультимедийное предъявление материала дает визуализацию целостного недоступного образа в удобном темпе, очередности и форме (принцип наглядности, прочности); навигация индивидуализирует обучение, незаменима для решения задач и повторения при подготовке к контролю (принцип индивидуализации и дифференциации); производительность освобождает от рутины и формирует информационную культуру путем автоматизации: поиска в больших базах данных, вычисления, оформления результатов (принцип проблемности); интерактив заменяет оперативную реакцию (консультацию) преподавателя и необходим при самообучении, индивидуальном тренинге и контроле с сохранением параметров и накоплением результатов для обоснованной и объективной балловой оценки обучения (принцип доступности, сознательности и самостоятельности); коммуникативность посредством сети связывает с обучающимися, преподавателем, внешними консультантами (принцип преемственности, развития) [2, С. 96].

При разработке электронного учебника для дисциплин особое внимание следует обратить на интерактивную составляющую, которая должна помочь решить проблему качественной обратной связи, проблему систематической помощи при самостоятельном изучении материала студентом заочником. Интерактивные модули,

как линейные, так и нелинейные, помогут студенту качественно закрепить полученные навыки, не потерять интерес к изучению материала.

Таким образом, электронный учебник позволяет решать современные задачи обучения студентов заочной формы обучения. Он облегчает понимание изучаемого материала за счет иных способов подачи материала, среди которых индуктивный подход, воздействие на слуховую и эмоциональную память. Кроме того, допускает адаптацию в соответствии с потребностями учащегося, уровнем его подготовки, интеллектуальными возможностями и амбициями; освобождает от громоздких вычислений и преобразований, позволяя сосредоточиться на сути предмета, рассмотреть большее количество примеров и решить больше задач; предоставляет широчайшие возможности для самопроверки на всех этапах работы; выполняет роль бесконечно терпеливого наставника, предоставляя практически неограниченное количество разъяснений, повторений и подсказок.

Библиографический список

1. *Минеев Н.С.* Электронный учебник – современное средство обучения студентов [Текст] / Н.С. Минеев // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 2 – С. 221-223.
2. *Раецкая О.В.* Информационная среда современного военного вуза // Интернет-журнал «Мир науки» – 2017 – Том 5 – № 5 <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN517.pdf>
3. *Санин Е.И.* Интерактивные методы и средства обучения математике в средней школе [Текст] / Е.И. Санин, Т.С. Попова // Ярославский педагогический вестник – 2016 – № 5 – С. 95-99.

ТРЕБОВАНИЯ ГЛАДКОСТИ К РЕШЕНИЮ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ С СОСРЕДОТОЧЕННОЙ МАССОЙ

Д.Д. Кочергина, И.И. Котенко, А.В. Папушин
*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

В работах [1, с. 687; 2, с. 245] получено аналитическое решение волнового уравнения продольных сейсмических колебаний земной коры и сооружения в виде сосредоточенной массы. В работе [2, с. 245] была проведена численная проверка решения.

Но ввиду сложности задачи необходимо проверить решение прямым путем, путем подстановки точного решения в исходные уравнения.

Постановка задачи.

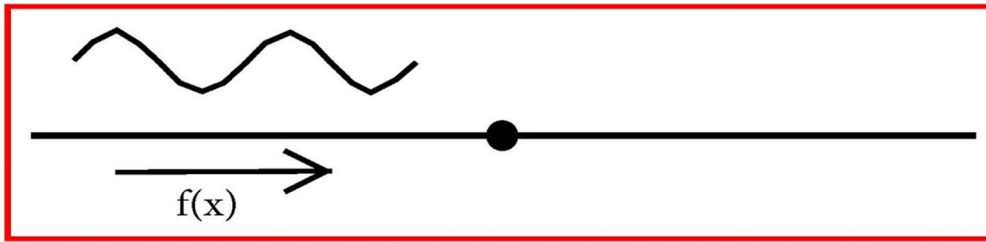

Рис. 1. Одномерная схема грунт-сооружение

В начале координат располагается сооружение массой M в виде жесткой вставки (Рис. 1).

Грунт моделируется продольным стержнем.

$U(x, t)$ – продольные отклонения точки x , в момент времени t .

Введем необходимые обозначения:

t – время,

ρ – объемная плотность грунта,

S – поперечное сечение стержня,

E – модуль упругости грунта,

$a = \sqrt{E/\rho}$ – скорость распространения продольной волны,

$\mu(t)$ – продольные смещения сооружения в форме материальной точки,

$\alpha = \frac{2ES}{a^2 M} = \frac{2\rho S}{M}$ – экспоненциальная константа задачи.

Продольные смещения грунта представим в следующей форме:

$$U(x, t) = \begin{cases} U_1(x, t), & x < 0, \\ U_2(x, t), & x > 0 \end{cases}$$

Уравнения, описывающие продольные колебания земной коры таковы:

$$\begin{cases} U_{1tt} = a^2 U''_{1xx}, & x < 0, 0 \leq t < \infty \\ U_{2tt} = a^2 U''_{2xx}, & x > 0, 0 \leq t < \infty \end{cases} \quad (1)$$

Начальные условия таковы:

$$\begin{cases} U_1(x, 0) = f(x), & x < 0; \\ U_2(x, 0) = 0, & x \gg 0; \\ U_{1t}(x, 0) = -af'(x), & x < 0. \end{cases} \quad (2)$$

Уравнение продольных колебаний сооружения таково:

$$M\mu''_{tt} = ES(U_{2x}(0, t) - U_{1x}(0, t)) \quad (4)$$

Условие сопряжения имеет вид:

$$U_1(0, t) = U_2(0, t) \quad (5)$$

В работах [1, с. 687, 2, с. 245] получено точное решение рассматриваемой задачи на (1-5) бесконечной прямой. Это решение таково:

Теорема. [1, с. 687, 2, с. 245]. Система имеет следующее решение:

$$\begin{cases} U_1(x, t) = f(x - at) + \psi(-x - at), x < 0 \\ U_2(x, t) = \varphi(x - at), x > 0 \end{cases} \quad (6)$$

где $\varphi(z)$ есть решение дифференциального уравнения второго порядка:

$$\varphi''(z) - \alpha\varphi'(z) = -\alpha f'(z), \varphi(0) = \varphi'(0) = 0, z < 0, \alpha = \frac{2ES}{a^2M}$$

А функция $\psi(z)$ имеет вид: $\psi(x) = \varphi(x) - f(x)$.

Лемма. [1, с. 687, 2, с. 245]. Решение дифференциального уравнения (7) при нулевых начальных данных имеет вид:

$$\varphi(x) = \alpha \int_x^0 e^{\alpha(x-s)} f(s) ds \quad (8)$$

Предполагаем, что: функция $f(x)$

1) имеет ограниченную компактную область определения, вне которой она равна нулю.

2) функция $f(x)$ на неотрицательной части вещественной прямой равна нулю, то есть существуют отрицательные числа p, q такие что:

$$\begin{cases} f(x) \neq 0, \text{ при } x \in [p; q] \subset (-\infty; 0) \\ f(x) \equiv 0, \text{ при } x \in [0; \infty). \end{cases}$$

Целью работы, является установление минимальной степени гладкости функции $f(x)$ для каждого пункта системы уравнений [1-6] для того, чтобы формула (8) давал точное поточечное решение рассматриваемой системы.

Начнем проверять функцию $\varphi(x)$. Получим при $z < 0$:

$$\varphi'(z) = \alpha(\varphi(z) - f(z));$$

$$\varphi''(z) = \alpha(\varphi'(z) - f'(z)) = \alpha^2\varphi(z) - \alpha^2f(z) - \alpha f'(z)$$

Получим:

$$\varphi(z) = \alpha \int_z^0 e^{\alpha(z-s)} f(s) ds;$$

$$\varphi'(z) = \alpha^2 \int_x^0 e^{\alpha(z-s)} f(s) ds - \alpha f(z);$$

$$\varphi''(z) = \alpha^3 \int_z^0 e^{\alpha(z-s)} f(s) ds - \alpha^2 f(z) - \alpha f'(z);$$

$$\varphi(z) = \varphi'(z) = \varphi''(z) = 0, z < 0.$$

Таким образом, если функция $f(z)$ непрерывно дифференцируема, то функция $\varphi(z)$ будет уже дважды непрерывно дифференцируемой функцией, то есть:

$$f(z) \in C^1(-\infty; \infty) \Rightarrow \varphi \in C^2(-\infty; \infty).$$

Рассмотрим ту часть волны, которая прошла сквозь сооружение. Она такова:

$$U_2(x, t) = \varphi(x - at), U_2(x, t) = 0 \text{ при } x - at \gg 0.$$

Таким образом, функция $U_2(x, t)$ тоже будет принадлежать классу $C^2(-\infty; \infty)$.

Проверяем решение $U_2(x, t) = \varphi(x - at)$. Получаем: $U_2(x, t) \equiv 0$ при $x - at \gg 0$

Имеем:

$$U_{2xx}''(x, t) = \varphi_{\xi\xi}''(x - at), U_{2tt}''(x, t) = a^2 \varphi_{\xi\xi}''(x - at), \xi = x - at < 0$$

Получаем, что при любых значениях переменных $t, x \in [0; \infty)$ верно тождество:

$$U_{2tt}'' \equiv a^2 U_{2xx}''$$

Нулевые начальные условия тоже удовлетворяются.

Отметим, что условия, налагаемые на функцию $f(z)$ можно ослабить. Можно требовать, чтобы первая производная функции $f(z)$ только существовала на всей числовой оси, но необязательно, чтобы она была непрерывной.

Проверяем функцию:

$$U_1(x, t) = f(x - at) + \varphi(-x - at) - f(-x - at), x < 0$$

$$U_{1xx}''(x, t) = f_{\xi\xi}''(x - at) + \varphi_{\eta\eta}''(-x - at) - f_{\eta\eta}''(-x - at), \eta = -x - at,$$

$$U_{1tt}''(x, t) = a^2 \left(f_{\xi\xi}''(x - at) + \varphi_{\xi\xi}''(-x - at) - f_{\eta\eta}''(-x - at) \right),$$

Получаем, что при любых значениях переменных $t \in [0; \infty), x \in (-\infty; 0]$ верно тождество:

$$U_{1tt}'' \equiv a^2 U_{1xx}''$$

Отметим, что если $-x - at \gg 0$, то есть $x + at \ll 0, x < 0$, то это означает, что волна $\psi(-x - at) = 0$. То есть волна $f(x - at)$ еще не дошла до сооружения. Отраженных волн $\psi(-x - at), f(-x - at)$ еще нет. В этом случае верно:

$$U_1(x, t) = f(x - at).$$

Для законности операции дифференцирования необходимо, чтобы в этом случае функция $f(z)$ была дважды дифференцируемой функцией. Причем необязательно, чтобы вторая производная была непрерывной функцией.

Проверим условие сопряжения. Имеем:

$$U_2(0, t) = \varphi(-at); U_1(0, t) = f(-at) + \varphi(-at) - f(-at) = \varphi(-at)$$

Получим: $U_2(0, t) \equiv U_1(0, t)$. Здесь достаточно того, чтобы функция $f(z)$ была просто непрерывной функцией.

Проверим уравнение колебания сооружения в форме материальной точки:

$$M\mu_{tt}'' = ES(U_{2x}(0, t) - U_{1x}(0, t))$$

Лемма. Смещение сооружения будет равно:

$$\mu(t) = U_1(0, t) = U_2(0, t) = \varphi(-at).$$

Проверим выполнение уравнения колебания сооружения. Имеем:
 $\mu(t) = U_1(0, t) = U_2(0, t) = \varphi(-at); \mu''(t) = a^2 \varphi''_{\xi\xi}(-at).$

В этом пункте достаточно, того, чтобы функция $f(z)$ имела первую производную, причем необязательно непрерывную.

Получим при $x > 0$:

$$\begin{aligned} U_2(x, t) &= \varphi(x - at) \Rightarrow U'_{2x}(x, t) = \varphi'_\xi(x - at) \\ U_1(x, t) &= f(x - at) + \varphi(-x - at) - f(-x - at) \\ U'_{1x}(x, t) &= f'_\xi(x - at) - \varphi'_\eta(-x - at) + f'_\eta(-x - at) \\ ES(U_{2x}(0, t) - U_{1x}(0, t)) &= ES(\varphi'_\xi(-at) - f'_\xi(-at) + \varphi'_\eta(-at) - f'_\eta(-at)) \\ ES(U_{2x}(0, t) - U_{1x}(0, t)) &= 2ES(\varphi'(-at) - f'_\xi(-at)) \\ M\mu''(t) = Ma^2\varphi''_{\xi\xi}(-at) &= 2ES(\varphi'(-at) - f'_\xi(-at)) \\ \varphi''_{\xi\xi}(-at) = \alpha(\varphi'_\xi(-at) - f'_\xi(-at)) &\Rightarrow \varphi''_{\xi\xi}(\xi) = \alpha(\varphi'_\xi(\xi) - f'_\xi(\xi)) \end{aligned}$$

В этом пункте для законности операции дифференцирования достаточно, чтобы функция

$f(z)$ имела первую производную, причем необязательно непрерывную.

Для того, чтобы формула (8) давала точное поточечное решение почти всех уравнений системы уравнений [1-6] достаточно, чтобы функция $f(x)$ имела первую производную, причем необязательно непрерывную.

И только для выполнения одного уравнения системы, а именно уравнения

$$U''_{1tt} \equiv a^2 U''_{1xx}$$

необходимо, чтобы функция $f(x)$ имела вторую производную, причем необязательно непрерывную.

Библиографический список

1. Будаков В.М., Самарский А.А., Тихонов А.Н. Сборник задач по математической физике. – М.: Наука, 1972. – 687 с.
2. Якубаев К.Д. Волновое уравнение сейсмических продольных колебаний грунта и сооружения в виде точной вставки. Перспективы развития строительного комплекса. – Астрахань: АГАСУ, 2017. – С. 245-249.
3. Саргисян А.Е., Демченко А.Т., Дворянчиков Н.В., Джинчвелашвили Г.А. Строительная механика. Высшая школа. – М., 2000. – 416 с.
4. Алешкевич В.А., Деденко Л.Г., Караваев В.А. Механика сплошных сред. Лекции. – М.: Издательство Физического факультета МГУ, 1992. – 92 с.

EDUCATION IS MAIN INSTRUMENT IN POLICY BETWEEN TURKEY AND KAZAKHSTAN

A. Maulen

*Kazakh Ablai Khan University of
International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

Turkey is the first country to recognize the independence of Kazakhstan. Common historical, cultural and moral ties between Turkey and Kazakhstan are the basis of rapidly developing relations. In the wake of Kazakhstan's independence, the basis of relations and cooperation in various areas has been regulated through many agreements and protocols signed with both countries. Kazakhstan has become one of the most significant political and economic partners of Turkey in the region in accordance with the level of political relations, Turkey have achieved with Kazakhstan. Regional and international cooperation between Turkey and Kazakhstan also grows rapidly. The Summit of Turkic Speaking States has been institutionalized as a tangible result of the cooperation between Turkey and Kazakhstan in order to ensure peace and stability in Eurasia, and in this context, Kazakhstan has played a significant role in the establishment of the Turkic Council. Kazakhstan also hosts the International Turkic Academy established within the framework of the Turkic Council [1, p. 243].

In September 1991, the Presidents of Kazakhstan and Turkey signed the Declaration containing the principles and objectives of bilateral relations. In this context, the principles of friendly relations were emphasized based on the objectives of international documents. The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev during his visit to Turkey in the same year defined «XXI century» as «Turks' century».

On 2 March 1992, the diplomatic relations were established and in the same year – the embassies of both countries were opened in Kazakhstan and Turkey. Since 1999, the Consulate also started to function (since 2002 – the Consulate General) of Kazakhstan in Istanbul. Nowadays, Kazakhstan has 9 representations in Turkey. These representations include an embassy in Ankara, consulates in Adana, Antakya, Antalya, Bursa, Istanbul, Izmir, Kayseri, and Nevsehir. The Turkish Embassy in Almaty was opened in March 1992 and in 2008 Turkish Embassy was moved from Almaty to Astana. In addition to the embassy in Astana, Turkey has also a consulate general in Almaty [2, p. 139].

Cooperation on education and culture constitutes another significant dimension of the relations between two countries. The cooperation in the field of education occupied upper place in the bilateral relations. Kazakhstan as new country had to modernize its education system, prepare qualified specialists and train competitive employees. From Turkey's perspective, the aim of the Turkish foreign policy was to support the independence of newly emerged Turkic republics, build close relations with them, and help them to integrate into international system. To reach this aim a proper strategy was worked out. As Köksal Toptan, the ministry of education of Turkey in 1990s expressed it «We decided that the strongest, the most durable and promising project would be investment in the field of education». In other words, cooperation in education became the important instrument of Turkish foreign policy toward the region.

The word cooperation is important in this context. Although we are analyzing educational policy of Turkey towards Kazakhstan, which means that the subject of the study is projects, initiatives, and aid made by Turkey, this policy cannot be successful without consent of the other part, in our case Kazakhstan. For that purpose, Turkish governments should be cautious not to harm bilateral relations as any change in political relations has potential to disrupt Turkish initiatives in the field of education.

As twenty years experience showed, without cooperation of its partner-country, Turkey's official institutions even non-official groups can do nothing. In this regard, Uzbekistan's case is good example to illustrate how the deterioration of political relations could end all investments in that country including education. Accordingly, rather to speak of one-sided Turkish education policy towards the region, it is reasonable to define the subject as the bilateral cooperation in the field of education. On the other hand, a political relation by only itself does not mean anything. Political relations must be underpinned by economic, cultural and educational relations. For the bilateral relations to be more durable, the relations between peoples of two countries should be constructed. More people involved in bilateral relations, more the political relations are stable. Common values, common sense of identity are becoming more and more determinant in foreign policy. In this context Turkey's investment in education was correct strategy. Especially when we take into account the fact that though post-Soviet Turkic countries defined themselves as Turkic, brother nations to Turkey, they and particularly Kazakhstan were torn from their Turkic roots. The Tsarist Russian and Soviet assimilation policies forced Kazakh people to leave the orbit of Islamic-Turkic civilization and enter into the orbit of the Slavic-Russian culture. After the disintegration of the Soviet Union, Kazakhstan found itself in the identity crisis. To overcome this identity crisis Kazakhstan's leadership welcomed foreign

support which could help to reconstruct Kazakh nation's Turkic and Islamic identity. Kazakhstan supported all official and non-official initiatives of Turkey in the field of education.

Even more, Kazakh leadership did not close down Turkish schools in the country, established by non-governmental organizations, whose aim said to be to train generation with pan-Turkic and pan-Islamic sentiments who can then disrupt constitutional system of the country. Further we will examine the interests, incentives and motifs behind the Turkish initiatives and elaborate main projects in the field of education [3, p. 191].

The most advanced project in the field of education has become the Khodja Ahmet Yesevi International Kazakh-Turkish University in Turkestan. Presently, this university is a modern higher educational institution with a solid methodological and experimental base. Education of Kazakh students and graduates in Turkey's higher educational institutions is also continuing. In turn, 28 Kazakh-Turkish high schools with more than 5,000 students successfully operate in Kazakhstan. There is also the private University of Suleyman Demirel opened in 1998. Many Kazakh scientists and experts teach a variety of technical and humanities disciplines in Turkish universities. Over the recent years, in the framework of the experience exchange program between specialists of the two countries over 300 teachers, including more than 200 representatives of law enforcement agencies and more than 150 representatives of health care were trained [4, p. 1].

Khodja Ahmet Yesevi International Kazakh-Turkish University was established in Kazakhstan in accordance with the agreement between the Government of Kazakhstan and the Government of Turkey in 1992. Today university has 11 faculties and one high school where 16 000 students study, 4000 of whom are from Turkey, 750 are from other Turkic countries and communities, and the remains are Kazakhs. Approximately 70 000 students graduated the university until 2013. The university is situated in town Turkistan in the south Kazakhstan where the tomb of Ahmet Yesevi, the great spiritual leader of Turkic world, is located. Turkistan was small, back-warded town during the Soviet period. Due to its ideological importance, intentionally very limited investment was made during that time. From strategic point of view, common Kazakh-Turkish University would have been much more fruitful, if it had been established in intellectual centers like Almaty or Astana rather than in rural area, back-warded periphery. Nevertheless, although Turkish side had to build everything from zero, the names 'Turkistan' and 'Ahmet Yesevi' were very symbolic.

From Kazakhstan's perspective, it was in its interests to establish the university in Turkistan, because the coming investment to the university

would develop the town and the region. On the other hand, the major cities of Kazakhstan were preoccupied by Russian culture, while in the periphery, Kazakh culture was predominant. So it would be easier for Turkish side to find common language and introduce their education. In addition, the South Kazakhstan is populated much more densely than other regions. In the final analysis, the establishment of the university in Turkistan helped not only to increase the level of the education but also to develop the most densely populated region of the country. [3, p. 194].

Suleyman Demirel University was opened in 1996 by the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, and the former president of Turkey, Suleyman Demirel. Suleyman Demirel University is a privately supported, co-educational institution with a worldwide mission. Its major commitments are quality programs of undergraduate instruction, continuing education, research and public service provided at the most reasonable cost to students. The University's programs are particularly responsive to the needs of individuals, public groups, and agencies in the community; all are rapidly adjusting themselves to the quickly changing social, political and economical environment of the country. The University aims to develop and pursue its programs in a manner to ensure that eligible students who desire to develop and expand their scholastic skills for personal, occupational, or professional growth have the opportunity to do so regardless of socio-economic status. Respect for the intellectual potential and dignity of students as individual human beings without regard for racial, ethnic, or cultural background, shall be paramount [5, p. 6].

Viewed from Turkey, Turkish foreign policy toward Turkic world is seen as if Turkey entered the region with great expectations and returned with deep disappointments. However, viewed from Kazakhstan Turkey's position in the region of Central Asia is strengthening. Especially when Kazakh-Turkish relations are analyzed, Kazakhstan became the most reliable strategic partner of Turkey in the region. In this context, the cooperation in the field of education constitutes the considerable part in the bilateral relations. Both governmental and non-governmental organizations of Turkey are contributing into the improvement of education level of Kazakhstan. The Kazakh leadership did not question the origins of the Turkish initiatives. Rather Kazakhstan pragmatically evaluates the Turkish initiatives according to the results of the established institutions.

In spite of their ideological motives, Kazakhstan did not stopped cooperation with Turkey, as in the final analysis they helped to modernize its education system. From Turkish perspective no matter what are their origins, any Turkish project of education in Kazakhstan, strengthens its

presence in the country. The outcome is that Kazakh-Turkish relations get more stable and stronger.

Reference

1. *Idris Bal.* (2004) "Turkish Foreign Policy in Post Cold War Era". Florida USA. Pp. 243.
2. *Davut Han Aslan, Duygu Bozyigit* (2014) turkey-kazakhstan relations:an overview of mutual relations since the collapse of the soviet union. Vistula University .Warsaw, Poland. Pp 193.
3. *Dinmukhammed Ametbek, Aidarbek Amirbek* (2014) Kazak-Turkish Cooperation in the Field of Education. ScienceDirect. Pp. 191.
4. *Zhanseit tuimebayev* (2015) Kazakhstan-Turkey Strategic Partnership Can Serve as Example Astana time. Pp 1.
5. *Mametov S.* (2017) Educational Cooperation between Turkey and Kazakhstan. Astana. Pp 6.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КУРСОВ ПО ОВЛАДЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫМ ОБЩЕНИЕМ

Ж.М. Муратова

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай-хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В условиях современного постиндустриального общества и углубления глобализационных процессов основным условием для достижения успеха в мировом сообществе стало опережающее развитие системы образования, с целезаданностью национальных систем профессионального образования на инновационную модернизацию, обеспечивающую качество и конкурентоспособность его продукции, его соответствие потребностям современного мирового рынка труда. Мировые интеграционные процессы, необходимость реагирования системы высшего образования на подвижную и изменяющуюся ситуацию в сфере занятости населения, динамика усложнения современного производства и вызываемые этим конкретные условия и уровень требований работодателей к квалификации и профессиональной подготовки специалистов обусловили необходимость реформирования содержания и структуры высшего профессионального образования практически во всех отраслях [1, с. 6]. В настоящее время отечественная система высшего профессионального образования в Казахстане приняла четкие ориентиры на требования постиндустриального общества, а именно

высокий уровень профессионализма, академическая и социальная мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию и на требования рынка труда. Одним из современных технологий, соответствующих вышеуказанным требованиям рынка труда и способствующих быстрому темпу развития современного иноязычного образования является интегрированное обучение, которое обеспечивает овладение на должном уровне иноязычного общения и того курса, который используется в непосредственной взаимосвязи с языком.

Интегрированное обучение иностранному языку обусловлено разнообразными педагогическими, психологическими и методическими факторами. Язык, являясь основным средством общения, используется во всех видах деятельности субъекта. Задача же педагога – определить главное учебное действие и подчиненные интегрированные действия, смоделировать условия, при которых последние могут стать усвоением первого, т.е. разнообразные интегрированные курсы смогут стать условием усвоения иностранных языков.

В современной литературе интегрированные курсы рассматриваются в качестве дидактического инструмента управляемой интеграции приобретаемых знаний в процессе формирования межпредметных компетенций. Сам процесс интеграции рассматривается как взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимосвязь содержания различных учебных дисциплин с целью направленного формирования всесторонней, комплексной, диалектически взаимосвязанной системы научных представлений о тех или иных явлениях, сторонах, свойствах материального мира или общественной жизни [2, С. 44-47].

Интегрированные курсы способствуют реализации дидактического принципа системности обучения. При интегрированном обучении формирование новых субкомпетенций осуществляется с опорой на имеющийся опыт в другой деятельности, расширяются содержание, средства и способы обучения, варьируются ситуации, появляются возможности индивидуализации. Включение разнообразных видов деятельности, интегрированных занятий в учебный процесс содействует его эффективности, поскольку каждый из них по своему активизирует обучаемого, побуждает его к самостоятельности, содействует развитию склонностей в определенной предметной области, в том числе, при овладении иноязычным общением, углубляет и расширяет интерес к знаниям и обучению в целом.

Введение интегрированных курсов в практику иноязычного образования способствует возникновению коммуникативно-познавательных мотивов, питающих интерес к овладению иностранным языком. Существует определенная взаимосвязь между межкультурно-коммуникативной компетенцией и интеграцией. Интеграция является одновременно основой формирования коммуникативных умений и результатом осуществления коммуникативной деятельности.

Интеграция обучения – это процесс и результат неразрывно связанного единого целого в процессе обучения иностранному языку. Правильное же установление межпредметных связей, умелое их использование необходимы для формирования гибкости ума студентов, для активации процесса обучения и усиления практической направленности [3, С. 63-69]. Интеграция обучения дает возможность связать в единую систему все знания и умения, получаемые на различных этапах занятий, а также добыть новые знания в ходе осуществления этих связей.

Проблема формирования интегрированных курсов затрагивает и вопрос об учебно-методическом обеспечении. Возникает необходимость в создании специальных учебных пособий, задача которых состоит в обеспечении обучаемых полными знаниями по тому или иному интегрированному курсу иностранного языка.

В процессе проведения подобных занятий важно разнообразить по содержанию и форме деятельность обучаемых, в которую входят закрепляемые знания и которая обеспечит усвоение способов конкретного использования знаний. Разнообразить подобную деятельность могут разнообразные игры, т.к. в процессе игр происходит развитие психики, усваивается содержание, формируется система значимых субкомпетенций. Кроме повышения эффективности обучения игры способствуют проявлению отчетливой практической направленности иностранного языка.

Углубляясь в структуру интегрированного подхода в овладении иноязычным общением, необходимо отметить, что Чешуев В.А. выделяет три основных компонента: предметно-содержательный, языковой и коммуникативный. Предметно-содержательный компонент определяется необходимым уровнем информативности. Необходимо заранее отобрать объем фактологических знаний по теме, который нужен для неподготовленной речи обучаемых по основным вопросам темы. Языковой компонент включает отбор лексических единиц, необходимых и достаточных для выражения знаний по тому или иному предмету на английском языке. Коммуникативный компонент реализуется через целенаправленное

использование отобранных лексических единиц для решения коммуникативных задач, а именно: сообщить информацию, выразить свое мнение и т.д. [4, С. 105-106].

В соответствии с целеполагающей функцией программа интегрированного курса овладения иностранным языком должна, прежде всего, раскрыть цели, которые определяются современным социальным заказом общества. Согласно Кунанбаевой С.С., современный социальный заказ, ориентирующий на подготовку «субъекта межкультурной коммуникации» как бикультурной личности с адекватным условиям диалога культур межкультурно-коммуникативным поведением и с должным уровнем сформированности межкультурно-коммуникативной компетенции, обуславливает необходимость вывода обучения за рамки предметной области «иностраный язык», традиционно изучаемого в отрыве от его социализирующего фундамента «культура» и личности как будущего «субъекта межкультурной коммуникации», расширяя его до уровня «иноязычного образования» с соответствующим расширением предметно-объектной области «иностраный язык» до уровня «лингвокультуры» как базовой категории, синтезирующей в органичное целое «иноязык – инокультуру – личность» [5, с. 141].

В плане углубленного изучения интегрированного курса овладение иноязычным общением предполагает усиление мотивации, обеспечение прочности знаний на основе рецепции и продукции, совершенствование субкомпетенций, а также самосовершенствование, самоорганизация и самообразование.

Интегрированное обучение может происходить на различных уровнях [6, с. 141].

На первом уровне основным источником интеграции являются прямые межпредметные связи. Выделение этого уровня в комплексной программе интегрированного обучения связано с задачами координации преподавания соответствующего материала. Особенно важно обозначать предлагаемый материал в единой программе для обеспечения скоординированного выбора лексики и тематики занятий по иностранному языку.

Второй уровень предполагает осуществление интеграции базового образования и дополнительных занятий по предметам. Помимо расширения материала, второй уровень предполагает и более высокое качество межпредметных связей. Возможен непосредственный дидактический синтез – проведение на базе нового материала совместных тематических занятий по двум или нескольким дисциплинам на иностранном языке. Именно выход на второй уровень может позволить логично и эффективно решить задачи по

усилению социокультурной ориентации иноязычного образования в целом, расширению фоновых знаний по иностранному языку, модернизации лексической базы и усилению мотивационного аспекта овладения иноязычным общением.

Выделение третьего уровня связано с определенной тематической ограниченностью предметных курсов. Сама логика построения действующих программ изучаемых дисциплин четко очерчивает не только проблематику преподаваемого в их рамках иностранного языка, но и возможные направления углубления его изучения. Таким образом, третий уровень предполагает высший уровень интегрированного обучения, связанный с переходом от координации к глубокому синтезу знаний по иностранному языку в связи с преподаваемым курсом, от конструирования межпредметных дидактических систем к формированию новой учебной дисциплины, носящей интегрированный характер.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно отметить, что необходимость обеспечения качественного соответствия профессионального образования выдвигает на первый план проблему повышения качества подготовки обучающихся. В настоящее время сложившаяся система иноязычного образования позволяет готовить кадры, способные решать сложные коммуникативные задачи. Современные тенденции развития иноязычного образования диктуют необходимость развития, реализации и учета индивидуальности каждого обучающегося, особенностей их подготовки в различных уровнях и по различным траекториям в условиях перехода к многоуровневой системе образования, что соответствует требованиям реформирования системы образования и раскрывает потенциальные возможности каждого обучающегося.

Следовательно, интегрированные курсы в овладении иноязычным дают возможность связать в единое целое все знания и умения, получаемые по различным учебным дисциплинам и являются источником мотивации учебного процесса. Для наиболее эффективного использования интеграции преподавателю необходимо познакомиться с содержанием обучения различным предметам и определить меру использования данных других наук при изучении иностранного языка. Использование интегрированных курсов – процесс сложный, требующий предварительного определения, по крайней мере, на функциональном уровне основных форм межпредметных связей и содержания.

Бесспорно, однако, то, что при всем многообразии межпредметных связей неизменным должно оставаться главное – четкое определение основной цели их формирования для данных

условий. Организация иноязычного общения на интегрированных занятиях способствует осознанию обучаемыми иностранного языка и как средства познания объективной, окружающей нас действительности, и как средства общения, более того, повышению самостоятельности. Через интеграцию овладения иноязычным общением, студенты могут заниматься самообразованием и совершенствованием своих речевых умений и навыков.

Библиографический список

1. *Кунанбаева С.С.* Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования. – Алматы: Полиграфсервис, 2014. – С. 6.
2. *Бахталиева Е.Ю.* Об интегрированном обучении // Иностранный язык в школе. – 2000. – № 6, С. 44-47.
3. *Бодрикова Г.Н.* Использование межпредметных связей при обучении иностранному языку на младших курсах языкового вуза: Автореф.дис... канд.пед.наук. – М., 1982. – С. 63-69.
4. *Чешуев В.А.* Развитие интегрированного обучения. – Киев, 1998. – С. 105-106.
5. *Кунанбаева С.С.* Теория и практика современного иноязычного образования. – Алматы: Дом печати Эдельвейс, 2010. – С. 141.
6. *Хомбинов Р. Ш.* Интеграция в иностранных языках. – Ульяновск, Никас, 1999. – С. 83-86.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ

В.П. Нехорошков

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Смысл понятия «культура» неоднозначен. В понятие культуры вкладывают разный смысл те, кто с ней сталкивается - обычные люди, ученые, работники творческих профессий и те, кто управляет культурой. Другими словами, существуют разные понятия культуры. Само понятие «культура» очень емкое, оно включает в себя всю систему наших взаимоотношений, но в данном случае, мы будем понимать культуру как некую сферу деятельности, связанную с искусством. Рассмотрим это на примере подготовки архитекторов по дисциплине «Архитектурный рисунок». Сам процесс обучения строится на принципе «от простого к сложному», и это тоже культурный процесс, так называемая культурная традиция, наработанная веками.

Понятие « Архитектурный рисунок» уже предполагает некоторое отличие от рисунка академического. Конечно, на первом этапе студенты осваивают основы академического рисунка, анализируют форму, учатся пользоваться тоном, но в дальнейшем занятия приобретают несколько иной характер, более приближенный к роду их деятельности. Выходя на пленэр, они большее внимание уделяют зарисовкам архитектурных деталей, фасадов, улиц с различных точек зрения.

И в этом плане Астрахань – благодатный край. Здесь сохранилось много купеческих усадеб, домов рыбопромышленников, таких как Дом Шелехова, Дом Будакова, Дом братьев Губиных, Дом купца Тетюшинова. Интересен в этом плане дом «Шарлау с сыновьями», где на первом этаже располагалась кондитерская, следует отметить, первая кондитерская в Астрахани. Работая на пленэре, делая добротные зарисовки, в дальнейшем они перерабатывают их, отсеивая лишнее, акцентируя внимание на главном.

Изучая архитектурно – пространственную среду, студенты овладевают законами линейной и свето-воздушной перспективы, что , несомненно, послужит хорошим подспорьем в дальнейшей профессиональной деятельности.

Эти задачи профессиональной деятельности дисциплины «Архитектурный рисунок» готовят студентов к выполнению поисковых эскизов, композиционных решений объектов, созданию художественного образа.

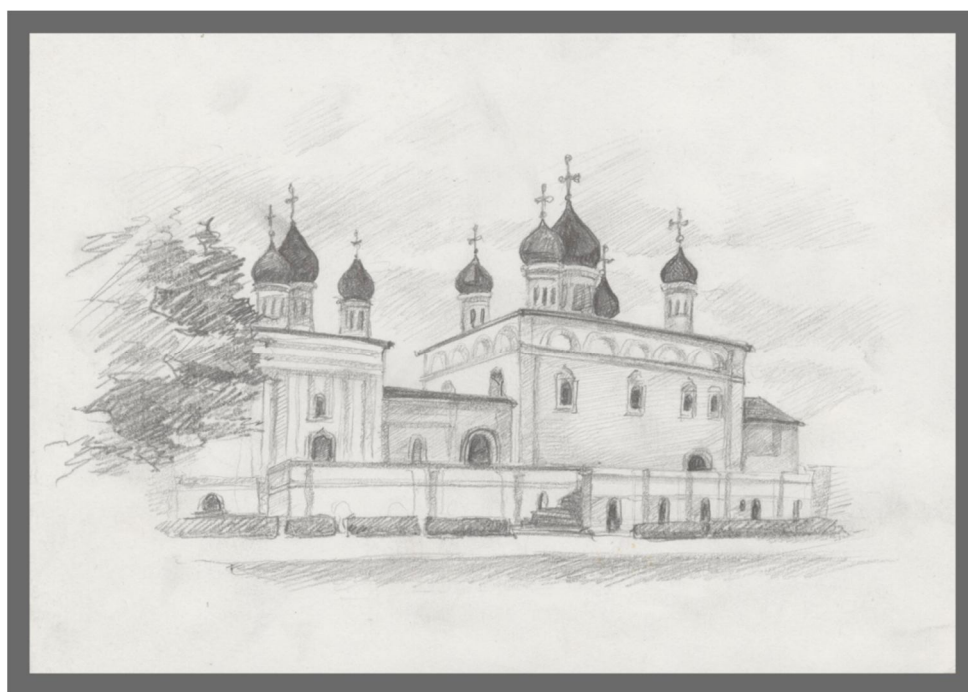

Рис 1. Натурная зарисовка

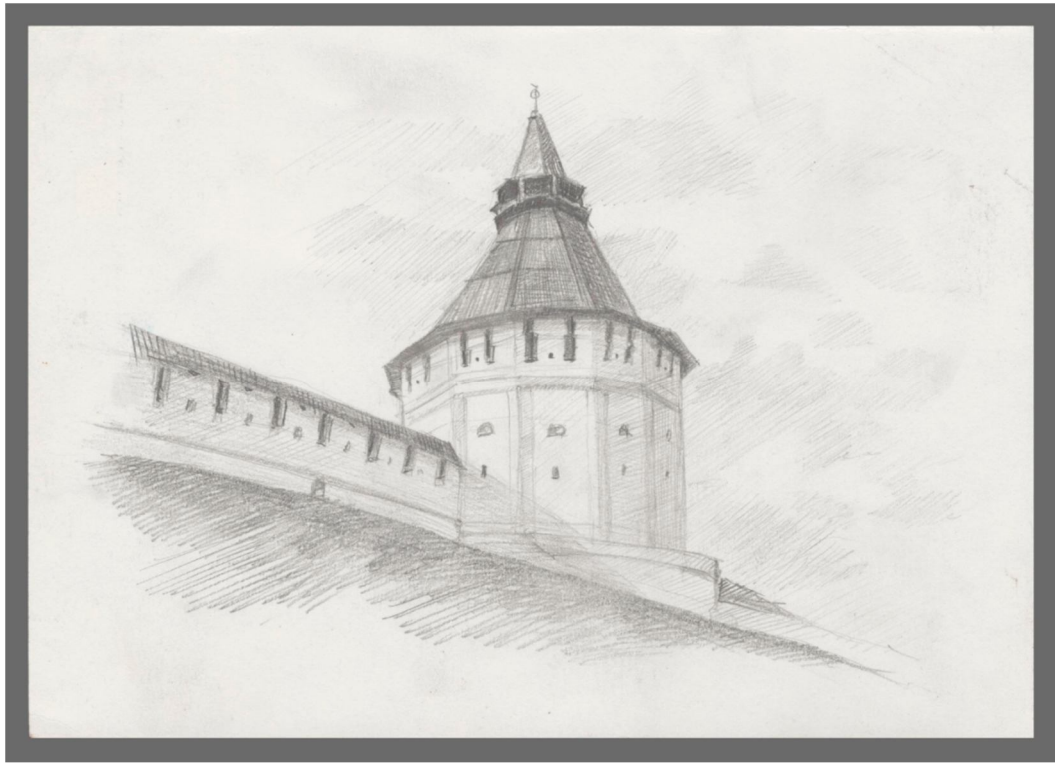

Рис 2. Натурная зарисовка

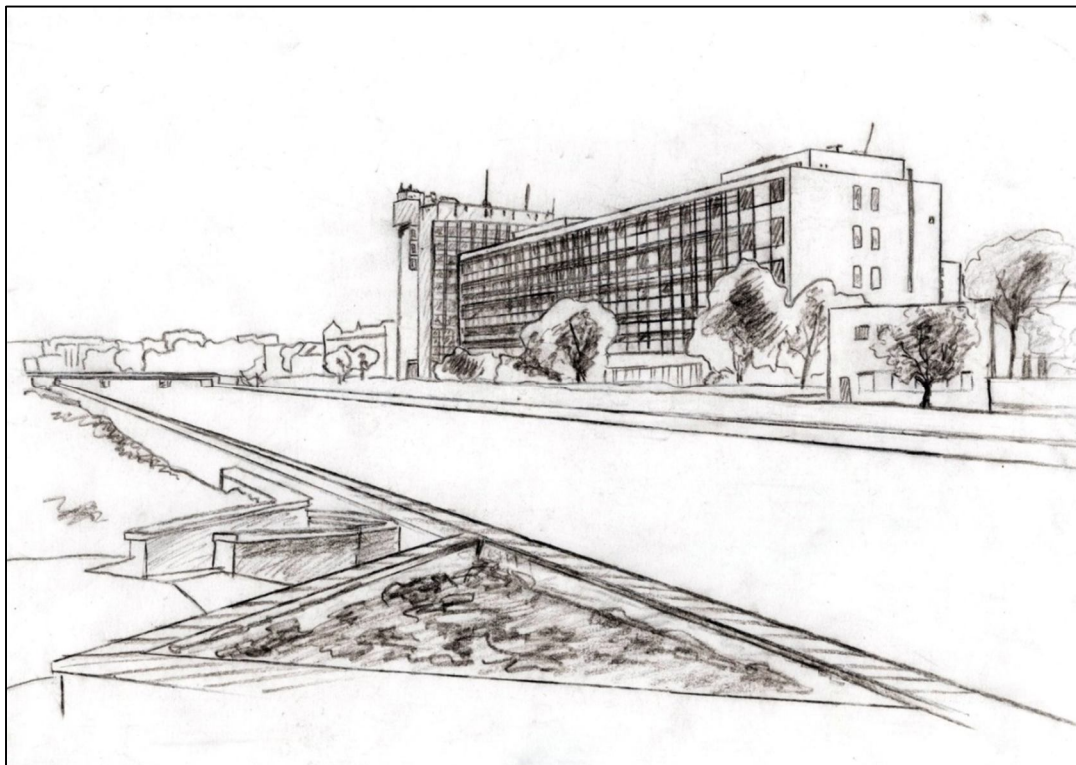

Рис 3. Набережная Варвациевского канала (низкая точка зрения)

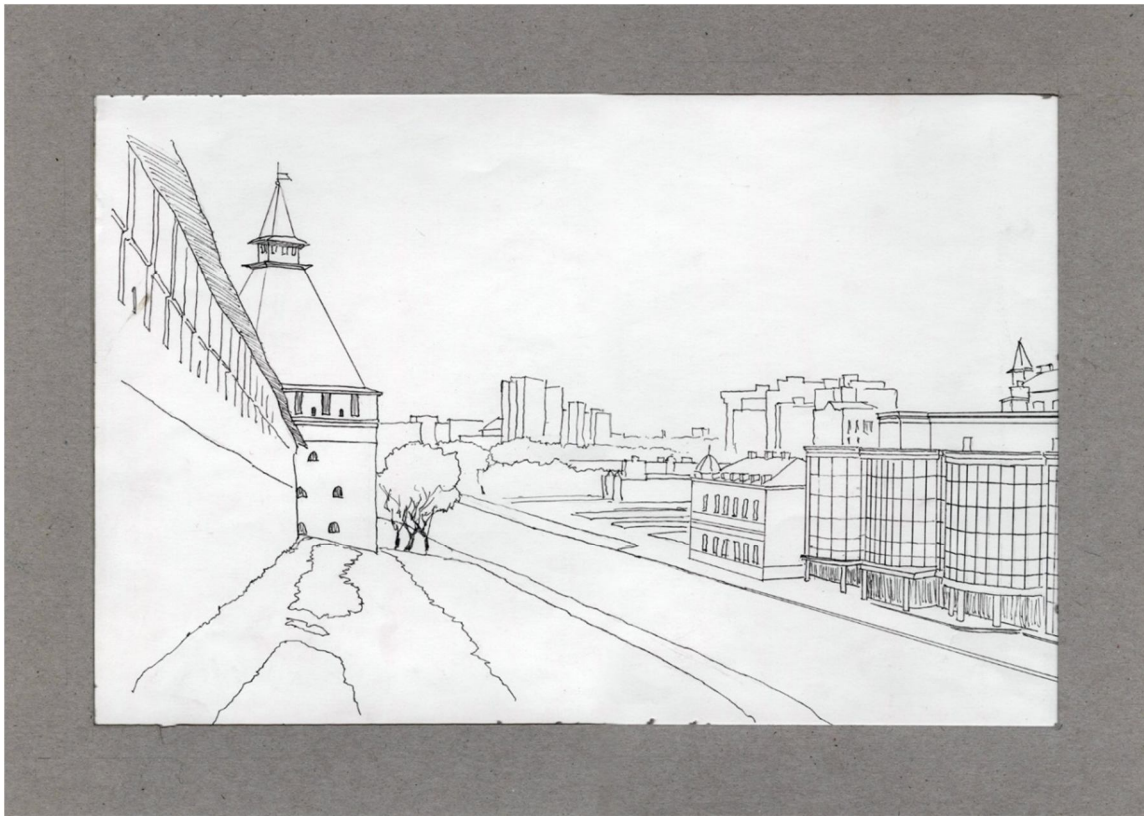

Рис 4. Площадь Ленина (высокая точка зрения)

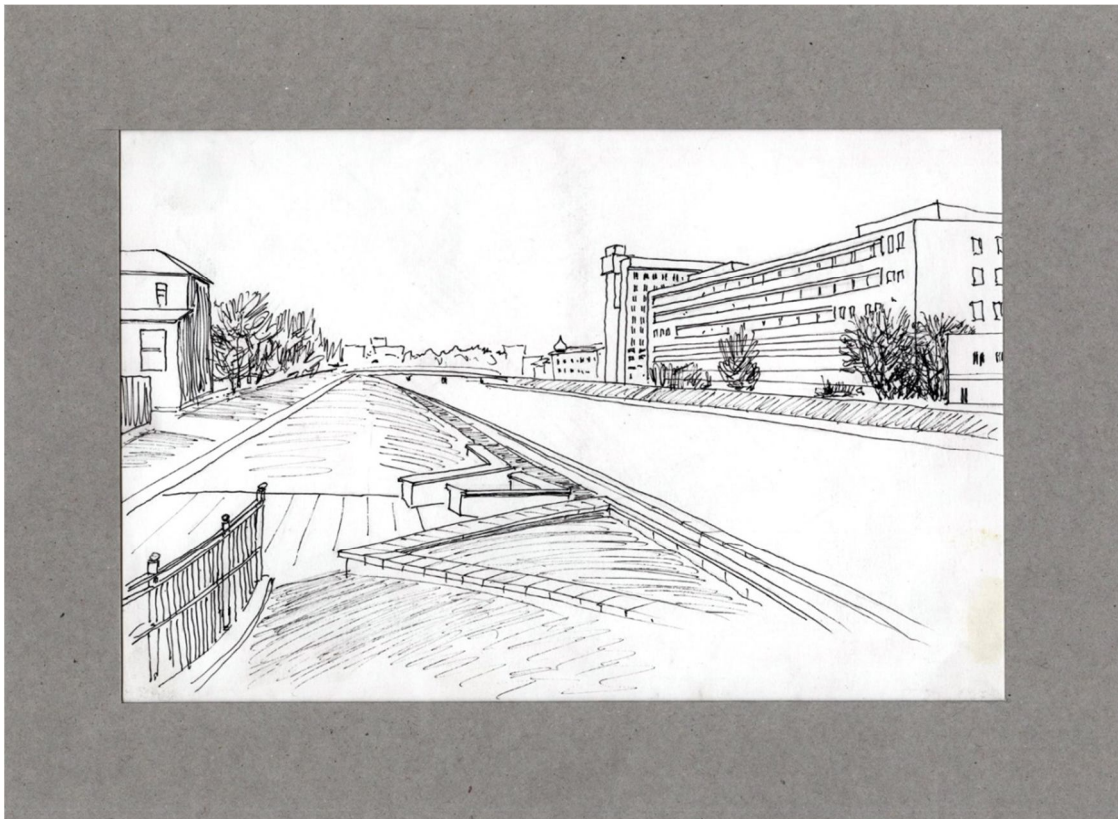

Рис 5. Набережная (линейное решение)

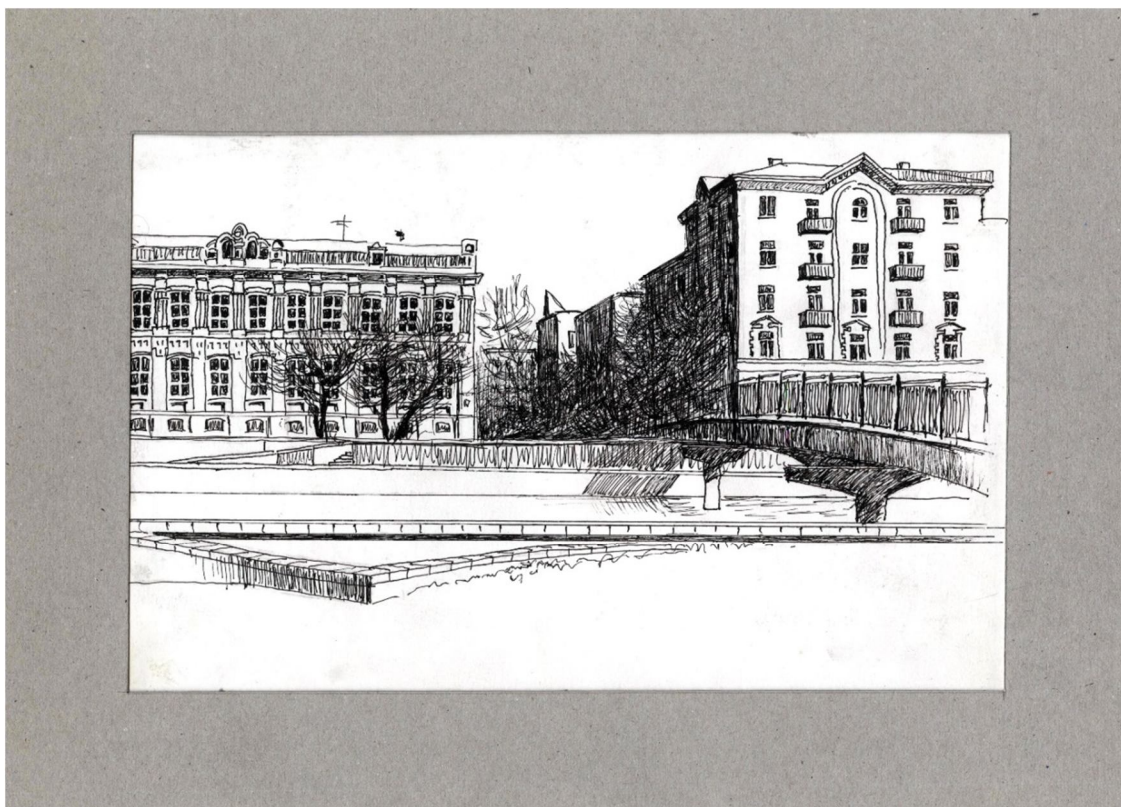

Рис 6. Набережная (тональное решение)

Рисунок архитектора – это особая графика, особые каноны, особые задачи. В рисунке архитектора целью является познание конструктивной природы объекта, в то время как цель, например, художника заключается в создании самобытного художественного произведения, созданного благодаря эмоциональной переработке увиденного.

Опыт последних лет показывает, что без рисунка у архитекторов возникают проблемы творческого характера, потому что во время разработки эскизов (если говорить об архитектурной композиции), у архитектора включается фактор воображения, и всё, что может его остановить – это собственная фантазия. Рисуя с натуры выдающиеся памятники архитектуры и современные объекты, архитектор учится чувствовать и использовать широкий диапазон пластических и выразительных средств, ощущать и применять детали, оценивать пространственные решения и пропорции зданий. Затем при проектировании рисунок позволяет быстро и четко оформить свою мысль и найденный образ для последующей обработки и перевода в цифровую графику, чертежи и 3D модели. Взаимодействие натренированного глаза, сознания и руки дает возможность зафиксировать даже в самых первых эскизах не только эмоциональную выразительность будущего здания, но и найти

точные, а главное гармоничные пропорции и соотношения членений фасада, размеров окон и простенков, необходимость в дополнительных декоративных элементах и так далее. По сути, качественный архитектурный рисунок становится ключом к созданию качественной архитектуры.

Архитектурный рисунок позволяет архитекторам расширять свое творческое мышление, создавая рисунок своей рукой, чувствуя каждую линию, каждый штрих, каждую деталь, воспринимая пропорции зданий и различные пространственные решения.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

М.С. Печенкина

*ГБУ «ПОО «Астраханский базовый
медицинский колледж»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

На современном этапе развития образовательной системы появляются новые технологии и деятельностные формы взаимодействия со студентами, в основе которых лежит их активизация и включение в образовательный процесс. Наиболее востребованными становятся интерактивные формы, позволяющие задействовать всех участников образовательного процесса, реализовать их творческие способности, воплощать имеющиеся знания и навыки в практической деятельности.

К таким формам организации образовательной деятельности относятся интерактивная игра, мастер-класс, проектная деятельность, создание проблемных ситуаций, экспериментирование и многое другое. Все эти формы могут существовать как отдельно взятые элементы, а могут сочетаться между собой и варьироваться педагогом при планировании учебных занятий.

Особенно хорошо они сочетаются в образовательных квестах, которые пользуются популярностью у студентов, благодаря неординарной организации образовательной деятельности и захватывающего сюжета. Квест (англ. Quest) – «поиск, предмет поисков, поиск приключений». В мифологии и литературе понятие «квест» изначально обозначало один из способов построения сюжета

– путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей. Сегодня понятие «квест» у студентов ассоциируется с компьютерной игрой, в которой управляемый игроком герой продвигается по сюжету и взаимодействует с игровым миром посредством применения предметов, общения с другими персонажами и решения логических задач. Однако квест - это еще и интеллектуально-экстремальный вид игр, приключенческая игра, которая имеет сюжетную линию, для прохождения которой необходимо решить несколько логических задач.

В образовательном процессе квест может рассматриваться как специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным адресам, включающий и поиск этих адресов или иных объектов, людей, заданий и пр. Проходить квесты могут как в закрытом пространстве, так и на улице, на природе, охватывая все окружающее пространство.

В зависимости от сюжета, квесты могут быть линейными, штурмовым, кольцевыми. В линейный квестах участники, выполнив одно задание, участники получают следующее, и так до тех пор, пока не пройдут весь маршрут (в нашем колледже достаточно интересно проходит линейный квест в симуляционном центре, когда студенты, освоив и хорошо выполнив манипуляцию по оказанию помощи больному, имеют возможность перейти к выполнению другой манипуляции). В штурмовых квестах все игроки получают основное задание и перечень точек с подсказками, но при этом самостоятельно выбирают пути решения задач. И наконец, кольцевые квесты представляют собой тот же «линейный» квест, однако команды стартуют с различных точек, которые будут для них финишными.

Структура образовательного квеста может быть следующей:

1. Введение (в котором прописывается сюжет, распределяются роли).
2. Задания (этапы, вопросы, ролевые задания).
3. Порядок выполнения.
4. Контроль (бонусы, штрафы).
5. Оценка (итоги, призы).

Педагогу, разрабатывающему квест, необходимо определить цели и задачи квеста; целевую аудиторию и количество участников; сюжет и форму квеста, написать сценарий; определить необходимое пространство и ресурсы; количество помощников, организаторов; назначить дату и продумать как заинтриговать участников.

Образовательный квест – это совершенно новая форма обучающих и развлекательных программ, с помощью которой

студенты полностью погружаются в происходящее, активно включаются в деятельность, получают новые знания, получают заряд положительных эмоций. Живой квест не только позволяет каждому участнику проявить свои знания, способности, но и способствует развитию коммуникационных взаимодействий между игроками, что стимулирует общение и служит хорошим способом сплотить играющих. Квесты способствуют развитию аналитических способностей, развивают фантазию и творчество. Использование квестов позволяет уйти от традиционных форм обучения и значительно расширить рамки образовательного пространства.

Сейчас в образовательных заведениях становится популярным такой вид деятельности как веб-квест, т.к. большинство учащихся свободно пользуются современными информационными технологиями, что упрощает для них процесс поиска информации, обработки ее и предоставления в различных презентативных формах. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что часть или вся информация для самостоятельной или групповой работы учащихся с ним находится на различных сайтах. Кроме того, результатом работы с веб-квестом является публикация работ учащихся в виде веб-страниц и веб-сайтов (локально или в Интернет).

По длительности выполнения различают два типа веб-квестов: кратковременный, цель которого углубление знаний и их интеграция, рассчитаны на 1-3 занятия, и длительный, который направлен на углубление и преобразование знаний учащихся, рассчитаны на длительный срок.

Рассмотрим возможную структура веб-квеста и требования к его отдельным элементам. Элементами веб-квеста можно назвать: введение, в котором четко описаны главные роли участников или сценарий квеста, составлен предварительный план работы, сделан обзор всего квеста; центральное задание, которое понятно, интересно и выполнимо, в нем определен итоговый результат самостоятельной работы, например, задана серия вопросов, на которые нужно найти ответы, прописана проблема, которую нужно решить, определена позиция, которая должна быть защищена, и указана другая деятельность, которая направлена на переработку и представление результатов, исходя из собранной информации). К структурным элементам квеста также относятся список информационных ресурсов необходимых для выполнения задания, который может быть в электронном виде на различных носителях, в бумажном виде, в виде ссылок на ресурсы в Интернет, адресов веб-сайтов по данной теме.

Отметим, что описание процедуры работы необходимо выполнить каждому участнику квеста при самостоятельном

выполнении задания. Критерии оценки зависят от типа учебных задач, которые решаются в веб-квесте.

Руководство к действиям определяет, как организовать и представить собранную информацию. Оно может быть представлено в виде направляющих вопросов, организующих учебную работу (например, связанных с определением временных рамок, общей концепцией, рекомендациями по использованию электронных источников, представлением «заготовок» веб-страниц и др.).

В заключении суммируется опыт, который будет получен участниками при выполнении самостоятельной работы над веб-квестом. Иногда полезно включить в заключение риторические вопросы, стимулирующие учащихся продолжить свои изыскания.

Выделим этапы работы над веб-квестом.

На начальном (командном) этапе участники знакомятся с основными понятиями по выбранной теме, материалами аналогичных проектов. Распределяются роли в команде: по 1-4 человека на 1 роль. Все члены команды должны помогать друг другу и учить работе с компьютерными программами.

Ролевой этап предполагает индивидуальную работу в команде на общий результат. Участники одновременно, в соответствии с выбранными ролями, выполняют задания. Так как цель работы не соревновательная, то в процессе работы над веб-квестом происходит взаимное обучение членов команды умениям работы с компьютерными программами и Интернет. Команда совместно подводит итоги выполнения каждого задания, участники обмениваются материалами для достижения общей цели – создания сайта. На данном этапе также решаются такие задачи, как поиск информации по конкретной теме; разработка структуры сайта; создание материалов для сайта; доработка материалов для сайта.

В рамках заключительного этапа команда работает совместно, под руководством педагога, осознавая ответственность за опубликованные в Интернет результаты исследования. По результатам исследования проблемы формулируются выводы и предложения. Проводится конкурс выполненных работ, где оцениваются понимание задания, достоверность используемой информации, ее отношение к заданной теме, критический анализ, логичность, структурированность информации, определенность позиций, подходы к решению проблемы, индивидуальность, профессионализм представления. В оценке результатов принимают участие как преподаватели, так и учащиеся путем обсуждения или интерактивного голосования.

Реальное размещение веб-квестов в сети позволяет значительно повысить мотивацию студентов на достижение более высоких учебных результатов.

Библиографический список

1. *Андреева М.В.* Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции / Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004.

2. *Быховский Я.С.* Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». – <http://ito.bitpro.ru/1999>.

3. *Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова О.Б., Плеханова Е.М.* Образовательный квест – современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2.

8. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Мусеева М.В., Петров А.Е.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / под ред. Е.С. Полат – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА

З.К. Сафаргалеев

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Плакат (афиша) является специфической художественной формой обработанной информации, известен он с давних времен. Первые печатные плакаты появились в Европе в XV веке, но китайцы начали создавать плакаты намного раньше. Творцом художественного плаката считают француза Жюля Шере (1836-1932), который стал печатать красочные плакаты во второй половине XIX в. На основе заложенной Шере разработки мастерство плаката освоили и развили такие художники эпохи модерна, как Альфонс Муха, Тулуз-Лотрек, Т.-А.Стейнлен, Эжен Грассе, Альбер Гийом.

В дальнейшем с развитием полиграфических технологий и фототехники в XX в. совершенствовался лаконичный и понятный художественный язык плаката. Фотомонтаж и коллаж с использованием компьютерных программ стали использоваться в создании плаката так же, как и традиционные живописные и графические художественные средства. В связи с социальной потребностью в крупноформатных листовых изданиях и благодаря

распространению офсетной печати во второй половине XX в., плакат издается огромными тиражами и становится одним из самых популярных видов графического искусства.

Плакат призван ознакомить со своим содержанием быстро и издалека, как правило, на расстоянии до 15-20 метров, поэтому он не содержит перечень преимуществ товаров и услуг. Плакат указывает на некоторые из его основных средств.

Плакат должен быть простым, понятным и выразительным. Плакат всегда должен решать конкретную задачу, его можно использовать для рекламы товаров повседневного спроса, фирменных изделий, при введении на рынок новых товаров. Плакаты играют важную роль как социальные, политические, просветительские, агитационные средства визуального выражения. В этом вопросе, важную роль играет цветовое решение плаката, которое в первую очередь привлекает внимание зрителя.

«Пятна красок и звон лозунгов» сообщают важнейшие события политической жизни России XX века, – от сражений гражданской войны до распада СССР и реалий современной жизни. Плакаты (афиши) фильмов и спектаклей, концертов и цирковых представлений, выставок и массовых зрелищ составляют летопись культурной жизни страны.

Действенность плакатов основывается, прежде всего, на правильном, точном подборе красок и цветов. Чаще всего плакаты бывают многокрасочные, но при этом они теряют свою выразительность, поэтому лучше применять 3-4 цвета на контрасте по отношению друг друга.

Связи между цветом и окружающей средой закрепились у людей на подсознательном уровне, еще с далеких, древних времен. Исследование древнейших культур каменного века показывают, что уже в то время люди придавали особое значение трем цветам: красному, черному и белому. Эти цвета имели символический и магический смысл. У североамериканских индейцев основой мироздания служит число 4, согласно четырем сторонам света и число красок 4: белая, красная, черная и синяя. У древних народов Востока – Китай и Индия в искусстве преобладает 5 основных цветов: зеленый, красный, белый, черный, желтый. В древнем Египте 6 цветов, а в Древней Греции основных 4 цвета. Именно в античной Греции впервые стали предпринимать научный подход в изучении цвета и его восприятие на окружающую среду.

В XVII в. благодаря исследованиям выдающегося английского ученого Исаака Ньютона возникает первая научная теория цвета, одновременно развивается теория цвета и колорита в дальнейшем

используемая художниками. Он также открыл понятия – спектр из семи цветов радуги и сделал вывод, что белый свет, состоит из 7 цветов составляющих.

Цвет может не только радовать, но и вызывать раздражение, тревогу, чувство тоски или грусти. Оказывать на человека эмоциональное воздействие. Об этой особенности восприятия цвета, одним из первых стал исследовать немецкий писатель, основоположник немецкой литературы Нового времени Иоганн Вольфганг фон Гёте. Гете любил рассматривать один и тот же пейзаж через стекла зеленого, красного, желтого и других цветов и наблюдать, как при этом меняется восприятие увиденного и какие испытывает при этом эмоции человек. В эпоху XIX в. такие ученые как Г. Эсвальд, Т. Юнг, Г. Гельмгольц подробно изучили проблематику цвета, его контрастность и даже особенности смешивания цветов, с точки зрения физиологии, психологии и физики. Эти научные труды, даже сегодня объясняют причину, почему в XIX в. художники вышли работать на открытый воздух – пленэр, что позволяло развивать свое восприятие цвета.

Изобразительное искусство, особенно прикладное искусство, в попытке найти гармоничную связь сюжета и способ его передачи через цвет, постоянно будет обращаться к тем истокам научных знаний, теорий, открытий в области цвета, которые столетиями накапливались и до сих пор в современное время остаются актуальны для изучения.

В связи с этим, использование цвета весьма эффективно в искусстве плаката в целом. Цветовые формы должны основываться на цветовых отношениях, например красный – черный (пример агитационные плакаты Советских времен), где красный вызывает повышенную эмоциональную реакцию. Например, для большинства людей красный – символизирует кровь, огонь, тепло, мужество, силу и динамику. Также это еще цвет Революции, Коммунизма или цвет праздника.

Примерами удачного использования цветовой гаммы в театральных плакатах – афишах являются яркие работы художника – графика XIX в. Жюля Шере. Его известная афиша «Лои Фуллер в Фоли – Бержер» (1893) изображает в центре плаката фигуру танцовщицы решенная в цветовой гамме четырех цветов – желтый, охра, оранжевый, красный на контрасте черного фона, что подчеркивает цветовую динамику центральной фигуры. Не менее важную роль в плакате играет текст, шрифт в стиле модерна - ярко красного цвета, как часть всей композиции. В связи со своей ярко-выраженной действенностью, красный цвет является одним из самых

популярных в плакате. Черный цвет вообще-то не считается цветом как таковым, но помогает дать определенную поддержку любому цвету, где цветовое соотношение зависит от самой темы.

В послереволюционные годы в Советской России производственное искусство, а затем и конструктивизм сыграли значительную роль в развитии плакатной графики. В качестве примера приведем фотомонтажи братьев Стенбергов, Г.Г. Клуциса, А.М. Родченко. Идея равенства мужчины и женщины, буржуа и крестьянина была убедительно воплощена в лучших произведениях выдающихся мастеров агитационного искусства 1920-1930-х годов – Д. Моора, Н. Кочергина, Н. Когоута.

Важнейшими атрибутами плакатов данной тематики являются косынка, красное знамя и дымящие трубы фабрик. Плакаты решены практически монохромно, лишь красное знамя и красные буквы лозунга яркими пятнами притягивают внимание зрителя.

Советские плакаты тех лет, кроме характерной лаконичности и броскости, обладают определенными качествами монументальности. Являясь частью «плана монументальной пропаганды», они оживляют улицы городов, стены домов, повседневную жизнь советского человека. Язык плаката – необыкновенно яркий, образный, доступный даже неграмотному, но в то же время лаконичный, резкий, скупой. Цвет эффективно способствует пониманию сути содержания плаката.

Относительно поисков цветовой гармонии и его решений в 1935 году известный советский художник-график, один из основоположников советского политического плаката Д.С. Моор писал в статье «Цвет в плакате»: «Влияние одной краски на другую, соседнюю, в самом плакате создает дополнительную палитру художника-плакатиста. Возьмем для примера белую краску. Небольшое белое пятно на красном фоне теряет свою белизну. Оно кажется желтоватым. Таким образом, без лишнего прохода плаката в машине получается новая краска – желтоватая. По-иному звучит большое белое пятно, если оно окружено красным. Белое пятно по краям будет казаться желтоватым с постепенным переходом к белизне в середине пятна, где оно будет белее белого, при этом получится холодный оттенок белого в силу контраста с теплым красным. В плакате часто остаются места незапечатанной белой бумаги. Художник их может окрасить различным налетом краски описанным оптическим способом. Большое значение имеет конфигурация черных пятен на белом в смысле дополнительной окраски белого. Так, белая бумага может казаться благодаря

соседству известной густоты черных пятен зеленоватой; при другой конфигурации черных пятен – голубовато-холодной.

Я использую этот прием, чтобы эмоционально усилить содержание плаката. Так, например, на одном из моих плакатов сцена рабочей демонстрации с красными флагами дана на белом фоне. Белая бумага здесь оптически окрашивается, получает теплую желтоватую окраску. На том же плакате, ниже, расправа с рабочими дана черными силуэтами на белом. Та же белая бумага здесь оптически окрашивается, получает холодную голубоватую окраску, которая эмоционально влияет на зрителя в том направлении, которое я ищу».

Особенные художественные приёмы, свойственные работам Моора, связаны с применением чёткого, ясного контурного рисунка, строгой продуманностью в использовании цвета как средства наглядного раскрытия темы и достижения необходимой для плаката броскости, остаются актуальны и в современных решениях композиции плаката.

Применение цветов позволяет формировать отношение к рекламному плакату. Одни цвета оставят позитивное впечатление, другие могут вызвать негативные чувства, третьи подчеркнут солидность товара или компании-производителя. Рекламный плакат XIX-начала XX века в России стал продолжателем лубочных народных картинок по цветовой палитре, примитивности рисунка, сохраняя жанровость. Художники часто изображали на плакатах сцены из сказок. Например, рекламный плакат со сказочным сюжетом для рекламы пива «Новая Бавария» (художник И. Билибин, 1903) или плакат «Швейные машины компании «Зингер» (художник В. Табурин, 1900). Первые рекламные плакаты использовали элементы стилизации и преувеличения свойства рекламируемого товара, они были ближе к пониманию народа, что сказывалось на использовании ярких цветов и проработке деталей в композиции.

С начала XX века, помимо рекламы на зданиях, появились рекламные конструкции, располагавшиеся на тротуарах (точнее, на круглых тумбах), а также на конках и трамваях. В 1923-1924 годы в России появляется новый вид рекламы. На открытой площади стали устанавливать плакаты, освещавшиеся специальным прожектором в вечернее время. Данная конструкция получила название «световая реклама». Технический прогресс привнес в наружную рекламу новые методы оформления. Ручные методы создания изображения на поверхности с помощью малярной кисти были дополнены способами с использованием трафаретов.

С помощью цвета стали выделять определенные элементы рекламы – собственно товар, его пользователя, детали окружающей обстановки и т.д., и таким образом акцентировать на них внимание зрителя, поскольку различные цвета создают различный баланс композиции. При этом отметим, что важную роль может играть не только сам цвет, но и его оттенок, насыщенность, контрастность, декоративность.

Рассмотрим на примерах современные известные социальные плакаты, созданные в 2016 году. Так, бразильская коммерческая компания MinhaMelhorSemana разработала серию социальных рекламных плакатов на тему противодействия домашнего насилия. В решении изобразительного ряда присутствует общий цветовой фон – холодная охра, что дает общее объединение всей серии. В центральной части композиции изображен портрет женщины в черном цвете, который создает определенный ритм. Для изображения лица используется фотография, выдержанная в рамках общей темы, вторым главным цветом является красный, как яркий элемент губ. В данном плакате текст сообщения не несет главного смысла, он присутствует второстепенно, не нарушая изобразительного ряда.

Высокий уровень визуального ряда, локальный подход к минимальному использованию цветовой палитры в раскрытие темы делают такой плакат не только визуально запоминающимся, но и наполненным психологической, эмоциональной атмосферой.

Британский благотворительный фонд выпустил нетривиальную социальный плакат «Одиночество убивает», в котором одиночество сравнивается с курением. В этом рекламном плакате используется всего пять цветов – серый, белый, черный, красный, зеленый. Сюжет плаката передает сравнение образов пачки сигарет и очертание окна, в котором помещена фигура пожилого человека, все изображение в целом напоминает этикетку табачного изделия. Цветовое решение рекламного плаката построено на сочетании серого цвета как фонового и красного, черного и белого цветов, являющихся основными для выражения темы. Удачное решение минимальных цветовых и контрастных акцентов, делают такой плакат выразительным. Сочетание дополнительных и контрастных цветов представляется резким, однако эффектным, и часто употребляется в рекламном плакате.

Плакат – это искусство использования цвета и четкого рисунка, яркое, запоминающиеся, бьющее точно в цель визуальное сообщение. Пройдя долгий путь от штучного, рисованного вручную до печатного метода создания, плакат не утратил своей актуальности в среде современной полиграфической продукции. Современные плакат,

афиша, постер являются таким же средством коммуникации, как и 100 лет назад, созданными художественным языком, с помощью различных изобразительных приемов.

Библиографический список

1. *Ильина О.В., Бондарева К.Ю.* Цветоведение и колористика. – Санкт-Петербург, 2008.
2. *Кудин П.А., Ломов Б.Ф.* Психология восприятия и искусство плаката <https://psyfactor.org/lib/lomov7.htm>
3. *Николаева М.Ф.* Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2.
4. *Назайкин А.Н.* Иллюстрирование рекламы. Москва: Эксмо, 2005.
5. *Рубцов Н.Н.* Символ в искусстве и жизни: Философские размышления – М.: Наука, 1991.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ АСТРАХАНИ. ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

Е.А. Соболева

*ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Астраханская музыкальная культура в XIX-XX вв. складывалась под воздействием музыкальных общественных организаций. В середине XIX века несомненный вклад в ее развитие внесло Русское музыкальное общество, в XX веке – Союз композиторов РСФСР (СК РСФСР), появившийся в 1960 г. С момента своего появления Союз начал активную деятельность по стимулированию открытия местных музыкальных организаций. К 95-му году их насчитывалось 36. Астраханский союз композиторов появился как самостоятельная организация лишь в 1991 г (до этого времени астраханские композиторы относились к Волгоградской музыкальной организации).

С самого начала своего образования СК РСФСР определил несколько форм работы, стимулирующих деятельность региональных композиторов: открытие молодежных клубов любителей музыки, организация Российской музыкальной Академии «Новое передвижничество, Дома творчества композиторов, фестивали и Дни музыки в центре и регионах. Уже между I и II съездами Союза прошло четыре крупных фестивалей – в Ростове-на-Дону, Грозном,

Ленинграде и Москве. К 90-м годам как постоянно действующие выделяются: фестиваль музыки Поволжья и Приуралья в Уфе, «Панорама Сибири» в Красноярске, фестиваль современной музыки в Тюмени, фестиваль «Творчество молодых и развитие тувинской музыки», фестиваль музыки композиторов республик Поволжья и Приуралья в Ижевске, «Северо-Кавказская музыкальная весна» в Пятигорске, «Эоловы струны» в Краснодаре, наконец, фестиваль современной музыки в Астрахани [12, 13, 14]. Фестивали того периода были не только условием широкого охвата слушательской аудитории и консолидации совместных усилий, но также своеобразной музыкальной лабораторией по обмену идеями и опытом, возможностью для региональных композиторов исполнять свои произведения.

История астраханского фестиваля современной музыки начинается с 1989 года. Первый фестиваль был пробой сил и прошел под названием «Астраханские вечера советской камерной музыки». Программа двух фестивальных дней была поделена между московскими и астраханскими композиторами. Программа вечеров включала инструментальную, вокальную и ансамблевую музыку [1, 2, 17]. Проведенный фестиваль был действительно камерным и по представленным жанрам, и по составу участников, но его проведение показало, что в Астрахани есть исполнители современной музыки, а значит и перспектива к проведению следующих фестивалей. Преподаватели консерватории начали активно включать в свои концерты произведения астраханских композиторов.

Уже через год, на II фестивале, прошедшем с 22 по 27 апреля 1990 г. Астрахань продемонстрировала, что готова влиться в фестивальное движение страны [7, 8, 18]. Итоговый охват фестиваля представляет следующее: фестиваль получил статус «всесоюзного», время работы расширилось до 6 дней; в работе фестиваля приняли участие 15 композиторов из разных регионов России – Москвы, Ленинграда, Волгограда, Фрунзе Казани Душанбе; выступило около 39 сольных исполнителей (с солистами) и один камерный музыкальных коллектив; исполнительский состав солистов включал преподавателей и студентов консерватории; было исполнено 44 музыкальных произведения, три – в первом исполнении; музыка, прозвучавшая на фестивале, в основном инструментальная и вокальная, не выходила за рамки заявленных «камерных вечеров», на концертах звучали произведения для сольных инструментов и камерных ансамблей; концепция концертов осталась прежней – концерты фестиваля состояли из 14-ти авторских вечеров; добавился круглый стол для творческого общения и подведения итогов; для

проведения фестивальных концертов использовалась одна концертная площадка.

На IV фестиваль в 1992 году приехали голландские композиторы. Их приезд по приглашению астраханского Союза был скорее экспериментом, чем твердым намерением вывести фестиваль на международный уровень, однако, начиная с V фестиваля его статус закрепляется как международный [6]. Приведем программный и репертуарный список «VI Международного фестиваля современной музыки», прошедшего в Астрахани в 1995 году [3]. Помимо концертов, в восемь фестивальных дней состоялись:

- концерт симфонической музыки (в рамках открытия фестиваля) из прозведений А. Петрова (Симфоническая поэма памяти жертв ленинградской блокады), А. Шнитке (Концерт для фортепиано с оркестром), Р. Щедрина (Кармен-сюита)

- авторский концерт московского композитора Ю. Шишакова (к 70-летию со дня рождения)

- концертное выступление В. Шаинского и героев телепередачи «Спокойной ночи, малыши!» с привлечением детских музыкальных коллективов г. Астрахани

- дебют молодых композиторов Астрахани, студентов астраханской консерватории

- вечер джаза – впервые в Астрахани была исполнена «Распосодия в блюзовых тонах» Дж. Гершвина, выступили джазовые коллективы Астрахани и Волгограда.

- концерт органной музыки из сочинений современных композиторов

- выступление фольклорно-этнографического ансамбля «Астраханская песня»

- выступление камерного хора «Лик», в программе которого прозвучали произведения Г. Свиридова, А. Блинова, Ф. Пуленка, И. Стравинского.

- вечер вокальной музыки композиторов XX века (в рамках заключительного концерта)

Еще более расширилась международная география фестиваля. Его участниками стали города и страны: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Ставрополь, Калининград, Ижевск, Португалия, Чехия, Франция, Голландия, США. Программа фестиваля была настолько насыщенной, что уже не могла уместиться на одной концертной площадке, поэтому второй концертной сценой, помимо Большого зала Астраханской консерватории, стала сцена

гастрольного театра филармонии. Почти две трети музыки, представленной в программе, были исполнены впервые.

На VI фестивале выступило двенадцать музыкальных профессиональных коллективов: ансамбль солистов Астраханской филармонии «NATA BENE TRIO»; камерный ансамбль «Барокко» (Москва) оркестр русских народных инструментов Астраханской филармонии; струнный квинтет «Талан» (Ижевск); ансамбль русских народных инструментов «Надежда» Управления культуры администрации г. Астрахани; фестивальный симфонический оркестр Астраханской филармонии; вокально-инструментальная группа «Дайджест»; комбо-джаз-бенд (Волгоград); эстрадно-джазовый оркестр Астраханской филармонии; джаз-квинтет Астраханской филармонии; фольклорно-этнографический ансамбль «Астраханская песня»; камерный хор «Лик» Управления культуры администрации г. Астрахани.

Однако спад деятельности в центральном СК и прекращение финансирования не мог не сказаться и на астраханском фестивале. Следующий, седьмой, прошел только через четыре года, в 1999 году и на него не приехали гости. Изменилось и название – «Дни современной музыки в Астрахани». Но, несмотря на отсутствие былого размаха, фестивальная программа включала произведения практически всех жанров.

Но уже в 2001 году на приглашение принять участие в восьмом астраханском фестивале, который получил название II Всероссийский фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», откликнулись композиторы из Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Костромы, Элисты. С 2006 года фестиваль вновь стал международным и продержался в этом статусе до 2013 года. Это был последний год самостоятельности, так как в 2015 году астраханский фестиваль стал частью Международного фестиваля современного искусства «Каспий», получив название XII биеналле «Дни современной музыки в Астрахани» [15]. С 2017 года фестиваль, так и оставшись частью «Каспия», проходит в рамках авторских вечеров астраханских композиторов. Однако именно включенность в состав престижного для учредителей фестиваля «Каспий», на «Дни современной музыки» приехали композиторы из городов России и стран: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Махачкалы, Элисты, Турции, Австрии, Израиля, Казахстана.

Приведем таблицу, отражающую динамику развития астраханского фестиваля.

Таблица 1

Название фестиваля	Год проведения	Статус	Количество дней
Астраханские вечера советской камерной музыки	1989	Российский	2
Астраханские вечера советской камерной музыки	1990	Всесоюзный	6
Астраханские вечера советской камерной музыки	1991	Всесоюзный	4
Астраханские вечера современной камерной музыки	1992	Международный	4
Астраханские вечера современной камерной музыки	1993	Международный	4
VI Международный фестиваль современной музыки	1995	Международный	8
Дни современной музыки в Астрахани	1999	Российский	7
II Всероссийский фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2001	Всероссийский	4
III Всероссийский фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2003	Всероссийский	4
VIII Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2006	Международный	5
IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2009	Международный	5
X Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2011	Международный	7
XI Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»	2013	Международный	6
XII биеналле «Дни современной музыки в Астрахани» (в рамках Международного фестиваля современного искусства «Каспий»)	2015	Международный	5

Из Таблице 3 видно, что, несмотря на стартовое время фестиваля – трудные 90-е - он уверенно набирает силу, переживает кризисный момент и вновь расцветает. С 1989 г. фестиваль проходит ежегодно, перерыв в 1994 г связан с проведением в Астрахани еще одного крупного международного фестиваля вокального искусства им. В Барсовой и М. Максаковой. Однако с 1995 наступает первый кризис фестиваля современной музыки по причине отсутствия финансирования и его работа возобновляется только через четыре года. Далее, чередуясь с максакоским, фестиваль работает стабильно раз в два года, вернув себе с 2006 г. статус «международный». Второй кризис фестиваля начинается с 2015 года, так как до сегодняшнего времени он, как было сказано выше, проходит виде разрозненных авторских концертов и музыкальных мероприятий в рамках «Каспия».

Также характерно разрастание количества учредителей фестиваля, что говорит о его стабильности и определенной престижности:

Таблица 2

Фестивали	Организаторы
Астраханские вечера советской камерной музыки, 1989	Астраханское отделение Советского фонда культуры, Астраханская консерватория, Волгоградская организация Союза композиторов РСФСР
Астраханские вечера советской камерной музыки, 1990	Волгоградская организация СК РСФСР, Музыкальное общество Астраханской области, Астраханская государственная консерватория
Астраханские вечера советской камерной музыки, 1991	Волгоградская организация СК РСФСР, Музыкальное общество Астраханской области, Астраханская государственная консерватория
Астраханские вечера современной камерной музыки, 1992	Астраханская организация СК России, Астраханская государственная консерватория, Музыкальное общество Астраханской области, Астраханский фонд культуры. <u>Спонсор:</u> голландское посольство в РФ
Астраханские вечера современной камерной музыки, 1993	Департамент культуры администрации Астраханской области, Астраханская областная филармония при содействии Астраханской государственной консерватории и отдела культуры Администрации г. Астрахани

VI Международный фестиваль современной музыки, 1995	Департамент культуры Администрации Астраханской области, Астраханская организация Союза композиторов России, Астраханская государственная областная филармония при содействии Астраханской государственной консерватории, Управления культуры администрации города Астрахани, Астраханского областного отделения Российского фонда мира
Дни современной музыки в Астрахани, 1999	Департамент культуры, искусства и кино администрации Астраханской области при поддержке Астраханской консерватории
II Всероссийский фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2001	Союз композиторов России, Департамент культуры, искусства и кино администрации Астраханской области, Музыкальный фонд, Астраханская государственная консерватория при поддержке Астраханской областной филармонии и Астраханского фонда культуры
III Всероссийский фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2003	Союз композиторов России, Департамент культуры, искусства и кино администрации Астраханской области, Музыкальный фонд, Астраханская государственная консерватория
VIII Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2006	Союз композиторов России, Департамент культуры, искусства и кино администрации Астраханской области, Музыкальный фонд, Астраханская государственная консерватория при поддержке Астраханской областной филармонии
IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2009	Министерство культуры Астраханской области, Союз композиторов России, Астраханская региональная общественная организация «Союз композиторов», Астраханская государственная филармония
X Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2011	Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Астраханской области, Союз композиторов России, Астраханская региональная общественная организация «Союз композиторов» <u>Спонсоры:</u> Австрийский культурный форум, Посольство Испании в РФ

<p>XI Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», 2013</p>	<p>Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Астраханской области, Союз композиторов России, Астраханская региональная общественная организация «Союз композиторов» <u>Спонсоры:</u> Администрация города Фрайнбург (Германия), Правительство Фландрии, Федеральное министерство культуры г. Вена (Австрия)</p>
<p>XII биеналле «Дни современной музыки в Астрахани» (в рамках Международного фестиваля современного искусства «Каспий»), 2015</p>	<p>Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры и туризма Астраханской области, Дирекция по культурно-массовым мероприятиям, Союз композиторов России, Астраханская региональная общественная организация «Союз композиторов», Астраханский государственный театр оперы и балета, Астраханская государственная филармония, Астраханская государственная консерватория, Астраханский колледж им. М.П. Мусоргского.</p>

В представленной таблице видно, что кризисные годы фестиваля прямо пропорциональны количеству организаторов, расцвет приходится на 2011-2015 гг., когда к списку организаторов добавляется Министерство культуры Российской Федерации и иностранные спонсоры. Также прослеживается появление учредительного интереса со стороны других музыкальных организаций, помимо консерватории – Астраханской филармонии, музыкального колледжа, театра оперы и балета.

Итак, астраханский фестиваль современной музыки расширил границы контактов астраханских композиторов с российскими и зарубежными коллегами, что позволило им выйти на новый уровень творческого общения. После приезда на фестиваль зарубежных композиторов и исполнителей, музыка астраханцев зазвучала в Голландии, Бельгии и на дорнбирнском фестивале современной музыки «Музыка и слово» в Форарльберге (Австрия).

В начале 2000-х годов американский композитор Ричард Кэмерон Вольф, гость астраханского фестиваля 1995 г., раз в три месяца проводил 40-минутные передачи он-лайн для американских любителей современной музыки об астраханском фестивале с трансляцией авторских вечеров Ю. Гонцова и А. Рындина. Также астраханские композиторы с 90-х годов принимали участие в международном фестивале в Одессе «Два дня и две ночи новой

музыки». В музыкальном клубе С. Беринского в Москве (В Московском Доме художников и в Гостиной Дома Шуваловых) практически в течение 10 лет исполнялась музыка Ю. Гонцова. На фестивалях «Панорама музыки России» (в Волгограде, Нижнем Новгороде, Москве, Воронеже, Свердловске и др.) музыка астраханских композиторов неоднократно включалась в фестивальные программы. А. Блинов, первый председатель астраханского СК, лауреат премии им. Д.Д. Шостаковича, стал членом детской комиссии СК России. В Музыкальном словаре Гроува размещена статья о Ю. Гонцове.

Сегодня, в период кризиса финансирования фестиваля, несмотря на четырехлетний перерыв, налаженные творческие связи живы, астраханские композиторы, находящиеся в прекрасной творческой форме, готовы продолжить его работу.

Библиографический список

1. *Базов В.С.* Вечера советской музыки: для чего и для кого? // Советская музыка. – 1989. – № 10. – С. 20-27.
2. *Беринский С.С.* Фестиваль утверждается! // Советская музыка. – 1990. – № 1. – С. 3-5.
3. *Бурмистров С.В.* Музыка, которая еще ждет // Астраханские известия. – 1995. – № 4. – С. 3-4.
4. *Иванова Л.И.* Вначале была музыка // Астраханские известия. – 1993. – № 23. – С. 4.
5. *Иванова Л.И.* Фестиваль камерной музыки // Волга. – 1991. – № 22. – С. 3
6. *Иванова Л.И.* Фестиваль камерной музыки // Волга. – 1992. – № 28. – С. 3-4.
7. *Иванова Л.И.* Фестиваль камерной музыки // Волга. – 1990. – № 26. – С. 3-4.
8. *Куликова Н.И.* Трудный путь становления // Волга. – 1991. – № 43. – С. 4.
9. *Овсянкина Г.В.* Астраханские вечера // Волга. – 1991. – № 34. – С. 4.
10. *Овсянкина Г.В.* Наполним музыкой сердца // Волга. – 1991. № 39. – С. 4.
11. *Петров В.О., Гузенко К.В.* Из истории Международного фестиваля «Дни современной музыки в Астрахани». – Астрахань: Изд-во ГАОУ АО ДПО «АИПКП», 2015. – 60 с.
12. Союз композиторов России. 40 лет. – М.: Издательский Дом «Композитор», 2000. – 393 с.
13. Союз композиторов РСФСР. Между съездами 1979-1984. Работа организаций. М.: Всесоюзное Издательство «Советский композитор», 1984. – 41 с.
14. Союз композиторов РСФСР. Между съездами 1979-1984. Работа организаций. М.: Всесоюзное Издательство «Советский композитор», 1984. – 256 с.
15. Союз композиторов РСФСР. Между съездами 1985-1989. Работа организаций. М.: Всесоюзное Издательство «Советский композитор», 1990. – 55 с.
16. *Торопыцын И.Н.* Прислушайтесь к музыке земляков // Волга. 1993. 12 марта. №19. С. 3.
17. *Тузова О.В.* Развитие музыкального творчества в Астрахани // Вестник АГУ. Выпуск 4 (148), 2014. С. 69-80.
18. *Хрущева М.Г.* Совершенствуя мастерство. // Волга. – 1989. – № 1. – С 3.
19. *Этингер М.А.* Астраханские вечера советской камерной музыки // Волга. – 1990. – № 25. – С. 3.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ РАУ)

И.К. Степанян

*Российско-Армянский университет,
г. Ереван, Республика Армения*

In modern practice, and in particular in economics, there is no more common term than “capital”, since each of its definitions characterizes the economy in one way or another. The word «capital» is of Latin origin and originally meant «main property», «main money».

In a general sense, capital can be characterized as the main element of production, as a blessing, the use of which increases the output of future blessings.

Equally important is the concept of «human capital», which implies the integrity of health, knowledge, skills, moral principles that are formed both from the person and through investments in it, which in turn helps to increase productivity, as well as well-being individuals and society as a whole [1].

Many economists have been studying the problems of human capital formation. Among the first were V. Petit, A. Smith, D. Ricardo, who considered labor force from the point of view of the main driving force of the production process. Further, the formation and development of human capital were analyzed by Rush, Keynes, Seigneur, Miller, Fisher, Marshall and others [2].

Scorch expresses the idea that «... the ability of a person and everything that directly serves his development – health, morality, knowledge, etc., can have a long-term existence and form capital».

For the first time, economists studying this problem presented a theoretical interpretation of human capital.

Production capabilities can accumulate and form a reserve;

Expenses on education and upbringing are real investments;

The costs of capacity building and human development are productive because they increase income, future results, and national wealth.

In the 1960 s, the theory of human capital began to develop as an independent direction of the world economy. In 1962, a number of articles were published in the United States on this topic. In 1964, G. Becker’s book Human Capital was published [3]. Along with Becker, Schultz had an equally important contribution to the process of analyzing this issue. They received the Nobel Prize for their long and successful work in this field.

The founders of this concept by human capital understand the knowledge, skills and other abilities of a person that affect the growth of production and income. At the same time, the cost of education and training, as well as the cost of their medical care, migration and information retrieval, are of no small importance for investments in human capital. Education and training in the industry increase knowledge, i.e. increase the amount of human capital.

According to Schulz, human resources are similar on the one hand to natural resources, on the other hand, with physical capital. Initially, like natural resources, man does not produce results. Only after a certain «development» does it acquire the quality of capital. That is why labor costs increase the quality of labor and labor as the main factor becomes human capital. The basis of the concept of human capital is to ensure rational human behavior, in which investments are the result of the optimal decision of his or his parents, resulting in an alternative income, which is expected throughout life.

The theory of human capital expresses the objective need for a qualitative improvement in the state of the labor force associated with technical progress.

Most people supporting the theory of human capital tend to support rising labor costs. From the point of view of economic growth, this theory gives priority to human capital, considering it to be the most important part of the country's wealth.

In modern conditions, human capital, its scale, quality and application in all areas of economic activity are the main factor of economic growth, competition and efficiency. According to research conducted by the Carnegie Institute in the United States, the effectiveness of the organization is 87% dependent on the human factor, and only 13% is due to the development of technology and technology.

The concept of human capital is understood as the level of education, knowledge, skills, experience, professionalism, entrepreneurial abilities and charisma [4]. By the same logic, investment in human capital is understood as education, training, a variety of training and skills development, the accumulation of work experience and any acquired knowledge. Based on the foregoing, it can be argued that over the years, increasing the level of education, knowledge and skills, the real market value of human capital is constantly growing.

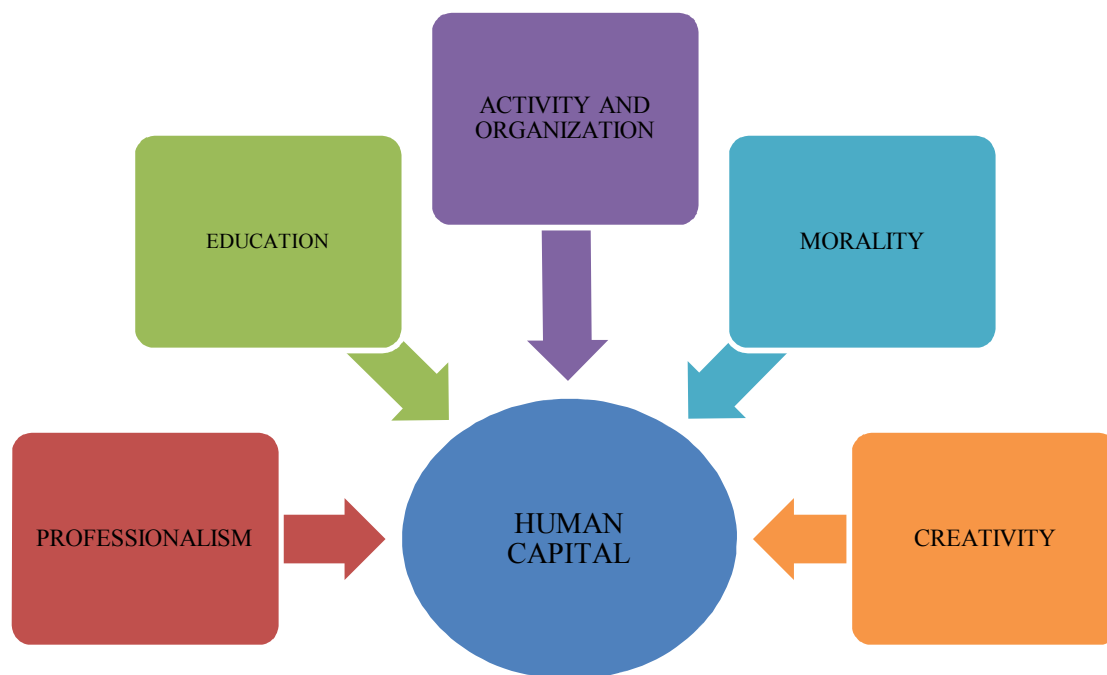
The transition to an innovative economy implies a significant increase in the professional level and creative abilities of employees [5]. This process and its indicators directly depend on the quality of the entire staffing system, especially in institutions of higher education, where not

only specialists, researchers and managers, but also teachers of secondary schools and educational institutions study.

It should be noted that personal and professional qualities of higher education staff or the quality of human capital is of great importance, since the main goal of the reforms is to form new economic relations [6]. Therefore, the qualitative criteria of knowledge, abilities, skills and other qualifications characterize the human capital of economic entities [7]. The formation of new working relationships is based on their interaction, which is implemented on the human capital market.

In order to assess the quality of human capital in higher education, it should be considered as the integrity of indicators such as health, knowledge, skills, abilities and motivations used to provide educational services and other activities aimed at improving the quality of work and income levels.

The main features that we consider the most important aspects of human capital are presented in Figure 1.

Figure 1. *Components of the quality of human capital of employees in higher education institutions*

The formation of deep professional knowledge mainly occurs in higher education. Consequently, the quality of human capital of university employees should be considered as a tool in the process of forming the general and professional rallying of professionals in the real economy.

For the effective use of the human capital of the teaching staff, it is necessary that the state of health, morals, creativity, activity and

organization, level of education and professionalism meet the needs of society and the economy.

We describe these components. According to the statutes of the International Health Organization, health means complete, physical, mental and social well-being, and not just the absence of illness and physical disabilities [8].

Morality is determined by the attitude to the environment, its subtlety, readiness, compliance with established rules of conduct, the number of conflict situations and the number of violations of an employment contract, etc.

Creativity is determined by the ability to develop new ideas, the implementation of which requires a certain level of activity and organization. Activities include the ability of the teacher to achieve goals. All these actions should be rational and aimed at achieving the ultimate goal. The level of education can be characterized by knowledge, interests, qualifications, self-development and self-education.

Professionalism is also an integral part of human capital PPP. All universities strive to increase the number of candidates and doctors of science. This is the main indicator, which, first of all, indicates the high status of the university.

Analysis of the quality of human capital in the higher education system also gives an idea about the quality of educational services provided by the university. We attempted to conduct a small statistical study, which gives an idea of the quality of human capital PPP.

The object of the research is the Institute of Economics and Business of the Russian-Armenian University. 141 undergraduate and graduate students took part in the survey.

The questionnaire, consisting of 20 questions, gives an idea of the key components that fully describe the quality of human capital PPP. Students appreciate the health component.

Thus, 79% of students believe that the best age for quality teaching is the age of 30-50 years, and about 20% believe that this is the age of 30 years. 78% of students believe that quality work related to teaching does not depend on gender, and 16% believe that men work better with the audience.

During the evaluation of the creative component, 52% of students state that lecturers provide a creative approach to their work, according to 59% of students, teachers rarely use, and 40% believe that they often use multimedia equipment. Only 20% of students believe that the lecturer's contribution to the education of professional professionals is high, 55% believe that this rector's role in this process is average, and 25% rate this indicator "low".

The moral component. 84% of pupils positively assessed the level of good-naturedness and courtesy of teachers. 13% of students are completely satisfied with the attitude of teachers to students, 60% consider that “more yes than not”, and 13% are not satisfied at all.

Activity and organization. 71% of respondents believe that lecturers provide material in a simple and accessible way. In response to the question whether all lecturers were able to create an interest in the topic, 77% of students answered “yes, but not all”, 19% of students have the opposite opinion. According to 75% of respondents, the work of teachers contributes to the growth of the educational achievements of students. And 72% of students claim that teachers are very demanding of student work.

Professionalism. 64% of students believe that in the case of 10-20 years of work experience the lecturer has a higher level of teaching, 1/4 think that 10 years of work experience is enough, and 11% believe that work experience should be 20 years or more. 57% of students believe that lecturers often objectively evaluate the answers, and 29% believe that they are subjective. Lecture materials were highly rated by 26% of students and 64% of students gave an average grade. 67% of students praised the work of lecturers on the leadership of theses and term papers.

Summing up the survey, it can be concluded that the students of the Institute of Economics and Business highly appreciate the role of health, morality, professional competence, activity and organization.

On average, 3/4 of students believe that the quality of education does not depend on gender; the best age is 30-50 years, with 10-20 years of professional experience. The opinions of the students were proportionally divided into the creative component and the assessment of the role of the teacher in educating students as specialists. Only 26-27% of them praised the quality of teaching materials of teachers and the role of practical training. However, they quite appreciated the work of lecturers in relation to individual management work.

Therefore, it can be concluded that the work of a lecturer in the case of working with individual students or their specific groups is highly valued and can be of higher quality, as well as more efficient and transparent from the point of view of supervision.

According to 59% of students, lecturers rarely use multimedia equipment, although its effectiveness is proven, and the frequency of use of such equipment increases from year to year. But, first of all, the educational institution should be equipped with such equipment, and on the other hand, the teaching staff should use this equipment for the intended purpose, presenting with the help of them lectures and other materials. This step has already been made at the Russian-Armenian University, and at the end of the 2017-2018 school year, each subject taught should be placed in

the electronic platform “Moodle”. This will greatly increase the transparency and effectiveness of the training materials.

References

1. Human Capital and Economic Growth By Andreas Savvides; Thanasis Stengos Stanford Economics and Finance, 2009.
2. Jacob Mincers article «Investment in Human Capital and Personal Income Distribution» in The Journal of Political Economy in 1958.
3. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, 3rd...by Gary S. Becker, 1994.
4. Todericiu R., Şerban A. Intellectual Capital and its Relationship with Universities // Procedia – Economics and Finance. 2015. Vol. 27. P. 713-717.
5. Пивоваров В.И., Мазур В.В. К вопросу о человеческом капитале // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 172-176.
6. Odden Allan R. Strategic management of human capital in education: Improving instructional practice and student learning in schools. Taylor and Francis. – 2010. – 264 p.
7. Плотников В.А. Социальная поддержка в образовании в контексте управления человеческим капиталом // Управленческое консультирование. – 2013. – № 8. – С. 23-30.

THE ROLE OF GLOBALIZATION IN A FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

X.S. Tatarchuk

*Kazakh Ablai khan University of
International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

Nowadays, such processes as integration and globalization drastically affect all spheres of social life, including education and language teaching specifically. Modern requirements for foreign language training presuppose its orientation to preparing students for real acts of communication with representatives of different countries for various purposes. Therefore, many researchers, both foreign and Kazakstani, distinguish intercultural communicative competence (ICC) as one of the most crucial educational units of the 21st century. The necessity to promote its development is recognized at the very high level of the country’s administration. The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev always admits in his public speeches the importance of foreign language education and its quality. The English language is chosen as the initial part of trilingual policy in Kazakhstan, enhancing international and intercultural communication. Thus, necessary conditions for the countries development, its economical, political and cultural growth, are emerged [1].

Intercultural communication as a field of research, and intercultural communicative competence as well, has become of paramount importance since the end of 20th century due to the processes of globalization, international business rising, various types of tourism emerge. A number of applied sciences and studies appeared, the approach to foreign language teaching shifted, and new methods appeared. One of the most prominent investigations in the field is originated at Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages lead by Salima Kunanbayeva. Intercultural communicative competence (ICC) is defined, thus, as the ability and readiness to communicate with representatives of different cultures. To acquire the competence it is crucial to develop its structural elements:

Cognitive sub-competence – cognitive mechanisms and functions initiate any process, thus, a teacher has to consider their peculiarities within educational process; conceptual sub-competence – linguistic units exist in language not as separate words or structures, but rather in more complicated forms, including various characteristics, which are called “concepts”, consequently, learners should acquire not plain language but form conceptual units, acquiring all necessary knowledge for intercultural communication; communicative sub-competence presupposes the mastery of all necessary for communication skills, basically in foreign language methodology they are reading, listening, writing and speaking; Linguo-cultural sub-competence advocates the interrelated character of language and culture, so a particular culture is reflected in a certain language, and this peculiarities should be reflected in an educational process; Social and socio-cultural sub-competence provides effective behavioral patterns connected with rules, regulations, norms shared by a particular community; Personality-centered sub-competence focuses on versatile development of a learner by disclosing and increasing personal potential, as well as constant reflection and self-evaluation [2, p. 122].

The abovementioned skills (sub-competences) are concerned to be the crucial elements of ICC formation, therefore educational process should be dedicated to their thorough development. Within a foreign language classroom it can be realized through diverse activities and exercises. As Salima Sagievnna Kunanbayeva points out intercultural communication training covers 3 major phases: preparatory, modelling communication and intercultural communicative [2, p. 207].

Preparatory phase of intercultural communicative training comprises the formation of educational units which are important for ICC development. They include sets of knowledge about the country (countries) and people speaking a particular language, cultural peculiarities reflected in the language, social norms and values of the nation (nations), as well as

traditional linguistic units taught at schools – grammatical structures, vocabulary and pronunciation patterns. Depending on the objectives of a lesson the abovementioned aspects maybe be introduced by various ways, most commonly, elements of lingua-cultural and socio-cultural sub-competences are presented through written, oral or visual texts. The most widespread procedure of working with grammar, vocabulary and pronunciation is named PPP (presentation, practice, production). The basic idea, represented by this structure, lies in staged cognitive engagement of learners, gradually directing them to the modelling communication phase.

Modelling communication phase of intercultural communicative training presupposes communicative skills training. Nowadays methodology differentiates between listening, reading (receptive skills), speaking and writing (productive skills). Alongside preparatory phase, receptive communicative skills training undergoes several stages, in education they are originally called pre-, while- and post-, differing by their functions. According to activity-based approach and personality-centered approach, recognized by global educational institutions, all learners must actively participate in their learning process and master socially required skills by constant cognitive practice. That is why, working with texts (receptive skills) ought to be organized by gradual complexity of tasks. At the same time receptive work serves the bases for communicative process within the classroom, either oral or written, which can be defined as follow up sections.

Abovementioned procedure of communicative skills training can be viewed as the most commonly used in a foreign language classroom. However, the last phase of ICC formation – intercultural communication is usually neglected due to various factors. Teachers, mainly, “rehears” it by using role plays or socio-dramas, depriving learners of real intercultural experience, which is necessary for competence formation. On the other hand, our recourses are rather poor to invite real foreigners in the classroom or we are bound to our syllabus, and most commonly teachers are afraid of losing control. At the same time, it is strongly believed that without trying we will never learn; thus, some practical tools and ideas are presented to enhance real intercultural communication.

First of all when we think about organizing intercultural communication grounds, we should take into consideration international experience. For some countries, for example Germany, it is a common practice to foster international cooperation by engaging schools into international projects. Although initiating some financially dependent projects lies on the level of a country’s administration, teachers or other school employees are able to maintain some intercultural communicative sessions with foreign colleagues. Kazakhstan is a developing country with

cultural and national diversity, open-minded citizens and creative ideas. It has become a popular tourism area and many people from all over the globe tend to know us more. That is why, originating international communicative work may be of interest not only for our educational institutions, but for other countries as well. The biggest platform to search for potential international partners can be found online. For example, one of the biggest educational communities is the Facebook group named British Council Teacher Community with about 16 000 participants (See Pic. 1). As soon as a partner\partners found, various communicative sessions – meeting, discussions, presentations, mutual projects, etc. – might be organized both in the classroom and out of it for individual independent intercultural communicative work via ICT tools, e.g. Skype. Learners may be assigned to discuss together their interests, habits, fashions; to collect data, or to have and manage penpalling.

Picture 1. Facebook British Council Teacher Community (adapted from: www.facebook.com)

Another great opportunity for intercultural communication support is blogging and forumming. Initially, learners can participate in discussions by commenting, gradually developing the ICC, and finally create their own content in the Net. Social networks provide a huge potential for the organization and managing this process. Written communication is concerned to be psychologically safer due to non-direct addressing and anonymous options. Learners can be assigned to comment web-pages closely connected to educational syllabus, initiate discussions per samples, and to create own pages describing their personal interests, thoughts, opinions or illustrating their hometowns and fascinating places.

Furthermore, one of the tools which is becoming extremely popular is online gaming. People around the globe gather together on various international servers regardless their age, social status, occupation and beliefs. The biggest challenge for a foreign language teacher here is to select age – and content – safe platforms, or create them thematically reflecting both learner’s interests and educational programme’s requirement (See Pic. 2).

Moreover, from the point of view of educational, communicative and psychological complexity streaming and youtubing are at the highest domain. Creating own channel can be beneficial for several reasons: Designing content regarding learners’ interests, using modern ICT tools makes learning process meaningful and more real; Preparing and organizing the content learners develop their critical and creative skills; Shooting videos psychological barriers, unconfidence and other limitations diminish.

Picture 2. Online game example (streaming available) (adapted from: www.store.steampowered.com)

However, while planning and managing intercultural communicative sessions, a teacher should take into consideration various factors, affecting its processing. Digital security from irrelevant content and people must be the biggest priority. Otherwise, a teacher, as legally responsible entity, is in charge of any negative consequences. That is why, such work should be carefully planned and organized in cooperation with both school’s administration and parents.

To conclude, intercultural communication is required to be the initial aspect of modern socio-economic life, that is why all people should develop a competence in the field. English language (foreign language) teachers have to foster its development at school level, and for this purpose modern means of information and communication technologies can be used. Alongside with ICC, such crucial skills as digital and functional literacy are mastered. Foreign language as an academic discipline gives

enormous perspectives for personal growth of any individual, engaged in the educational process. And the teacher's main task is to plan, organize and manage it directing to success and efficient results applying contemporary capacities, but keeping the whole range of rich and productive experience.

Bibliography

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г.

2. *Kunanbayeva S.S.* The Modernization of Foreign Language Education: The Linguocultural – Communicative Approach / S.S. Kunanbayeva. – United Kingdom: Hertforshire Press, 2013. – 293 p.

THE STAGES OF PREPARING A FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER FOR DESIGNING DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES

B.A. Torekeyev

*Kazakh Ablai khan University of
International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan,*

S. Tuncay

*Yildiz Technical University,
Davutpasa-Istanbul, Turkey*

The current socio-cultural and socio-economic situation in the country, associated with the strengthening of international contacts, increasing volumes of information exchange and increasing the role of information technology, makes new demands on the preparation of future teachers foreign language. The future teacher should be adapted to the professional activity in the modern information space, be ready to maximize the use of computer resources and the capabilities of various computer programs to solve professional problems. As the analysis of research shows, computer technologies in pedagogical education are viewed as support for the future teacher's reproductive activities related to the use of ready-made digital educational resources offered as electronic accompaniment to textbooks and tutorials. The current practice, in our opinion, does not justify the efforts already undertaken to informatization of education and does not take into account the dynamics of digital technology mastering by the majority of modern students. In addition, the content of recommended e-books (teaching posters and test series) is not

enough to fully support a modern foreign language lesson: the need for teaching foreign languages guides teachers to constantly update resource provision and creative use of authentic, culturally rich educational materials.

It is possible to assert that the preparation of a future teacher of a foreign language for the use of computer technologies in professional activities should be largely aimed at updating his creative independence in the use of ready-made digital resources and the development of their own electronic software, reflecting an individual teaching style, precisely adapted to changing sociocultural conditions and audience needs. The implementation of this step is associated with the implementation of the idea of preparing future teachers to design content and innovative means of teaching foreign languages. In the context of education informatization we are talking about the design of digital educational resources. Pedagogical design of digital educational resources is understood by us as a reflexive-productive activity of an innovative nature, the result of which is the improvement of the educational system in two directions: the increment of the digital educational environment and experience in the development and application of digital resources of foreign language education.

Modern educational standards emphasize the role of the environment both in preparing the future teacher and in his future professional activity: the university must form the sociocultural environment for preparing the future teacher, and the graduate must be able to “use the opportunities educational environment, including informational, to ensure the quality of the educational process ” [5, p. 15]. We believe that the preparation of a future teacher of a foreign language and its further educational activities should be carried out in a foreign language and multicultural digital environment, which is subject-specific component of the general educational digital environment, including a variety of documents in digital format and specialized programs (automated control systems, rating applications, and editors of digital resources). Subject-oriented foreign language and foreign culture digital environment is manifested in its content, specificity – in the mode of its implementation and functioning: the environment is completed with foreign language teachers, designing digital materials for the resource support of their courses, and is implemented locally, within the relevant courses, constantly updated [2].

Locality and renovation of the digital foreign language and foreign cultural environment are caused by the need to constantly update it on the basis of fragments of authentic resources, which, in turn, is dictated by the specificity of the “foreign language” discipline – the lack of a constant in its subject content other than the means of thought and social and cultural background. The core of the subject environment is completed with a

stable set of resources and provides digital support for the educational minimum in teaching a foreign language, continuity of the general content of the course when updating specific elements and a permanent basis for the growth of the environment. The peripheral part is updated, providing additional information, the expansion of basic knowledge and rotation of speech skills in new contexts that mimic the situation of foreign language speech activity. When forming the experience of students in the design of digital educational resources, the peripheral part is also a field of student activity.

Experience in the design and application of digital resources for foreign language education of future teachers of foreign language shows that students are quite high the opportunity for them to participate in the creation of digital support for teaching foreign languages is motivated to participate, despite the fact that it requires additional time and development of specific technician and computer technology. Model of training future foreign language teachers to pedagogical design of digital educational resources includes adaptive-propaedeutic, compensatory-reproducing and innovative-producing stages. Preparing future foreign language teachers for designing digital educational resources is a multi-step, multi-component process designed not only to provide training with sample resources presented in the digital precedent foreign language and cultural environment, but also to contribute to the development of professional pedagogical skills.

Analysis of theoretical studies on various aspects of professional training of future teachers, as well as their own experience of teaching students of higher education institutions to design digital educational resources suggest that preparation for designing digital support for teaching foreign languages includes the following stages: adaptive-propaedeutic, compensatory replicating; innovative-producing and organizational-pedagogical conditions of training. We explain the content of each of the stages.

The adaptive-propaedeutic stage is intended to ensure that future foreign language teachers are aware of the capabilities of computer technologies in educational and professional activities and to shape user skills in operating digital educational resources. The adaptive-propaedeutic stage is carried out for the primary development of students' motivation and indicative basis for actions with digital educational resources. The adaptive-propaedeutic stage relies on the potential of the professional cycle disciplines (a unit of psychological and pedagogical disciplines and disciplines for subject preparation), which ensures the formation of reflexive skills and creates conditions for students to enter the digital educational environment. In addition, within the framework of substantive

electives it is advisable consistently acquaint students with all kinds of digital educational resources in subject-oriented activities. This allows the transition from the correction phase to the operating phase and further - to the phase of free use of digital resources. In developing the substantive elective, we relied on the following principal provisions: the classes are strictly practice-oriented; the fulfillment of tasks is aimed at removing the operational and informational and pedagogical difficulties; the teacher carries out organizational and advisory functions. Selection of class content.

It was conducted taking into account the country-specific and linguistic-communicative themes of the initial stage of teaching a new foreign language and the need to maximize the coverage of the repertoire of digital software for receptive and reproductive use of digital resources. Classes involve working in a computer class at least once a week, covering the entire first semester of learning a new foreign language. The occupation cycle is divided into two large blocks: critical, focused on the formation and improvement of search skills using the Internet, electronic encyclopedias and exploring the possibilities of Power Point presentations; the central task of the block is to form the skills of digital products and improve the skills of public speaking using digital resources; linguistic-communicative, whose task is the formation of skills of receptive-reproductive use of digital tests, audio and video resources.

Work on the content of both blocks can be conducted in parallel, within the framework of a single session in a computer class, but with a clear division of time allotted to each block. The compensatory reproducing stage is carried out on the second third course of study at the university. Within this stage, the practical operation of digital educational resources finds information-theoretical and technological support in the courses «Mathematics and Computer Science» and «The use of modern information and communication technologies in the educational process» Knowledge gained from the study of these disciplines contributes to the formation of students in the future information skills necessary for the implementation of productive activities in the development of digital educational resources. Following this engagement students in practical quasi-professional activities [1; 6] promotes the formation of their activity in digital production. This work is carried out in the classroom in practical and theoretical foreign language courses; Students are offered assignments aimed at developing digital support for their presentations in the classroom and implementing quasi-professional practice in their academic group, and provides consultations with teachers on the selection of sources and design of digital educational resources.

The compensatory-reproducing stage is associated with students mastering the algorithms and procedures for designing digital educational resources in a foreign language; Students' actions at this stage are modeled and are associated with the partial transformation of precedent digital educational resources, which provides compensation for lack of ownership of ways of constructing digital resources in various software environments. The teacher carries out informative, organizational, supervising and vocational guidance function.

The innovation-producing stage is the final step in preparing future foreign language teachers for designing digital educational resources; Its goal is for students to independently implement the full cycle of designing digital resources on the basis of the synthesis of knowledge obtained in the framework of the study of the disciplines of the subject, professional and mathematical cycle. It includes two stages: the stage of improving the linguodidactic knowledge and skills of the future teacher of a foreign language and the stage of development of design of skills. The second stage is associated with the implementation of an optional course on “Pedagogical design of educational materials in humanitarian fields (foreign languages)” [4]. The program of the special course includes one theoretical and several technological modules: Development of supporting materials for the creation of electronic resources; Development of a digital resource using standard software; The use of electronic resources in the educational process; Design and development of educational software; Development of a digital educational resource on academic discipline.

In the framework of these modules, deepening knowledge of the didactic possibilities of standard software. The first stage is provided by the implementation in the course of study of the discipline «Theory and methods of teaching foreign languages» and special courses on the methodology of foreign language education. Knowledge in this area allows trainees carry out the selection and adaptation of the content of the designed digital educational resources, determine the type of resource in accordance with the educational tasks, the solution of which it is intended to contribute to, build a strategy for presenting educational material, determine ways of transforming digital content in accordance with the studied linguistic transformations or communicative installation, maximize the use of multimedia potential of digital educational resources.

In the framework of these modules, deepening knowledge of the didactic capabilities of standard software; Knowledge of special (professional) software, e-courses in a foreign language and libraries of the Unified collection of digital resources serve as new growths. The skills to work in a team (group) are improved; the ability to put forward and justify ideas for solving problems. The tasks of a special level of professional

competence solved by this special course are the following: formation of skills to select effective methods and methods of teaching and control taking into account the specifics of a foreign language; the ability to diagnose the level of mastering the content of educational material for students using digital educational resources and computer technologies and plan on the basis of this and carry out activities on the subject; the formation of the ability to enhance the educational and cognitive activity of schoolchildren; using modern information and communication technology training in the conduct of foreign language classes; perfection skills of pedagogical design of foreign language lessons in a rich digital learning environment.

As a result of mastering the course by choice, the student must know the basic means of information and computer technology and their classification have an idea of the range of didactic (pedagogical) tasks, the optimal solution of which involves the use of information and communication technologies; plan teaching activities in accordance with the capabilities of modern digital educational resources; plan and conduct a lesson in a foreign language with using an adequate set of digital educational resources and computer software.

The tasks offered to students in the special course have direct focus on the preparation of school teaching materials. Each student receives a text of the assignment with an indication of the object of study (type of speech activity or language aspect), a topic for which support a digital educational resource will be developed, the age of the students who will be assigned this digital resource, the indicative assignment for the introduction and initial development of the material and the requirements for the project being carried out.

Requirements for the project and its presentation include the definition of goals for which the use of the developed digital educational resource in the educational process, the oral description of the difficulties of working with this language / speech material and the possibilities of digital educational resource for their elimination, evidence of the compliance of the digital educational resource with the age of students and the type of resource declared, as well as the presentation of guidelines for the use of the developed DER in lessons. With the content of tasks students should be read well in advance so that they have the opportunity to prepare language and speech material (texts, vocabulary, model phrases, etc.) in advance.

Before starting the protection of designed and developed digital educational resources, all students are given an expert card (quality card), with a list of criteria and an indication of grades for each of them. At the end of each presentation, all students (except the speaker) and the teacher must score for each criterion.

Analysis of the research and own experience in designing electronic support for the courses taught suggest that at all stages of training future foreign language teachers for the pedagogical design of digital educational resources one of the most important the means of systematization of the general cultural, professional, and subject-specific (language) experience of the student are reflection, providing feedback and conceptualization of the upcoming activity.

We believe that taking into account the reflexive nature of design in the context of our study confirms the focus of training future foreign language teachers on digital design. educational resources for the formation of professional experience that integrates theoretical knowledge and their application in the creation of conditions, planning and implementation of educational activities.

At the same time, the intermediate result of activity is objectified in a digital resource of educational value; The final result of the digital educational resource design is the refinement of the individual trajectory of professional self-realization as a result of the “rotation” of the new product into educational practice, the recording and transmission of acquired experience, self-assessment and external evaluation of the effectiveness of the new product compared to the traditional one, the correction of the digital resource and the prospects for future activities.

References

1. Federal State Educational Standard of Higher Pedagogical Education 050100 (Bachelor's Degree)[ElectronicResource]. – M., 2009. – AccessMode: (Consulted: 07.10.10). http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/prm788-1.pdf
2. *Fritsko, Zh.S.* Quasi-Professional Activity in Techers-To-Be Training in Pedagogical College [Electronic Resource] / Zh.S. Fritsko // Internet Journal «Eidos». – 2007. – 30.09. – Access Mode:<http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-24.htm> (consulted:07.10.10).
3. *Nadtocheva, E.S.* Development of the Professional and Methodological Competence of Foreign Languages Teacher-To-Be Within the Reflexive Approach [Text] / E.S. Nadtocheva // Proceedings of the Ural State University. – 2010. – № 3(78). – P. 103-109.
4. *Nedoseka, L.A.* Development of the Subjectness of Students While Studying Foreign Languages [Text]: Synopsis of Diss., Candidate of Pedagogics / L.A. Nedoseka. – Rostov-on-Don, 2005. – 20 p.
5. *Nikitina, E.Yu.* Pedagogical Design of Digital Resources for Training of Foreign Languages Teachers-To-Be: Theoretical and Methodological Support [Text]: Monograph / E.Yu. Nikitina, A.L. Tikhonova. – M.: VLADOS-Human. Edit. Centre, 2009. – 241 p.
6. *Tanova, E.V.* Teaching Set «ICT in the Foreign Languages Teaching in Secondary School» [Text] / E.V. Tanova, A.L. Tikhonova, Ya.A. Pisarev // Digital Educational Resources in School: Problems of Pedgogical Design: Coll. of Methodological Works for Pedagogical Higher School. – M.: University Book, 2008. – P. 495-515.

IMPORTANCE AND TYPES OF INFORMATIVE-COMMUNICATIVE TOOLS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

G. Turabay

*Kazakh Ablai khan University of
International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

The Address of the President of Government «New Kazakhstan in the new world» says: «We must achieve «High-quality provision of educational services throughout the country at the level of international standards», «There is a task of creation of the specialized educational directions focused on new forms of distribution of information and information technologies», «It is necessary to develop the learning experience in the Online approach and create a training TV in the country» as noted, today the education system requires extensive use of information tools and based on new pedagogical technologies [1].

New foreign language teaching has gained high rates in recent years. The responsibility of teachers in the design of the lesson contributes to the formation of socio-cultural competence and effective language communication of students in a foreign language. They can achieve great success in the shortest possible time with the help of new technologies. The introduction of innovative technologies and Internet resources in the traditional learning process will allow teachers and students to improve traditional forms and methods of learning, as well as new ones, in particular: trainings, round tables, press conferences, etc. Qualification of teachers is expressed in creating a situation in their pedagogical communication, where teachers and students have the opportunity to choose and control. Innovation is not only the introduction of innovations, but also the ability to use new ones in the traditional educational process [2, 10 p.].

The problems of using Internet resources and new informative technologies are relevant in the educational process. The purpose of learning a foreign language is the formation of the subject of intercultural communication skills, the use of new information technologies and Internet resources in teaching a foreign language is a necessity due to the purpose of teaching a foreign language [3, 12 p.]. «Means of informative-communicative technology» are software, software of information and technical means and structures operating on the basis of microprocessor and ICT capable of creating, storing and processing information, ensuring

their full dissemination and access of computer systems to information bases.

Many existing ICT tools in education that we know: Interactive whiteboard; Multimedia; The Internet; E-textbook.

Informative-communicative technologies in the educational process are based on work with electronic computers, the use of computers in the educational process, modeling, the use of electronic textbooks, interactive whiteboards, the Internet, computer training programs.

There are five main trends in the development of information technology. They are: applied electronic computer becomes a hybrid of information technology, there are numerous changes between the computational analytical calculation of the user and a specific service; In parallel with the logical elements of information technology, values are realized. Therefore, all types of information are replaced by human perception;The Video configuration system provides the user with information. For example, by e-mail; Globalization of information technology as a result of the world wide web and satellite communications;The development of modern information technologies between the information business and the sphere of material production is this trend in the development of information technologies between corporations, financial sectors and various industries [3].

There are several ways to accommodate the information and communication technologies used in the educational process. The most promising and informative is the area of methodological purpose of information and communication technologies as a criterion of classification.

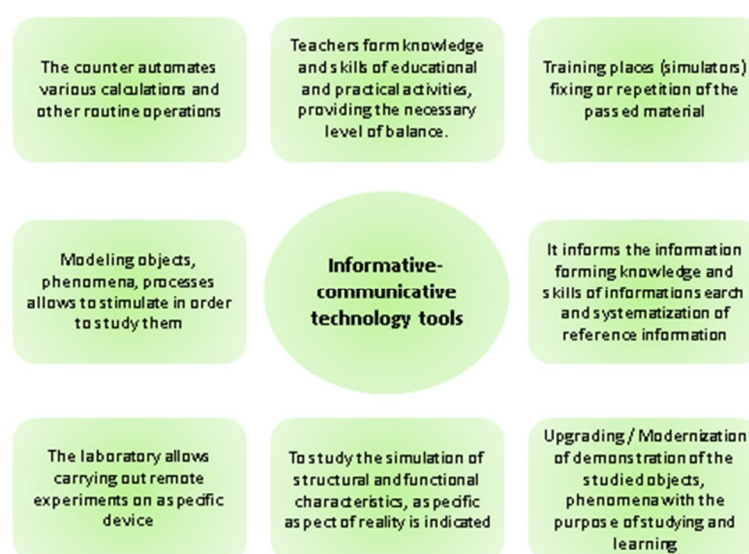

Figure 1.1 Classification of informative-communicative technologies aimed at independent use in the educational process.

At the same time, the use of information and communication technologies in the educational process is very profitable. The effectiveness of Informative-communicative technologies during the lesson: To improve speech; To allow students to think freely; To develop students' mind; To increase creativity; Fosters collective action.

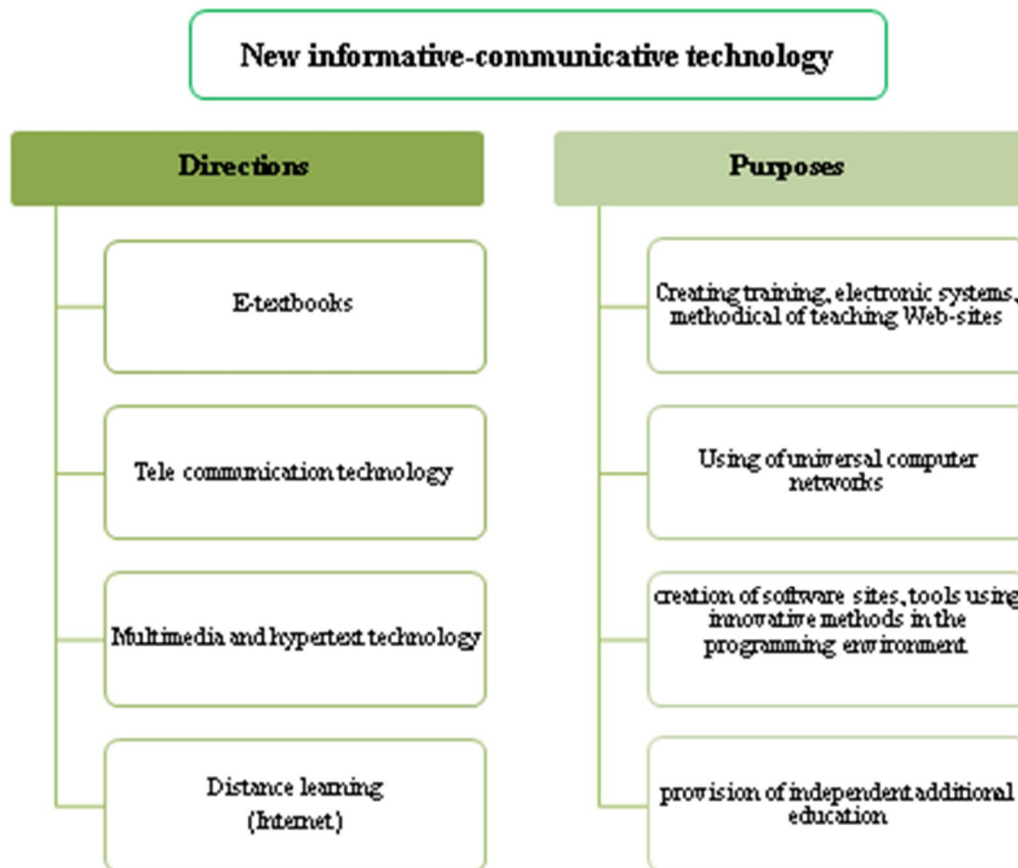

Figure 1.2 Classification of means of directions and purposes of informative-communicative technology.

Informatization of the educational process includes the following tasks: reveals the computer skills of students; determines the nature of information exchange in the process of training, education; increases the ability to use ready-made programs; develops thinking.

Ways to address these key challenges: Access to extensive information in education; increased motivation for education; independent work; self-monitoring and etc.; Improvement of the personality (development of mental abilities of the personality, aesthetic education, research activity, formation of information culture and etc.); Implementation of social and cultural order (formation of computer competence, training of specialists in a particular industry, etc.); Improvement of educational work (improving the quality and effectiveness

of education, providing motivation for cognitive activity, deepening interdisciplinary connections and etc.) [4, 45 p.].

In addition, there will be a question of using the Internet in foreign language lessons using Internet resources and computer technology. On the basis of the use of the globalized Internet system, it is possible to form students' knowledge in four types of speech activity, using the materials of the system, to form their reading, writing, vocabulary enrichment skills. Using Internet resources and the system, it can communicate with representatives of the language learning country. This, of course, develops social and cultural competence.

The increasing interest of students to learning a foreign language is carried out on the basis of their participation in the following events: debates, competitions, Olympiads and etc.; E-mail, teleconference and video conference; Ability to access the coverage of personal information or in other words-personal printing on a Web server; Information catalogue (Yahoo, InfoSeek / UltraSmart, Galaxy) search systems (Alta, Vista, HotBob, Open Text), tale within the system (Chat) [3, 12 p.].

Working with a computer in foreign language lessons, students receive psychological benefits. In particular, the assessment for each work carried out by students shows on the basis of repeated mistakes, that is, without the approval of the results of the work or to some extent not forgiveness, the immediate absence of the teacher expressing his opinion, provides students to work independently and be confident. It should not be assumed that the teacher does not exclude a place in a foreign language class. On the contrary, the teacher is the only subject able to perform the tasks of the studied language as a person, to create a socio-psychological environment that determines the results of the work, focusing on their work [4, p. 67].

Currently, communication, interactivity, authenticity of foreign language teaching is dominated in the cultural context of the language learning process. These principles create prerequisites for the development of intercultural competence as a component of communication ability. In traditional foreign language teaching, language exercises are limited only by the fact that they learn the language, learn the necessary material. That is, it will have the following representation: «vocabulary, that is, it will look like this:»vocabulary + required structure = language». However, limited to learning the language structure, it does not give a full opportunity to master the language as a means of communication [4, 59, 68 p.]. To learn language communication in a foreign language it is necessary to create a real life situation. It helps students to learn the necessary material and the formation of appropriate behavior. In solving this problem, the Internet system is significant. We will again describe the

traditional lesson of a foreign language. In most cases, in the process of teaching a foreign language, the teacher manages the student's game, that is, he moves to a managerial position than orientation or leadership. This action, as psychologists show, constrains the process of thinking of students. For example, questions of the round table, discussions require that the teacher himself prepared and gave the plan, and students in their speeches should rely only on him. That is, person has not freedom of opinion [4. 69 P.].

The student does not understand the problem, he cannot get the information necessary for himself, lose the ability to be creative in solving the problem, have the ability to think independently, formulate and express interesting opinions. And in solving the problem is very important new idea, valuable opinion. And if it will necessarily be and have an idea, its result will be high.

Indicators of efficiency of technologies of teaching a foreign language: taking into account the moral and psychological, intellectual features of students; formation of a positive mood for reading; establishment of the principle of cooperation and scientific communication, exchange of views between the teacher and the student; increase the activity of students through increasing the level of memory and creativity; wide launch of a multimedia and other technical equipment to the development of education, generalization of students' satisfaction with the end of classes. Educational technology has three types. They are traditional, innovative and informative. The main thing is not a set of technologies, its degree [5, 14 p.].

With the help of computer technology, using various sources of information, resources, improving the professional skills of students to master the language through their own search. Implementation, storage and transfer of various information in new information technologies electronically. In accordance with the peculiarities of their use in the educational process can be grouped as follows:

Computer training programs (electronic textbooks, simulators, Tutors, laboratory exercises, test systems). In accordance with multimedia technologies, the training system is conducted using a computer, video equipment, optical disc. Intelligent and expert system. The formation of a database of information. Telecommunications devices that integrate e-mail, teleconferencing, broadband, or regional communications. E-Library. These technologies are developed faster than their use in education. In higher education institutions, e-mail is most often used. Currently, the most common method of computer video conferencing is audio information exchange, video information exchange, virtual audit Board, keyboard with thematic information, file exchange, holding multilateral conferences.

These technologies are part of the students most proficient in English. After all, these materials are provided only in English. The computer system is a tool for improving the educational process [5, 74 p.].

However, the information associated with the training of the Internet is rarely and unsystematized. Management of educational process by means of intermediate communication is carried out by means of reception, sending of materials by e-mail, copying of course and diploma works, exchange of interactive messages. Today, these technologies are developing a new more important than training [29, 4 p.].

Due to the dynamic development of information technologies and the constant emergence of new types, many classifiers of information and communication tools appeared in the period since 1987 to 2007. There are: on the education system:

traditionally-in accordance with a certain discipline based on the standards of programs of the Ministry of education of Republic of Kazakhstan; for elective in-depth elective work; home Tutors-they are designed for independent work at home; reference is directed to the search of background information on the subject; by form of training: the student directly and training (ICT) interaction between training; group-designed to work in groups; front/solid-designed to simultaneously perform common tasks and a single pace of the student at the same time all students.; collective-designed to work with a single collective features with all students;steam room-work assigned to two students; methodological purpose: forms skills, theoretical and practical skills, providing mastery of training knowledge of the required level; simulators-repetition of various skills and abilities or working off of the passed subject; controller-designed to control or self-control the level of learning [4];

In conclusion, the use of Internet resources and innovative technologies in the classroom is the only way to create favorable conditions for its effectiveness, which in turn contributes to joint work, human relations. The use of innovative approach to learning is a great achievement of practice-oriented learning, as well as its quality ensures the satisfaction of greater demand for improving the quality of life, along with the achievement of the goal in the specific conditions of the acquired knowledge [6,77 p.].

References

1. 12 жылдық орта білім беру мемлекеттік стандарты жобасы. –Астана, 2008.
2. *Gonzales, D.* Teaching and learning through chat: a taxonomy of education chat for EFL/ESL.

3. *Сергеева М.Э.* Новые информационные технологии в обучении английскому языку //Педагог. – Москва, – 2005. – №2. –С.162-166.
4. *Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н.* Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку. //ИЯШ. –№6.. – Москва, – 2008. – С-2-9.
5. *Vladimirova L.P.* New information technologies in teaching foreign languages. – Москва, – 2007.
6. *Dontsov D.* English on the computer. Study, translate, speak. – Москва, 2007.

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.С. Знаменщиков

*ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный
Технический университет»
г. Астрахань, Российская Федерация*

На современной стадии формирования банковской системы Российской Федерации кредитование физических лиц считается один из наиболее рентабельных направлений работы некоммерческих банков. Увеличение денежных доходов населения, повышение притока денег в среднесрочную банковскую систему, увеличение реального спроса, а кроме того, регулирование и увеличение стабильности финансовой и общественно-политических условий в государстве содействуют хорошему формированию потребительского кредитования.

Актуальность проблемы обуславливается тем, что изучение, исследование и дальнейшее усовершенствование процесса потребительского кредитования в нынешних условиях стимулирует увеличение реального объема платежеспособного населения, сделать этот тип банковской услуги легкодоступным огромной доле жителей государства и уменьшить кредитные риски.

Проблемы, которые напрямую влияют на формирование концепции потребительского кредитования, связаны с его развитием и постоянной изменчивостью. Существуют также проблемы общего характера в кредитовании конкретных некоммерческих организаций. Но, по сути, потребительское финансирование сопряжено с повышенным кредитным риском для банков.

Выявление уровня проработанности этой проблемы состоит в исследовании литературы, позиций различных авторов по данным проблемам в монографиях согласно сведениям в монографиях,

учебной информации на сайтах, а также статистических данных официальных источников.

В России трудности изучения потребительского кредитования присутствуют в работах и специальной периодической печати, однако, во взаимосвязи с непрерывным формированием и непрекращающимися преобразованиями в системе кредитования, следует непрерывное усовершенствование теоретических и практических основ согласно этой проблеме.

Некоммерческий раздел экономики – единственный из 5 разделов «Системы национальных счетов», и 3-ий с 3-х разделов в социологии и политологии [1]. Некоммерческий сектор образован из большого числа некоммерческих учреждений, таких как молодежные и религиозные организации, благотворительные фонды, профсоюзы и т.д.

Международный опыт свидетельствует об огромной роли некоммерческих организаций в жизни современного рыночного общества. Так, в США некоммерческие благотворительные фонды являются исполнителями большинства социальных программ через систему государственных грантов.

Гражданское общество имеет преимущества по сравнению с государством и коммерческим сектором, которые позволяют ему более эффективно производить продукты некоммерческого сектора: наблюдается снижение себестоимости за счет неоплаченного труда волонтеров; жесткая необходимость обмена на рынке эквивалентными ценностями отменяется на стадии обмена продуктами некоммерческого сектора введением в рыночный оборот нефакторных доходов; отсутствие бюрократии и жестких иерархических отношений делает процесс принятия решения о начале производства и реализации продуктов некоммерческого сектора более гибким, учитывающим особенности ситуации.

Гражданское общество изучали Н. Макиавелли, Г. Гроций, Дж. Локк, Ф. Гизо, О. Минье, А. Тьерри, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Гегель, К. Маркс, Дж. Тойнби, О. Шпенглер и др. К примеру, зрелый К. Маркс видит в гражданском обществе «развивающуюся непосредственно из производства и общения общественную организацию, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки» [2, С. 35]. Иначе говоря, это – общественная структура, образованная отношениями между классами и другими общностями, обусловленная господствующим способом производства и, в свою очередь, определяющая политическую и идеологическую надстройку.

В современном понимании, основанном на практике современных западных демократий, гражданское общество – это «третий» (некоммерческий) сектор. Отдельные элементы современного гражданского общества – некоммерческие организации, в частности партии, потребительские кооперативы, органы общественного самоуправления, а также домохозяйства – изучались и раньше.

В России некоммерческие организации появились после отмены в 1990 г. статьи 6 Конституции СССР, которая закрепляла идеологическую монополию, «руководящую и направляющую роль КПСС», в российском обществе появились новые по содержанию общественные организации [3, С. 5]. Первую волну представляли политические движения, такие, как Межрегиональная депутатская группа на I съезде депутатов СССР и др. После законодательного закрепления права российских граждан на политические свободы наиболее активная часть населения стала создавать различные общественные объединения: политические партии, профессиональные союзы и некоммерческие организации.

Между тем общественных организаций, не занимающихся политической деятельностью, за которыми закрепилось название некоммерческие организации (далее – НКО), гораздо больше в количественном отношении, и они более разнообразны по видам деятельности. Появлению НКО способствовало предоставление свободы создания общественных объединений на законодательном уровне, изменения социальной структуры и социальных процессов в обществе, а также деятельность зарубежных благотворительных фондов.

Однако в научной литературе, в том числе и социологической, феномену бурного развития некоммерческих организаций не уделяется достаточного внимания. В то же время некоммерческие организации становятся все более заметными участниками процесса трансформации российского общества, процесса, систематизирующего общество в целом.

Исследованиям теории становления некоммерческих организаций, гражданского общества и в том числе с участием общественных объединений, посвящены труды З.Т. Голенковой, Г.Г. Дилигенского, Е.А. Здравомысловой, К.О. Магомедова, И.И. Моделя. В конце 90-х гг. в Красноярском и Тюменском университетах прошли конференции, посвященные проблеме гражданского общества в России. Немецкий социолог М. Кляйнеберг, опубликовал интересную статью о некоммерческих организациях Санкт-Петербурга. Автор отмечает такие особенности российских НКО, как влияние

исторических и социальных традиций, непонимание сущности гражданского общества при частом употреблении этого термина, большой разрыв между количеством зарегистрированных и работающих НКО, сращивание отдельных НКО с администрацией, уклон в сторону государства. Ф.Э. Шереги и Е.А. Абросимова провели анализ распространения правозащитных организаций по регионам России, правовых инициатив и правового просвещения населения, взаимодействия с органами власти, местного самоуправления и СМИ [4].

В настоящее время ежегодно проходят конференции некоммерческих организаций, так в мае 2018 проходила первая всероссийская конференция, целью которой были: обсуждение теневого сектора НКО и формулировка поправок к законодательству РФ, которые помогут защитить и сектор [5]. Изучением этих проблем в современной России занимаются экономисты и банковские специалисты. Например, разработкой важных законодательных актов в области потребительского кредитования занимаются специалисты Ассоциации российских банков под руководством Г.А. Тосуняна.

Аспекты отдельных исследований политики НКО в области потребительского кредитования находятся в трудах А.И. Казьмина, И.Г. Антонова, О.И. Лаврушина, Г.С. Пановой и других. Исследование теории и методологии некоммерческих организаций рассмотрены в работах Е.Б. Стародубцевой, Д.В. Малеевой, А.И. Колесовой и др. Практика предоставления и использования потребительского кредитования требует использования зарубежного опыта потребительского кредитования таких авторов как, Э. Дж. Долана, К.Д. Кэмпбэлла, Р. Дж. Кэмпбэлла, Дж. Гиблинга и др. Важно заметить, что использования зарубежного опыта возможно только после адаптации его к российским условиям экономики.

В мае 2018 в Архангельске, центр социальных технологий был организатором международной конференция некоммерческих организаций. На конференции обсуждали возможности, условия и тенденции развития третьего сектора, а также обсудили идеи проектов и планов по их реализации.

Теоретическая и практическая значимость НКО как элемента социальной структуры современного российского общества, недостаточная изученность их социальных функций определили выбор темы данной статьи.

Можно констатировать, что некоммерческий сектор, являющийся институциональной основой современного гражданского общества, с экономической точки зрения в отечественной литературе практически не изучался. В качестве экономических субъектов

исследовались лишь его отдельные элементы – непроектная кооперация, домашние хозяйства, а в единичных случаях – некоммерческие организации.

В работах как зарубежных, так и отечественных исследователей некоммерческим организациям уделяется несколько меньше внимания, чем государственным, политическим и производственным. Это связано с их изменчивостью, разнообразием деятельности, методическими и концептуальными трудностями изучения.

Современное российское общество характеризуется глубинными изменениями социальной структуры, как в целом, так и в отдельных элементах, включая организации, которые ранее назывались общественными, затем некоммерческими. Появление в России в начале XXI в. организаций нового типа тесно связано с процессом трансформации тоталитарного общества в демократическое, образования гражданского общества. Данные темы новы для российской социологии, ими стали заниматься лишь в последнее десятилетие.

По мнению автора, вопрос недостаточной изученности некоммерческих организаций и их подсистем должен чаще подниматься, так как их влияние на общество невозможно отрицать. Поэтому стоит согласиться с мнением академика Т.И. Заславской, которая писала, что некоммерческие организации являются субъектом трансформационного процесса в обществе, влияющим на реализацию тех или иных сценариев общественного развития [6]. Кроме того, как отмечает в своей монографии М.В. Ромм [7], в обстановке радикального преобразования базовых институтов и социальной структуры общества, НКО являются одним из инструментов социальной адаптации значительной части населения к происходящим изменениям.

Библиографический список

1. *Гребнев Л.С., Нуреев Р.М.* Экономика: Курс основ: Учебник. – М.: Вита-Пресс, 2001.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3.
3. Кто и куда стремится вести Россию? Авторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. Т. 2. – М.: МВШСЭН, 2001. – 384 с.
4. *Юрченко Л.В.* Платные услуги некоммерческих организаций. – Новосибирск. МОФ СЦПОИ, 2003. – 49 с.
5. *Архангельская Н.* Третья корзина // Эксперт. 2001. – № 27. – С. 44-48.
6. *Заславская Т.И.* О социальном механизме посткоммунистических преобразований // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 3-6.
7. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – 275 с.
8. <http://tverskaya14.ru/news1/pervaya-vserossijskaya-konferenciya-nekommercheskih-organizacij-vse-vmeste-protiv-moshen>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амурская О.И. – к.и.н., декан факультета истории и международных отношений, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань, Российская Федерация

Ахметова А. – бакалавр международного права, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Бабич С.Н. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Бондарева И.О. – к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Бондарева О.А. – старший преподаватель кафедры графического дизайна, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Вайчулис А.Ю. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Галстян А.Н. – преподаватель кафедры экономики и финансов, Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

Ганюкова Н.П. – к.т.н., старший преподаватель кафедры информационных технологий и высшей математики, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Глазкова А.А. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Говорухина Л.Г. – к.соц.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», г. Барнаул, российская Федерация

Головчун А.А. – к.п.н., ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Григоренков С.Н. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Гриценко В.В. – преподаватель ГБУ «ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», г. Астрахань, Российская Федерация

Гуслякова Л.Г. – д. соц. н., профессор, международный магистр социальной работы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», г. Барнаул, Российская Федерация

Джусубалиева Д.М. – доктор педагогических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Дьяченко Т.А. – преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин, «Астраханская государственная консерватория», г. Астрахань, Российская Федерация

Жамалиева А.А. – докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Жунусова А.К. – докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Зоткин К.М. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Знаменщиков Д.С. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский Государственный Технический университет» г. Астрахань, Российская Федерация

Иванова А.В. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Иванова Ю.В. – студентка, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Ивлиева П.Д. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Кагазбаева Э.М. – к.полит.н, доцент, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан

Капалкина А.В. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Коноваленко Д.М. – студент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Кострова С.В. – начальник отдела ДПО, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Котенко И.И. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Котельникова М.Н. – к.т.н., заведующая кафедрой информационных технологий и высшей математики, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Кочергина Д.Д. – старший преподаватель кафедры информационных технологий и высшей математики, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Кульгильдинова Т.А. – д.п.н., профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Кучекеева Л.А. – преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», г. Казань, Российская Федерация

Кучерук И.В. – доктор культурологии, проректор по научной деятельности ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация.

Лисицкий Е.А. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Лухманова Е.А. – студентка, ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Мамбетказиев А.Е. – доктор PhD, Казахстанско-Американский Свободный университета, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Мамбетказиев К.Т. – докторант, Казахстанско-Американский Свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Маркарян Д.Ю. – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Матросова Н.Ф. – студентка, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Маулен А. – магистр, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Мелконян Г.А. – преподаватель, Российско-Армянский Университет, г. Ереван, Республика Армения

Мендекенова А.Д. – магистрант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Меркенбаева – магистр педагогики, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Муратова Ж.М. – магистр, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Нехорошков В.П. – доцент кафедры графического дизайна, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Нурадил Б.Б. – магистр, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Пак Ю.С. – магистр, Казахский университет международных отношений и мировых Языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Папушин А.В. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Перепечкина Е.Г. – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Печенкина М.С. – преподаватель ГБУ «ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», отличник образования Российской Федерации, г. Астрахань, Российская Федерация

Попова А.С. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Попова М.Г. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Рослякова О.Б. – к.и.н., доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Руденко Д.Д. – студентка, ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный Архитектурно-строительный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Саблуков Д.С. – студент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань, Российская Федерация

Сафаргалеев З.К. – старший преподаватель кафедры графического дизайна, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Российская Федерация

Сери Л. – докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан

Смагул К.Е. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Соболева Е.А. – к.ф.н. и.о. зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Степанян И.К. – преподаватель кафедры экономики и финансов, Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения

Татарчук Х.С. – магистр образования, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Терентьева Е.А. – к.э.н., ректор, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Терехов П.П. – д.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», г. Казань, Российская Федерация

Торекеев В.А. – докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан

Тунжай С. (Tuncaу S.) – ассоциированный профессор, доктор PhD, Технический Университет им. Юлдуз, г. Стамбул, Турция

Турабай Г. – магистрант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Уалиева А.К. – магистр, Казахский университет международных

отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

Хусаинов Б.Р. – старший преподаватель кафедры высшей математики, «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», г. Казань, Российская Федерация

Шведов А.Ю. – магистрант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Шевченко Н.Г. – преподаватель, ГБУ «ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», г. Астрахань, Российская Федерация

Шимохин П.В. – студент, ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация

Якимова Е.Н. – преподаватель, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МИРА:
ТЕХНОЛОГИИ ПРОРЫВОВ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ**

Материалы международной научно-практической конференции

20 марта 2019

Под науч. ред. И.В. Кучерук

Компьютерная верстка: Тимошинова Т.И.

Технический редактор: Дусханова А.К.

Подписано к печати 16.04.2019

Усл. печ. л. 19,5 Заказ № 008

Типография ООО ПКФ «Триада»
г. Астрахань, ул. Савушкина, 6, корп. 10